

№ 31. слуга и богомолецъ Лазарь Бороновичъ, архіепископъ Черниговскій и Новгородскій, рукою своею.

Съ 2-го листа.

Божією милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и облаадателю, азъ Лазарь Бороновичъ, архіепископъ Черниговскій, Новгородскій и прочая, всегдашней богомолецъ вашего царского пресвѣтлого величества, молитвы мои архіерейскіе при низкомъ челобитіи вашему царскому пресвѣтлому величеству, благодѣтелю моему, вручаю.

Божією помощію, исполнихъ во благихъ желаніе вашего царского пресвѣтлого величества, ввергохъ мрежу, сѣяхъ сѣмя; едино паде при пути и позобано, иное на камени паде бесплодно, иное между терніе паде, и подави е, иное паде на землю благу, и каковъ плодъ сотвори, писаніе ко мнѣ ихъ являетъ, еже уготовихъ, чрезъ дьякона моего Викентія и съ челядникомъ моимъ Романомъ съ Чавинскимъ посылаю. Изволь ваше царское пресвѣтлое величество вскорѣ къ нимъ вторицею писати и милостивымъ своимъ словомъ утвердить (обѣщая имъ волности) трость ихъ вѣтромъ непостоянства колеблему, милости твоя не разори отъ нихъ, благодатию своею, утверди ихъ сердца, умудри со Господемъ, помазанниче Божій, слѣпцовъ и буй, нѣкогда умудрятся; глаголетъ Сынъ Божій: никтоже придетъ ко мнѣ, аще не Отецъ мой небесный привлечетъ ихъ. Ревнуй небесному Отцу, привлечы ихъ; аки земля безводная жаждетъ дождя, сице они милостивого вашего царского пресвѣтлого величества слова; аки росы ожидаютъ премудрости наставникъ, несмысленнымъ наказатель, да ихъ наставитъ и совершенно обратитъ ихъ сердца къ вашему царскому пресвѣтлому величеству. На знаменіе обращенія своего, Дем-

ко Игнатовичъ, гетманъ Сѣверскій, плѣнныхъ отпускаетъ. Яко жена кровоточивая, егда коснуса края ризъ Христовыхъ, ста токъ крови ея; сице, егда войско Запорожское со смиреніемъ припадаетъ и касается края ризъ вашего царского пресвѣтлого величества, чаю, яко станеть токъ крови. Сему, иже глаголетъ: Отецъ мой доселе дѣлаетъ, и азъ дѣлаю; да съ вашимъ царскимъ пресвѣтлымъ величествомъ, помазанникомъ своимъ, спасеніе содѣлаетъ посредѣ украинскіе земли. Вашему царскому пресвѣтлому величеству усердно желая, молитвы мои всегдашніе при низкомъ челобити смиренно вручаю, иже крайнимъ разореніемъ разорень, на милость Божію и твою государскую, помазанника его, уповаю. Писана въ Новгородѣ Сѣверскомъ, мѣсяца октября 13 дня, лѣта 1668. — Вашего пресвѣтлого царского величества всегдашній богомолецъ и нижайшій слуга, Лазарь Бороновичъ, архіепископъ Черниговскій, Новгородскій и прочая, рукою своею.

(Малорос. лѣтъ 1668 г. № 5, лл. 89—99).

31.—1668, въ сентябрѣ. I. Показанія Кіевопечерскаго архимандрита Иннокентія Гизеля, игуменовъ Кіевскихъ монастырей: Николаевскаго Пустынскаго Алексѣя Тура, Михайловскаго Златоверхаго Феодосія Сафоновича, Троицкаго-Кирилловскаго Мѣлетія Дзика, Братскаго Варлаама Ясинскаго, Выдубицкаго Феодосія Углицкаго и Межигорскаго Іоанна Станиславскаго, и Кіевскихъ войта и мѣщанъ, въ которыхъ они отвергаютъ обвиненія, взводимыя на некоторыхъ изъ нихъ епископомъ Меодіемъ, и указываютъ на него какъ на виновника смутъ въ Малороссіи. — II. Допросныя рѣчи епископа Меодія по поводу означенныхъ показаній.

Выписано изъ листовъ, каковы подали власти на епископа.

Отвѣтъ отъ меня Иннокентія Гизеля, архи-

мандрита Печерского Кіевского, на неправедное епископово оклеветаніе.

Что епископъ Мееодій сего году, отъ воплощенія сына Божія 1668, мѣсяца сентября, прибывши изъ Чигирина до города Кіевского, передъ ясневелможнымъ его милостію паномъ Петромъ Васильевичемъ Шереметевымъ, великимъ бояриномъ и намѣстникомъ Смоленскимъ, и передъ его милостію паномъ столникомъ и воеводою передъ Петромъ Тимофеевичемъ Измайловымъ, и передъ діакомъ Михайломъ Кузовлевымъ, и всѣми начальными людьми его царского пресвѣтлого величества въ Кіевѣ будущими, безъ вины ложно оклеветалъ, чего я никогда не мыслилъ и впредь немышлю: будто я архимандритъ прошлого году, будучи въ Задніпрской Украинѣ, въ маятности своей, нареченной Смѣлой, а оттолѣ въ Гадичь къ Брюховецкому какому будто ссылку чинилъ.

И въ прошлыхъ временахъ и часѣхъ, 1667, за челобитьемъ своимъ великому государю нашему, его царскому пресвѣтлому величеству, и за вѣдомостію велможного его милости пана великого боярина и товарищевъ его, ѣздилъ я архимандритъ изъ города Кіева въ маятность обители нашей святой, нареченную Смѣлое, которую великій государь нашъ, его царское пресвѣтлое величество, по своему государскому милосердію, пожаловалъ намъ; да за челобитьемъ же моимъ архимандрита, для справедливости нашей, посылалъ велможный его милость великій бояринъ и товарищи его со мною подполковника Ѳедора Петровича Ѳошинского и съ нимъ рейтаръ.

А ѣздилъ я архимандритъ въ тое маятность свою Смѣлую, видя великое разореніе отъ гетмана Ивашка Брюховецкого и отъ казаковъ. А какъ я въ маятности своей былъ, и онъ Ивашко Брюховецкой присылалъ ко мнѣ изъ Гадича въ Смѣлую колко на десять особъ казаковъ знатныхъ, чтобъ я къ нему Брюховецкому ѣхалъ въ Гадичь, чего и на сердцѣ своемъ не имѣлъ, чтобъ мнѣ къ нему ѣхать, и бо-

ячись тѣхъ казаковъ, радъ и не радъ, имѣлъ ѣхать, а тѣ казаки ѣхати отъ мене не хотѣли, что мнѣ удивительно и съ немалою болѣзнью было, что чрезъ сколко лѣтъ Брюховецкой на мене архимандрита враждовалъ, а къ себѣ въ Гадичь ѣхать велѣлъ.

И какъ я къ нему до Гадича приѣхалъ, и былъ у него Брюховецкого, и его спрашивалъ: за чѣмъ онъ Брюховецкой мнѣ архимандриту велѣлъ ѣхать къ себѣ до Гадича?

И онъ Брюховецкой мнѣ отповѣдалъ: за что вы имѣете на меня зло, и за мене въ Печерской святой великой Лаврѣ Бога не молитесь?

И я архимандритъ ему Брюховецкому отвѣщаль: зла тебѣ никоего не хотимъ, а неласку твою видимъ, что многократно писали тебѣ съ великимъ прошеніемъ слезнымъ, что казаківеликую нашу Лавру Печерскую разоряютъ и въ маяностяхъ подданныхъ бьютъ, и кони и волю и всякій товаръ и хлѣбъ грабятъ и во всемъ разоряютъ, и мене архимандрита и братью мою иноковъ, людей честныхъ и набожныхъ, безчестятъ и бьютъ, и въ томъ ты учинилъ немилосердіе, писаніе и слезное наше прошеніе презрѣлъ и справедливости намъ не учинилъ, и за тое твою къ великой обители нашей святой неласку, я архимандритъ и вся братія моя иноки въ великой Лаврѣ Печерской за тебя Бога не молили.

И онъ Ивашко Брюховецкой, ежели правда или лесть показалъ, просилъ у мене архимандрита онъ Брюховецкой, что то правда есть, что казаки много злого учинили обители святой Печерской и вамъ начальникомъ пастыремъ и инокомъ, для того что васъ полковники мои оскорбляли, и язъ имъ вѣрилъ; отъ сего часу вѣрити и чинити не буду.

Да онъ же Ивашко Брюховецкой повѣдалъ: слышу я, что ѣдетъ изъ столицы епископъ Мееодій; а до сего было у насъ тихо, а какъ приидеть, и при немъ не будетъ ли намъ лиха?

А по той рѣчи, онъ же Брюховецкой говорилъ и просилъ мене архимандрита, чтобъ я

№ 31.

№ 31. епископу говорилъ, чтобъ онъ съ нимъ Брюховецкимъ смирилъ, зло укротилъ и жилъ въ совѣтѣ, и стали бѣ жить поснолу вси и любовно, и чтобъ во всемъ въ Малоросійскомъ краю люди жили въ покоѣ, и великому государю нашему, его царскому пресвѣтлomu величеству, чистыми сердцами работали, а ни о какихъ иныхъ дѣлахъ.

И въ томъ епископово мнѣнне ложно есть и неправдиво, и порокъ невѣдомо какой на мене волочетъ, что и прежде самъ чинивалъ, будучи у вельможного его милости пана боярина великого, въ прежнихъ временахъ на банкетѣ, мантию на себѣ дралъ и незгожіе слова говорилъ, что въ Софейскомъ монастырѣ хотѣлъ замураватися и битися, и Московскихъ властей, отъ кого поставленъ во власти, зѣло обезчестилъ, яко видимъ, что прорѣкалъ зарано; а нынѣ всѣмъ людямъ явно, что и совершилось; а знатно, что онъ и прежде мыслилъ. А я архимандритъ его епископа, яко мантию дралъ и властей безчестилъ, отъ того унималъ; развѣ за то мнѣ зло мыслить, понеже ничего не довелъ и нынѣ никогда не доведеть.

А какъ епископъ Меѳодій не моимъ совѣтомъ, понеже своею волею въ Нѣжинѣ во время бытности моей бесчестовалъ многихъ вельможъ и архіереевъ Московскихъ въ своемъ дому и у отца протопопа Нѣжинского, при мнѣ и при очахъ воеводы Нѣжинского, которого безчестья не хотячи слышати, воевода Нѣжинской отъ обѣду пошолъ, а я то ему епископу хулилъ.

Да онъ же епископъ тамъ же предъ всѣми имяновалъ себѣ свое на столицѣ безчестье, что, молвить, соболей ему и корму, колко хотѣлъ, не дано; и много говорилъ, и грубо, и сердился, и приговаривалъ, гоняючи вельможныхъ пановъ, архіереевъ и людей Рускихъ и нравы ихъ, и клялся много и николи на столицѣ не быть, что, чаю, и памятуеть Василей Тяпкинъ, Иванъ Лопатинъ и Ѳедоръ Оощинской, что отъ устъ его епископовыхъ

слышели они, то свидѣлствовати могутъ; отколь то значило, что Меѳодій епископъ волею своею сопротивнымъ стался великому государю нашему, его царскому пресвѣтлomu величеству, и людямъ Рускимъ, а не по моему совѣту архимандричю, какъ нынѣ клевететъ ложно и неправдиво, въ чемъ я и мыслью не согрѣшилъ.

А пріѣхалъ я архимандритъ наскоро въ Кіевъ и писалъ къ нему епископу Меѳодію изъ обители, совѣтуючи къ доброму, и отводячи, чтобъ онъ отъ той вражды отсталъ и пріѣхалъ въ Кіевъ, понеже онъ того не слухалъ, знатчючючися виноватымъ быть великому государю нашему, его царскому пресвѣтлomu величеству. и ихъ милостямъ паномъ воеводамъ, ихъже бесчестовалъ.

А какъ по моемъ отъѣздѣ изъ Нѣжина четвертого мѣсяца въ томъ же году, февраля 4-го, съ Брюховецкимъ онъ епископъ посватался дочкою своею за племянника его, и тѣхъ же часовъ измѣна отъ казаковъ зачалась, передъ которою измѣною и во время измѣны, чему онъ епископъ не ѣхалъ въ городъ Кіевской или Нѣжинской? понеже межъ измѣнниками недѣль болши десяти пребываючи съ ними посполу, и насъ ихъ милостямъ паномъ воеводамъ въ порокъ подалъ безвинно.

А естли бѣ онъ епископъ видѣлъ во мнѣ каковъ порокъ прежде, чего наскорѣ не извѣстилъ вельможному его милости боярину, либо ихъ милостямъ паномъ воеводамъ въ иныхъ городахъ? что такъ долженъ былъ извѣстить, естли былъ вѣрнѣйшимъ отъ мене его царскому пресвѣтлomu величеству и людямъ его государскимъ.

Но я въ той измѣнѣ не вѣдалъ и съ нимъ епископомъ не совѣтовалъ, толко нынѣ слышно отъ сего Малоросійского края людей рѣчи, что и сами и видимъ: какъ епископъ былъ на Москвѣ, все было смирно и успокойно, а какъ пріѣхалъ изъ столицы, съ Брюховецкимъ посватался, и въ тѣ часы отъ казаковъ зачалась

измѣна и все лихо стало. Да и то намъ слышно, что и сынъ его епископовъ большой въ Нѣжинѣ былъ на приступѣ, какъ измѣнники приступали.

Да и то епископъ Меѳодій мнѣніемъ, а не по истиннѣ глаголетъ, что будто я архимандритъ, по благословеніе ознаямучи, о чомъ до Тукалского посылалъ, которого мы еще не имѣемъ за митрополита своего, чего до случныхъ часовъ и въ разумъ нашъ не приходило, чтобъ о чемъ писать.

А какъ у великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, съ королевскимъ величествомъ учинился миръ, и я архимандритъ, видя то, что Дорошенко пишется короля великого гетманомъ, а казаки, которые подъ его властію, монастырскимъ нашимъ маетностямъ чинять разореніе великое и грабежъ, къ нему Дорошенку писалъ, чтобъ онъ монастырскихъ нашихъ маетностей грабить не велѣлъ, и грабежной хлѣбъ, кони и скотину, которое изъ маетностей нашихъ грабежемъ взяты въ розныхъ часехъ, также и подданныхъ, которыхъ въ тѣхъ же маетностяхъ монастырскихъ Татаровя побрали, велѣлъ отдать, и впредь бы святой обители нашей и маетностямъ разоренья чинить не велѣлъ.

А ко митрополиту Тукалскому я архимандритъ писалъ для того, чтобъ онъ у гетмана Дорошенка былъ заступникомъ, для того что митрополитъ у Дорошенка владѣтелемъ; а благословенія у него митрополита ни на какое дѣло не просилъ.

Да и въ Кіевъ пріѣхалъ онъ епископъ Меѳодій чинить неизбыточественныя дѣла. Сего жъ мѣсяца сентября писалъ онъ епископъ листъ Кіевского Золотоверхова Михайловского монастыря ко игумену, въ которомъ и мое имя написано, а въ томъ листу написалъ, чего въ разумъ и въ смыслъ не взыде челоуѣ-

ческую, и намъ того слушать не належитъ, и № 31. ему того писать невозможно.

Да въ томъ же своемъ листу онъ епископъ написалъ, будто онъ епископъ⁽¹⁾ съ бояриномъ его милостью имѣлъ ссору для посполитого добра и для цѣлости отчизны и церкви Божіей и волности нашей, и та рѣчь велможному его милости пану боярину неслична, а отчизны нашей и волностямъ никакой обиды нѣсть, а церквамъ Божіимъ и наипаче никакого разоренья не бывало, и знать то, что къ той же рѣчи приводить, что его милость панъ бояринъ Нащокинъ идетъ всѣмъ намъ до посѣщенія, отъ которой рѣчи во весь свѣтъ почалось отъ него епископа, какъ былъ въ Нѣжинѣ, а намъ то все многіе народы кажутъ.

А что онъ епископъ въ томъ же своемъ листу написалъ, просячи насъ о причинѣ до его милости великого боярина, вѣдаючи въ себѣ вины свои, чтобъ его епископа простилъ, и мы то чаемъ, какъ во всѣхъ дѣлахъ своихъ передъ великимъ государемъ нашимъ, его царскимъ пресвѣтлымъ величествомъ, оправдается, и потому чаемъ, что и бояринъ, его милость, прощеніе ему дастъ.

Отвѣтъ отъ меня Алексѣя Тура, игумена монастыря святаго Николы Пустынного Кіевского, противъ писма епископа Меѳодія, что онъ архимандрита Печерского и насъ игуменовъ Кіевскихъ всѣхъ мнѣніемъ якимъ ложно оклеветалъ не былыми такими дѣлы, се есть, будто мы списывались съ гетманомъ Дорошенкомъ и съ митрополитомъ Тукалскимъ, и благословенія у него митрополита будто мы просили. Противъ того такой отвѣтъ я игумень Николской⁽²⁾ что то сказывалъ Меѳодій епископъ мнѣніемъ, а неавственно и не по правдѣ на архимарита Печерского и на насъ игуменовъ, хотя толко такимъ мнѣніемъ

⁽¹⁾ Здѣсь въ совр. спискѣ написано: стоялъ.

⁽²⁾ Здѣсь, впрямую, пропущено слово даю или другой глаголъ.

№ 31. какой злой порокъ на насъ навести, будто мы на ту войну и кровопролитіе совѣтовали.

Архимарить и мы и всѣ игумены въ такихъ дѣлахъ николи съ Дорошенкомъ и съ митрополитомъ Тукалскимъ не списывались, и на ту войну козакомъ и Брюховецкому и Дорошенку не совѣтовали, и у митрополита Тукалского благословенія не просили.

А я игумень Николской Алексѣй Бога свидѣтеля въ томъ представляю, что и однова не писалъ отъ себе къ митрополиту Тукалскому и не посылалъ къ нему никого; развѣ въ прошломъ во 176 году, ноября въ 9 день, съ вѣдома и съ позволенія боярина и воеводы Кіевского Петра Васильевича Шереметева, писалъ я однова къ Дорошенку, прося, чтобъ онъ не велѣлъ козакомъ разорять монастыря нашего святого Николы, близъ Чигирина будучего, и чтобъ перевозъ, что на озерѣ, и иные угоды, кои належатъ къ тому монастырю, отдалъ, какъ при прежнихъ гетманахъ бывало, и чтобъ братію мою старцовъ не грабилъ, и не изгонялъ, и обидъ никакихъ и насилства имъ чинить не велѣлъ; а послѣ того ни о чемъ я къ Дорошенку не писалъ и никого ни о какихъ дѣлахъ не посылалъ, по правдѣ и по истиннѣ то извѣщаю.

А про епископа Меѳодія учинилось намъ здѣсь въ Кіевѣ вѣдомо отъ господина Тяпкина, да и многіе люди сказывали то, что онъ епископъ Меѳодій какъ на Москвѣ былъ, время было тихо, а какъ пріѣхалъ и съ гетманомъ посватался и выдалъ дочь свою за племянника его, и въ то время учинилися бунты и кровопролитіе великое.

Таковъ мой отвѣтъ, за рукою моею, подаю великому боярину Кіевскому Петру Васильевичу Шереметеву съ товарищи, противъ словъ и писма епископа Меѳодія.

А у того листа въ концѣ приписано: Алексѣй Туръ, игумень монастыря святого Николы

Пустынного Кіевского, со всею еже о Христѣ братьею.

Отвѣтъ отъ мене Феодосія (*) Сафоновича, игумена монастыря Михайловского Золотоверхого Кіевского.

Въ тѣ времена, какъ епископъ Меѳодій былъ на Москвѣ, у насъ была всякая тишина и тихое пребываніе; а какъ епископъ пріѣхалъ съ Москвы въ Нѣжинъ и посватался съ Брюховецкимъ, отдалъ дочь свою за племянника его, въ то жъ время учинилися отъ казаковъ бунты и кровопролитіе великое; о томъ весь народъ Малоросійской знаетъ и донынѣ сказываютъ. А отъ тѣхъ бунтовъ имъ всякое лихо и разоренье вотчинамъ ихъ учинилось и донынѣ чинитца; вотчина одна цѣла была, и ту бунтовщики казаки всю сожгли, а ихъ монастырское разграбили и подданныхъ разорили, и донынѣ на путехъ грабятъ и побиваютъ.

А къ Дорошенку писалъ я однова, съ вѣдома боярина и воеводы Кіевского и намѣстника Смоленского Петра Васильевича Шереметева съ товарищи, въ то время, какъ онъ учинился на обѣихъ сторонахъ гетманомъ, чтобъ онъ въ разореной маетности нашей хлѣбъ нашъ монастырской сжать намъ позволилъ, и козакомъ возбранилъ послушниковъ, которые будутъ тотъ хлѣбъ жать, грабить не велѣлъ, а не о иныхъ какихъ дѣлахъ.

Также и къ митрополиту Тукалскому въ то жъ время, единожды въ томъ же дѣлѣ я писалъ, чтобъ онъ у Дорошенка упросилъ намъ оберегательной листъ на сжатіе того нашего хлѣба, и чтобъ казаки нашихъ служебниковъ не грабили; а о иныхъ ни о какихъ дѣлахъ не писалъ и благословенія ни на какіе дѣла не просилъ.

У того листа въ концѣ приписано: игумень Феодосій Сафоновичъ сказалъ и руку приложилъ.

(*) Въ совр. спискѣ ошибокъ. Меѳодія.

Отвѣтъ отъ мене іеромонаха Мелетія Дзика, игумена святой живоначалной Троицы Кіевскаго Кирилскаго.

Въ тѣ времена, какъ епископъ Меѳодій былъ на Москвѣ, у насъ и за Днѣпромъ было тихое и смиренное пребываніе; а какъ епископъ возвратился съ Москвы до Нѣжина, и зосталъ сватомъ Брюховецкому и отдалъ дочь свою за племянника его, и въ тѣ времена учинились отъ казаковъ бунты и кровопролитіе великое; о томъ всякій христіанинъ знаетъ и то скажетъ, и въ тѣхъ бунтахъ великое разореніе намъ, и изъ монастыря не мощно хлѣба купить на сторонѣ и работати въ полѣ, для наважденія разбойниковъ.

А предъ Успеніемъ пречистые Богородицы, въ четвертокъ, году нынѣшняго, взяли у насъ восемь воловъ и четыре коня, и я, за вѣдомомъ боярина и воеводы Кіевскаго и намѣстника Смоленскаго, въ то же время писалъ листъ, за отворчатою печатью, гдѣ бы могъ послушникъ нашъ вымолити и выплакати свои животины, и чернецъ отъ мене высланный съ тѣмъ листомъ былъ у Дорошенка, чтобы онъ велѣлъ намъ волю и кони отдать; и до Тукалскаго въ томъ же дѣлѣ о заступленіи просилъ; а о иныхъ ни о какихъ дѣлахъ я не писалъ до гетмана и благословенія у Тукалскаго не просилъ ни на какіе дѣла.

У того листа архимаричья рука: игумень святой живоначалной Троицы Кирилскій, Мелетій Дзикъ руку приложилъ.

177, сентября 19, Божіею милостию, государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, недостойный богомолецъ, я, Кіевскаго Братскаго монастыря игумень и ректоръ Варламъ Ясинскій, даю свидѣтельство сіе. Слышалъ есми въ преждевременныхъ часехъ отъ людей многихъ всякаго чину, что (какъ)

епископъ Меѳодій былъ на Москвѣ, въ то время было тихо; а какъ пріѣхалъ и съ гетманомъ Брюховецкимъ посватался и выдалъ дочь свою за племянника его, въ тѣ жъ часы учинились бунты и кровопролитіе великое.

А что Меѳодій епископъ въ роспросѣ сказалъ и на писмѣ, за своею рукою, подалъ, будто я списывался съ Дорошенкомъ и съ митрополитомъ Тукалскимъ, того Меѳодій епископъ никаковыми мѣрами довести не можетъ, чтобы я писалъ о каковыхъ измѣнничьихъ дѣлахъ, и чтобы безъ доклада боярина и воеводы Кіевскаго и намѣстника Смоленскаго Петра Васильевича Шереметева. Написалъ я въ прежнихъ часехъ дважды, за позволеніемъ и причинною грамотою боярскою, до Дорошенко въ дѣлахъ монастырскихъ, чтобы Дорошенко велѣлъ вытти козакомъ своимъ изъ маестности нашей монастырской зъ Новосилокъ, и чтобы стацый отъ насъ братъ козакомъ не велѣлъ, гдѣ и до митрополита Тукалскаго за докладомъ писалъ, просячи токмо о заступленіи до Дорошенка дабы имъ то, что ⁽¹⁾ просимъ, у него исходатаилъ; о чемъ и вдругорядъ, какъ козаки не вышли зъ Новосилокъ и стацью тяжкую брали, за другимъ изволеніемъ боярскимъ и за другою его грамотою, посылаемъ до Дорошенка. И до митрополита Тукалскаго, яко до архіерея, писали, а не яко до Кіевскаго митрополита, просячи, абы двоихъ чернцовъ въ попы, а а третьего въ дьяконы посвятилъ, потому что инаго архіерея въ предѣлахъ Кіевскихъ отъ двоихъ лѣтъ не было; а въ нашемъ монастырѣ священниковъ и дьяконовъ скудно было, и о томъ посвященіи просили у митрополата Тукалскаго съ докладомъ также боярскаго, а безъ доклада ничего не творили. Таковый отвѣтъ противъ епископа Меѳодіева писма даю, за рукою моею властною.

А у того листа приписано: недостойный богомолецъ Кіевскаго Братскаго монастыря игу-

⁽¹⁾ Въ совр. спискѣ вм. то, что написано: тое еще.
Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ VII.

№ 31. менъ и ректоръ Варламъ Ясинскій руку свою приложилъ со всею о Христѣ братьею.

Божією милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, смиренный и недостойный богомолецъ, игуменъ монастыря святаго архистратига Михайловскаго Видубицкаго Кіевскаго, Ѳеодосій Углецкій, сіе свидѣтельство даю:

Какъ епископъ Меѳодій былъ на Москвѣ, въ то время было тихо; а какъ пріѣхалъ и съ Брюховецкимъ посватался и выдалъ дочь свою за племянника его, въ то жъ время учинилися бунты и кровопролитіе великое. Тѣ я слова отъ всякаго чина людей слышалъ.

Епископъ Меѳодій, пріѣхавши въ Кіевъ, сентября въ 4 день, въ допросѣ сказалъ и въ писмѣ своемъ написалъ, будто я съ Дорошенкомъ и съ митрополитомъ Тукалскимъ списывался и благословенія у него митрополита просилъ. Вѣстимо то боярину и воеводѣ Кіевскому и намѣстнику Смоленскому, благодѣтелю моему премилостивому, Петру Васильевичю Шереметеву: какъ писалъ до меня Дорошенко и митрополитъ Тукалской по ризницу и по животину монастыря Корсунскаго, которые въ то время при мнѣ были, и я ту ризницу и животину отдаючи, отписалъ къ Дорошенку и къ митрополиту Тукалскому одиножды; а къ Тукалскому хотя и писалъ я о томъ дѣлѣ яко къ архіерею, а (не) къ митрополиту писалъ, немяновалъ его пастыремъ своимъ, и благословенія отъ него не просилъ есмь ни на какіе дѣла. Сидево мое писмо, за моею жъ рукою, противъ писма епископа даю, 177 году, сентября 20 дня, въ монастырѣ святаго архистратига Михайла Выдубицкаго Кіевскаго.

А у того листа приписано: Ѳеодосій Углецкій, игуменъ монастыря Видубицкаго Кіевскаго.

Отвѣтъ отъ меня Ивана Станиславскаго,

игумена (монастыря) Межигорскаго общежитнаго Кіевскаго:

Въ тѣ времена, какъ епископъ Меѳодій былъ на Москвѣ, у насъ была великая тишина и тихое пребываніе; а какъ епископъ пріѣхалъ съ Москвы въ Нѣжинъ и посватался съ Брюховецкимъ и отдалъ дочь свою за племянника его, и въ то время учинилися отъ козаковъ бунты и кровопролитіе великое; и о семъ весь народъ Малоросійскій вѣдаетъ; и нынѣ сказываютъ отъ тѣхъ бунтовъ намъ всякое лихо и разоренье маестностей нашихъ учинилось и донныѣ чинится, одна Казаровеги, другая Хлѣбовка, а третіе Холмъ отъ козаковъ и отъ Татаръ побраны и сожжены. А къ Дорошенку писалъ я одиножды, съ вѣдома боярина и воеводы Кіевскаго и намѣстника Смоленскаго Петра Васильевича Шереметева съ товарищи, и въ то время, какъ учинился гетманомъ во всѣхъ сторонахъ, чтобъ онъ Дорошенко не велѣлъ войскамъ своимъ Татарскимъ и козатцкимъ подъ монастырь нашъ подбѣгать и послушниковъ монастырскихъ и скотины нашей не имать, и чтобъ намъ позволилъ въ Черкасскихъ городѣхъ хлѣба на пропитаніе братіи покупать.

Также и къ митрополиту Тукалскому въ то время одиножды о томъ же дѣлѣ писалъ, чтобъ онъ у Дорошенка упросилъ оберегательной листъ на нашъ монастырь, и для покупки въ Черкасскихъ городѣхъ хлѣба; а о иныхъ ни о какихъ дѣлахъ не писалъ и благословенія ни на какіе дѣла не просилъ. Писалъ своею рукою.

Сказка Кіевскихъ мѣщанъ, войта Данила Полотцкаго съ товарищи, его царскаго величества города Кіева.

Мы войтъ, бурмистры, райцы и весь магистратъ Кіевскій, вѣдомо чинимъ и свидѣтельствуемъ симъ правымъ писаніемъ своимъ, что прошлыхъ времянь боярину великому и воеводѣ Кіевскому Петру Васильевичю Шереметеву, да столнику Петру Тимоѳеевичю Измайло-

ву и дяку Михайлу Кузовлеву не единожды извѣщали: какъ епископъ Меѳодій на Москвѣ былъ, и въ то время у насъ было отъ казачины покой и тишина; а какъ епископъ Меѳодей пріѣхалъ съ Москвы въ Нѣжинъ и съ измѣнникомъ Брюховецкимъ посватался и выдалъ дочь свою за племянника его, и вскорѣ послѣ сватонья отъ казаковъ за Днѣпромъ началось кровопролитіе великое и измѣна; невиннымъ людемъ, мѣшаномъ и купцомъ, которые по дорогамъ ѣздили для покупки харчей, учинились отъ нихъ великіе разбои. Къ которому писму, для подлинного вѣдома и лутчіе вѣры, мы войтъ, бурмистры, райцы, печатъ магистратовую приложу и руками своими власными подписались. Писанъ въ ратушѣ Кіевской, лѣта 1668 дня.

А внизу приписана рука войтова и бурмистры и писаря градцкаго вмѣсто всѣхъ мѣщанъ.

II. И противъ тѣхъ сказокъ епископъ допрашиванъ, а въ допросѣ сказалъ:

Отъ великаго государя пріѣхалъ онъ въ Нѣжинъ, и съ бояриномъ и воеводою съ Петромъ Васильевичемъ Шереметевымъ съ товарищи не видался и въ Кіевѣ не былъ, для того что измѣнникъ Ивашко Брюховецкой писалъ на него епископа къ великому государю не одинова измѣну, будто онъ епископъ городъ Кіевъ хотѣлъ сдать королю Полскому и иные затѣйныя слова; и тѣ статьи великій государь изволилъ ему епископу показать; а тѣ статьи писаны Бѣлорускимъ писмомъ; а о тѣхъ де статьяхъ писалъ будто къ измѣннику къ Ивашку Брюховецкому съ Иваномъ Ушаковымъ бояринъ и воевода Петръ Васильевичъ съ товарищи, и тѣмъ де статьямъ великій государь не повѣрилъ, велѣлъ покинуть просто. А въ Кіевѣ онъ епископъ не поѣхалъ для того, чтобъ съ Ивашкомъ Брюховецкимъ не видатца и исполнить указъ великаго государя и съ Брюховецкимъ помирится. Да и архимаритъ Печерской, ѣдучи отъ Брюховецкаго, съ нимъ въ Нѣжинѣ

видѣлся и говорилъ ему епископу, что онъ съ Брюховецкимъ помирился, и чтобъ и онъ епископъ съ нимъ Брюховецкимъ помирился жъ. А и Брюховецкой де къ нему епископу писалъ и присылалъ не по одиножды, чтобъ онъ къ нему пріѣхалъ и съ нимъ помирился. А какъ онъ епископъ пріѣхалъ въ Гадичь, и Брюховецкой встрѣтилъ за 5 верстъ, а воевода Евсеевъ Огаревъ былъ съ нимъ Брюховецкимъ вмѣстѣ; а въ Гадичѣ онъ епископъ былъ недѣлю. И какъ онъ бывалъ у Брюховецкаго и Брюховецкой у него епископа, и въ то время воевода Евсеевъ Огаревъ бывалъ съ ними жъ вмѣстѣ, а безъ воеводы они не сѣзжались, и изъ Гадича провожалъ его Брюховецкой съ воеводою жъ. А при немъ де епископъ у Брюховецкаго съ полковники рады не бывало и полковникомъ сѣзду не было, и мысли де его Брюховецкаго и полковниковъ, и списывался ль Брюховецкой съ Дорошенкомъ и съ митрополитомъ Тукалскимъ, и знамя и булаву хотѣлъ ли ему Дорошенку отдать, того онъ не вѣдалъ, и самъ де онъ епископъ съ Тукалскимъ и съ Дорошенкомъ и ни съ кѣмъ не списывался.

А въ Нѣжинѣ онъ жилъ пріѣхавъ изъ Гадича, а въ Кіевѣ не поѣхалъ, для того что выдалъ дочь свою за племянника Брюховецкаго.

А какъ де онъ епископъ былъ въ Нѣжинѣ, и при немъ къ городу, гдѣ воевода съ ратными людьми, приступу не было. А какъ Василей Тяпкинъ былъ въ Нѣжинѣ, и Василей де у него епископа былъ на обѣдѣ; да тутъ же де были писарь енеральной и бунчючной, хорунжей войсковой, судья енеральной Забѣла, полковники Нѣжинской Ортемъ, Переясловской Дмитрашко, да Гречаной, да Костянтій, и иныхъ начальныхъ и сотниковъ было много, и тѣмъ всѣмъ старшинамъ онъ епископъ при Васильѣ Тяпкинѣ говорилъ, чтобъ они бунтовъ не заводили и казаковъ, кто бунты заведетъ, проклиналъ. А Василья Тяпкина у полковниковъ и у старшинъ отпросилъ, чтобъ его изъ Нѣжина отпустили въ Кіевъ, и его отпустили

№ 31. на сырной недѣлѣ въ четвергъ. А самъ хотѣлъ онъ епископъ ѣхать въ Кіевъ, заговѣвъ, въ недѣльникъ, и его казаки не пустили, и увѣдавъ де то, что учинилась отъ казаковъ измѣна, потому: воеводу и ратныхъ людей въ Прилукахъ взяли, — и онъ де хотѣлъ итти въ городъ къ воеводѣ, и казаки его не пустили, и онъ про измѣну казачью послалъ къ воеводѣ два писма, своею рукою.

А какъ де онъ бунты и измѣну отъ казаковъ увѣдалъ, и онъ казаковъ отъ бунтовъ отводилъ и иныхъ проклиналъ, и изъ Нѣжина поѣхалъ въ маентность свою въ Ушню. А запасовъ онъ изъ малого города вывозить не хотѣлъ, да и запасу его въ городѣ было мало, толко пшеницы да солоду осмачекъ съ 10, да меду съ пудъ. А говорилъ онъ рѣчь при казакахъ челяднику своему, чтобъ воевода прислалъ къ нему меду пудъ съ 10, и челядника онъ посылалъ не для меду, а посылалъ съ писмомъ, что узнавъ отъ казаковъ подлинную измѣну, чтобъ онъ воевода жилъ опасно и казакѣмъ не вѣрилъ; а писмо писалъ своею рукою. А какъ у Брюховецкого и у старшинъ учинились подлинныя бунты, и онъ изъ маентности своей къ Брюховецкому и къ старшинамъ писалъ съ проклятіемъ и со упрощеніемъ, отводя ихъ отъ бунтовъ; а каково писмо писалъ, и таково онъ писмо подасть; да не токмо къ Брюховецкому, и къ старшинамъ писалъ. И онъ приказывалъ Максаковского монастыря съ игуменомъ Іеремеемъ Ширкевичемъ къ Черниговскому архіепископу Лазарю словесно, чтобъ имъ писать листъ вмѣстѣ и послать за печатми и руками своими къ Брюховецкому, чтобъ онъ бунтовъ и кровопролитія отсталъ; и онъ архіепископъ къ нему съ посланнымъ ничего не приказалъ; а писать было ему и извѣщать бояромъ и воеводамъ нельзя, потому что онъ и самъ не вѣдалъ. А какъ учинили бунтъ, и его и самого въ Нѣжинѣ засадили, а въ Кіевъ и въ городъ Нѣжинъ къ воеводѣ не пустили, проводили за карауломъ въ маентность его.

А про мѣщанъ и про подати сказалъ: въ Нѣжинѣ мѣщане добрые и нарочитые въ казаки не писались, а написался одинъ Петрушка Сасимовъ, и онъ его отъ того унималъ и бранилъ; а въ иныхъ въ городѣхъ мѣщане въ казаки писались ли или нѣтъ, про то ему было невѣдомо. А про подати воеводы ему сказывали въ разныхъ городѣхъ, какъ онъ ѣхалъ съ Москвы въ Нѣжинъ и отъ Брюховецкого, что великого государя казну съ мѣщанъ денежные и хлѣбные доходы собраны, а на которой годъ, того онъ не вѣдаетъ.

Про доходы, что положены по упрощенію Ивашка Брюховецкого и старшинъ на мѣщанъ, про то онъ не вѣдаетъ и дѣла ему нѣтъ; а что де иманы въ городѣхъ съ мѣщанъ доходы и даваны ратнымъ людямъ, и онъ де про то не вѣдаетъ же и дѣла ему нѣтъ.

А что переписчики переписывали, что мѣщаномъ въ казаки не писатца, сколько быть казакѣмъ числомъ и книги послать было къ великому государю, и Брюховецкой книги послалъ ли или не послалъ и для чего, того онъ не вѣдаетъ же. А толко бѣ книги къ великому государю къ Москвѣ были присланы и казакѣмъ статьи учинены были, и изъ сборной казны государево жалованье имъ указано ль бы было, и они бѣ измѣнили ль, и онъ епископъ про то ничего не вѣдаетъ же.

А какъ казаки измѣнили, и при немъ боевъ и къ Нѣжину городу приступовъ отъ казаковъ не бывало. А какъ его повезли изъ Нѣжина, и воевода въ ту пору стоялъ на башнѣ и съ нимъ прощался, и онъ епископъ того жъ дни послалъ къ воеводѣ писмо своею рукою; а какъ онъ отъ Нѣжина отѣхалъ 5 верстъ, а въ Нѣжинѣ у казаковъ съ ратными людьми учинился бой.

А про измѣну Ивашка Брюховецкого и подобныхъ ему и Малоросійского края жителей сказалъ: отъ чего измѣнили и что впредь мыслятъ не вѣдаетъ же.

А какъ въ вязняхъ былъ у Дорошенка, и за

что и какою мѣрою ушолъ или упущонъ, и что у Дорошенка слышалъ и видѣлъ: изъ маятности взялъ его Черниговской полковникъ Многогрѣшной съ дѣтми и съ черньцами и съ животами въ Черниговъ за то, что онъ писалъ листы и посылалъ съ Нѣжинскимъ протопопомъ Симіономъ къ полковнику Черниговскому, чтобъ онъ былъ подѣ государевою высокодержавною рукою, а отъ бунтовъ бы и отъ кровопролитія отсталъ, и онъ его протопопа съ тѣми его писмы отдалъ, сковавъ, въ Нѣжинѣ къ Романовскому и казакѣмъ Запорожскимъ, а казаки Запорожскіе отвезли его скована къ Брюховецкому. Да онъ же де переималъ съ писмами проходцовъ его, которыхъ было послалъ онъ къ великому государю и къ бояромъ и воеводамъ въ полки подѣ Глуховъ, и тѣ его писма отослалъ къ Дорошенку и къ митрополиту Тукалскому, а надѣ проходцами невѣдомо что учинилъ.

А онъ и съ дѣтми въ Черниговѣ сидѣлъ 4 недѣли за крѣпкимъ карауломъ: а какъ сидѣлъ, и изъ за караула взявъ сына его, послали къ митрополиту Тукалскому и къ Дорошенку съ его епископовымъ писмомъ; а въ писмѣ онъ епископъ писалъ къ нимъ, чтобъ они къ кровопійцу Брюховецкому не приставали и противъ великого государя ратныхъ людей не ходили и Брюховецкому не помогали, потому что промежъ православными христіанскими монархи, великимъ государемъ и королемъ Полскимъ, учинился миръ, а онъ епископъ и всѣ Малоросійского края люди велми тому ради. И какъ сынъ его приѣхалъ съ тѣми его писмы въ Чигиринъ, и сына его посадили въ тюрьму, а его епископа отослали въ Седнево, для того что учинилось вѣдомо, бутто писалъ бояринъ и воеводы Петръ Васильевичъ съ товарищи въ Остръ къ воеводѣ, чтобъ его епископа изъ везенья выручить; и въ Седневѣ онъ сидѣлъ 4-жъ недѣли за крѣпкимъ карауломъ, и что было при немъ животѣмъ и ризницу, переписавъ, взяли Седневской атаманъ съ това-

рыщи. А въ Седнево прислали по него митрополитъ Тукалской и Дорошенко игумена Чигиринского и полковника Петра Новского, и взяли его и привезли къ Дорошенку за милю въ таборъ за Пирятинымъ; и Дорошенко ему говорилъ, чтобъ онъ отъ царского величества отсталъ, а присталъ бы къ войску Запорожскому и присовокупились бы воедино дѣло; и онъ, помня крестное цѣлованье и милость неизреченную великого государя, въ томъ ему отказалъ и ему Дорошенку говорилъ, чтобъ онъ, помня великого государя милость и крестное цѣлованье, былъ подѣ его царскою высокодержавною рукою, и шедъ отъ него, говорилъ ему Дорошенку: какъ имъ быть безъ пана? и онъ ему сказалъ, что они подѣ государскою высокодержавною рукою и королевского величества подѣ рукою быти не хотятъ, а имѣютъ пана хана Крымского и салтана Турского. И онъ епископъ ему сказалъ, что за такое дѣло не будетъ на немъ Божіе благословеніе. И съ тѣхъ мѣстъ онъ съ Дорошенкомъ не видался. А какъ его привезли къ Чигиринскому монастырю, и, взявъ изъ кореты, отдали въ монастырь за караулъ, а дѣтей отвезли и черньцовъ и челядниковъ къ Тукалскому въ городъ; а въ монастырѣ сидѣлъ онъ 4 недѣли, а съ дѣтми и старцами и съ челядники онъ не видался. А какъ онъ былъ въ Чигиринскомъ монастырѣ, и наутрѣе Тукалской прислалъ къ нему черньца, а велѣлъ взять мантию, и сказать ему, что онъ въ епископахъ быть недостойнъ, для того что принялъ рукоположеніе у Московского митрополита; а другая де ему причина та, что служить великому государю, а гетману Дорошенку и ему митрополиту добра не хочется; а которые де имъ добра хотятъ и благословеніе отъ него принять, и они къ нимъ пишутъ; и благословенія просятъ отъ него давно епископъ Лазарь Борановичъ и Печерского монастыря архимаритъ и прочіе игумены Кіевскихъ монастырей. И онъ къ Тукалскому приказалъ, что онъ безъ указа великого государя писать къ

№ 31.

№ 31. нимъ и благословенія отъ него принимать не хочетъ, для того что онъ великому государю крестъ цѣловалъ и служить великому государю вѣрно и къ вѣромъ приставать не хочетъ. И изъ того монастыря взявъ, отослали его въ Умань монастырь; и въ томъ монастырѣ сидѣлъ онъ за крѣпкимъ карауломъ. И купили лошади черной попъ Митрофанъ да архидіаконъ Лаврентей, а денги взяли 20 червонныхъ у сына его, да у нихъ было своихъ денегъ 40 рублевъ, лошади купили на тѣ денги, и провѣдавъ дорогу, куды имъ мочно уйти, подѣхали къ нему ночью, и онъ, караульщикъ черныцовъ напой пьяныхъ, ушелъ ночью и поѣхалъ съ ними въ Кіевъ, а волею онъ не отпущень. А у Дорошенка онъ не слышалъ и ничего не видалъ. А край Малоросійской измѣнилъ отъ того: какъ Брюховецкой и старшина измѣнили, такъ и край весь измѣнилъ. А какъ онъ былъ въ Чигиринѣ, и при немъ былъ у Дорошенка Турской посолъ на обѣдѣ, и Тукальской съ тѣмъ посломъ обѣдалъ вмѣстѣ, и стрѣла была великая; и того посла Тукальской изъ Чигирина провожалъ 5 верствъ и благословлялъ. А въ Запорогахъ казаки обрали гетмана нового, и тотъ гетманъ писалъ къ Запорожскимъ жителямъ, чтобъ они Дорошенка не слушали, и отъ того въ Умани тревожатца, а говорятъ, что булаву Ивашка Брюховецкого и бунчукъ отданы новому гетману.

Да онъ же епископъ сказалъ, что видѣлъ на дорогѣ Полского посла, имянемъ Жалского, пштерничего, и сказывалъ ему епископу, что посланъ онъ съ королевскими грамоты и съ посланники Крымскими къ великому государю къ Москвѣ для того, что Крымской ханъ писалъ къ королю, что учинилось ему вѣдомо, что у него съ великимъ государемъ миръ, и онъ тому радъ, и чтобъ онъ къ великому государю писалъ, чтобъ изволялъ ему дать дань противъ прежнихъ договоровъ за прошлые годы; а онъ Дорошенку и казакомъ помогать

не будетъ и будетъ съ великими обоими государи миръ.

А въ сказкахъ епископова архидіакона его Лаврентья да черного попа Митрофана написано:

Какъ почала быть измѣна у Брюховецкого и ссылки съ Дорошенкомъ, и епископъ про то вѣдалъ ли и зачѣмъ объ измѣнѣ бояромъ и воеводамъ вѣдома не чинилъ, про то они не вѣдаютъ. А какъ епископъ изъ Нѣжина поѣхалъ, и у Дорошенка и у Тукальского былъ, и гдѣ и въ которыхъ городѣхъ и въ монастырехъ за карауломъ сидѣлъ, и про то сказали тѣ же рѣчи, что и епископъ сказалъ.

Да Меодей же епископъ допрашиванъ вдругіе, противъ сказки Ивана Лопатина, и въ допросѣ написано:

Иванъ де Лопатинъ у него въ Нѣжинѣ былъ, и онъ Меодей ему говорилъ о походѣ великого государя въ Кіевъ; а вѣдомо де ему учинилося по его великого государя грамотамъ, каковы присланы къ измѣннику къ Ивашку Брюховецкому, и по той де грамотѣ онъ великого государя о многолѣтномъ здоровѣ въ Гадичѣ молебствовалъ; а какова де великого государя грамота прислана къ нему епископу въ Лохвицу о томъ же, и онъ де въ Лохвицѣ и въ иныхъ городѣхъ молебствовалъ же.

А о посылкѣ боярина Аеонася Лаврентьевича Ардина Нащюкина съ Москвы съ великимъ собраньемъ, что идетъ отдавать Кіевъ королевскому величеству, и царское величество шлетъ къ королевскому величеству на помощь многи свои государскіе рати, чтобъ всѣхъ Малоросійскихъ городовъ жителей до сушаго младенца посѣчь, и ему епископу такихъ словъ про Кіевъ и про страшное и неудобъ сказанное дѣло не сумневатца нелзѣ; а такихъ всѣхъ рѣчей онъ епископъ Ивану Лопатину не говаривалъ.

А говорилъ де о томъ: каковы великого государя грамоты присланы къ Брюховецком у и

къ нему епископу и чтены въ городѣхъ на молебнахъ, и въ тѣхъ грамотахъ, что Кіеву и всему Малоросійскому краю Заднѣпрскимъ жителемъ быть ли не быть ли великого государя подъ высокодержавною рукою, того не написано.

А какъ де онъ былъ въ Гадичѣ у Брюховецкого, и при немъ де пріѣхали съ Москвы къ Брюховецкому бунчужной Иванъ, да подписокъ Никифоръ; и они де говорили, что бояринъ де Аонасей Лаврентьевичъ принялъ ихъ неласково, и великого государя къ рукъ ихъ не поставилъ, а говорилъ имъ то, что де они великому государю не надобны, пора ихъ отставить; и въ Нѣжинѣ де у него епископа, на обѣдѣ, при многихъ людѣхъ и при Васильѣ Тяпкинѣ тотъ бунчужной такіе слова говорилъ, и отъ того де во всѣхъ Малоросійскихъ городѣхъ учинилось сумнительство. А про боярина про Аонася Лаврентьевича Ардина Нашокина, что идетъ съ Москвы со многими ратными людьми, вѣдомо ему учинилось не отъ Московскихъ торговыхъ людей: прислалъ де къ нему о томъ съ писмомъ передъ Богоявленевымъ днемъ въ Нѣжинъ Брюховецкой Глуховского атамана Алешку Зарутцкого, и Алешка де ему епископу сказывалъ: пріѣхалъ де съ Москвы Глуховской маляръ Захарко на Рождество Христово, и сказывалъ, что у великого государя съ королемъ Полскимъ учинился миръ вѣчной на томъ, что великому государю дать королю Полскому на помощь ратныхъ людей конныхъ 20000, да пѣшихъ 40000, и съ тѣми де людьми сказано итти въ Кіевъ боярину Аонасю Лаврентьевичю Ардину Нашокину, и онъ на дорогѣ обѣхалъ ратныхъ людей многихъ за Колугою.

И епископъ говорилъ воеводѣ Ивану Ржевскому и Ивану Лопатину: великого государя въ грамотахъ не написано, за кѣмъ Кіеву быть, и для чего Аонасей Лаврентьевичъ съ войскомъ идетъ, и о томъ въ Малоросійскомъ краю жители сумнѣваютца, а мнятъ то, что

де идетъ онъ не для чего иного, толко для того идетъ, что Кіевъ и весь Заднѣпрской край отдать Ляхомъ и изъ городовъ воеводъ и ратныхъ людей вывести. Да и Глуховской сотникъ Филка Уманецъ послѣ Богоявленева дни сказывалъ ему и многимъ людямъ, что и въ Сѣвску къ приходу боярина Аонася Лаврентьевича собираютъ Комаритцкихъ драгунновъ. Да въ Нѣжинѣ пріѣхалъ съ Москвы черной попъ Нафтанъ, которой отпущенъ былъ съ Москвы съ Потоцкимъ въ Литву, и изъ Дубровны пріѣхалъ въ Нѣжинъ, а говорилъ во дворѣ у полковника Артемка на обѣдѣ при многихъ людѣхъ, что великій государь за Кіевъ и за весь Малоросійской край не стоитъ. А сказывалъ тотъ старецъ, что ѣдетъ онъ въ Кіевъ; а былъ тотъ старецъ въ Нѣжинѣ передъ Машленою недѣлею.

А о пришествіи великого государя въ Кіевъ онъ и самъ тому радовался и людямъ сказывалъ; а про боярина Аонася Лаврентьевича съ войскомъ про пріѣздъ ему подлинно было не вѣдомо, и онъ епископъ писалъ къ Брюховецкому, что бояринъ Аонасей Лаврентьевичъ съ войскомъ хотя въ Малоросійской край и идетъ, и онъ идетъ не для посѣченія Малоросійского краю жителей, а чаеть то, что идетъ для росправныхъ дѣлъ.

А то онъ епископъ вѣдаетъ, что великій государь милосердъ; не токмо что Малоросійской край милосердуя жалуеть, но и иноверцовъ и поганыхъ, которые подъ его государскою высокою рукою, и тѣхъ посѣкать не велитъ.

А что онъ про сумнительство въ Нѣжинѣ и въ иныхъ Малоросійскихъ городѣхъ жителей слышалъ, и онъ о томъ къ великому государю писалъ генваря въ 9 числѣ; а въ Кіевъ къ боярину и воеводамъ къ Петру Васильевичю Шереметеву съ товарищи о сумнительствѣ вѣдома не учинилъ потому, что въ Кіевѣ о томъ мочно было вѣдать и безъ его писма; а съ Васильемъ Тяпкинымъ о томъ онъ приказывалъ,

№ 31.

№ 31. сказалъ словесно, а послѣ Василья писать было не съ кимъ, ѣздоковъ не было. А воевода Иванъ Ржевской сказывалъ ему, что онъ въ Кіевъ и въ Переяславль и въ Черниговъ и въ Остръ къ воеводамъ про шатость и сумнительство писалъ, а о измѣнѣ казацкой и самъ онъ не вѣдалъ; а если бы вѣдалъ, и онъ бы и свадьбу покиня пріѣхалъ въ Кіевъ.

А что у великого государя съ королевскимъ величествомъ вѣчной миръ, и о походѣ великого государя въ Кіевъ и о посылкѣ боярина Аѳонася Лаврентьевича съ ратными людьми въ Малоросійской край хотѣлъ въ правую руку мечъ, а въ лѣвую крестъ, и противъ ратей обоихъ великихъ государей стоять хотѣлъ,—и онъ такихъ рѣчей не говорилъ; а кто такіе говорилъ, тотъ будь анаѳема и проклятъ въ нынѣшнемъ и въ будущемъ вѣцѣ. А говорилъ онъ при Васильѣ Тяпкинѣ и при Иванѣ Лопатинѣ наодинѣ: того онъ не чаеъ, что великій государь Заднѣпрской край отдастъ Ляхомъ; а будетъ изволить отдать, и мы Ляхомъ податца не будемъ, и онъ епископъ противъ Ляховъ будетъ стоять, взявъ въ одну руку крестъ, а въ другую мечъ, и будучи онъ на Москвѣ, великому государю говорилъ, что онъ Ляхомъ не радъ.

А что въ государевыхъ грамотахъ не написано, что Кіеву быть за великимъ государемъ, о томъ онъ не усумнѣвался и не мыслилъ, и говорилъ съ Брюховецкимъ и въ Нѣжинѣ съ протопопомъ и со многими людьми, что то дѣло недостаточное, чтобъ великому государю отдать Кіевъ и итти въ чужую отчину; и о томъ къ великому государю онъ писалъ, что въ государевѣ грамотѣ про Кіевъ ничего не написано.

А чтобъ въ города къ воеводамъ ратныхъ людей прибавить, или изъ городовъ воеводъ и ратныхъ людей вывести, чтобъ Дорошенко воеводъ и ратныхъ людей не побилъ, и такіе

рѣчи онъ говорилъ для того, что онъ близко Кіева родился и взросъ и здѣшнихъ людей нравы и непостоянство знаетъ въ конецъ. А что Дорошенко воеводъ и ратныхъ людей въ городѣхъ не побилъ бы, и то онъ говорилъ мнѣніемъ, для того что онъ Дорошенко былъ въ Прилукахъ полковникомъ лѣтъ шесть, и въ Заднѣпрскихъ во многихъ городѣхъ у нихъ сродичей много, и ему той украинны людей прелстить мочно, да и прелстилъ.

А какъ измѣнникъ и клятвопреступникъ Ивашко Брюховецкой былъ въ живыхъ и въ измѣнѣ объявился, знатное то дѣло, что ты то вѣдалъ. И епископъ сказалъ, что измѣннику и клятвопреступнику Ивашку Брюховецкому измѣнить и государевыхъ воеводъ и ратныхъ людей побить, а Дорошенку быть гетманомъ, про то про все онъ не вѣдаетъ, и не вѣрилъ до тѣхъ мѣстъ, какъ онъ Ивашко государевыхъ ратныхъ людей въ Гадичѣ побилъ.

Да какъ онъ былъ на Москвѣ, и великому государю извѣщалъ, чтобъ въ города въ Прилуки, въ Лубны, въ Полтаву, въ Батуринъ, въ Сосницю, въ Новгородокъ, въ Стародубъ, въ Глуховъ, въ Миргородокъ ратныхъ людей прибавить; а будетъ зачѣмъ не прибавить, и изъ тѣхъ городовъ воеводъ и ратныхъ людей вывести, чтобъ воеводы и ратные люди въ тѣхъ городѣхъ, за малолюдствомъ, даромъ не пропали.

А съ бояриномъ съ Аѳонасьемъ Лаврентьевичемъ Ардинымъ Нащокинымъ о прибавкѣ ратныхъ людей въ города, которые писаны выше сего, или о выводѣ ⁽¹⁾ изъ тѣхъ городовъ воеводъ и ратныхъ людей говорилъ онъ, по указу великого государя, въ соборной церкви, на праздникъ Успеніе пресвятыя Богородицы, одинъ на одинъ; а товарищи его, думные дяки Гарасимъ Дохтуровъ и Лукьянъ Голосовъ, въ ту пору стояли поодаль. А такихъ рѣчей онъ не говорилъ, что бояринъ Аѳонасей

(1) Въ соврем. спискѣ ошибокъ о воеводѣ.

Лаврентьевичъ на тѣ его слова плевалъ ; а говорилъ ему бояринъ, что плевать на Дорошенка, надѣятца ему не на кого, и Крымскій ханъ просить и хочеть быть съ великимъ государемъ въ миру, и отъ тѣхъ словъ онъ всякого дурна и бунтовъ не чаялъ ; и бояринъ Авонасей Лаврентьевичъ на его епископовы слова не плевалъ, и Ивану Лопатину онъ, что отъ тѣхъ словъ учинятца бунты, не говаривалъ ; а кто говорилъ такіе слова, тотъ будь анаеема проклять. А у Ивашка Брюховецкого въ Гадичѣ онъ былъ по указу великого государя и по прошенью Ивашка Брюховецкого и по совѣту архимандрита Печерского, для прошенья, а не на радѣ ; а про бунты ничего не вѣдалъ. Да и рады при немъ у Брюховецкого не было, а только были полковники Лубенской, Миргородской, которые его провожали. А къ боярину и воеводамъ къ Петру Васильевичю Шереметеву съ товарищи и въ города къ воеводамъ не писалъ, для того что писать было не о чемъ, и самъ онъ въ ту пору про измѣну не вѣдалъ.

И билъ челомъ великому государю епископъ, чтобъ бояринъ и воеводы Петръ Васильевичъ Шереметевъ съ товарищи, противъ Иванова писма Лопатина, что онъ епископъ былъ до измѣны у Брюховецкого на радѣ, и про бунты и измѣну вѣдалъ, дать съ Иваномъ очную ставку, отъ кого онъ въ Нѣжинѣ слышалъ.

И бояринъ и воеводы Петръ Васильевичъ Шереметевъ съ товарищи посылали къ нему епископу голову жилыхъ стрѣльцовъ Ермогена Чертовского, и велѣли ему сказать : на очную ставку съ головою Московскихъ стрѣльцовъ съ Иваномъ Лопатинымъ въ приказъ тебя взять и судити непристойно : потому что ты человекъ духовного чину, и намъ то не належитъ.

И бояринъ и воеводы Петръ Васильевичъ Шереметевъ съ товарищи, противъ допросныхъ рѣчей епископа Мееодія, велѣли взять сказки у архимарита Печерского и у всѣхъ игуменовъ, также и у Кіевского войта и бур-

Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ VII.

мистровъ и райцовъ и у всего маестрату, за ихъ № 31. руками.

И архимаритъ Печерской и всѣхъ монастырей игумены и Кіевской войтъ и бурмистры и райцы и весь магистратъ боярину и воеводамъ Петру Васильевичю Шереметеву съ товарищи въ приказной избѣ подали сказки за своими руками, а въ сказкахъ пишутъ выше сего.

А въ сказкѣ Софейского монастыря старца Иева Полотцкого, которой посланъ былъ изъ Кіева въ полки къ бояромъ и воеводамъ съ писмами, написано:

Которые де писма посланы были съ нимъ изъ Кіева отъ боярина въ полки, и тѣ де писма принесъ онъ съ собою назадъ въ Кіевъ и нынѣ у него въ цѣлости ; а ѣхать де онъ въ полки побоялся, для того что Малоросійскихъ городовъ жители многіе его знаютъ и чтобъ его съ тѣми писмами не поймали.

А какъ де онъ въ Глуховѣ пробылъ недѣли съ двѣ, а великого де государя войска стояли отъ Глухова въ 5 верстахъ, и ему де потомужъ было писемъ отдать нелзе, для того что надъ нимъ смотрѣли, что онъ не лазутчикъ ли.

А какъ де войска отъ Глухова отступили назадъ къ Сѣвску, и онъ, ѣдучи къ Кіеву, заѣзжалъ къ епископу Мееодію въ городъ Сѣднень для провѣдыванія, и епископъ въ то время былъ за карауломъ, и послалъ съ нимъ въ Кіевъ къ боярину къ Петру Васильевичю писмо ; а въ проходцы де напрашивался онъ собою, ни съ кѣмъ не совѣтовавъ, и никто его не научивалъ.

Да старецъ же Іевъ сказалъ : какъ де онъ былъ у епископа, и епископъ де ему говорилъ, что хотѣлъ ѣхать въ Кіевъ, только боялся боярина Петра Васильевича, для того что онъ измѣнилъ великому государю.

Да старецъ же Іевъ винился, что безъ указу къ епископу Мееодію заѣзжалъ, а сказалъ, что заѣзжалъ для того, и хотѣлъ довѣдатца того, какъ онъ Мееодей тутъ живетъ, измѣнилъ ли или нѣтъ.

№ 31. Да Кіевскаго Кирилоскаго монастыря икономъ Езекииль сказалъ: сентября де въ первыхъ числахъ посылалъ его игумень къ гетману къ Петру Дорошенку для того, что Княжко сотникъ, Волошанинъ, побралъ монастырскіе ихъ волю и лошади, и въ томъ бы учинилъ справедливость.

Да онъ же де былъ у Дорошенка на Сѣкирномъ, и держалъ его Дорошенко 4 дни; и при немъ де Дорошенко, по упрошенію Черниговскаго полковника, послалъ того Княжка, а съ нимъ Татаръ 200 человекъ, да казаковъ Бряславскаго полку 200-жъ человекъ; а призвавъ де его иконома Дорошенко говорилъ: возми де листъ и отвези въ Кіевъ боярину, что кровопролитіе учинилось отъ епискупа Мееодія; и казалъ ему Мееодіевъ листъ его руки, какъ писалъ онъ къ Брюховецкому о бунтахъ и о измѣнѣ.

И обозной де въ то жъ время говорилъ: не доведетца де его епискупа назвать Мееодіемъ: подобаеъ де его назвать Аріемъ еретикомъ, которой учинилъ смущеніе церкви Божіей и духовенству въ Греческихъ странахъ. Да Дорошенко жъ де говорилъ ему иконому и хотѣлъ подлинныя листы послать къ великому государю къ Москвѣ съ Умонскимъ полковникомъ съ Ханенкомъ, и приказать хотѣлъ, чтобъ у великаго государя милости просить о принятіи ихъ всѣхъ до своей государской милости, также какъ и королевское величество.

Да Дорошенко же, выславъ всѣхъ изъ шатра, взявъ его за руку и вынявъ изъ ноженъ саблю, говорилъ: еще де онъ тою саблею не зарекаетца Крымъ обернуть вверхъ ногами, также какъ его дѣдъ Дорошенко четырма тысячъ Крымъ ни во что обернулъ; а салтанъ де Калга еще въ его рукахъ. И сжавъ де его руку, зубами скрежеталъ.

Да Дорошенко жъ де ему иконому говорилъ, чтобъ онъ въ Кіевѣ извѣстилъ боярину, что онъ кровопролитія не хочетъ; а отъ чего де то кровопролитіе учинилось, по се время не

вѣдалъ, толко бѣ де не Мееодьевы листы ему показались. А за Днѣпръ де онъ ходилъ не для войны, толко на измѣнниковъ царскаго величества на Ивашка Брюховецкаго съ товарищи; вѣдаетъ де про то бояринъ и воевода князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской. А и теперъ де онъ идетъ за Днѣпръ не для войны великаго государя противъ ратныхъ людей, толко на новаго гетмана Петра Сухоженка, которой учиненъ отъ хана Крымскаго въ Запорогахъ гетманомъ и пишетца и печать держитъ хана Крымскаго, лукъ и двѣ стрѣлы, а не такъ какъ Запорожскаго гетмана печать, человекъ съ мушкетомъ; и онъ де Дорошенко на сокрушеніе того лука и стрѣлъ идетъ, потому что въ Запорогахъ 6000 казаковъ и одна де половипа хотять быть при Сухоженку, а другая съ нимъ Дорошенкомъ. А писалъ де къ нему Дорошенку Сухоженко, что онъ гетманъ ханова величества, а онъ бы Дорошенко не писался отнюдь Запорожскимъ гетманомъ. А къ нему Дорошенку Запорожская другая половина казаки, которые не хотять быть при Сухоженку писали, чтобъ онъ Дорошенко шолъ за Днѣпръ въ поле на Чернетцкую раду, а они де Сухоженка и тѣ стрѣлы мушкетами своими поломають. А присылали де тѣ Запорожцы, которые не хотять быть при Сухоженку, шти человекъ пословъ знатныхъ людей; и Дорошенко де отпустилъ ихъ съ честію, и далъ имъ по шубѣ, да сафьянныя сапоги, шапки, и послали съ ними въ Запороги казакомъ подарки и хлѣбныя запасы и овощи. И онъ де Езекииль ходилъ къ писарю къ Михайлу Вояховичю, и тотъ де писарь показывалъ ему Сухоженковъ листъ, за печатью, съ лукомъ и съ двѣма стрѣлами; а что де въ томъ листу написано, того ему не сказалъ. А потомъ де онъ Езекииль былъ у королевскаго комисара у Рачковскаго, и тотъ де Рачковской сказывалъ ему Езекиилю: на силу де наговорилъ, чтобъ онъ кровопролитія не чинилъ и былъ послушенъ царскому величеству, также какъ и королев-

скому величеству ; и для того онъ Дорошенко и не пошолъ войною противъ государевыхъ ратей ; а какъ де были отъ Калги салтана у Дорошенка послы , и онъ де ихъ отпустилъ при немъ Рачковскомъ , билъ ихъ по губамъ и говорилъ имъ : скажите своему шайтану или салтану , и ему де тожь будетъ . А какъ де тѣ послы пошли отъ Дорошенка , и онъ де Рачковской билъ ихъ сабелнымъ тыломъ . И говорилъ ему Езекеилю тотъ Рачковской , чтобъ онъ великому боярину Петру Васильевичу отъ него Рачковского кланялся и извѣстилъ , что о всѣхъ Дорошенковыхъ поступкахъ будетъ онъ писать изъ Бѣлой Церкви . Да онъ же де Рачковской сказывалъ ему Езекеилю : спрашивалъ де онъ Дорошенка : для чего послалъ онъ къ Турскому салтану писаря своего Буткевича безъ вѣдома королевского величества ? и онъ де Дорошенко ему сказалъ : писалъ де къ нему салтану Турскому листокъ , а съ не знатымъ челоуѣкомъ полковникомъ или инымъ какимъ старшиною , толко съ слугою своимъ Буткевичемъ ; а о чемъ де къ нему писалъ , того не сказалъ . Да ему жъ де Езекеилю сказывалъ подписокъ : привели де къ Дорошенку Новагородка Сѣверского казаки Нѣмчина изъ полковъ боярина князь Григорья Григорьевича Ромодановского , а взять де онъ въ загонѣ ; и тотъ де Нѣмчинъ сказывалъ , что бояринъ князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской пришолъ и стоитъ подъ Черниговымъ и чинятъ приступы , а съ нимъ войска шестьдесятъ тысячъ , и Дорошенко де послалъ на помощь Княшку , а съ нимъ шестьсотъ челоуѣкъ , и онъ де того Нѣмчина видѣлъ у обозного . Да подписки жъ ему Езекеилю сказывали : присыланъ де отъ великого государя къ Дорошенку попъ , а съ нимъ 2 челоуѣка служилыхъ людей , чтобъ Дорошенко воеводъ и ратныхъ людей отдалъ на розмѣну ; и Дорошенко де ихъ принялъ и отпустилъ ихъ съ честію , и воеводъ и ратныхъ людей на розмѣну отдать хочеть . А поѣхалъ де онъ Езекеиль

отъ Дорошенка съ Сѣкерной сентября въ 20 № 31. день . А на Сѣкерной де съ Дорошенкомъ стоять полки : Бряславской , Умонской , Черкаской , Торговицкой , Бѣлоцерковскій , Паволоцкой , Корсунскій , Чигиринскій , Калницкій , Серденалцскій , а съ ними знаменъ съ двѣсти , а сколько людей , того не вѣдаетъ .

Боярину и воеводамъ Петру Васильевичу Шереметеву съ товарищи вѣдомо учинилось , что Меодій епископъ , будучи въ Кіевѣ , вмѣщаетъ ратнымъ людемъ , которые у него стоять на караулѣ , бутто Дорошенко писалъ къ королевскому величеству , чтобъ великого государя ратныхъ людей и хлѣбныхъ запасовъ отъ Смоленска въ Кіевъ рѣкою Днѣпромъ пропускать не велѣтъ , для того де ратныхъ людей и хлѣбныхъ запасовъ въ Кіевъ долгое время и нѣтъ , а чаать де и не будетъ .

И бояринъ и воеводы Петръ Васильевичъ Шереметевъ съ товарищи посылали его епископа въ томъ допросить голову Московскихъ стрѣлцовъ Ермогена Чертовского .

А что епископъ сказалъ , и то въ сказкѣ его написано :

177, октября въ 27 день , Меодій епископъ сказалъ : сотникомъ де и стрѣлцомъ , которые стояли у него на караулѣ , такихъ словъ не говаривалъ , что Дорошенко писалъ къ королю Полскому , чтобъ великого государя ратныхъ людей съ хлѣбными запасы въ Кіевъ Днѣпромъ не пропустить ; а стоялъ де у него на караулѣ ротмистръ Петръ Сонцовъ , сказывалъ ему , что великого государя ратные люди идутъ рѣкою Днѣпромъ съ хлѣбными запасы , и онъ де ему Петру противъ тѣхъ словъ сказывалъ : какъ де онъ былъ въ Черниговѣ , слышалъ отъ проѣзжихъ казаковъ Дорошенковыхъ : великій государь послалъ къ королю Полскому , чтобъ въ Кіевъ ратныхъ людей съ хлѣбными запасы рѣкою Днѣпромъ пропустить , и король де отказалъ , чтобъ великій государь посылалъ въ Кіевъ ратныхъ людей и

№ 32. запасы своими порубежными городами, а не рѣкою Днѣпромъ.

И бояринъ и воеводы Петръ Васильевичъ съ товарищи, по тѣмъ его епископовымъ словамъ, слыша въ людѣхъ великое сумнительство, что про ратныхъ людей и про хлѣбные запасы сказываютъ, чають не будутъ, изъ Кіева послали его епископа и велѣли съ поспѣшеніемъ къ Москвѣ везть.

(Малорос. дѣлъ 1668 г. № 5, л. л. 124—156).

32.—1668 октября 7. Воззваніе Петра Суховіенка къ войску Запорожскому и Малороссійскому народу, въ которомъ извѣщаетъ ихъ о намѣреніи Москвы и Польши разорить Украину, остерегаетъ Украинцевъ и приглашаетъ къ возстанію.

Списокъ съ предесного листа, которые подметывалъ въ Черкасскихъ городѣхъ Петрушко Суховенко, а тотъ списокъ на Москвѣ въ Розрядѣ подалъ шляхтичъ Теофилъ Бобровичъ, декабря въ 12 числѣ нынѣшняго 177 году.

Божією милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, всему старшему и меншому войска Запорожского рыцерству и всему посполитому христіянскому въ Украинѣ на сей сторонѣ Днѣпра обитающему народу, единоутробной милой братьѣ, отъ Господа Бога доброго здоровья и мирнаго пожитія усердно желающе.

До вѣдомости доношу, что я отъ малыхъ лѣтъ, какъ достался на несчастливое плаконье свое въ Московскомъ государствѣ лѣтъ мѣшканья, яко по сиротѣлой своей матери общей отчизнѣ, воспоминаая въ ней рожденіе, медоточныхъ сосцевъ о разумѣ и наученіи воспитаніе свое, воздасть (?) паче жъ прохладства волности золотые, не престахъ день и ночь и на всякъ часъ, не давъ себѣ покою, ревнимъ и ревностію разжизаемъ, желѣти и сердечно

о благихъ ея болѣти, такъ когда отрады ей и возжеленного покою, яко истинный ея сынъ, о всякихъ болѣзняхъ и о добрѣ конечномъ всячески душею и мыслию, яко мя Господь Богъ вразумляющего и наставилъ, промышлять, и провѣдая и впрямъ, прилѣжно тщахся, и хотя многіе на горши всей Украинѣ хитрости въ тайныхъ отвѣтѣхъ и постановленныхъ намѣреніяхъ видѣть упадокъ, до времени умолкохъ, на сердцѣ точію болѣзнь сокрывающе, соглядахъ, до какого сіе имать конца прійти. Нынѣ же, когда великихъ оныхъ монарховъ, царского его пресвѣтлого величества и королевской милости величества, згоды перемирья, а потомъ и вѣчнаго взятія, присягами укрѣпленного, въ спокойеніе бѣдныя Украины, одна сторона Днѣпра отъ Москвы царскому величеству, а другая отъ стороны Полской королю его милости предѣленого и вовсе отдано, чтобъ ей тѣми мѣрами, сирѣчь раздѣленіе, по малу малу въ крѣпкіе тотъ ⁽¹⁾ своей стороны взявши руки, а потомъ и всѣми силами напустивши, тако ее уязвити, яко людей православныхъ христіянской народъ, особно войско Запорожское старожитнымъ ихъ мѣстамъ славнымъ низовымъ Запорожьямъ, жены и дѣти и сущіе младенцы, мечемъ или вѣчнымъ въ тяжкую, подобно египецкую, работу Московскую взятіемъ снести и искоренити плѣненіемъ вмѣстѣ, а села съ церквами Божіими со всѣми ихъ святостями огню и запусѣнію сицовому предати, чтобъ, вмѣсто городовъ, дикіе звѣри и всякой гадъ, гнѣзды своя укоренивши, обитали. И видя таковы милой своей отчизнѣ уготовленной и тако лютой нестерпимой внутрь болѣзни отъ ней отъ многого времени носимой болшъ утаить, аки дому своего ревностію снѣдаемъ, оную на всю бѣдную Украину на невинную кровь и загорненіе ⁽²⁾ душъ христіянскихъ въ неволю устремленную, отъ неяже соблюди, Господи Боже, пагубу всѣмъ вамъ

(¹) *Впрямъ*: той. — (²) *Въ соврем. спискѣ* загорѣніе.

старшимъ и меншимъ, отцемъ и маткамъ, младымъ и старымъ, и всему единоутробному братству моему посполитому Украинскому, по семь и по томъ боку Днѣпра обрѣтаему христіянскому народу, объявляю и извѣстую и остерегаю, чтобъ вы въ союзѣ и собою милой любвѣ и милости братерской связанные крѣпко, твердо и неподвижно пребываючи, на разосланные отъ царского величества грамоты и слова умяхченные паче елѣя (и та суть стрѣлы) обманомъ и прелщеніемъ, а не по самой истинной правдѣ, дабы ими отъ соединенія разорвавшие, возмогли къ себѣ присовокупить, и въ руки свои взявши, росписанія ни мало . . .

(¹) и такъ неостерегательно на уготованную жестокость взятія не подали и отнюдь того и на помышленіе, чтобъ о васъ добро что на томъ съ предреченными монархи утвержденномъ и по заприсяженнымъ крѣпостямъ утвержденномъ миру постановлено, не имѣли, познавающе того лукавствія ихъ къ себѣ, и оттоль, что на частокротныхъ вездѣ въ войнахъ головами и перстами вашими себѣ защищающе, когда къ договоромъ придетъ, васъ къ нимъ не токмо не припушаютъ, но и жадные не объявляютъ рѣчи, для того, что ни о чемъ иномъ съ Ляхами, токмо васъ всегда какъ бы въ руки взявши, волности поломати, и ни во что обернути. торговались и торгуютъ; якоже и сіе теперешнее мирное постановленіе на всю Украину пагубу приносить и предъ небожикомъ Брюховецкимъ, хотя бояринъ былъ, утаето было. Также и Хмельницкого, которого толко словами да подарками и обѣщанми, по своей обыклой Московской хитрости, манили, чтобъ онъ, съ войскомъ Запорожскимъ на войнахъ впредъ на непріятеля идучи, защищался, потаеніе съ Ляхами, о изводѣ войска Запорожского и пагубѣ всея Украины договариваючи, бывало. Однакожъ небожикъ Брюховецкой, яко бояринъ синклиту царского величества,

совѣты и тайны всѣ знати належащій, и сію великую и страшную тайну, что тое стороны Днѣпра съ пресвѣтлымъ онымъ благочестія нашего основаніемъ, великимъ градомъ Кіевымъ съ монастырями преподобныхъ отецъ мощей и всѣми святостями Ляхомъ поступлено и вѣчно отдано, постигъ; и на сихъ временахъ отдати имѣютъ, занеже и великой бояринъ Петръ Васильевичъ изъ Кіева со всѣмъ выпираетца и Ляхомъ его слать готовить, и изъ достальныхъ церквей заподные чинити костелы позволено, чтобъ безпрестанно все погубить и вовсе искоренить могли. На семъ злоумышленномъ дѣлѣ и присяга отъ самого царского величества тайная съ двѣма езувиты на Москвѣ учиненная стала; понеже и великій бояринъ Нащокинъ на Украину съ немалою ратию не на по что, точію для взятія небожика Брюховецкого на столицу и всѣхъ жителей, подъ его на тотъ часъ рукою будущихъ украинныхъ, въ плѣнъ Московского взятія и отданія Кіева Ляхомъ съ тою стороною сообщенъ былъ. Когда бы единъ онъ за всѣхъ кровію своею не запечатлилъ и не постерегся, до сего бъ времени всѣ бы вы въ тяжкую Московскую пошли въ неволю, потому что царское величество казны, для того жъ, какъ въ грамотѣ дается знать до всѣхъ, по сей сторонѣ Днѣпра обитающихъ, купнымъ образомъ Ляхомъ дано, чтобъ, безъ всякой помѣшки, яко грибовъ побрали и яко невинныхъ овецъ на заколеніе и вѣчную неволю устроивши, загнали, смѣчающе, что яко прежде казаковъ на Украину сего боку токмо единъ полкъ былъ, такое подъ собою единъ тотъ же полкъ позволивши, удобно всячески перепонивая, вмѣнивъ, снести бѣдную Украину постановили. Отъ чего яко милую свою, въ ней же родихся, отчизну и васъ всихъ, единого плоду будучи, отъ сичевой пагубы остерегаю и отвожду; а яко вы нынѣ съ собою, то есть съ тою стороною, за помощію Божією,

№ 32.

(¹) Тамъ же написано: звесели.

№ 33. совокупились, тако въ томъ сопряженіи крѣпко обрѣтающесея, ничесому себѣ къ разрозненію и расколовъ ⁽¹⁾ прелщаемому въ грамотахъ слову и умышленному мечемъ и огнемъ и вѣчною неволею намѣренію вредити не подадите; таковую вамъ всѣмъ и милой отчизнѣ лютую и уготовленную сердцамъ уязвенную язвою отъ сердечного отъ поболѣнія вопію и глаголю; яко аще азъ умолкну, каменіе возопіетъ; сиче аще забуду тебе, Іеросалиме, болѣзнь моя на лютую жестокость и на чаемую пагубу устремленную матко милая отчизна, бѣдная Украина, забвенна буди десница моя, еюже сіе, ради твоего добра, пишу, прилѣпи языкъ мой гортани моему, имъ же сіе тебѣ и всѣмъ твоимъ любезнымъ сыномъ моей единоутробной братіи, всему православному народу, въ Украинѣ живущимъ, проглашаю, аще не помяну тебе, не бояся, зане хотя и сіе мое оберегательное рукописаніе и въ руцѣ монарховъ царского величества и короля его милости дойдетъ, понеже за то готовъ есмь не точію пострадати, но и умерети; и лутше ми есть единому сіе остерегательство подавши, за всѣхъ васъ здоровье, волности, церкви Божіей и святости умерети, нежели бы вы отъ меча и отъ огня въ невѣдѣніи и въ тяжкую неволю забраніемъ истребили. Токмо яко самого сотворителя своего и вседержителя Господа Бога бойтесея, здравіе женъ и дѣти, паче же цѣлости милой своей отчизны, церковей Божіихъ умноженіе и златые свои волности любите, симъ моимъ не ложнымъ словесамъ и не ложному остерегательству вѣруйте, изводителнымъ всякимъ грамотамъ и словеснымъ гласомъ прелстити коею и отъ соединенія и союза братцкаго съ тою стороною Днѣпра розорвати и отлучитися не подавайтесь, и въ нерозорванной згодѣ и любви и милости единомысленно и единодушно вкупѣ пребываяще, всѣми силами на помощь призываю-

ще, за себе стойте до смерти; занеже и азъ себе за милую свою матку плачущую отчизну и за всѣхъ васъ уготовахъ подвизатися; увидите сами, что и самъ Господь Богъ отъ васъ, прелесного коварства на церкви святые спустошенія, а на костелы превращенія и на всѣхъ васъ достояніе свое тяжкіе работы египецкіе и лютые пагубы уготовленной не истерпитъ: и совѣты князь разорить, подастъ вамъ силу помощи и крѣпость, что всему злу одолѣете, а самого мира и въ тишинѣ и во всякомъ благополученіи и чесности отрада жити утвердитесь, что я всѣмъ вамъ въ семъ моемъ остерегательствѣ отъ всего усердія желаю. Писанъ во градѣ Путивлѣ, лѣта 7177, мѣсяца октября 7 дня.

А прочетчи сіе мое писаніе, предо всѣми явно розсылайте городъ до города, мѣсто до мѣста вездѣ, чтобъ было предо всѣми чтено, и и чтобъ всѣ, вѣдая обою устроенную пагубу, изводити себѣ не подовали.

А подписано у тѣхъ листовъ: вамъ всего добра желательный. . . . (2).

(Малорос. дѣль 1668, г. № 5, л. 256—161).

33.—1668 октября 10. Письмо Стародубскаго полковника Петра Рославченка къ архіепископу Лазарю Барановичу, съ благодарностію за присланныя съ хорошими вѣстями грамоты, и съ уведомленіемъ, что онъ повидается съ нимъ, създивши сначала съ царскою грамотою къ Московскому войску, дѣлающему набѣги подъ Почепъ.

Списокъ съ листа, что писалъ полковникъ Стародубскій Петръ Рословецъ къ нему жъ архіепископу.

Въ Бозѣ пречестный отче архіепископе!

По долженству моему, что меня посѣтилъ еси и благословилъ, благодарствую святительству вашему; и о доброй вѣсти съ прислан-

(1) *Впрямь*: расколамъ. — (2) *За симъ въ соврем. спискѣ ошибочно написано*: присланный его царского пресвѣтлого величества шляхтичъ Теофиль Бобровичъ.

ными грамотами его царского пресвѣтлого величества обрадовалися есмы, и Господеви хвалу воздавъ: заступленіемъ пресвятыя Богородицы и молитвами твоего святительства отъ супостата защищеніе, а у его царского пресвѣтлого величества милостивое слово имѣти желаю. Изволилъ писать ко мнѣ, чтобъ я у тебя былъ; и я бы радъ усердно мѣсту святому поклонитися, толко, по званію моему, дѣлати имѣю, что большое Московское войско, не знаячи о зачатыхъ статьяхъ и о грамотахъ государскихъ, къ намъ присланныхъ, подъ Почепъ загованами часто забѣгаютъ, къ которымъ самъ съ грамотою царского пресвѣтлого величества ѣхати удумалъ, а отгуду возвратясь, святительству твоему поклонитися готовъ буду. Потомъ молитвамъ твоимъ себя вручаю. Октября въ 10 день, 1668 году.

Вашего святительства недостойный слуга Петръ Рославченко, Стародубскій полковникъ.

(Малорос. дѣль 1668 г. № 5, л. 99).

34. — 1668 октября 25—30. Сказки Нѣжинскаго протопопа Симеона, Василья Многогрѣшнаго и бывшаго Нѣжинскаго полковника Матвѣя Гвинтовки, *о томъ: отъ чего зачалась измѣна Брюховецкаго; о смерти его; въ какомъ положеніи сами они были, что дѣлали, и въ какихъ отношеніяхъ къ измѣнникамъ находились Петръ Дорошенко, епископъ Меводій, Суховіенко и другіе, и о проч.*

177 года, октября въ 25 день, пріѣхали къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, Нѣжинской протопопъ Семенъ, да Сѣверного наказного гетмана Демьяна Многогрѣшнаго братъ Василей, да бывшей Нѣжинской полковникъ Матвѣй Гвинтовка съ отписки боярина и воеводы князь Григорья Григорьевича Ромодановскаго съ товарищи; а въ Посолскомъ Приказѣ въ роспросѣ сказали:

Отпустилъ де ихъ бояринъ князь Григорей № 34 Григорьевичъ къ Москвѣ съ сеуншики, съ сыномъ своимъ съ столникомъ со княземъ Андреемъ, да съ Петровымъ сыномъ Скуратова съ Александромъ, да съ Ондреевымъ сыномъ Толстова съ Александромъ же, да съ ними жъ отпущенъ былъ стряпчей Михайло Головинъ изъ обозу изъ за Бѣлыхъ Вежъ, а въ провожатыхъ съ ними послалъ полковниковъ рейтарскихъ съ полками Степана Зубова да Федора Зыкова. И какъ де они отошли отъ боярскаго обозу верстъ съ пять въ село Гайвороны, и на нихъ де пришли Татарова многіе люди безвѣстно, и учинился съ ними бой, а на томъ де бою взяли въ полонъ тѣхъ всѣхъ суенщиковъ, а они де, съ государевыми ратными людьми съ полковники и съ рейтары, пошли назадъ отводомъ къ боярскому обозу, и въ отводѣ съ Татары были у нихъ боя болшіе; а какъ де пришли вмѣстѣ подъ Путивль, и изъ подъ Путивля де бояринъ отпустилъ ихъ къ великому государю съ отписки по прежнему. А о какихъ де дѣлахъ пріѣхали они къ великому государю къ Москвѣ, и о томъ де бояринъ и воеводы съ товарищи писалъ въ отпискѣ своей. Да съ ними жъ послалъ было къ великому государю Нѣжинской воевода Иванъ Ржевскій отписки, и тѣ де отписки Татарова съ челядью ихъ поимали. А какъ бояринъ по лѣ обозомъ къ Путивлю, и въ дорогѣ къ обозу Татарова съ Черкасы приступали безпрестанно, и бои были болшіе, и на тѣхъ бояхъ великого государя ратнымъ людямъ утеря была небольшая, а Татаръ и Черкасъ побито не мало.

Да они жъ роспрашиваны порознь; а въ роспросѣ полковникъ Матвѣй Гвинтовка сказалъ:

До измѣны де Брюховецкаго сидѣлъ онъ Матвѣй у него Брюховецкаго въ Гадичѣ окованъ за карауломъ годъ, а на его де мѣсто учинилъ онъ полковникомъ Нѣжинскимъ Артема Мартынова; а какъ де Брюховецкой измѣнилъ и великого государя ратныхъ людей побилъ, и его де Матвѣя отдалъ тому Нѣжин-

№ 34. скому полковнику Артему, а велѣлъ его держать въ Нѣжинѣ жъ за карауломъ же. А какъ де Брюховецкого убили, и его де Артема изъ желѣзъ велѣлъ свободить. И изъ Нѣжина де передъ Петровымъ днемъ вышелъ онъ въ городъ Короповъ. И какъ де бояринъ и воеводы князь Григорей Григорьевичъ пришолъ съ полкомъ подъ Черниговъ, а онъ де Матвѣй, договорясь съ Васильемъ Многогрѣшнымъ, поѣхали въ мѣстечко Седнево къ гетману къ Демьяну Многогрѣшному, и пріѣхавъ, учили ему полковнику говорить, чтобъ онъ учинился въ подданствѣ у царского величества по прежнему. И онъ де Демьянъ тому обрадовался, и послалъ его Матвѣя съ братомъ своимъ Васильемъ въ полкъ къ боярину и воеводамъ подъ Черниговъ; а какъ де Демьянъ къ боярину отпустилъ, и про то де вѣдалъ и Стародубской полковникъ Петръ Рословченко, и въ томъ они межъ себя вѣрились, чтобъ другъ на друга быть надежнымъ. А какъ де они пріѣхали въ полкъ къ боярину, и у боярина де, по тому ихъ пріѣзду, съ Демьяномъ пересылки были многіе; и по многимъ пересылкамъ бояринъ прислалъ къ полковникомъ къ Демку и къ Рословченку въ полки полковниковъ Федора Зыкова, да Рыбенского; и полковники де Демьянъ и Петръ съ своими полками, при тѣхъ царского величества полковникахъ, крестъ цѣловали. А Черниговъ де взялъ бояринъ приступомъ до ихъ пріѣзду. А какъ де бояринъ Черниговъ очистилъ и полковники де добились челомъ, и послѣ де того бояринъ изъ подъ Чернигова пошолъ обозомъ и пришолъ подъ Дѣвицу; и въ Дѣвицу де пріѣхалъ къ нему боярину полковникъ Демьянъ, и съ бояриномъ видѣлся, и договорясь, съ бояриномъ учинилъ вѣру вдругорядъ. А отъ Дорошенка де присланы были къ Демьяну въ полкъ хоругви Волоская, да другая его Дорошенкова надворная, и многіе казаки съ той стороны Днѣпра, укрѣпляючи его Демьяна, чтобъ онъ не поддавался царскому величеству; а какъ де Демьянъ

въ подданствѣ царскому величеству вѣру учинилъ, и тѣ де присылные Дорошенковы люди изъ полку разбѣжались, а иные при немъ остались. А какъ де бояринъ изъ Дѣвицы, отпусти Демьяна, пошолъ, и куды Демьянъ поѣхалъ, и гдѣ теперево полки Черниговской и Стародубской, того онъ Матвѣй не вѣдаетъ.

А архіепископъ де Барановичъ и теперево въ Новѣгородкѣ Сѣверскомъ въ монастырѣ; а какъ де учили царского величества ратные люди подходить, и онъ де изъ монастыря ушолъ въ Новгородокъ. А про Меодія епископа слышелъ онъ въ городѣ отъ Нѣжинского протопопа, что онъ нынѣ въ Кіевѣ.

А на обозъ де боярской приходили Калга съ Татары, да Петрушки Дорошенка брать Грицко съ Черкасы, Татаръ де съ ними съ 20000 человекъ, а Черкасъ сколько не вѣдаетъ. А Петрушка де Дорошенко и Васка Дворецкой нынѣ въ Чигиринѣ, а про Сѣрка, гдѣ де онъ нынѣ, не вѣдаетъ.

Да онъ же Матвѣй слышелъ отъ полковниковъ отъ Демьяна и отъ Рословченка и отъ иныхъ, чтобъ у нихъ впредь въ войскѣ гетманъ былъ царского величества даной, а не ихъ казачкой обранной.

А то де онъ достаточно вѣдаетъ: буде царского величества ратные люди учнутъ подъ Черкаскіе города подступать и промыслъ чинить, и они де учнутъ всѣ злаватца.

А Василей Многогрѣшной сказалъ: до измѣны де Брюховецкого жилъ онъ въ мѣстечкѣ Короповѣ; и въ Филиповѣ де постъ прошлого 176 году былъ онъ Василей жену свою, и отъ тѣхъ побой она умерла, и о томъ де донесено было Брюховецкому, и за то де велѣлъ его Брюховецкой взять въ Гадичъ и посадить въ желѣза. Да съ нимъ же де вмѣстѣ сидѣли въ Гадичѣ въ желѣзахъ же воеводы: изъ Сосницы Василей Лихачовъ, изъ Глухова Миронъ Кологривовъ; и за недѣлю де до смерти своей, онъ Брюховецкой изъ Гадича за крѣпкимъ карауломъ отослалъ его въ мѣсто Веприкъ, а

тѣ воеводы остались въ Гадичѣ; а что Брюховецкой надъ тыми воеводы послѣ его учинилъ, про то онъ не вѣдаетъ. И какъ де Брюховецкого убили, и въ то де время въ Веприкѣ освободили его изъ вязенья Вепрецкіе казаки. И въ Веприку де велѣлъ его Василья сыскать гетманской средней братъ родной Андрей Дорошенко и привезть къ себѣ въ Гадичъ. И какъ де его въ Гадичъ привезли, и Ондрей де Дорошенко велѣлъ ему ѣхать изъ Гадича подъ Котелву, въ полкъ къ брату своему родному къ гетману; а какъ де онъ въ поякъ къ брату его пріѣдетъ, и братъ де его дастъ ему лошади и отпустить его съ ордою въ войну къ Москвѣ; и онъ де Василей, убоясь того, къ брату его не поѣхалъ, и изъ Гадича ушолъ въ монастырь Николы чудотворца, которой стоитъ межъ Коропова и Сосницы, и изъ того де монастыря пришолъ онъ подъ Черниговъ, въ полкъ къ боярину и воеводамъ ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ товарищи; и жилъ онъ въ полку недѣли съ четыре, а изъ полку де бояринъ и воеводы отпустили его съ полковникомъ Гвинтовкою къ великому государю къ Москвѣ, съ тѣмъ, что великому государю на вѣрное подданство полковники Стародубской Петръ Рословченко да Черниговской его Васильевъ братъ родной Демьянъ Игнатьевъ учинили вѣру.

А сколько человекъ въ тѣхъ обѣихъ полкѣхъ казаковъ будетъ, про то онъ не вѣдаетъ, потому что онъ съ ними нигдѣ въ походѣ не былъ.

А какъ де Крымскіе Татаровя по лѣту были въ загонѣхъ около Брянска и Сѣвска, и они взяли въ полонъ Руского полону женска и мужска полу человекъ съ сорокъ, и братъ де его родной Черниговской полковникъ тѣхъ полоняниковъ у Татаръ подъ Сосницею отобралъ всѣхъ, также и самихъ Татаръ человекъ съ двадцать взялъ и съ Рускимъ полономъ отослалъ въ Сосницу, и велѣлъ тѣхъ Татаръ посадить за карауль; и нынѣ тотъ Руской полонъ изъ Сосницы отпущенъ ли, также и надъ
Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ VII.

Татары что учинено, про то онъ не вѣдаетъ. № 34.

А епископъ де Мееодей гдѣ нынѣ, про то онъ не вѣдаетъ.

А у Брюховецкого отъ чего учала быть измѣна и кто съ нимъ въ той измѣнѣ были совѣтники, про то онъ про все не вѣдаетъ, потому что былъ въ вязенью, и въ монастырѣ отъ Дорошенка жилъ вскрытѣ.

А про гетмана де Дорошенка слышелъ опъ, что нынѣ стоитъ въ Чигиринѣ; а съ нимъ ратные какіе люди есть ли или нѣтъ, про то онъ не слыхалъ. А Сѣрко гдѣ нынѣ стоитъ, и что у него дѣлаетца, про то онъ не вѣдаетъ.

А Нѣжинской протопопъ Симеонъ сказалъ: Измѣна де Брюховецкого учала быть съ тѣхъ причинъ: какъ де царского величества послы, бояринъ Аѳонасей Лаврентьевичъ Ардинъ Нащокинъ съ товарищи, учинили между великимъ государемъ и Полскимъ королемъ перемирье, и какъ де про то вѣдомо учинилось ему Брюховецкому, и онъ де въ войскѣ Запорожскомъ и всей черни розголосоилъ, что у царского величества съ Полскимъ королемъ учинено перемирье на томъ, чтобъ Украину собча съ Полскимъ королемъ выкоренить и спустошить огнемъ и мечемъ, а старшихъ побрать въ полонъ; и вымыслилъ ложные листы, будто царское величество на то жъ Украины разоренье и хана Крымского призывалъ, и будто тѣ листы переняли Запорожцы и прислали къ нему.

И послѣ де того учинилъ съ полковники тайно раду; а на той де тайной радѣ были: Нѣжинской полковникъ Артемъ, да Черниговской Иванъ Самойловъ, да Полтавской Костя Кублицкой, да Переяславской Митряшка Райча, да Миргородцкой Грицко Постоленко, да Прилуцкой Лазаръ Горленко, да Васка Дворецкой, да судья Петрушка Забѣла, да Пашка Животовской, да писарь войсковой Ѳеско Михайловъ и иные; и приказалъ, чтобъ той ихъ тайной рады до его Ивашкова росказанья

№ 34. вѣдать никому не дать. А та де рада была у нихъ о томъ: какими бѣ мѣрами тое измѣну ихъ почать. И полковники де о томъ сумнѣвались: чаяли, что онъ тѣми словами ихъ искушаетъ; и онъ де, видя то, цѣловалъ имъ полковникомъ въ томъ крестъ, а они ему цѣловали. А отъ него де Симеона тоѣ измѣну таили; а свѣдалъ де онъ про ту измѣну отъ Прилуцкого полковника отъ Лазаря Горленка.

И свѣдавъ де онъ Симеонъ о той измѣнѣ, говорилъ епископу Меѳодію, что дѣлаетца де у нихъ худо; и епископъ де ему сказалъ, бутто онъ про то не вѣдаетъ; а Прилуцкой де полковникъ ему Симеону сказывалъ, что епископъ про тоѣ измѣну вѣдаетъ.

И онъ де Симеонъ, видя Брюховецкого измѣну, пошолъ къ воеводѣ къ Ивану Ржевскому и ему о томъ далъ знать. Да въ то жъ де время были въ Нѣжинѣ Василей Тяпкинъ, да изъ Кіева голова стрѣлецкой Иванъ Лопатинъ; и онъ де протопопъ и имъ Василью и Ивану про тоѣ измѣну сказалъ же, и велѣлъ де изъ Нѣжина ѣхать вскорѣ, для того что и ихъ гетманъ ухватить приказалъ же, и тому де, кто бѣ къ нему Василья Тяпкина привелъ, обѣщалъ дать подарки великіе.

И въ то жъ де время, при бытности Василья Тяпкина въ Нѣжинѣ, епископъ Меѳодій выдавалъ дочь свою замужъ за племянника Брюховецкого; и на ту свадьбу звали Нѣжинского воеводу и начальныхъ людей, для того, чтобъ ихъ тутъ взять и отослать къ Брюховецкому; и воевода де, по его протопоповѣ осторожности, на тоѣ свадьбу не пошолъ. И видя де то, Романовской да писарь войсковой Ѳеско Михайловъ писали къ Брюховецкому, что Нѣжинского воеводу и ратныхъ людей взять безъ крови не мочно, для того что остерегъ ихъ онъ же протопопъ, и въ Кіевъ боярину о томъ вѣдать далъ же. И за то около его протопопова двора приставили караулъ, чтобъ животовъ своихъ въ городъ не увели, и животы де его всѣ пересматривали.

И въ сыропустную де недѣлю, приведъ онъ къ воеводѣ, говорилъ тайно, что онъ хочетъ ѣхать къ царскому величеству, для того, чтобъ ему про ту измѣну извѣстить самому; а епископу де онъ сказалъ, что онъ ѣдетъ въ Прилуцкой монастырь для того, чтобъ епископъ про проѣздъ его къ Москвѣ не свѣдалъ. И какъ де онъ протопопъ изъ Нѣжина къ великому государю поѣхалъ, и на дорогѣ де его встрѣтили казаки Гадичкіе и взяли его, повезли къ гетману въ Гадичь; и какъ въ Гадичь привезли, и гетманъ де его ималъ передъ себя и говорилъ, что де кровь проливаетца отъ него протопопа, потому что онъ Московскихъ людей остерегъ, и по его де осторожности безъ крови взять ужъ ихъ не мочно; и хотѣлъ его казнить смертью. И онъ де протопопъ Брюховецкому говорилъ: далъ де онъ знать царского величества ратнымъ людямъ о томъ для того, что такой измѣны отъ него Брюховецкого не чаялъ. И Брюховецкой де ему сказалъ: по то де время онъ его царскому величеству и служилъ, покажѣста его царского величества къ нему милость была; а какъ де онъ свѣдалъ, что ихъ хотятъ погубить, и онъ де для того отъ царского величества и отступилъ. И отослалъ его подъ началъ въ Густынской монастырь, и былъ онъ подъ началомъ недѣли съ три.

А епископъ де Меѳодій, выѣзжаячи изъ Нѣжина, писалъ къ Нѣжинскому воеводѣ про Брюховецкого измѣну; и какъ де епископъ изъ Нѣжина въ которой день выѣхалъ, и въ тотъ же день казаки учали къ городу и приступать, а епископъ де съѣхалъ въ маятность свою.

А изъ подъ начала де изъ монастыря игумень отпуская его протопопа къ епископу, и онъ де у епископа былъ и говорилъ, чтобъ онъ объ немъ писалъ къ Брюховецкому, чтобъ его протопопа изъ подъ начала свободить, и отпустилъ къ нему епископу; и епископъ де посылалъ къ Брюховецкому о томъ Ермовича и

писаря своего, чтобъ Брюховецкой его протопопа отпустилъ къ нему епископу. И Брюховецкой де его протопопа отпустилъ къ епископу, за порукою протопопа Григорья Бутовича. И будучи де у епископа, онъ говорилъ ему со слезами, чтобъ онъ къ Брюховецкому писалъ и отъ измѣны его отводилъ; и епископъ де ему говорилъ, что онъ про тоѣ измѣну не вѣдаетъ. И мнилось де ему протопопу, что епископъ къ Брюховецкому писать не посмѣлъ, для того чтобъ его также Брюховецкой ограбить и къ себѣ привезть не велѣлъ, а посылалъ тайно въ Кіевъ проходца и къ боярину писалъ, чтобъ онъ прислалъ ратныхъ людей и велѣлъ его взять въ Кіевъ.

И послѣ де того ушолъ отъ Брюховецкого изъ вязенья Черниговской полковникъ Демьянъ Многогрѣшной и пришолъ въ Черниговъ. И епископъ де послалъ его къ Черниговскому полковнику къ Демьяну; и онъ де протопопъ у того полковника былъ, и говорилъ, чтобъ онъ, памятуя великого государя милость, по прежнему его царскому величеству (служилъ). И полковникъ де ему сказалъ: куда де войско Запорожское, туда и онъ; а естлибъ де онъ пріѣхалъ отъ себя, а не отъ епископа, и онъ бы его послушалъ; а епископа де онъ не слушаетъ, для того что онъ Брюховецкому сватъ.

И протопопъ допрашиванъ: для чего Брюховецкой изъ Гадича къ Дорошенку пошолъ и за что его убили?

И протопопъ сказалъ:

Брюховецкой де изъ Гадича съ Татарами и съ казаки пошолъ противъ царского величества ратныхъ людей; а полковники де писали къ Дорошенку, что они Брюховецкого за гетмана имѣть не хотятъ, и чтобъ онъ Дорошенко шолъ въ сходъ къ нимъ. И какъ де Дорошенко съ Брюховецкимъ шолся, и полковники де и казаки, которые были при Брюховецкомъ, збунтовався, Брюховецкого убили, и обрали за гетмана Дорошенка. И нынѣ де

Дорошенко въ Чигиринѣ, а жена Брюховецкого въ Чигиринѣ жъ, а братъ де Дорошенко Грицко, которой съ Москвы отпушонъ, нынѣ въ войнѣ съ Татарами. И какъ де бояринъ князь Григорей Григорьевичъ шолъ обозомъ къ Путивлю, и Грицко де съ Татарами и съ Черкасы на боярской обозъ приходилъ.

А епископъ де Меодій нынѣ въ Кіевѣ; а какъ пришолъ, того онъ не вѣдаетъ; а слышалъ де, что онъ ушолъ изъ вязенья отъ Дорошенка и отъ митрополита Тукалского изъ Умани. А служба де его къ царскому величеству во время Брюховецкого измѣны была, и онъ (отъ) Дорошенка и отъ митрополита пострадалъ много; да и онъ де протопопъ отъ Брюховецкого и отъ Запорожскихъ полковниковъ мученья принялъ многіе, и къ смертной казни привоженъ былъ многожды и животы его всѣ пограблены безъ остатку; а жена де его протопопова и нынѣ въ вязеньѣ у Дорошенка.

А какъ де царского величества у ратныхъ людей былъ бой подъ Ахтыркою, и подъ Котелвою, и около Сѣвска, и на тѣхъ бояхъ Татарами и Черкасы побиты многіе и въ полонъ взяты; и свѣдавъ де про то, въ измѣнничьихъ полкѣхъ и въ городѣхъ велми боялись, и готовились бѣжать за Днѣпръ, а многіе и побѣжали.

А что де нынѣ великому государю добилъ челомъ и крестъ цѣловалъ Петръ Рословченко, и онъ въ томъ по своему обѣщанію будетъ ли крѣпокъ, про то онъ не вѣдаетъ; толко де онъ чаеть, что онъ присягу свою додержитъ. А на тайной де радѣ онъ не былъ. А Васка де Дворецкой нынѣ въ Чигиринѣ при Дорошенкѣ.

А Сѣрко де подъ Охтыркою на бою былъ, и послѣ того жилъ въ Кишенкѣ, а нынѣ живеть въ Торговицѣ; а о томъ де велми печаленъ, что онъ отъ царского величества отступилъ. А бусурманомъ де онъ не присягалъ. А Петрушка де Забѣла въ Борзнѣ.

А Юраса де Хмелницкого и митрополита

№ 34. Тукалского взяли въ полонъ Ляхи, какъ онъ ѣздилъ въ свою митрополію.

А какъ де его протопопа привозили въ Чигиринъ изъ Прилукъ, и говорили ему Тукалской и Юрасъ и Дорошенко: для чего де онъ протопопъ не хочетъ добра своей отчизнѣ, а хочетъ добра Москвѣ?

И онъ протопопъ имъ говорилъ: для того де онъ добра хочетъ Москвѣ, что на то присягалъ царскому величеству; а нынѣ де онъ коли въ ихъ рукахъ, и онъ де станетъ чинить, что они велятъ; и говорилъ то, чтобъ ему отъ нихъ выманитца. А какъ выманился, и онъ де ушолъ въ Нѣжинъ.

Да Нѣжинской же протопопъ сказалъ начало измѣны Брюховецкого, отъ чего учинилось.

Іосифъ Нелюбовичъ Тукалскій, епископъ Бѣлоруской, какъ ушолъ изъ Бѣлой Русіи съ однимъ человѣкомъ челядникомъ въ лодкѣ, Днѣпромъ, приплыли до города Черкасъ; а изъ Черкасъ повезли его епископа въ Чигиринъ: а принявъ его съ любовію Дорошенко, дворъ далъ и чѣмъ питатца маестности. И тотъ епископъ Іосифъ покаместъ былъ на Руси Бѣлой, писался епископомъ Бѣлорускимъ, архимаритомъ Лещинскимъ, а какъ пришолъ въ Чигиринъ, учалъ писатися митрополитомъ Кіевскимъ, Галицкимъ и всеа Русіи; а на Бѣлой Русіи не писался митрополитомъ для того, что на Подгорьяхъ Антоней Виницкій, бывшей епископъ Премышльской, освященъ на митрополію Кіевскую, а благословенъ Діонисіемъ патриархомъ Костянтинопольскимъ, и привилій ему данъ отъ короля Польского и отъ Рѣчи Посполитой, и пишется совершенною титулою митрополитомъ Кіевскимъ, экзархомъ Костянтинопольскимъ. А сему Іосифу Тукалскому черезъ Семена Портянку, Дорошенкова посла, по челобитью Дорошенкову, привезена благословенная грамота и благословеніе отъ Меѳодія, нынѣшняго патриарха Костянтинопольского, и привилей отъ салтана Турского на митрополію Кіевскую. А какъ то воспріалъ Тукалскій,

учалъ писать къ Брюховецкому, обманывая его, будто Дорошенко хочетъ ему Брюховецкому булаву отдать, чтобъ онъ надъ обоими сторонами гетманомъ былъ; и отъ того времени учали пересылки быть межъ Дорошенкомъ и Брюховецкимъ, а Тукалского жъ безпрестанные жъ пересылки были. А какъ помирились, тотчасъ полкъ Каневской отъ Брюховецкого къ Дорошенку отложился, и измѣна стала. И Брюховецкой обманулъ полковниковъ, и писма замышлялъ, бутто великій государь съ королемъ Польскимъ хочетъ Украину огнемъ и мечемъ искоренить. А они, яко препростые люди, вѣря, къ его нечистому и крови наполненному совѣту приступили и учали по городомъ ратныхъ людей добывать.

А Брюховецкой тотчасъ и къ хану послалъ, призываючи его къ себѣ на помощь; и царского величества стрѣлцовъ восемь человѣкъ съ своими посланцы, для увѣренія, что онъ отложился отъ царского величества, послалъ. И ханъ къ нему Брюховецкому агу Горбацкого присылалъ, и ему на помощь Орды прислать обѣщалъ. А тѣмъ временемъ гнѣвъ Божій на него клятвopреступника Брюховецкого пришолъ: возненавидили его полковники и чернь; толко Запорожцы при немъ стояли, для того, что онъ свою волю имъ Запорожцомъ далъ: что хотѣли по городомъ, то и творили; а полковники всѣ стали писать къ Дорошенку, что его хотятъ принять за гетмана, а Брюховецкого не хотятъ.

И митрополитъ Тукалской и Дорошенко, что прежь сего Брюховецкому булаву обѣщали надъ обоими сторонами гетманствовать, учали писать къ нему, чтобъ онъ свою булаву привезъ и Дорошенку поклонился, а ему Гадичъ съ пригородками по смерти обѣщали. А какъ то письмо пришло къ Брюховецкому, тотчасъ розвратился съ митрополитомъ и съ Дорошенкомъ, и учалъ Дорошенковыхъ казаковъ имать, а Дорошенко его казаковъ; и къ Турскому салтану Брюховецкой Грицка и Лавра подпи-

ска послалъ, описавъ всѣ города въ подданство со всѣмъ Турскому поддаючись.

А послѣ того пришолъ къ нему Брюховецкому Челибей отъ хана съ Ордою и присягу въ Гадичѣ учинили; и далъ Татаромъ 7000 червонныхъ золотыхъ, а Чилибея подарилъ рыдваномъ съ конми и съ коврами, да двумя дѣвками Рускими подарилъ же на свою вѣчную пагубу. И пошелъ онъ клятвoprеступникъ съ Татари и съ казаки противъ ратныхъ людей царского величества подъ Котелву, а того не вѣдалъ, что Дорошенко стоитъ за Опошнымъ. А какъ провѣдалъ, что есть Дорошенко, въ кручину дался, и сталъ просить Орды, чтобъ ему Дорошенку велѣли на свою сторону ступить.

И Дорошенко прислалъ изъ Опошны десять человекъ сотниковъ къ нему Брюховецкому, чтобъ онъ булаву, знамя, бунчукъ и нарядъ отдалъ добровольно ему Дорошенку; и Брюховецкой тѣхъ сотниковъ, бивъ, оковалъ, и въ Гадичъ прислалъ. А на завтрее и самъ Дорошенко къ нему Брюховецкому съ своимъ войскомъ пришолъ; а Орда Брюховецкого войску дорогу учинили къ Дорошенку, и все войско Брюховецкого крикнули, старшина и чернь, что мы за гетманство бится не будемъ, и на Брюховецкого закричали, что онъ имъ добро-го ничего не учинилъ, толко войну и кровопролитіе всчалъ; и тотчасъ побѣжали на его Брюховецкого возы и всѣ животы его розграбили, шатры подрали, а его Брюховецкого хватя два сотника, привели къ Дорошенку. И Дорошенко ему выговаривалъ, что онъ жестоко писалъ къ нему Дорошенку и не хотѣлъ добровольно булавы отдать. И Брюховецкой ему отвѣту не далъ и ничего не промолвилъ. И дорошенко приказалъ войску его Брюховецкого бутто къ пушкамъ принять, а на другую сторону указалъ рукою. И тотчасъ взяли его безбожного Брюховецкого яко неключимаго раба, и учали терзать, и платя на немъ рѣзать, и его ослопьемъ и дулами и чеканами и рогатины какъ сабаку бѣшеною до смерти прибивъ, на-

гого покинули. И такъ злой окаянную свою душу злѣ за клятвoprеступленіе во адъ послалъ, а тѣло его нагое, положивъ на возъ, братъ его Дорошенко Андрюшко повезъ въ Зенковъ мѣстечко, и, пріѣхавъ, во гробъ положили, пославъ сѣна, нагого, а въ Гадичъ пріѣхавъ, въ иной гробъ положили, вздѣвъ на него платя; а на тѣлѣ нигдѣ цѣлого мѣста не было: всего избии ослопами. И похоронили его въ Гадичѣ въ церквѣ: отъ него создана; а животы его всѣ Дорошенко побралъ.

А по смерти Брюховецкого, сказалъ мнѣ протопопъ Гадичкой Григорій Бутовичъ, что Брюховецкій къ Турскому салтану послалъ, поддаючись въ подданство, для того, чтобъ ему Брюховецкому быти княземъ Рускимъ въ Кіевѣ; а жити бы ему въ подданствѣ Турского какъ и князь Семиградскій; толко Богъ его не допустилъ.

Въ Чигиринѣ вся старшина скорбитъ на митрополита Тукалского, что Дорошенко гетманъ ни съ кѣмъ не совѣтуетъ, толко съ митрополитомъ Тукалскимъ, и что Турскому поддаецца за приводомъ митрополита Тукалского; многіе сѣтуютъ и его кленуть. А при мнѣ Дорошенко съ двѣма чаусами послалъ своего писаря Лучку Буткѣевича съ послѣднимъ уговоромъ и постановленьемъ, чтобъ имъ постановилъ, какъ имъ въ подданствѣ подъ Турскимъ быть. А изъ тѣхъ двухъ чеусовъ одинъ присланъ былъ къ Дорошенку, а другой къ Брюховецкому, присланы были съ Гамалѣю, полковникомъ Черкаскимъ; и того чеуса Дорошенко принялъ и обихъ отпустилъ въ Царьгородъ съ своимъ писаремъ.

Да мнѣ жъ протопопу митрополитъ сказалъ въ Чигиринѣ: что де мы ни къ государю Московскому, ни къ королю Полскому не хотимъ, толко къ тому, кто насъ любить; и привиліи отъ Турского на митрополию Кіевскую мнѣ показывалъ; и меня наговаривали оба съ Дорошенкомъ, и многіе мнѣ маетности обѣщали, что пропало, все хотѣли воздать, толко чтобъ

№ 34.

№ 34. я царскому величеству не радѣлъ, а съ ними бы жилъ въ совѣтѣ и имѣлъ бы къ отчинѣ своей радѣнье, а ты де намъ надобенъ. А я присягу свою къ царскому величеству всегда на сердцѣ имѣлъ, и душу мою Богу и ему великому государю чисту соблюлъ.

Октября въ 28 день онъ же протопопъ сказалъ :

Октября де въ 10 день бояринъ и воевода князь Григорей Григорьевичъ Ромодановскій къ великому государю изъ полковъ отпустилъ сына своего князь Андрея, да Петрова сына Скуратова Александра, да Михайла Головнина, да Михайла Андреева сына Толстого, а въ провожатыхъ съ ними послалъ дву полковниковъ, Степана Зубова да Федора Зыкова съ рейтарскими полки, (а вожь у нихъ былъ Михайло Кривой, казакъ Рыбенского полку) въ 7 часу ночи, изъ стану изъ Самборскихъ вершинъ. А какъ пошли изъ обозовъ, близъ десяти верстъ ушедши, пришли невѣдомо къ какой деревнѣ, ночью порою, и въ той деревнѣ во многихъ мѣстахъ огни горѣли, а людей не было, знатно что воинскіе были, а невѣдомо какіе, и всѣ чаяли, что Калмыки изъ Путивля. И отъ той деревни отшедши съ версту, съ дороги пошли влѣво близъ болота, и шли съ десять верстъ, и никто не вѣдалъ, къ которому мѣсту идемъ; а проводникъ не узналъ; и нашедчи переправу, переправились чрезъ болото, и пошли степью. И видя, что безпутно все ту ночь ходимъ, стали въ степи, и придумали къ обозомъ возвратитца, и спавъ всѣ на одномъ мѣстѣ, послали рейтаръ и Матвѣя Гвинтовку обыскивати обозовъ. И они, проѣхавъ верстъ съ пять, и увидѣли гдѣ обозы стоятъ, и приѣхавъ ко князю Андрею Григорьевичю, сказали про обозы. И всѣ пошли къ обозамъ, и пришли на розсвѣтѣ дня и розѣхались по своимъ станамъ; а та ночь была съ субботы на недѣлю. И бояринъ и воевода князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской стоялъ на томъ мѣстѣ обозами до обѣда, пошли къ Бѣлымъ Вежамъ

къ урочищу. И въ томъ походѣ проходецъ пришолъ изъ Путивля отъ боярина и воеводы отъ князя Григорья Семеновича Куракина къ боярину ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ отписки, и сказалъ, что далъ Богъ здорово и мирно отъ Путивля. А изъ за Днѣпра про Татаръ въ то время подлинного вѣдома не было жъ. И бояринъ и воевода князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской изъ походу въ полуденное время отпустилъ всѣхъ тѣхъ сеунщиковъ и оба полки рейтаръ въ провожатыхъ, и меня протопопа съ Матвѣемъ Гвинтовкою и съ Васильемъ Многогрѣшнымъ съ ними жъ; а въ проводникахъ данъ тотъ Путимецъ, которой пришолъ изъ Путивля съ отписки. И мы всѣ пошли вмѣстѣ къ царскому величеству на Путивль, а около насъ по обоимъ сторонамъ много шло загонныхъ людей боярскихъ для конскихъ кормовъ; а какъ отошли съ пять верстъ добрыхъ отъ обозовъ, и пришли въ село Гайворонъ, и тамъ нашли ямы и откапавъ рожь выбирали, и въ то время по конецъ села учинился крикъ, и мы учали загонныхъ людей спрашивать, что за зыкъ? и они сказали, будто люди боярскіе нашли съ овсомъ ямы, и за тотъ овесъ бранятца. И я протопопъ Симеонъ и Матвѣй Гвинтовка и Василей Многогрѣшной со всею своею челядью и съ сеунщиками были впереди человекъ съ дватцать, а полки рейтарскіе много позади; а какъ переправились въ томъ селѣ переправу малую, а большая переправа еще впереди была, и въ то время учинился шумъ; и видѣть — идуть полемъ люди многіе съ саблями, и мы всѣ съ князь Андреемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ постерегли, что чюжіе люди, и князь Андрей велѣлъ за собою рейтары итти; и рейтары не всѣ перешли было чрезъ переправу, и трубачъ въ трубу и по литавромъ до . . . бить учали, а князь Андрей напередъ скочилъ съ Гвинтовкою; а при немъ не многіе люди передъ рейтары; и тотчасъ Орда напала и рейтаромъ не дали въ строй

притить, сломали, и учали наши назадъ уступати, и меня протопопа рейтары межъ себя конми затерли; и какъ видѣлъ, что князь Андрей скочилъ напередъ, а болши того не видалъ, и моя челядь за нимъ побѣжали съ Матвѣемъ Гвинтовкою и съ Васильемъ Многогрѣшнымъ, и въ томъ селѣ около дровъ и огородовъ рвы покопаны и плетенемъ погорожено, нужень переходъ; не дала Орда переттить, со всѣхъ сторонъ напали межъ тѣми рвами; а язъ протопопъ никого ужъ своихъ не увидѣлъ, и съ рейтары, которые рвы перешли, побѣжали на уходъ къ обозомъ, и Орда за нами погнались. И видя то, что надъ нашими шеями съ саблями гонять, а иныхъ догонячи сѣкутъ, и я съ двѣма рейтары, съ лошадей ссѣдчи, забѣжали на болото, а болото широко и тонко; цогнались Татарова и сами погрязли. И пришедъ, посредь болота учелъ смотреть, что Орда межъ огородовъ съ рейтары бьетца, а рейтары, пометавъ лошадей, съ обоими полковники, пѣши къ отводомъ къ болоту идуть; а какъ взошли на болото, и Татарова по обоемъ сторонамъ болота по берегамъ стали. И я, увидя позади себя, что рейтары идуть съ знамены, пошолъ къ нимъ, и сошло насъ изъ розныхъ мѣсть подъ тѣ знамена съ пять сотъ человекъ и болши, и тамъ же я нашолъ обоехъ полковниковъ рейтарскихъ и Матвѣя Гвинтовку, и учелъ ратныхъ людей увѣщевати и укрѣпяти, чтобъ за вѣру православную и за благочестивого царя и за свое здоровье противъ бусурманъ стали дерзновенно, а не бѣжали бѣврознь; и былъ съ нами образъ Спасителя Христа Бога въ рейтарскомъ полку, и къ нему всѣ съ вѣрою прикладывались, и праведными молитвами благочестивого царя вооружився, стали на болотѣ и бой учинили. И Татарова пришли многіе съ луками, да и янычане къ нимъ идуть же, а наши какъ на нихъ обратятца, и ихъ всѣхъ изъ болота выгонили; и было боевъ и приступовъ отъ полудни до самого вечера; а коль скоро мы пришли на болота, тотчасъ по-

слышали зыкъ пушечной, что и въ обозѣ бой учинился. А Василью Многогрѣшному съ нѣкоторыми рейтары Богъ пособствовалъ на коняхъ уйтить отъ Татаръ, и далъ знать боярину, и за ними тотчасъ на обозъ набѣжали Орда. И на томъ бою въ селѣ Гайворонѣ я протопопъ утерялъ свояка своего Кондрата Коневского, а при немъ было денегъ моихъ съ дватцать пять рублей, и отписки къ царскому величеству Нѣжинского воеводы, да трое коней добрыхъ съ сѣдлы и съ епончами; да Матвѣй Гвинтовка утерялъ сына своего и челядника, и пятеро лошадей добрыхъ съ воинскою сбруею; а я рясу свою верхнюю на лисицахъ въ болотѣ покинулъ, для того, что тяжко было бѣгать по болоту. И дождався ночи, пошли болотомъ оборонною рукою, а Татары съ обоехъ сторонъ идучи кричатъ: галла! галла! а наши себѣ кричатъ: церковь! церковь! А въ ту ночь былъ морозъ, болото померзало, человекъ не держитъ, шли верстъ съ десять болотомъ, и нашли впереди человекъ съ двѣстѣ своего погрому рейтаръ и загонныхъ людей; недалече отъ обозу версты съ двѣ пришли, и стали Татарова на болото приступати, а они изъ болота къ нимъ отстрѣливатца, и прибыло къ нимъ человекъ съ триста, и прошли болотомъ отводомъ и стало ихъ человекъ съ тысячу, и вырубивъ жерди вмѣсто пикъ, шли обозомъ лѣсомъ; а Татарова къ нимъ трожды въ лѣсу приступали, не хотѣли ихъ къ обозу допустить; и они велѣли человекъ на дерево взлѣсть смотрѣть обозовъ; и какъ увидѣли, что близко, пошли опять болотомъ, инде по колѣно, а инде по поясъ, другъ друга волокучи, и одва живы отъ морозу и отъ грязи пришли. И такъ, помощію пречистые Богородицы и молитвами благочестивого великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, милостивый Богъ съ пречистымъ своимъ образомъ вынесъ насъ часа за два до свѣту къ обозу боярина князь Григорья Григорьевича Ромодановского.

№ 34.

№ 34. Матвѣй Винтовка сказалъ :

Какъ учинилась измѣна отъ клятвопреступника Брюховецкаго, во вторникъ второй недѣли поста, приказалъ Нѣжинскому полковнику Артюшкѣ взять Винтовку въ желѣза, для того что онъ вѣрно служилъ великому государю, и чтобъ не наговорилъ иныхъ казаковъ противъ его стояти. А сидѣлъ Матвѣй отъ того времени до третьей недѣли Петрова поста. И по смерти Брюховецкаго, выпустили на поруки, да и Василья Многогрѣшнаго изъ желѣзъ выпустили жъ. И онѣ Матвѣй съ Васильемъ плакали, что ихъ отъ милости великаго государя отлучили, и думали, какъ бы имъ быть по прежнему подъ высокодержавною царского величества рукою, и по обѣщанью строили монастырь до приходу боярина князь Григорья Ромодановскаго въ Малоросійскіе города. А какъ бояринъ пришолъ и сталъ подъ Нѣжиномъ, а Винтовка съ Васильемъ, сговорясь, поѣхали къ Демьяну, и онъ ихъ пріѣзду былъ радъ, и сталъ съ ними спрашивать, толко они не смѣли свѣритца; и онъ имъ образъ пречистыя Богородицы цѣловалъ на томъ, что радъ ихъ слушать совѣту; и они его учили наговаривать, чтобъ служилъ великому государю. И онъ ихъ послушалъ и обѣщанье имъ учинилъ, что служить вѣрно до смерти великому государю. И къ тому же совѣту призвали Петра Рославченка; и онъ на то поволилъ же, присягу учинилъ, что вѣчно служить великому государю. И къ боярину послали ихъ же Матвѣя и Василья. И черезъ нихъ то доброе дѣло учинилось, что Демьянъ и съ Рославченкомъ со всѣми полками своими по прежнему въ подданствѣ великаго государя учинились и присягу передъ бояриномъ и передъ воеводами учинили жъ. И послалъ Демьянъ ихъ же Матвѣя и Василья брата своего роднаго битъ челомъ великому государю, чтобъ ихъ вины простилъ и грамотою милостивою обнадежилъ; а Матвѣй и Василей чають въ немъ пути, что они въ постоянствѣ пребудутъ и на прелести бусурман-

скіе и измѣнничьи не уклонятца. А приговорилъ съ ними гетманъ, отпуская ихъ къ великому государю, чтобъ города отъ измѣнниковъ и отъ Орды запираеть, и будетъ приступать учнуть, боронитесь; толко велѣлъ милости просить у царского величества, чтобъ грамота обнадеживалная къ гетману и къ полковнику къ Рославченку прислана была.

Октября въ 28 день, протопопъ Симеонъ сказалъ, по священству: какъ Иванъ Соха, полковникъ Запорожской, привезъ его протопопа до Гадича и, мучивъ, животы его отобралъ и отдалъ Брюховецкому, а онъ де протопопъ стоялъ за епископа Меодія, что онъ царскому величеству не измѣнникъ и къ совѣту измѣнника Брюховецкаго не приставалъ; а Брюховецкой сказывалъ, что епископъ о томъ вѣдалъ и присылалъ писмо своею епископовою рукою. А въ писмѣ написано: пишеть ваша милость ко мнѣ, что велебный Нащокинъ съ войсками многими царского пресвѣтлого величества идетъ въ Малоросію не на что иное, толко на нашу погибель, а тебѣ бѣ гетману слать къ царскому величеству Василья Дворецкаго и съ нимъ инога гожего челоуѣка, и встрѣтивъ бы Дворецкой боярина Нащокина и вывѣдалъ, для чего онъ идетъ, и о томъ скоро бѣ тебѣ давалъ знать, а самъ, ѣхавъ къ царскому величеству, подлинно довѣдався, на чемъ миръ межъ царскимъ величествомъ и королемъ Польскимъ сталъ; и тебѣ бѣ гетману, собравъ войска, стати на границѣ и съ Москвы бояръ въ Малоросійскіе города не пущать, и смотреть того, чтобъ тебя Москва Ляхомъ, въ войску выведши, въ подаркахъ не отдала, такъ какъ Барабаша Выговскому. А то писмо писано отъ епископа противъ писма Брюховецкаго. А Брюховецкой по Рождествѣ Христовѣ писалъ къ епископу, объявляючи, что бояринъ царского величества Аѳонасей Лаврентьевичъ Нащокинъ идетъ со многими ратми, и миръ сталъ межъ царскимъ величествомъ и королемъ Польскимъ не для новыхъ новинъ. Для чего бояринъ

идеть? коли намъ надобны были войска, въ тѣ поры не посылаю, а когда не надобно, то перво посылають. А нынѣ тотъ листъ, по смерти Брюховецкого, у митрополита Тукалско-го. Да и всѣ де люди Малоросійскихъ городовъ, какъ услышали, что будетъ походъ въ Кіевъ царского величества, а послѣ увѣдали, что идетъ бояринъ съ ратными людьми, и отъ того встревожились.

Октября въ 29 день, въ Посолскомъ Приказѣ Винтовка и Василей Многогрѣшной говорили: 1-е, чтобы царское величество пожаловалъ, велѣлъ ихъ отпустить не задержавъ, для того, чтобы не почаяли того, что ихъ на Москвѣ задержали. 2-е, Демьянъ и Рословченко приказывали имъ накрѣпко, чтобы имъ домогатца у царского величества милостивые обнадеживалныя грамоты въ тѣ два полки; а третья къ посольству, а особо отъ патриарха Московского прощальная грамота, что они крестное цѣлованіе преступили. 3-е, а какъ они въ полки къ Демьяну и къ Рословченку пріѣдутъ, и тотъ де часъ къ царскому величеству будутъ казацкіе послы, чтобы изволил царское величество быть у нихъ гетману Рускому и войска съ нимъ, сколько изволитъ, а стоять бы въ Коробовѣ; а тѣ царского величества войска учнутъ кормить казаки, по своему зычаю, со всякимъ доволствомъ. 4-е, доходы бѣ царское величество указалъ съ нихъ имать съ полковъ оптомъ, а не такъ какъ до сего времени было: у кого и не было, а на тѣхъ правила; а они де межъ себя сами обложатца, что съ которо-го полку дать; и о всѣхъ тѣхъ статьяхъ съ бояриномъ со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ Демьянъ и Рославченко говорили. 5-е, они де Винтовка и Василей общаютца царскому величеству служить и радѣть усердно и свою братью приводить ко всякому добру, и шатостныхъ людей уговаривать и отъ всякого дурна отводить, и иные полки призывать; а имъ въ томъ повѣрять, какъ они съ Москвы пріѣдутъ, и чають того,

Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ VII.

что имъ быть въ какомъ урядѣ. 6-е, Малоросійскіе де жители встревожились отъ того: какъ послѣ учиненного на Москвѣ съ Полскими послы о союзной статьѣ договору присланы царского величества грамоты, что его царское величество хотѣлъ итти въ Кіевъ будто для богомолья, также и про боярина Аѳонася Лаврентьевича былъ слухъ, что онъ идетъ съ войскомъ въ Малоросійскіе города, а чаяли де они для того, чтобы его царскому величеству, сослався и соединяся съ Полскимъ королемъ, и приведчи обое войска, ихъ Запорожскихъ казаковъ всѣхъ выгубить; и Брюховецкой де на тѣ мысли и уклонился, и для того царскому величеству измѣнилъ.

177, октября въ 29 день, Трубочаня дѣти боярскіе Кіевскіе рейтары Александръ Яцковской, Аѳонасей Киселевъ сказали: въ прошломъ во 176 году, августа въ 24 числѣ, послалъ ихъ бояринъ и воевода Петръ Васильевичъ Шереметевъ съ товарищи изъ Кіева проходцами къ Москвѣ, а послалъ ихъ съ пріѣзжими купцами тайнымъ обычаемъ, будто они купцы жѣ, и далъ имъ соли на продажу, и велѣлъ ѣхать по Черкасскимъ городомъ до полковъ государевыхъ. И они де пріѣхали въ Каневъ на Семень день, а сентября въ 3 день пріѣхали въ Сѣкерну. И въ то де время въ Сѣкернѣ перевозились изъ за Днѣпра на Путивльскую сторону Татаровя; и при нихъ де Дорошенко гетманство здалъ и булаву и бунчукъ отдалъ Корсунскому полковнику Сухо-вею и пошелъ въ Чигиринъ: то де они сами видѣли, а для того и здалъ, что онъ Дорошенко на государевыхъ людей не хотѣлъ итти войною.

А Татаровя де перевозили въ трехъ мѣстѣхъ: въ Сѣкернѣ, въ Кремянчукѣ, въ Переволочнѣ; а сколько де ихъ, того вѣдать подлинно не по чему, потому что сказываютъ рѣчи розныя: сказываютъ, что Татаръ 50,000, а иные 100,000, а иные 200,000, а яныченъ де сказываютъ 40,000.

№ 34. А съ Сѣкеры де ѣхали на Ирклѣвъ, на Золотоношу, на Гелмазовъ, на Басанъ, на Козелецъ, на Олшевку, на Дѣвицу, на Мену, съ Мены мимо Новгородокъ на Трубческъ. А какъ де они пріѣхали въ Басанъ, и ихъ де узналъ Кіевской мѣщанинъ Гришка Головчинецъ, что они Кіевскіе рейтары, и они де сказались Стародубцы мѣщане, а не рейтары, и ихъ де ограбя, отнявъ соль и лошадей, отпустили съ купцы съ тѣми жъ, съ которыми пріѣхали изъ Кіева. Да слышали де они въ Басани жъ и въ иныхъ городѣхъ, что ни мѣщаня ни казаки о томъ, что война зачалась, не ради, и говорятъ, что Татаръ призвалъ новой гетманъ Суховей, и Татарова де ихъ же разоряють, бьютъ и грабятъ и въ полонъ емлютъ; и пойдутъ де Татарова въ Крымъ съ Филипова заговѣнья, а Черкасы де великому государю всѣ податца ради. А съ бояриномъ и воеводою со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ сказываютъ они Черкасы государевыхъ людей съ триста тысячъ, и его боятца. Да въ тѣхъ же городѣхъ, которые государю поддалися, гдѣ бояринъ съ ратными людьми былъ, слышали они отъ многихъ людей: говорятъ, удивляютца великого государя милости, что за ихъ многіе неправды бояринъ никакого зла учинить и городовъ ихъ разорить не велѣлъ. Да октября въ 10 день они же слышали въ Басани, что де въ Кіевъ пришелъ на помощь изъ Польши изъ Дубны полковникъ Пиво, а съ нимъ 2000 человекъ жолнеровъ; и бояринъ де и воевода Петръ Васильевичъ Шереметевъ его принялъ и велѣлъ поставить въ Печерскомъ монастырѣ, и они де Черкасы того опасны.

Да октября де въ 15 день слышали де они въ Менѣ, что де государевы запасы и ратные многіе люди идутъ изъ Смоленска въ Кіевъ; а говорятъ де Черкасы: естли де придутъ изъ Смоленска ратные люди въ Кіевъ и имъ де Черкасомъ будетъ трудно жить, и они де станутъ бить челомъ великому государю, чтобы изволилъ выводить бунтовщиковъ. А запасы

де государевы, чаятъ, къ Кіеву пройдутъ здорово, потому что за Десною около Днѣпра никакихъ воинскихъ людей нѣтъ, а вода стала велика. Да они жъ слышали въ Менѣ: какъ де бояринъ и воевода князь Григорей Григорьевичъ почалъ перевозитца Десну рѣку подъ Выблемъ, и наказный де гетманъ Демко хотѣлъ было государевыхъ людей, которые остались за Десною, побить, для добычи, и его де унялъ Стародубской полковникъ Петръ Рославченко и съ нимъ побранился. А въ Сосницѣ де было у Татаръ 200 человекъ Рускихъ людей, и мѣщаня де у нихъ было отняли и ухоронили, и гетманъ де Демко отнял у мѣщанъ тотъ полонъ и отдалъ имъ Татаромъ по прежнему. А купцы де, съ которыми они ѣхали, про нихъ не вѣдали, что они рейтары.

А въ Кіевѣ то число, какъ они посланы, хлѣбъ купили ржи осмачку въ рубль, а овесъ въ 20-алтынъ.

177, октября въ 30 день, въ Посолскомъ Приказѣ Нѣжинской протопопъ Симеонъ сказалъ, что Дорошенко гетманства не здавлявалъ и Суховей на его мѣсто въ гетманы не обирывали; а есть въ Запорогахъ писарь Петрушка Суховей, досужей и ученой человекъ, въ 23 года, и посыланъ былъ онъ въ Крымъ для договоровъ, и съ ханомъ де и съ Калгою и съ салтаномъ договоръ учинилъ, и изъ Крыму объ немъ въ Запороги писали, чтобъ впредь къ нимъ посылали такихъ же досужныхъ людей, какъ онъ Суховей, а прежде сего такихъ умныхъ людей къ нимъ не присылавали.

А какъ де Брюховецкого убили, и царского величества булаву, которая дана была Брюховецкому, въ то время, и бунчокъ Запорожцы взяли къ себѣ; и посылали тѣ Запорожцы къ Дорошенку: учинилъ де онъ не добро, что Брюховецкого велѣлъ убить безъ рады, и онъ бы шолъ на раду въ поле; и Дорошенко де въ радѣ имъ отказалъ и тѣхъ Запорожскихъ посланцовъ одаря, отпустилъ на-

задъ. И сентября въ 9 день писано къ нему изъ Чигирина, что Дорошенко гетманомъ по прежнему, а братъ его Гришка съ Татараы ходитъ, а въ первыхъ де роспросѣхъ онъ сказать про то запаматовалъ, всего де вдругъ не вспомнить.

А Татаръ де съ Калгою всего съ 20,000, то онъ подлинно вѣдаетъ. А про грабежъ де Кіевскихъ мѣщанъ или рейтаръ, гдѣ бѣ ихъ ограбили, нигдѣ онъ не слыхалъ. А что де мѣщана говорятъ про войну, что они той войны не ради, и то правда; а Татаровя де ихъ разоряютъ, бьютъ и грабятъ и въ полонъ емлютъ.

А про походъ де Татарской онъ чаеть, что пойдутъ съ заговейна.

А про боярина де про князя Григорья Григорьевича вси удивляютца, что онъ Черкас за ихъ проступки разорить ничѣмъ не велѣлъ. Да онъ же протопопъ сказалъ: пришли де въ Кіевъ прибавочные Полскіе люди, а сколько ихъ и откуда, про то онъ не вѣдаетъ. А запасы де Смоленскіе, чаеть онъ, что къ Кіеву пройдутъ впѣлѣ, для того что по Днѣпру непріятельскихъ людей нигдѣ нѣтъ.

(Малорос. дѣлъ 1668, № 5, лл. 66—89).

35.—1668 послѣ 24 октября. Отписка царю Кіевскаго воеводы Петра Шереметева съ препровожденіемъ инструкціи, данной присланному въ Кіевъ отъ Польскаго короля намѣстнику Винницкаго митрополита Васьяну Савчаку и отацта его, Шереметева, на инструкцію.

Государю царю и великому князю Алексію Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холому твой Петрушка Шереметевъ съ товарищи челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 176 году, сентября въ 20 день, писали къ тебѣ великому государю мы холопи твои съ странчимъ съ Степаномъ Борисовымъ, что отъ королевского величества пріѣхалъ въ Кіевъ Винницкаго митрополита Антонія намѣстникъ Васьянъ Савчакъ, и

какіе онъ писма намъ холопомъ твоимъ объявлялъ, и съ тѣхъ писемъ списки послали мы холопи твои съ нимъ же Степаномъ Борисовымъ подъ отпискою. А октября, государь, въ 24 день говорилъ онъ намѣстникъ Васьянъ намъ холопомъ твоимъ, чтобъ на инструкцію, какова дана ему отъ королевского величества, дать намъ холопомъ твоимъ ему намѣстнику отвѣтъ на писмѣ. И мы холопи твои противъ инструкціи, какова дана намѣстнику Васьяну Савчаку, отвѣтъ на писмѣ учинили; а съ тое королевского величества инструкціи списокъ у него намѣстника взяли мы холопи твои за его рукою. А каковъ, государь, съ инструкціи списокъ намѣстникъ Васьянъ намъ холопомъ твоимъ далъ за рукою, и каковъ, государь, противъ того отвѣтъ учинили мы холопи твои на писмѣ, и что онъ намѣстникъ намъ холопомъ твоимъ говорилъ, и то, государь, все къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексію Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, послали мы холопи твои подъ сею отпискою на писмѣ, Аеонасьева приказу Левнина съ сотникомъ съ Овдокимомъ Старого, а отписку, государь, велѣли мы холопи твои подать въ Посолскомъ Приказѣ боярину Аеонасью Лаврентьевичю Ардину Нащокинну, да думнымъ дьякомъ Гарасиму Доктурову, да Лукьяну Болосову, да дьяку Ефиму Юрьеву.

Списокъ.

Инструкція велебному отцу Васьяну Савчаку, игумену Загаецкому, намѣстнику митрополита Кіевской въ Украинѣ, отъ его королевской мости съ листами разными поврачающему. Дана съ канцелярии коронной въ Варшавѣ, дня 13 мѣсяца сентября, року Панского 1667.

1.

Старатца будетъ велебный Савчакъ, чтобъ яко найрудней добрался до Бѣлой Церкви; а ежели та дорога, которою пріѣхалъ, поврачать ему придется на Кіевъ, отдали се преве-

№ 35.

№ 35. велебного въ Богу ксенза, подканцелярего коронного, велможному воеводѣ царя его мости на Кіевѣ будущему.

2.

Оповѣсть помяненому воеводѣ, что кроль его милость вдячне то пріялъ все, что ни будь въ листѣ до ясневелможного канцлера великого коронного выразилъ. Жадать будетъ имянемъ его королевской милости, чтобъ сносился съ роженнымъ енераломъ Стахорскимъ, комендантомъ его королевской милости Бѣлоперковскимъ, и, ведлугъ трактату, съ царемъ его милостью завартаго, додалъ провіанту и всякого яко можетъ быть послыку. Когда жъ на затрыманю Бѣлой Церкви и Чигирина до затрыманя покою межи обѣма манархами велико належить, кеды Дорошенко имянемъ войска Запорожского и цѣлой Украйны посылалъ, поддаючеся въ протекцію цесаря Турецкого, и о то Порты налегаеть, абы розорваной былъ покой межи кролемъ его милостью и его царскимъ величествомъ, яко о тымъ ознайметъ велможный посолъ великій Родіевскій кроля его милости, до Порты Отоманской выправленный.

3.

Коменданту Чигиринскому, для трудности преправожения съ нашей стороны запасовъ, не можно подать послыку; жадать будетъ отецъ Савчакъ велможного воеводы царя его милости на Кіевѣ всякими способами старался (бы) послыть тамошнихъ желнеровъ.

4.

Жедасть будетъ велможного воеводы царя его мости на Кіевѣ, абы листы короля его мости на Сѣчю Запорожскую могли быть отосланные, за радою и помочию подуеалости пана воеводы, вѣнцъ о иныхъ добрыхъ корреспонденцияхъ, чтобъ помочь противъ пактъ завартыхъ и поприсяженныхъ, ордынованный есть урожоный Пиво съ частью войска къ Бѣлой Церкви, что оповѣдитъ урожоному енералу Стахорскому.

5.

Доѣдетъ тотъ же отецъ Савчакъ до Дорошенка, гетмана Запорожского, которого упевнивъ о ласцѣ его королевской милости, толко бѣ хотѣлъ вѣрнымъ застать и прислугою доброю его королевской милости учинить привилей поправеный на булаву и значна рекомпенса прикладомъ уроженого Тетери ассекуровать ему будетъ.

6.

Оповѣсть и то уроженому гетману Запорожскому, что король его милость сошлетъ особу годную до уроженого гетмана Запорожского, для знесеня до покою справъ належачихъ и для узнаня всѣхъ его войска Запорожского протекцей предъ енералную комисію; толко потреба, чтобъ тѣмъ снадиѣ кто подбелъ функціи, абы брата своего, албо кого годного изъ войска прислалъ до его королевской милости на убеспеченье въ замѣну.

7.

Отдать также листы и уневерсалы до полковъ, такъ и до всего войска и черни и рады упоминать будетъ, чтобъ памятуючи на Бога и на вѣру христіанскую и на пречистую Богородицу, и политованье имѣючи надъ кровью невинною и неволниками народу христіанского, отступивши всѣхъ протекцій, или съ босурманами, при власномъ дѣднемъ королю Полскому стали.

8.

Остатокъ, что ни будь належать будетъ до добра посполитого зычливости и декстеритаты велебного отца Савчака его королевской милости поручать рачилъ, упевняючи его о ласкѣ своей панской.

На власное розказанье его королевской милости Станиславъ зъ Липя Липскій, реентъ канцеляріи коронной.

У подлинного листа печать королевская корунная.

Отвѣтъ на инструкцію, какову объявлялъ

боярину и воеводѣ Кіевскому и намѣснику Смоленскому Петру Васильевичу Шереметеву съ товарищи въ Кіевѣ Chesный отецъ намѣсникъ Васьянъ Савчакъ, сентября 16 дня, 7176 году.

1.

Бояринъ и воевода Кіевскій и намѣсникъ Смоленскій Петръ Васильевичъ съ товарищи, пріятелемъ своимъ, канцлеру корунному Яну Лесчинскому и подканцлеру корунному Андрею Оншовскому, бискупу Хелминскому, поклонъ свой препосылають и впредь любви ихъ желаютъ за то, что подканцлеръ корунный листъ, писанный до канцлера корунного, который листъ Chesный отецъ Васьянъ Савчакъ, безъ бытности канцлера корунного, отдалъ ему подканцлеру, за вѣдомостію великого государя своего, его королевского величества, вычиталъ и извѣсно ему великому государю, его королевскому величеству, учинилъ. И великій государь, его королевское величество, писаніе нашего листа все принялъ любительно, что за указомъ великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, бояринъ и воевода Кіевскій и намѣсникъ Смоленскій, Петръ Васильевичъ Шереметевъ съ товарищи, и его жъ великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, великихъ и полномочныхъ и постоянныхъ пословъ, боярина и намѣсника Шацкого, Аеонася Лаврентьевича Ардина Нащокина съ товарищи, противъ договорныхъ статей исправленіе и его великого государя, его королевского величества, людемъ вспоможенія чинять; и за то, по указу его великого государя, его королевского величества, боярина и воеводы Кіевского и намѣсника Смоленского Петра Васильевича Шереметева съ товарищи, Chesный отецъ намѣсникъ Васьянъ Савчакъ спрашивалъ о здоровѣи и объявлялъ его великого государя, его королевского величества, любительные слова, и за то наипаче кланяютца.

2.

За указомъ великого государя нашего, его

царского пресвѣтлого величества, великого государя, его королевского величества, генералу маеору Яну Стахорскому, коменданту Бѣлоцерковскому, вспоможеніе и всякой поклонъ чинять, и впредь, будетъ мочно, чинить желаютъ; и великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, ратные люди съ неприятелими людьми съ Татары и съ измѣнники Черкасы бьютца; въ тымъ бы Бѣлоцерковскому коменданту такого вспоможенія не было, и ему бѣ тѣснота была болшая, и надъ Бѣлою бѣ Церковью былъ промыслъ; голко имѣють они неприятелими люди опасеніе великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, отъ ратныхъ людей.

3.

Да съ стороны жъ великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, противъ посолскихъ договоровъ исправленіе и вспоможеніе великое чинитца: за его великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, указомъ, полковникъ Сѣрко съ Колмыки и съ Донскими казаками и съ Запорожскими Черкасы воюетъ нынѣ Крымъ. И октября въ 25 день пришло въ Кіевъ выходецъ изъ Крыму, шляхтичъ Криштофъ Турачъ, а въ роспросѣ боярину и воеводѣ Кіевскому и намѣснику Смоленскому Петру Васильевичу Шереметеву съ товарищи онъ сказывалъ, что великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, полковникъ Сѣрко ходилъ въ Крымъ войною трижды, и въ третьемъ де походѣ побилъ Татаръ тысячи съ три, да въ полонъ взялъ съ пять сотъ человекъ; а нынѣ де опъ полковникъ пошолъ въ четвертой подъ Бакшисарай съ пушками.

И бояринъ и воевода Кіевскій и намѣсникъ Смоленскій Петръ Васильевичъ Шереметевъ съ товарищи того шляхтича Криштофа Турача, для подлинного вѣдома, послали изъ Кіева къ великому государю, къ его королевскому величеству, съ Chesнымъ отцомъ Васьяномъ Савчакомъ и съ маеоромъ Станиславомъ.

№ 35.

№ 36.

4.

Да бояринъ же и воевода Кіевскій и намѣсникъ Смоленскій Петръ Васильевичъ Шереметевъ съ товарищи великого государя, его королевского величества, каменданту Чигиринскому, въ Кіевѣ и въ иныхъ великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, Малоросійскихъ городѣхъ въ кормахъ и въ скудости его денежною казною и въ подводахъ ему и всѣмъ съ нимъ ратнымъ людямъ всякими способами вспоможенъе учинили и до Гомля ратнымъ людямъ проводить велѣли; также и инымъ его великого государя, его королевского величества, всякихъ чиновъ проѣзжимъ людямъ, которые ѣздятъ на Кіевъ, къ нему великому государю, къ его королевскому величеству, и отъ него великого государя, его королевского величества, вспоможенъе всякими способами чинятъ.

5.

Великого государя, его королевского величества, грамоты, за посланьемъ боярина и воеводы Кіевского и намѣсника Смоленского Петра Васильевича Шереметева съ товарищи и за стараньемъ честного отца намѣсника Васяна Савчака, въ Сѣчу Запорожскую посланы съ вѣрными знатыми людьми, и въ дорогу имъ деньгами, также въ подводахъ и въ кормахъ, вспоможенъе учинено.

6

Также великого государя, его королевского величества, съ писмами, которые объявлялъ въ Кіевѣ частный отецъ намѣсникъ Васяня Савчакъ, писавые къ гетману Дорошенку и къ полковникомъ и ко всей черни, великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, за посланьемъ боярина и воеводы Кіевского и намѣсника Смоленского Петра Васильевича Шереметева съ товарищи, и ратные люди намѣсника Васяна Савчака до Бѣлой Церкви проважали въ цѣлости; и будучи онъ намѣсникъ въ Бѣлой Церкви, тѣми писмами указъ великого государя, его королевского ве-

личества, исполнилъ и съ тѣми жъ посланными возвратился въ Кіевъ, и изъ Кіева онъ честный намѣсникъ Васяня пушенъ къ великому государю, къ его королевскому величеству, и учинено ему вспоможенъе въ подводахъ и кормахъ, и даны ему провожатые до городовъ великого государя, его королевского величества. Также учинено вспоможенъе маеору Стахорскому и инымъ будучимъ съ нимъ великого государя, его королевского величества, ратнымъ людямъ.

(Малорос. дѣль 1668 г. № 5, л. 59 об. — 65).

36.—1668 октября 27 — ноября 26. Известія, сообщенныя въ Кіевъ и въ Московѣ шляхтичемъ Яномъ Бѣлкевичемъ, бывшимъ въ плѣну въ Чигиринѣ, объ избраніи на Запорожьѣ новаго гетмана Вдовиченка, о сношеніяхъ Дорошенка съ Татарами и съ Яномъ Собѣскимъ, о службахъ касательно избранія новаго короля на Польскій престолъ и о пр.

Въ нынѣшнемъ во 177 году, октября въ 27 день, явился въ Кіевѣ шляхтичъ Янъ Бѣлкевичъ, а сказался поруччикъ войскъ его королевского величества, а былъ въ полону у Дорошенка въ Чигиринѣ, а взятъ въ Овручевѣ послѣ свѣтлой недѣли на третьей недѣлѣ, и сидѣлъ оковавъ въ Чигиринѣ; и тому съ сего числа недѣли, изъ Чигирина онъ ушолъ, а съ нимъ Рускихъ 4 человека Ромодановского полку. А шолъ де онъ къ Кіеву на Черкасы, на Мошны, на Каневъ. А Рускіе люди пошли за Днѣпръ къ Сѣвеку. А Дорошенко де нынѣ въ Чигиринѣ, а войска при немъ нѣтъ. А которое войско было на Сѣкерной, а то респустилъ, для того что, тому съ сего числа недѣли съ четыре, обрали на Запорожьѣ новаго гетмана Степку Вдовиченка, которой былъ въ Запорожьѣ писаремъ генеральнымъ; и города Полтава, Гадичь, Лубны и иные поддались тому новому гетману Вдовиченку; и брата Дорошенкова да Чигиринского полковника въ Гадичѣ задержали и нынѣ держатъ въ око-

вахъ; и Дорошенко де послалъ за Днѣпръ брата своего Гришку, а съ нимъ 600 человекъ Татаръ, которые были при немъ, да 300 человекъ казаковъ на тѣ города, которые къ новому гетману Вдовиченку приклонились. А какъ де обирали нового гетмана, и въ то время были отъ хана Крымского присланные, и Запорожцы хану Крымскому присягу учинили на томъ, какъ было при старомъ Хмельницкомъ: всѣ волности Татаромъ въ кочевницахъ около Запорожья, такъ и нынѣ. А хановы присланные шertz учинили на томъ, что прислать къ нимъ на помощь 80000 Татаръ въ нынѣшнихъ скорыхъ дняхъ.

А послѣ того, новообранной гетманъ Вдовиченко присылалъ къ Дорошенку пословъ своихъ трижды, а въ листахъ де съ ними писано: ты, Дорошенко, гетманъ Татарского обранья, и тебѣ бѣ идти на черную раду въ Запорожье, и кого войско обереть, и бунчукъ и булаву дадутъ, тотъ у насъ будетъ и гетманомъ, и чтобъ отдалъ Брюховецкого животоу. И Дорошенко де писалъ и съ послами приказывалъ, что на раду пойдетъ, и послалъ въ Запороги отъ себя лазутчиковъ. И лазутчики, пришедъ, ему сказали: естли де онъ Дорошенко пойдетъ на раду, и его убьютъ. И для де того онъ Дорошенко нынѣ войско и распустилъ и изъ Чигирива никуда не ѣдетъ.

А какъ де еще Дорошенко на Сѣверную не ходилъ, и къ нему Турской салтанъ присылалъ, чтобъ онъ Дорошенко вѣрно и постоянно въ подданствѣ у его салтана былъ; а онъ не хочетъ отъ нихъ никакихъ податей, только бѣ были они вѣрными и постоянными, и присягу учинять, а онъ де ихъ за то учинить удѣльными, также какъ и Татаръ; да чтобъ въ дву городахъ, въ Чигиринѣ, въ Кадакѣ, быти по 1000 человекъ янычаномъ. А естли де имъ нынѣ надобны на помощь люди, и онъ пошлетъ къ нимъ въ помощь въ прибавку къ Татаромъ 40000 человекъ янычанъ; а естли де имъ того мало, и онъ салтанъ и самъ пойдетъ.

И Дорошенко де съ тѣмъ посломъ послалъ къ салтану генералного своего писаря Бускъевича договариватца о томъ подлинно, а чтобъ янычаномъ въ Чигиринѣ не быть, а быть бы въ одномъ Кадакѣ: а онъ де Дорошенко со всѣми войска своего людьми волю его салтанову исполнить и присягу учинить. А какъ де въ Запорогахъ обраніе новому гетману учинилось, и нынѣ онъ Дорошенко не вѣдаетъ, что и дѣлать. А воеводы де, которые побраны въ Заднѣпрскихъ городѣхъ, нынѣ у Дорошенка въ Чигиринѣ; да при немъ же де Дорошенкѣ окованы отъ государя гонцы, порутчикъ да Сѣвской попъ; а присланы де они къ нему о томъ, чтобъ къ нему волно было притить и великому послу. А королевского посла Рачковского отослалъ въ городъ Медвѣдовку и приказалъ держать за крѣпкимъ карауломъ. Да у Дорошенка жъ де вѣдомость про войска царского величества, что Куракинъ идетъ, а съ нимъ 100,000, а Ромодановской пришло, а съ нимъ 80,000 человекъ; да съ Москвы еще идетъ Грузинской царевичъ съ великими войсками. И за тѣмъ де Дорошенко на выручку къ Чернигову и не пошелъ, что не съ кимъ, а Татаровя де его не слушаютъ и на помощь къ нему не идутъ; а которые Татаровя были съ братомъ его Гришкою за Днѣпромъ, и тѣ, набрався полону и пожитковъ, пойдутъ въ Крымъ. А какъ де къ новому гетману Татаровя выдутъ и гетманъ станеть съ ними въ полѣ, и тогда хочетъ послать къ великому государю, чтобъ онъ великій государь изволилъ указать изъ городовъ воеводъ вывести; а естли вывести не изволить, и онъ хочетъ чинить бой. А какъ де Дорошенко убилъ Брюховецкого, а пришедъ въ Чигиринъ, хотѣлъ великому государю добити челомъ, и, напився пьянъ, прихаживалъ въ сторожню, гдѣ сидитъ Скуратова сынъ, и говаривалъ не по одиножды: естли онъ великому государю добьетъ челомъ, и государъ пожалуетъ ли его какъ Брюховецкого? И Скуратова сынъ ему гово-

№ 36.

№ 36. риль: естли онъ то учинить, а государь пожалуетъ его. И послѣ де того Дорошенко собиралъ всѣхъ полковниковъ и чинилъ о томъ раду многижды, чтобъ добити челомъ государю и послать о томъ пословъ. И полковники де всѣ ему въ томъ отказали, а приговорили, что однолично быть въ подданствѣ у Турского салтана; а великій де государь велить ихъ старшинъ всѣхъ казнить и впредь вѣрять имъ не учнетъ; также де и король, естли ему поддатца, и онъ будетъ же неправды ихъ мстить. И закрѣпили душами своими подлинно, что имъ конечно у обоихъ великихъ государей въ подданствѣ не быть.

Да порутчикъ же Янъ Бѣлкевичъ сказалъ, что то все Дорошенко дѣлаетъ по совѣту и ставка съ маршалкомъ и гетманомъ великимъ короннымъ съ Яномъ Сабескимъ, для того: какъ Сабескій съ войски былъ въ Подгайцахъ, а Дорошенко съ Татари приходилъ подъ Подгайцы и перемирье съ нимъ учинили, и тогда межъ ими присяга учинена, что жити имъ межъ себя во всякой дружбѣ и о всякихъ вѣдомостяхъ другъ съ другомъ ссылатись, и на томъ обѣщаніи стоять крѣпко и николи ему Сабескому войскъ Полскихъ на Дорошенку не посылать и самому не ходить. Да Сабеской же съ Дорошенкомъ договорились на томъ накрѣпко, что, сложась съ Татари, воевать Польшу; а помѣшали де имъ Задиѣвскіе бунты; а естли укротятца бунты, и имъ то исполнять. А которые де листы бывають писаны отъ короля и отъ Рѣчи Посполитой къ Дорошенку, и онъ де Сабеской за тѣми листами посылаетъ вслѣдъ посланцовъ своихъ къ Дорошенку, и даетъ знать, какъ ему Дорошенку на тѣ листы отвѣтъ учинить; и почасту онъ Сабеской съ Дорошенкомъ межъ себя ссылаютца: что чинитца въ Польшѣ и о чемъ царского величества послы и посланники къ королю присылаютца, или король къ царскому величеству посылаетъ, и онъ де Сабеской о всемъ о томъ къ Дорошенку пишетъ

и вѣдомо чинить; а Дорошенко де, надѣясь на то, высится и не склоняется, и тѣми де его Сабеского поступками обоихъ великихъ государей дѣламъ чинитца поруха и мотчанье великое.

И ноября въ 26 день, великій государь указалъ того шляхтича про всякіе вѣсти роспросити бояромъ. И тотъ шляхтичъ передъ бояры въ роспросѣ сказалъ тожь, что и въ Кіевѣ говорилъ, а сверхъ Кіевского роспросу прибавилъ: гетманъ де корунной Сабеской стоитъ на Подлѣсьѣ подъ Дубнами, а при немъ войска 15000, а стоитъ де онъ въ тѣхъ мѣстѣхъ для обереганья отъ Кондеуша, чтобъ его въ Польшу не пропустить, потому что онъ намѣрился всякими способы королевства Польского достигать.

А полной гетманъ Вишневецкой нынѣ въ Варшавѣ на конвокацыи и войско его все роспущено по домамъ, толко одинъ полковникъ Пиво посланъ для усмиренія бунтовъ на своихъ мужиковъ, которые на Украинѣ бунты всчинаютъ, и онъ де имѣлъ захватъ въ Кіевѣ; а съ нимъ войска съ 500 человекъ.

А какъ де онъ былъ въ Чигиринѣ, и при немъ Сѣрко былъ въ Чигиринѣ, ходилъ своевольно, а не за карауломъ; и послѣ де его побѣгу изъ Чигирина, Сѣрко остался въ Чигиринѣ жъ.

А на королевствѣ де Польскомъ королемъ кому быть, про то онъ подлинно не вѣдаетъ; толко де слышалъ, что промышляетъ на королевство курфистръ Брандебурскій и Свейской король; и между де ими договорено: буде оберутъ на королевство Польское курфистра, и Свейскому королю помѣшки ему въ томъ не учинить; а естли оберутъ Свейского короля, и курфистру потомужъ помѣшки никакіе не чинить.

И въ нынѣшнемъ во 177 году, по указу великого государя, посланъ съ его великого государя милостивымъ словомъ въ Кіевъ къ боярину и воеводамъ столникъ Назарей Алфимовъ. (Малор. дѣль 1668 г. № 5, л. 156 об. — 161 об.).

37.—1668 ноября 4. Царская грамота гетману Демьяну Многогрѣшному и всему Малороссійскому народу, съ прощеніемъ ихъ за бышія смуты.

Божією милостію, отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, Сѣверскому гетману Демьяну Многогрѣшному, и ясауломъ, и сотникомъ, и всякого чину Малороссійского христіанского народу обывателемъ. Вѣдомо вамъ самимъ, какъ въ прошлыхъ годѣхъ, за многимъ слезнымъ моленіемъ, отъ многихъ къ вамъ будучихъ противныхъ тягостей, мы, великій государь, наше царское величество, васъ Малороссійскихъ жителей изволили принять подъ свою царского величества высокую руку и своими царского величества многими ратми и безчисленною казною отъ всякихъ непріятелей обороняли и защищали и проступки ваши своею царскою милостію покрывали, также, въ какой нашей царской превысокой милости и чести былъ и гетманъ Брюховецкой; и онъ ту нашу государскую превысокую и пребогатую милость и обѣщанье свое, которое предъ святымъ евангеліемъ во всякой вѣрной службѣ учинилъ, преступилъ безъ всякіе причины и сложился православныхъ христіанъ съ главными непріятеля съ бусурманы нашихъ царского величества Малороссійскихъ городовъ воевать и всякое разореніе чинить, и сперва воеводъ и ратныхъ людей, которые были при немъ для его жъ клятвoprеступника обороны, въ городѣхъ мучителски побилъ, а иныхъ помочникомъ своимъ бусурманомъ въ плѣнъ отдалъ: за которое свое злое дѣло отъ вседержителевы десницы Божіи, отъ тѣхъ же своихъ помочниковъ самъ свой злодѣйской животъ злѣ скончалъ, какъ о томъ самимъ вамъ вѣдомо подлинно, и за своимъ клятвoprеступнымъ

Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ VII.

отступленіемъ и многихъ простыхъ слабыхъ людей души прелстилъ и отъ нашей царского величества милости отлучилъ. И въ нынѣшнемъ во 177 году, писалъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, изъ Путивля бояринъ нашъ и воевода и намѣстникъ Псковской князь Григорей Семеновичъ Куракинъ съ товарищи, да изъ подъ Чернигова бояринъ нашъ и воеводы и намѣстникъ Бѣлогородцкой князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской съ товарищи, что вы гетманъ и Стародубской полковникъ Петръ Рословченко и все при васъ будущее посполство, вспомятовавъ свое прежнее обѣщаніе и нашу государскую къ себѣ премногую милость и жалованье, намъ великому государю, нашему царскому величеству, въ винахъ своихъ добили челомъ и на вѣрное вѣчное подданство предъ святымъ евангеліемъ вѣру учинили. И мы великій государь, наше царское величество, яко государь христіанскій, по своему государскому милосердому обычаю, не хотя васъ православныхъ христіанъ въ послѣднемъ погубленіи и отъ христіанскихъ непріятелей бусурманъ въ расхищеніи видѣть, также и къ намъ великому государю обращенье и обѣщаніе, васъ и все будущее посполство сеѣ стороны Днѣпра жалуемъ, вины ваши, въ которыхъ вы были за повожденіемъ измѣнника и клятвoprеступника Брюховецкого, милостиво отпускаемъ и подъ нашу государскую высокую руку принимаемъ. И вамъ бы гетману Демьяну Многогрѣшному и всему будущему при васъ посполству намъ великому государю, нашему царскому величеству, по своему обѣщанію, служить и иныхъ полковниковъ свою братью сеѣ жъ стороны Днѣпра къ обращенію приводить, чтобъ и они, помня свое обѣщаніе, отъ такого злаго начинанія престаили, а къ нашей царской державѣ и милости покореніе принесли и въ винахъ своихъ добили челомъ; а мы великій государь, наше царское величество, для превысокаго и крайняго Божія милосер-

№ 38. дѣя, вины ихъ и преступленія отпускаемъ, и впредь тѣ вины ваши и преступленіе воспоминаемы не будутъ, и учнемъ васъ и ихъ держать въ нашей государской милости, въ томъ бы есте на нашу государскую милость были надежны. Писанъ въ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7177, ноября 4 дня.

177, ноября въ 4 день, сеѣ грамоты, по указу великого государя, слушали въ передней комнатѣ бояре и приказали писать въ листъ.

Бѣлая грамота писана на средней Александрейской бумагѣ чернилы; запечатана государственною меншою печатью по отворчаты. Подпись дьяка Ефима Юрьева. Позади: царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ. Такова жъ послана въ Стародубъ къ полковнику къ Петру Рославченку.

(Малорос. дѣль 1668 г. № 5, л. 100—102).

38.—1668 ноября 9. Царская грамота архіепископу Лазарю Барановичу, въ которой царь благодаритъ его за содѣйствіе къ обращенію гетмана Многогрѣшнаго, проситъ уащевать и другіе полки, чтобы также покорились Россіи, и освободить заключенныхъ въ Мгарскомъ Лубенскомъ монастырѣ воеводъ: Глуховскаго Мирона Кологривова и Сосницкаго Василья Лихачова.

Божіею милостію, отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и обладателя, богомолцу нашему Лазарю Борановичю, архіепископу Черниговскому и Новгородскому.

Въ нынѣшнемъ во 177 году, писалъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, ты богомолецъ нашъ, что послѣ измѣны клятвopеступника Брюховецкаго писалъ

къ нынѣшнему наизному гетману Сѣверскому къ Демьяну Многогрѣшному и къ Стародубскому полковнику къ Петру Рославченку, приводя ихъ къ нашему царскому величеству къ покоренію и къ послушанію по прежнему; и мы великій государь, наше царское величество, то твое богомолца нашего къ намъ великому государю доброхотѣніе, а къ заблужшимъ обращеніе и подъ нашу царского величества высокую руку въ покорность приведеніе жалуемъ, милостиво похваляемъ. А въ нынѣшнемъ во 177 году, писали къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, изъ Путивля бояринъ нашъ и воеводы и намѣстникъ Псковской князь Григорей Семеновичъ Куракинъ съ товарищи, да изъ подъ Чернигова бояринъ же нашъ и воевода и намѣстникъ Бѣлогородской князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской съ товарищи, что Сѣверской гетманъ Демьянъ Многогрѣшной и Стародубской полковникъ Петръ Рославченка и все при нихъ будущее посполство, вспомятовавъ страхъ Божій и свое прежнее обѣщаніе и нашу государскую къ себѣ премногую милость и жалованье, намъ великому государю, нашему царскому величеству, въ винахъ своихъ добили челомъ, и на вѣрное и вѣчное подданство предъ святымъ евангеліемъ вѣру učinили и били челомъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, чтобъ ихъ пожаловать, вины ихъ велѣтъ имъ отдать, а нашего царского величества милостію ихъ обладежить. И мы великій государь, наше царское величество, яко государь христіанскій, по своему царскому милосердому обычаю, не хотя ихъ православныхъ христіанъ въ послѣднемъ погубленіи и отъ христіанскихъ непріятелей бусурманъ въ расхищеніи видѣтъ, также и къ намъ великому государю обращеніе и обѣщаніе, ихъ гетмана Демьяна Многогрѣшнаго и полковника Петра Рославченка и все при нихъ будущее посполство сеѣ стороны Днѣпра жителей жалуемъ, вины ихъ, въ которыхъ

они были за повожденіемъ измѣнника и клят-
вопреступника Брюховецкаго . милостиво от-
пускаемъ , и подъ нашу государскую высокую
руку принимаемъ ; а наши царского величе-
ства милостивые грамоты къ нимъ о томъ по-
сланы . И вамъ бы богомолцу нашему пото-
мужъ писать отъ себя въ иные полки сеѣ
стороны Днѣпра къ жителямъ , приводя ихъ
къ должному обращенію и покоренію ; а мы
великій государь , наше царское величество,
памятуя милосердіе Божіе , естли они къ на-
шей царской богохранимой державѣ покореніе
принесутъ истинное и не превратное , при-
немъ милостиво , а вины ихъ и преступленіе
отпустимъ , и учнемъ ихъ держать въ нашей
государской милости и жалованьѣ : въ томъ
бы они на нашу государскую милость были
надежны . Да вѣдомо намъ великому государю ,
нашему царскому величеству , учинилось ,
что наши царского величества воеводы Со-
сницкой Василей Богдановичъ Лихачевъ , да
Глуховской Миронъ Лаврентьевичъ Кологри-
вовъ , которые въ измѣну Брюховецкаго по-
иманы , нынѣ въ Лубнахъ во Мгарскомъ въ епи-
скопскомъ монастырѣ ; и вамъ бы богомолцу
нашему писать отъ себя Мгарского монастыря
къ настоятелю , или къ кому пристойно , чтобъ
они тѣхъ нашихъ царского величества вое-
водъ , Василья Лихачова и Мирона Кологриво-
ва , показуя къ намъ великому государю усерд-
ное свое послушаніе , отпустили къ тебѣ бого-
молцу нашему , не замотчавъ . А какъ тѣхъ
нашихъ воеводъ къ тебѣ отпустить , и тебѣ бѣ
богомолцу нашему отпустить ихъ къ намъ ве-
ликому государю со всякимъ вспоможеніемъ : а
буде ихъ въ томъ монастырѣ нѣтъ , и тебѣ бѣ
богомолцу нашему велѣти объ нихъ и объ
иныхъ нашихъ царского величества взятыхъ
воеводѣхъ и ратныхъ людѣхъ провѣдать под-
линно и о свобоженѣ ихъ попеченье имѣть ,
чтобъ ихъ уволнить и къ намъ великому госу-
дарю отпустить вскорѣ . Писанъ въ нашемъ

царствующемъ градѣ Москвѣ , лѣта отъ соз-
данія міра 7177 , мѣсяца ноября 9 дня . № 39.

(Малорос. дѣль 1668 г. №5, л. 102).

39.—1668 послѣ 11 ноября . Письмо
Кіевскаго воеводы Петра Шереметева
къ гетману Петру Дорошенку , въ кото-
ромъ благодаритъ его за дѣйствія противъ Та-
таръ , изъясняетъ причину столкновенія жите-
лей мѣстечка Стайки съ царскими ратными
людьми и проситъ объ отпускѣ изъ Чигирина
царскихъ воеводъ .

Божією милостію , великого государя царя
и великого князя Алексѣя Михайловича , всеа
Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца ,
и многихъ государствъ и земель Восточныхъ и
Западныхъ и Сѣверныхъ отчича и дѣдича и
наслѣдника и государя и облаадателя , его
царского пресвѣтлого величества , бояринъ и
воевода Петръ Васильевичъ Шереметевъ съ
товарыши , гетману Петру Дороеевичю , воз-
любленному нашему другу и пріятелю и бра-
ту , отъ Господа Бога здравіе , долгоденствіе и
счастливого пребыванія неотмѣнно , яко сами се-
бѣ , получить желаемъ . Нынѣшняго 177 , ноября
въ 11 день , писалъ ты къ намъ и словесно
приказывалъ съ писаремъ съ Нестеромъ Коно-
новичемъ , что ты , вспоминая великого госу-
даря нашего , его царского пресвѣтлого вели-
чества , къ себѣ премногую милость , и видя
междо обоихъ великихъ государей нашихъ
христіанскихъ монарховъ , великого государя
нашего , его царского пресвѣтлого величества ,
съ великимъ государемъ вашимъ , съ его коро-
левскимъ величествомъ , ихъ государскую
братцкую дружбу и любовь , крѣпкой и неро-
зорванной миръ , хочешь жить съ нами въ
братцкой дружбѣ и любви ноипаче прежнего ;
также и съ воеводы великого государя наше-
го , его царского пресвѣтлого величества , о
такихъ же надобныхъ дѣлахъ списываешся ,
и , вспоминая прежніе наши къ себѣ писанія ,
отъ бусурманъ отлучился и ихъ побываешь .

№ 40. И то дѣло богоугодное и намъ радостно; и мы за такую твою пріятную братцкую дружбу и любовь сердечно любительно поклонъ свой препосылаемъ; дай Боже намъ то видѣть, чтобъ христіяне жили въ братцкой дружбѣ и любви, а надъ бусурманы побѣду наипаче прежнего. А что ты пріятель нашъ писалъ къ намъ, будто мы прежде нарушенья твоего учинили задоръ, подъ Стайки посылали великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества (1) и отъ насъ задору никакого не бывало, и надъ Стайки промыслу чинить не посылавали: какъ прежде держали твердо и постоянно, такъ и нынѣ держимъ. А что учинилось подъ Стайки, и то не отъ насъ, самимъ имъ отъ себя: посланы были отъ насъ великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, ратные люди изъ Кіева въ Переяславль; а въ то жъ время пришло великого государя, его королевского величества, полковникъ Пиво, и хотѣлъ въ Стайкахъ стоять, и они его полковника не пустили и учинили бой; а какъ великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, ратные люди рѣкою Днѣпромъ къ Стайкомъ пришли, и Стайковскіе жители учали по нихъ стрѣлять и ихъ побивать, и великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, ратные люди и полковникъ Пиво, видя отъ нихъ такое злое дѣло, за початкомъ ихъ, надъ ними то учинили. А что за Днѣпръ ты переходилъ будто не для войны, и мы тому вѣримъ; а кто кровопролитіе желалъ, и Господь Богъ не потерпѣлъ и воздалъ имъ возмездіе и побѣды по дѣломъ ихъ. А нынѣ, по желанію твоему, послали мы къ тебѣ о дѣлахъ переговорить великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, подполковника Гаврила Антоновича Подымова; и тебѣ бѣ, пріятелю моему и брату, переговора съ нимъ Гавриломъ, отпустить

къ намъ въ Кіевъ безъ мотчанья, и потомужъ прислать къ намъ отъ себя особу добрую и вѣрную, чтобъ тѣ богоугодные дѣла совершились въ скорыхъ дняхъ. И вспоминая великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, къ себѣ премногую милость, и видя нашу прежнюю и нынѣшнюю братцкую дружбу и любовь, и показучи доброначатому дѣлу, что съ нами вопче побивать бусурманъ, великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, воеводъ и Скуратова сына и полковника Ивана Гунца, которые нынѣ у тебя въ Чигиринѣ, съ посланнымъ нашимъ подполковникомъ отпустить къ намъ въ Кіевъ; а для твоей братцкой дружбы и любви, сотника Михайла Купенка, которой взять на бою и былъ у насъ, велѣли къ тебѣ отпустить съ присланнымъ твоимъ писаремъ.

(Малорос. дѣлъ 1668 г. № 5, л. 172 об.—174).

40.—1668 ноября 13. Записка о пребываніи ротмистра Ивана Рославлева въ Козелецѣ у наказнаго гетмана Григорья Дорошенка.

177, ноября въ 13 день, изъ Кіева отъ боярина и воеводы Петра Васильевича Шереметева съ товарищи съ листомъ ротмистръ Иванъ Расловлевъ въ Козелецъ къ наказному гетману Григорью Дорошенку пріѣхавъ, листъ подалъ; и наказной гетманъ, вычелъ листъ, говорилъ при полковникахъ:

Къ боярину де и воеводамъ къ Петру Васильевичу Шереметеву съ товарищи писалъ онъ въ листу своемъ не о томъ, что великому государю служить и присягу учинить, а писалъ онъ о томъ, что пришло онъ съ полками въ Козелецъ не для войны и кровопролитія, а чтобъ отъ него тревоги никакіе не имѣли и задоровъ съ нимъ военныхъ не чинили: а присягу де мнѣ учинить изъ какой неволи? я де теперь плаваю по своей волѣ, яко орелъ сизый.

(1) Здѣсь, кажется, пропущены слова: ратныхъ людей.

Да онъ же Григорей и полковники говорили: война де у нихъ не за что иное стала, толко за казацкія волности; а по неволѣ де насъ въ подданство привести трудно: мы де за свои волности до послѣднаго человѣка помремъ; а естли де великій государь укажетъ изъ Малоросійскихъ городовъ воеводъ и ратныхъ людей вывести, и учинить также, какъ у нихъ учинено съ коруннымъ гетманомъ, и они де великому государю въ послушаніи быти ради; а войско Запорожское государству Московскому, также и Полскому, отъ Татаръ каменная стѣна.

А послѣ того говорили: имѣютъ де они у себя старшего гетмана Петра Дорошенка, а безъ воли де его и всего войска Запорожского безъ рады учинить имъ ничего нелзя; а что де гетманъ Петръ Дорошенко учинить, войско Запорожское на чемъ постановятъ, и они де воли его послушны и ничто у нихъ премѣнно не будетъ.

А на отпускѣ Григорей Дорошенко сказалъ: извѣститъ боярину и воеводамъ Петру Васильевичу Шереметеву съ товарищи, чтобъ приложили нилное старанье и писали къ брату къ его къ Петру Дорошенку; а чаю де я, что Господь Богъ учинить доброе, и христіанское кровопролитіе утолить и обратитъ гнѣвъ свой и мечъ на Татаръ.

Да сказывали Григорей Дорошенко и полковники: какъ они ходили съ Татарами за бояриномъ и воеводы за княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ, и у нихъ учинился розвратъ съ Татары за то, что Татаровя учинили гетманомъ Суховенка безъ рады и безъ воли войска Запорожского, и Суховенко бусурманился въ ихъ татарскую вѣру; и салтанъ де и Татаровя хотѣли взять у наказного гетмана Григорья Дорошенка булаву и бунчукъ и всѣ ихъ войсковые клейноты; и они имъ не отдали и говорили имъ: какую вы волю имѣете наставляти гетмана безъ войсковоу рады? и чтобъ они Суховенка имъ выдали.

И салтанъ де и Татаровя его не выдали, а сказали, что ханъ и онѣ всѣ ему о томъ присягали, что быть ему гетманомъ въ Запорогахъ, а братъ де твой Петръ Дорошенко и ты служите съ нами неправдою: какъ де ходили мы съ нимъ подъ Котелву, и онъ изъ подъ Котелвы поворотился назадъ, а ихъ де Татаръ побили; а ты де Григорей нынѣ по обозу боярина и воеводы князя Григорья Григорьевича Ромодановского съ товарищи стрѣляешь не пулками, соломою, и ни въ чемъ де намъ не радѣешь, и брату де твоему Петру гетманомъ не быть. И онъ Григорей Дорошенко отъ Татаръ отсталъ и отъ обозу боярского воротился близко Конотопа. А изъ подъ Конотопа полки отъ себя отпустилъ Полтавской, Миргородской, Лубенской; и Татаровя де, перенявъ ихъ на дорогѣ, привели къ присягѣ и заставили ихъ служить при себѣ и при Суховенку по неволѣ; и Переясловской де полковникъ Дмитрашка присталъ къ нимъ же. А Сѣверной де гетманъ Демьянъ Многогрѣшной и Нѣжинской полковникъ Золоторенко живутъ де съ тѣмъ Григорьемъ въ совѣтѣ и о всякихъ дѣлахъ списываютца; а Прилуцкой де полковникъ Ивашко, за присягою, вманя къ себѣ въ городъ Татаръ, побилъ человѣкъ со сто, и нынѣ отъ Татаръ сидятъ въ городѣ запершись.

А при наказномъ гетманѣ Григорѣ Дорошенкѣ въ Козелцѣ нынѣ полки: полкъ Брянской, полковникъ Семенъ Княшко Манжосъ; кошевой Александро Урбановичъ, Павелъ Яненко; а что съ ними людей, того подлинно знать нелзѣ, а чають, что при нихъ казаконъ всѣхъ тысячи съ три.

А про Татаръ Григорей Дорошенко и полковники сказали, что стоятъ они съ Суховенкомъ на Липовой далинѣ; а Татаръ при салтанѣ болши ста тысячь. А Дмитрашко де нынѣ стоятъ подъ Басанью, а съ нимъ Татаръ тысячь съ 20.

(Малорос. дѣль 1668 г. № 5, л. 161 об.—164).

№ 40.

№ 41. 41.—1668, въ ноябрѣ и декабрѣ. Известія изъ Гадяча: 1) письмо Θεοφιλα Бобровича къ гетману Петру Дорошенку, въ которомъ изъясляетъ удовольствіе, узнавъ изъ присланнаго Дорошенкомъ въ Гадячъ письма о его расположеніи къ Московскому царю; 2) письмо гетмана Петра Дорошенка къ Гадяцкому сотнику и всему товариству, убѣждающее держаться стороны Дорошенка и стоять противъ его непріятелей; 3) свѣдѣнія о происшествіяхъ въ Гадячѣ въ концѣ 1668 года.

1. Писалъ изъ Гадяча къ Петру Дорошенку:

Велможный милостивый господине гетмане войскъ Запорожскихъ, мнѣ зѣло милостивый господине и любимый зѣло брате.

Мужественный нѣкогда король Атенской Кодрусь, когда имѣлъ быти отъ непріятеля побѣжденъ, оставя за множество доволства вѣнецъ королевскій, напоследокъ и самую палату королевскую, а возложивъ зѣло ветхую одежду исходилъ противъ непріятеля. Великій благочестивый христіанскій государь нашъ, царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, не имѣя на себя никакихъ ни отъ коихъ странъ наѣздовъ, возжелѣвся православнаго христіанскаго народу въ тяжкой неволѣ и въ жестокомъ пребываніи Малоросійскихъ мѣстъ отъ иновѣрныхъ пребывающихъ, по прошенію благочестно въ христіанской вѣрѣ отшедшаго свѣта Запорожскихъ войскъ гетмана Богдана Хмельницкаго, съ благочестивымъ войскомъ, въ вѣрѣ христіанской пребывающимъ, самъ изволилъ подвизался и ходилъ противъ воюющихъ на благочестіе; и помощію всемогущаго Бога и великаго государя счастьемъ и молитвою, а единогласною радюю всего войска Запорожскаго, каковы побѣдители подерживали надъ непріятеля, не толко намъ и вамъ, но и всѣмъ государствамъ явно было; чему врагъ завидуя, какіе ссоры и кровопролитіе межъ

благочестивыми народами вносилъ, яко воспоминавъ Конотопскую и Чюднувскую войны, усумнѣтися имать всякъ въ православіи цвѣтущи; однакожь, Божія вседержавная десница и въ тѣхъ годѣхъ ко устроенію христіанскому народу по своей волѣ правила. Отложивъ сіе все на сторону, что когда ни чинилося съ попушенія Божія, съ жалостію и нынѣшній воспомнати мятежь, который распространялся было межъ православіемъ; но тотъ же всемогущій Богъ, не хотя погубити въ конецъ вѣрныхъ своихъ, божественною правяще своею волею, далъ тотъ способъ ко оборонѣ отъ бусурманъ и водхнулъ въ сердце велможности твоей и впрямъ всего войска Запорожскаго, яко истину и милость любящему и правду, какъ я выразумѣлъ при особомъ объявленіи желательства велможности твоей, купно жъ и всего войска Запорожскаго православному великому христіанскому государю съ наказу и съ листа велможности твоей, присланному пану Андрею въ Гадячъ чрезъ пана Дубягу отъ велможности вашей, съ чего немалую воспріяхъ радость. А особно, что долго переѣзжаючи туды и сюды по разнымъ мѣстамъ, имѣючи указъ отъ великаго государя къ обыскамъ съ велможностью твоею, нынѣ благодарю Бога, взявъ совсѣмъ подлинную вѣдомость, противъ желанія всего войска Запорожскаго, съ наказомъ, присланнымъ отъ велможности вашей къ пану Андрею и съ листомъ самимъ, самъ сихъ трудовъ поднявся къ прибыли православному христіанскому народу, поѣхалъ есмь до его царскаго пресвѣтлаго величества, гдѣ дастъ Богъ о всемъ его царскому пресвѣтлому величеству впрямъ объявивъ, и по желанію велможности твоей ударю челомъ; а нынѣ поволность мою въ пожелаемыхъ христіанскому народу дѣлѣхъ объявивъ, дружелюбію доброму велможности твоей вручаю себе, вручивъ нѣкоторые въ прибыльныхъ народу христіанскому дѣлѣхъ до словеснаго разговору посланному отъ меня къ велможности

твоей сотнику Лебединскому Семену Шкрубку, ожидаючи съ нимъ отъ возможности твоей во всемъ подлинного вѣдома. Писанъ въ Гадичѣ, ноября 24 числа, лѣта 7177.

2. Того жъ числа были въ Гадичъ на подворки Татарова въ полдень; а въ вечеру того жъ числа отъ гетмана Петра Дорошенка пригналъ гонецъ въ Гадичъ и всему народу подаль таковъ листъ:

Петръ Дорошенко, гетманъ съ войскомъ Запорожскимъ.

Пану сотнику Гадичкому, атаману городовому и всему старшему и меньшому товариству, также войту, мѣщаномъ и всему посполству тамошнему доброго здоровья, счастливому пребыванія и мирнаго житія отъ Господа Бога имѣти взаимно желаемъ. Наше къ вамъ желательство и истинно, яко самому Богу есть явно, такъ и самимъ вамъ не тайно, когда мы отъ начала о цѣлости города вашего Гадичкого и о не нарушеніи имѣній вашихъ всячески радѣти наченши, яко никому на поносъ и поруганіе не подали есмы, такъ и до конца тѣмъ же нашимъ желательствомъ радѣемъ, чтобы въ цѣлости пребывали. Вѣмъ бо не для чего иного, токмо для цѣлости вашей, и чтобы знали наше къ себѣ желательство, кровь нашу, се есть родного брата, пана Андрея Дорошенка послали есмя, и чтобъ во всемъ съ вами ссылался и промышлялъ бы о добрѣ приказали есмя; также и вы купно, съ нашимъ пріятствомъ согласуя умыслы, писмами своими желательствомъ объявляете, и такимъ пріятствомъ доволствуясь, постоянно при насъ стояти обѣщаете, зѣло того пріятны есми. Тако желаемъ прилѣжно, чтобъ въ такомъ своемъ постоянствѣ и желательствѣ и впредь непоколебимо пребываючи, ни на какіе прелести бусурманскіе и иныхъ запамятныхъ людей не смотрели, но Богомъ крѣпкимъ во бранѣхъ вооружився мужественно противъ бусурманъ, яко вредительныхъ нашихъ непріятелей, стояли,

какъ возможно громили. Вѣмъ бо и мы, увидя превратство и отступленье отъ присяги татарскіе, и хитрую измѣну, что на нагубу отчины нашей умышляютъ, познавъ, съ войскомъ низовымъ ссылатися и о оборонѣ Украинѣ единомышленно промышляти учили. И по милосердію Божію, изъ Запорожья товариство улусы татарскіе погромивъ, злымъ за зло Татаромъ воздали и воздавать не престануть; а мы со всѣми полками сеѣ стороны совокупаемъ, тотчасъ на ту сторону Днѣпра переправляемъ и дати вамъ помочь, уже вездѣ непріятелей бусурманъ грома, радѣемъ. И паки о постоянномъ желательствѣ, и чтобъ вы непоколебимо при насъ и при войскѣ Запорожскомъ стояли, просимъ о томъ, чтобъ вы при родномъ моемъ держачисъ, непріятелей бусурманъ били, прилѣжно просимъ: а мы ваше желательство таково всякимъ добромъ, въ чемъ прилучей подасть и прошеніе ваше придетъ, въ предъидушіе времена воздавати и платити обѣщаемъ; а нынѣ васъ Господу Богу вручаемъ. Данъ въ Чигиринѣ, ноября 9 дня, 1668 году.

Петръ Дорошенко рука власная.

Приписка. Сіе вамъ вѣдомо чинимъ, что услыша о такомъ низового войска желательствѣ, что улусы татарскіе гремятъ, тогда и мы войска городского съ добрымъ воземъ, съ паномъ Иваномъ Сѣркомъ, нѣсколко тысячъ съ пушками туды жъ, чтобъ Татарскую землю воевали, послали есми. А тотъ непріятель кривоприсяжець бусурманъ не на иное что устремился, но чтобъ насъ, соединенныхъ вмѣсто, снова врознь могъ разлучити и землю нашу пустоша, ловитву себѣ имѣти, чего ему Богъ не допоможетъ.

3. А въ тѣхъ числѣхъ приѣзжали къ Теофилу въ Гадичъ изъ Полтавы, изъ Зинкова, изъ Опошны, изъ Рашанки, изъ Комыщны, изъ Лютина, изъ Веприка, великому государю били челомъ, положились всѣ на Гадичъ, и просятъ

№ 41. у великого государя милостивыхъ грамотъ, чтобъ имъ было на что надѣтца.

А Андрей Дорошенко съ своими всѣми войсковыми сотники и атаманы великого государя милостивой грамоты просить себѣ особно; а градскому атаману и войту съ мѣщаны особно жь.

А ожидаютъ того всего, какъ срокъ положонъ спустя недѣлю послѣ Рождества Христова, въ Гадичь и къ гетману противъ наказу, чтобъ де тѣмъ войскамъ и города не смутились. буде на срокъ вѣдома не будетъ; и о семъ что великій государь укажетъ.

А которой полонъ всякихъ чиновъ люди въ Чигиринѣ и въ иныхъ мѣстѣхъ, тѣхъ всѣхъ Петръ Дорошенко собираетъ, чтобъ ихъ отпустить къ великому государю къ Москвѣ, за нынѣшнимъ къ нему вѣдомомъ.

И ноября въ 25 день, изъ Гадича отпущенъ укрѣпясь, что къ нимъ быть великого государя съ милостивыми грамоты въ Гадичь и къ гетману къ Петру Дорошенку за недѣлю до Рождества Христова.

А со мною къ боярину и воеводамъ ко князю Григорью Семеновичю Куракину съ товарищи, да къ боярину и воеводамъ ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ товарищи посланы были изъ Гадича съ писмами Чигиринской ясаулъ Игнатъ Слабковской, да Гадичкій сотникъ Иванъ Безрутчанко, да Веприцкій сотникъ Самойло Сенчаской съ товарищи, 10 человекъ: и тѣхъ казаковъ бояринъ и воевода князь Григорей Григорьевичъ съ товарищи изъ Суджи отпустилъ въ Гадичь декабря въ 2 день.

Въ писмѣ шляхтича Теофила Бобровича написано:

Да онъ же Андрей Дорошенко и Гадичкіе и иныхъ городовъ сотники и отаманы и все посполство говорили: за Кіевъ де мы станемъ все своими головами, королевскому величеству не поступимся, то де намъ и матеръ. Будетъ де по посолскому договору и гокъ дойдетъ и

великій государь укажетъ своихъ великого государя ратныхъ людей вывести, тогда де мы своимъ войскомъ, своими головами отстоимъ, да николи де Ляхомъ нами не владѣть.

Топерво де гетманъ Петръ Дорошенко, обозной и есаулъ со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ и мы все посполство крѣпко единостайною радою посовѣтовавши, великому государю бьемъ челомъ, чтобъ великій государь пожаловалъ, велѣлъ намъ быть подъ своею великого государя высокою рукою въ вѣчномъ подданствѣ; а толко де великій государь насъ королевскому величеству поступитца, станемъ боронитца саблюю, до коихъ мѣсть станеть насъ.

Для того де гетманъ Петръ Дорошенко писалъ въ Глуховъ и въ Стародубъ и въ иные города, чтобъ безо всякіе противности къ великому государю склонились, видя великого государя грамоты милостивые, которые розсланы въ розные города, что онъ и самъ гетманъ со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ чаеть тое жь великого государя милости къ себѣ.

А тѣмъ де мы межъ великими государями перемирья не нарушимъ, что отъ Ляховъ станемъ выбиватца, для того, что де вѣдомо великому государю, а и намъ не тайно: какъ и прежней договоръ былъ и про нашу Украину, съ которые стороны объявятца бунты, сносить было совокупясь вмѣстѣ; а какъ де измѣна учинилась, и мы все шатнулись, сколько де съ Польши дано помочи, а великому де государю не безъ убытку и ратнымъ великого государя людемъ не безъ урону стало; а они де въ насъ толко въ войску Запорожскомъ болшую смуту чинили, черезъ розныхъ посланцовъ пишучи до пана гетмана.

Также де и нынѣ ихъ великихъ монарховъ обѣихъ сторонъ великіе и полномочные послы и комисары стануть съѣзжатца и договариватца о вѣчномъ покою, а гетманъ де писать и посылать станеть, чтобъ великій государь въ сторону королевского величества поступат-

ца Кіева и войска Запорожского не изволимъ ; а будетъ де упоромъ придуть къ Кіеву или въ Украину, станемъ де оборонитца саблею, своими головами , а въ тѣ де поры стануть скорѣе миритца , и сердце де ихъ Богъ смягчитъ, что насъ и сами отступятца.

Да надѣмся де мы и безъ того на милость Божію, по договору гетмана Петра Дорошенка съ коруннымъ гетманомъ съ паномъ Сабескимъ и съ Волохи и съ Мултяны, на чомъ крѣпко у нихъ положено войску Запорожскому, на томъ крѣпко стоять, что никому не быть королемъ Полскимъ, для разширенія православные вѣры, oprичъ великого государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича ; а столицы быть въ Смоленску, или гдѣ великій государь изволить. А Сабескій, корунный гетманъ, войску Запорожскому съ нѣкоторыми иными о томъ имѣеть быть помочнымъ.

А во всякой радѣ съ ними засѣдаетъ митрополитъ Іосифъ Тукалскій и къ тому приводить, чтобъ конечно держалися великого государя; а какъ де Ляхомъ достанетеса, сколько ни бывши, погинете и церкви де Божіи запустѣють.

А ноября въ 24 день, изъ Полтавы отъ наказного полковника Манжоса приѣзжали въ Гадичь съ листомъ казаки при немъ Теофилъ, а сказали, что Петрушко де Суховеенко приѣхалъ въ Лубны, да съ нимъ татарской писарь съ Татары 7 человекъ ; и послѣ де того приходили къ Лубнамъ Татаръ съ четыре тысячи для того, что де Петрушко Суховеенко хотѣлъ ихъ поставить въ Лубнахъ для зимовья, и они де тѣхъ Татаръ въ городъ не пустили, и Петрушка Суховеенка изъ города не пустили жъ, велѣли пождать, станемъ де съ тобою радитца.

А Петрушка де Суховеенка братъ отъ него Петрушка отъѣхалъ въ Гадичь и въ Гадичѣ былъ скованъ, и его де взяли на поруки Зин-

Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ VII.

ковской атаманъ съ сотники, для того, что въ Зинковѣ жена его.

(Малор. дѣль 1668 г. № 5, лл. 249—256).

42.—1668, ноября 21—24. Статейный списокъ пребыванія въ Гадячѣ шляхтича Теофила Бобровича, и грамоты, посланные имъ въ Миргородъ, Ромень, Лубны и въ др., въ которыхъ онъ обнадѣживаетъ казаковъ и жителей царскою милостію и льготами и проситъ ихъ сражаться съ Татарами, ссылаясь съ Андреемъ Дорошенкомъ.

177, ноября въ 21 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, указу, за многими изъ Гадича писмами, которые къ великому государю посланы и въ полкъ къ боярину и воеводамъ ко князю Григорью Семеновичю Куракину съ товарищи, для вѣдома, писано о томъ :

Шляхтичъ Теофилъ Бобровичъ изъ Каменного, взявъ съ собою Каменовцовъ дѣтей боярскихъ, сотенного голову Федора Дмитриева сына Бороздина, да Каменского жъ сотника Якова Акинского съ товарищи, 15 человекъ, да салдатского строю Николаева полку Балка прапорщика Ягана Шпугина съ салдатами, 6 человекъ, да Лебединскихъ казаковъ сотника Семена Шкрабка съ товарищи, 8 человекъ, ѣздили въ Гадичь.

А въ оманатахъ въ Каменомъ были, до Теофилова приѣзду изъ Гадича, Гадицкіе и Зинковскіе жители, судья Павелъ Животовскій съ товарищи, 8 человекъ.

И встрѣча была въ селѣ Хицахъ за 3 версты, часу въ 1 ночи; встрѣчали Гадицкіе и Зинковскіе казаки, конницы 500 человекъ, а съ ними выѣзжалъ полковникъ Иванъ Дубяга, кой присланъ отъ Петра Дорошенка; съ трубами и съ литаврами, проводили до города.

А у подворковъ встрѣчала пѣхота казаковъ 1000 человекъ, да Полскихъ желдаковъ 200 человекъ.

№ 42. И выходили войты съ мѣщанами съ хлѣбомъ и съ солью, били челомъ и кричали великому государю много лѣта, что насъ сиротъ своихъ не оставляетъ, и велѣли стрѣлять изъ пушекъ и пѣхотѣ съ ручной стрѣлбы, покамышто проводили со свѣщами въ городъ и поставили на Костантѣевѣ дворѣ.

И ноября въ 22 день, призывали къ себѣ въ раду.

Рѣчь на прїѣздѣ ко всему посполству:

Обрадовался нѣкогда съ видѣнія сонного когда шолъ отъ клятвенного студенца Іяковъ, и выналѣзши мѣста покоеви, взявъ отъ камня, клалъ въ возглавіе себѣ и гораздо радовался, понеже видѣлъ лѣствицу утвержденную на земли, которой глава досязала до небесъ, и ангеловъ Божіихъ восходящихъ и нисходящихъ по ней, а Господа утверждающагося на ней.

Великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, его царского пресвѣтлого величества, мнѣ послѣднему изъ иноземцовъ холопу не безъ причины и слушно нынѣ достоинъ радоватися не о сонномъ видѣніи, но въявь, когда такъ много, по милостивому великого государя указу, тамъ и самъ въ разныхъ мѣсяцѣхъ переѣзжая въ возъярительныхъ сердцахъ ища покоя, теперъ очевидно, по вашему желанію зрю на особы ваши, не иное разумѣю мнителство, только того надѣянія будучи вѣру имамъ къ Господеви, что за нынѣшнимъ нашимъ видѣніемъ можетъ ся все исправить, естли того истинно желаете, для которыхъ святыхъ дѣлъ меня здѣсь призвали есте, да возвыситца рука великого государя нашего страшнымъ и славнымъ именемъ Господнимъ надъ всѣми супостаты, а благочестивая христіанская вѣра да восіаетъ въ сердцахъ вашихъ, какъ была и сперва, откуда и она лѣствица, яко отъ земли взятая съ правовѣрныхъ сердецъ вашихъ досяжетъ главою

верхъ небесъ, по которой и ангели Божіи сходячи въ сердца ваши и паки восходя на небо, радость приносятъ имуть о обращеніи вашемъ и покояніи, и Господь да утвердитъ васъ; а я, яко и послѣдней изъ иноземцовъ великого православного христіанского государя своего царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, по его великого государя указу, въ сій край, чтобъ противъ словъ ового евангелиста посланный, на путь языкъ не идите и во градъ Самарійскій не входите, идите ко овцамъ погибшимъ дому Израилева, по желательному прошенію вашему и до васъ прїѣхалъ, и какъ разумѣлъ прїятіе и воздаяніе чести для превысокого великого государя нашего имени мнѣ послѣднему его царского пресвѣтлого величества холопу, разумѣю за началомъ и конецъ благъ получитьи вселшеюся благодатию Святаго Духа въ сердца, раздвоенная чрезъ прелесть и измѣну Ивашки Брюховецкого, что дай же Богъ, что се такъ стало счастьемъ и молитвою великого государя нашего, который всѣмъ вся проститъ и радуется о обращеніи вашемъ.

Тутъ рѣчь была Дорошенкова отъ всего посполства, и крикнувши всѣ по трижды многа лѣта великому государю, просили до верхней избы.

И полковнику Ивану Дубязѣ всѣмъ вслухъ велѣли честь наказъ.

А въ немъ пишеть.

Наказъ отъ меня Петра Дорошенка, гетмана войскъ Запорожскихъ, пану Ивану Дубягѣ, полковнику войска Запорожского Харьковскому, какъ къ родному моему въ Гадичь прїѣдешъ, ноября въ 9 день, лѣта 1668 году.

1 статья.

Прїѣхавъ въ Гадичь, къ родному моему и ко всѣмъ жителямъ тамошнимъ объявить о совершенномъ моемъ намѣреніи, которое по совѣту старшины при мнѣ въ то время будучіе.

2 статья.

Услыша про Бобровича, — понеже отъ боку его царского пресвѣтлого величества будучи присланнымъ въ ближніе порубежные города, ко мнѣ изъ Путивля священника Феодора и съ подъячимъ Ивашкомъ со объявленными и пожалованными своими, по указу царскіе грамоты, заслалъ, а послѣ того и въ городѣхъ прежде милость свою царского величества, изъ городовъ воеводъ выводя, а изъ крѣпостей обороны, жалуетъ не быти имѣтца, первѣе писмомъ, а потомъ и съ самимъ, взявъ его на совѣсть нашу и свою, имянно въ Гадичѣ отъ насъ въ дѣлѣхъ повѣренныхъ сослатца.

3.

Когда дойдетъ къ договоромъ статьи таковы, о которыхъ имѣетъ до его царского пресвѣтлого величества выписать, обороны, въ городѣ Кіевѣ, въ Черниговѣ, въ Переясловлѣ, въ Нѣжинѣ и въ Острѣ, чтобъ не были, только бѣ выведены были; понеже наипаче о семъ дѣло и кровь христіанская сихъ временъ лилась: когда его царское пресвѣтлое величество о томъ не вѣдаетъ, что здѣ воеводы и бояря въ городѣхъ Украинныхъ неистерпимыя чинять обиды и немилосердо съ людьми и жителями Украинскими поступаютъ, а съ нихъ мало помочи есть такъ великого государя земли, какъ и нашей Украинѣ, но, ипаче его царского пресвѣтлого величества казнѣ велие умаленіе есть, которую къ нимъ присылаетъ, а сами изнищаючи Украинскихъ людей на кровопролитіе работаютъ и межъ христіанскимъ народомъ любовь розрываютъ.

4.

Воеводы чтобъ надъ нашими людьми въ тѣхъ городѣхъ не были, въ которыхъ живутъ казаки, буде въ которомъ болшомъ городѣ полковникъ, въ меншомъ сотникъ или атаманъ, а надъ всенародіемъ войтъ имѣетъ быти, по извычаю нашему Украинскому. Не для чего иного и Сѣрко, съ городами соединясь, на Украинну вдаль пошелъ, а бусурману въ наши го-

родки православныя приколъ и въ Московскую землю дорогу попустилъ, отъ которыхъ воеводъ ничего царскому пресвѣтлому величеству идетъ какова казна или прибыль, толко разореніе земли и кровопролитіе чинитца.

5.

И то имѣетъ пану Бобровичю купно съ роднымъ моимъ и при немъ людей будущихъ объявити за скорымъ посланцомъ пана Бобровича до его царского пресвѣтлого величества ко мнѣ и ко всему войску Запорожскому вскорѣ, не токмо на сіе статьи, но и впредь на объявленіе въ сумнителствахъ войсковыхъ его царского величества милосердія обнадеживанье аще принесено будетъ, тотчасъ войска Запорожского силы соединивъ, а по указу великого государя со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ спедчи, взявъ Бога всесильного на помочь, а счастьемъ его царского пресвѣтлого величества на врага креста Христова и розорителя вѣры православныя бусурманина пойти не замѣшкаю, и суцаго моего со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ къ тому приложу радѣніе, чтобъ здѣшнихъ краевъ ни малые не воспріялъ радости.

6-я,

послѣдняя. При объявленіи желателства моего имутъ пану Бобровичю и сію статью объявити: когда ужъ во всемъ договорѣ станеть отъ его царского пресвѣтлого величества, меня и всего войска Запорожского скорое доидеть обѣщаніе, князя Григорья Григорьевича Ромодановского своимъ писмомъ панъ Бобровичъ имѣетъ обѣстить, чтобъ, войска не распускаючи, вкупѣ держалъ до указу его царского пресвѣтлого величества.

А прочетчи сей наказъ просили, чтобъ его взять къ великому государю.

А словесно говорили: вѣдаемъ де мы и то, что по прежнему посолскому договору та сторона Днѣпра поступлена въ сторону королевского величества и обѣ отдачѣ Кіева; толко де то не такъ будетъ; мы де всѣ нынѣ великого

№ 42. государя неотмѣнно вѣчные холопи. А комиссары де королевского величества съ великими и полномочными послы по се число не съѣзжались; а быть де съѣздомъ по прежнему въ Смоленскомъ уѣздѣ, о всемъ де есть договоръ у корунныхъ съ Петромъ Дорошенкомъ и при немъ будущимъ Запорожскимъ войскомъ, и о обраніи короля Польского; какъ де, по указу великого государя, увидисся самъ съ гетманомъ, все будетъ открыто и великому государю будетъ вѣдомо.

И положили срокъ быть къ нимъ въ Гадичъ великого государя съ милостивыми грамоты и со отвѣтомъ противъ наказу за недѣлю по Рождествѣ Христовѣ.

А того де мы вси не хотимъ, что прежніе гетманы и полковники обманывали великого государя: выманивали денежную и соболиную казну; хотимъ де служить вѣчно и быти готовы противъ всякого государева недруга, гдѣ великій государь укажетъ, за одно, толко за свои волности, которыми бѣ великій государь насъ пожаловалъ, не хотя изъ казны великого государя единой копейки.

Да и за то де не стоимъ: которые не въ казначествѣ будутъ, и мы де съ нихъ, что належитъ подати выбравъ, къ великому государю отсылати будемъ сами, а служилымъ людямъ казакамъ принесемъ роспись.

И того жъ числа у Андрея Дорошенка обѣдалъ, и у него были Дзинковскіе и Полтавскіе и Комышенскіе сотники и атаманы, и про здоровье великого государя изъ пушекъ и изъ мушкетовъ отъ обѣда и до полуночи стрѣляли.

И ноября въ 23 день, къ шляхтичу къ Теофилу Бобровичю Андрей Дорошенко съ старшиною пришолъ на дворъ, и говорилъ, чтобъ впредь къ нему къ Андрею не ѣздилъ, покаместо онъ преже пришолъ не ударить челомъ для чести государскому имени, чтобъ де склонность нашу всиви дѣли; и такъ чинилъ и по вся дни.

И ноября въ 24 дань, молебствовали и великого государя царя и великого князя Алексѣя

Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и его благочестивую государыню нашу царицу и великую княгиню Марію Ильичну, и благочестивыхъ государей нашихъ царевичевъ, благочестивого государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, и благочестиваго государя царевича и великого князя Симеона Алексѣевича, и благочестиваго государя царевича и великого князя Іоанна Алексѣевича, и благочестивыхъ царевенъ и благородныхъ бояръ и христілюбивое великого государя воинство многолѣтствовали въ соборѣ.

И намѣстникъ Кирилъ благословилъ Спасовымъ образомъ, да пречистые Богородицы образомъ же въ серебряномъ кіотѣ, да крестъ животворящій съ мощми святаго мученика Пантелеймона.

И того жъ числа, съ Андреемъ Дорошенкомъ и со всѣми людьми посовѣтовавъ, послали въ города таковы листы:

Божією милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и обладателя, отъ его царского пресвѣтлого величества, для его государевыхъ дѣлъ на рубежъ въ Малоросійскіе города, присланный шляхтичъ Теофилъ Бобровичъ, его царского пресвѣтлого величества Миргородскому полковнику, атаманомъ, сотникомъ, также въ городѣхъ войту, бурмистромъ и всякимъ духовного и мірскаго народу всякимъ чиномъ людямъ отъ вразумляющаго и управляющаго во благихъ сердцахъ добраго здоровья желаю.

Царское и вседержащему Царю содѣтелю нашему Богу всепріятно дѣло, еже на гнѣвъ приводящимъ долготерпѣти и злымъ и непокорнымъ людямъ въ покояніи вины ихъ прощати. Съ прошлаго со 176 году, іюля съ 1 чис-

ла, отъ превеликого милосердаго христіанско-го государя нашего, царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, по его великого государя милосердому объ васъ всихъ указу, присланъ есмь въ порубежные города писать ко всѣмъ къ вамъ, поползшимся прелестью измѣною Ивашка Брѣховецкого, хотящимъ быти подъ его царского пресвѣтлого величества высокою рукою. Велѣно мнѣ васъ его царского пресвѣтлого величества милостивымъ жалованьемъ, за ваше къ ему великому государю обращеніе, сверхъ прежнего, обнадеживать, ревнуя заповѣдемъ небеснаго Царя, имже образъ дастся міру воспріятіемъ блуднаго сына ко отцу, и пришедше въ достояніе сверхъ прежнего съ радостью. Понеже милостию всесилного и всещедрого Бога и помощію пречистыя и преблагословенныя Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи, а великого государя нашего счастьемъ и молитвою, по договору и съ его королевскою милостью обѣихъ сторонъ великихъ полномочныхъ пословъ, довелось вамъ быти подъ высокою рукою его царского пресвѣтлого величества, радуясь тому благопримирителному дѣлу, и гетманъ войскъ Запорожскихъ, велможной панъ Петръ Дорошенко, вѣрность со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ, которое съ нимъ во единомысліи, памятуя православную христіанскую вѣру, застаютъ, къ его царскому пресвѣтлому величеству объявляетъ, и готовость на проклятыхъ Агарянь имѣеть, по указу великого государя, совокупясь съ ратми его царскаго пресвѣтлого величества. Врагъ Петрушка Суховей, самъ въ пропасти застаючи, смущаетъ васъ: вскорѣ, дастъ Богъ, съ ними вмѣстѣ побѣжденъ будетъ. Я для того святаго и благородного дѣла, христіанскому народу пожиточного, по указу великого государя, желаніемъ велможного его милости пана гетмана и всего войска, съ нимъ соединяючагось, двя 23 ноября, нынѣшняго 177 году, приѣхавъ въ Гадичь, принялъ есми листы

велможного его милости пана гетмана : наказъ № 42. къ его царскому пресвѣтлому величеству, чего войско Запорожское желаетъ прибыкновенныхъ, какъ предъ тымъ было, волностяхъ, и имъ безпрестанно его царского пресвѣтлого величества милостию обнадежить. И во всемъ посовѣтовавъ съ рожовымъ пана гетмана съ паномъ Андреемъ Дорошенкомъ и присланнымъ отъ боку его съ паномъ Иваномъ Дубягою, также и со всею старшиною и посполствомъ, съ Гадичаны и Зинковцами и иныхъ городовъ людьми, и великого государя милостью ихъ обнадеживъ, поѣхалъ есмь къ Москвѣ о тѣхъ дѣлахъ къ великому государю, наскоро, для подкрѣпленія волностей и иныхъ дѣлъ, войску Запорожскому надобныхъ. Даю про то и вамъ вѣдать, чтобъ вы, волю и мысль велможного его милости пана гетмана Петра Дорошенка и впрямъ всего войска Запорожского знаючи, и о склонности подъ его великого государя высокою рукою вѣдаючи, тожъ, возблагодаря Бога, въ соединеніе вѣры и въ сюзъ любви христіанской приходили, надѣясь сверхъ прежнего на великого государя милость. Великій государь васъ жалуетъ: только бы вѣрность ваша къ великому государю была, и проклятого бусурмана рыкающаго яко лва, хотящего поглотити словесное Христово стадо православныхъ христіанъ, яко могучи изъ ограды винограда Христова изъ Малоросійскихъ городовъ бейтя, ссылаючись во всемъ съ паномъ Андреемъ Дорошенкомъ, которой живетъ въ Гадичѣ, и указъ великого государя, также и наказъ велможного пана гетмана у себѣ имѣеть. Писанъ въ Гадичѣ, ноября въ 24 день, 177. А у того листу написались своими руками присланный отъ царского пресвѣтлого величества шляхтичъ Теофилъ Бобровичъ. Склоняючися до сего листу, яко вѣрный слуга его царского пресвѣтлого величества, съ розказанья роженного своего его милости пана гетмана, Андрей Дорошенко рукою.

№ 43. Таковы листы посланы въ города въ Ромень и въ Лубны и въ иные.

(Малорос. дѣлъ 1668, № 5, лл. 241—248).

43.—1668, ноября 14. Письмо наказнаго гетмана Демьяна Многогрѣшнаго къ Черниговскому архіепископу Лазарю Барановичу, въ которомъ объясняетъ, что если не оставятъ за казаками прежнихъ вольностей, то они по неволѣ должны будутъ предаться Татарамъ, и проситъ его ходатайствовать предъ царемъ за казаковъ.

Списокъ съ Бѣлорусскаго писма, каковъ писалъ листъ къ Черниговскому архіепископу къ Лазарю Барановичу Сѣверской гетманъ Демьянъ.

Яснепреосвященный въ Бозѣ милостивый отче архіепископе Черниговскій Новгородскій, мнѣ велми милостивый господине пастырю, о Душѣ Святемъ отче и добродѣю!

Нанижшій мой поклонъ сыновскій вашей святителской милости, господину пастырю отдавъ. Учинилось вѣдомо, что ваша святителская милость до великаго государя нашего, его царского пресвѣтлаго величества, еще другихъ своихъ посланцовъ отпущати хошъ, не дождався первыхъ; но какой бы не было ему помѣшки, ни отъ кого иного могу разумѣти, только развѣ отъ протопопа Нѣжинскаго, но и нынѣшняя война съ великимъ государемъ нашимъ и его царского пресвѣтлаго величества на Украинѣ уросла только за повожденемъ и благословенемъ его милости отца Меѳодія Филимоновича, епископа Мстиславскаго, и его послушника протопопа Нѣжинскаго. Какъ слышу, что его царского пресвѣтлаго величества бояринъ и воевода и намѣстникъ Бѣлгородской князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской Стародубовской съ братомъ моимъ Васильемъ Игнатовичемъ и Матвѣемъ Квинтовкою одного до его царского пресвѣтлого величества отпустилъ, что онъ тамъ доброе дѣло будетъ исправляти, только нашей бѣдной Ма-

лоросіи и всему міру послѣднюю сгубу; но какъ ваша святителская милость и самъ добръ свѣдомъ, что отъ кого то сталося смута, что съ великимъ государемъ всеали войну, понеже еще изъ Кіева отецъ Меѳодій къ его царскому пресвѣтлому величеству поѣхалъ, то и наипаче юже будетъ бунтовать и своими непотребными замыслами его царское пресвѣтлое величество и ихъ милость бояръ и весь синклитъ побуждати и наговаривати будетъ. Ежели великій государь нашъ, его царское пресвѣтлое величество, ему дастъ у себя выслушати въ волѣ и мѣсто разговору, подлинно имѣеть Украина погибати: а что болши, когда великій государь нашъ, его царское пресвѣтлое величество, за повожденемъ вашей святителской милости заступленемъ и ходатайствомъ о насъ подданныхъ, и намъ тѣхъ волностей, при Богданѣ Хмельницкомъ въ Переяславлѣ постановленными, не похочетъ подтвердить и при оныхъ не сохранить, тогда ради и не ради имѣютъ поганину въ подданство подлатися. И на комъ тотъ грѣхъ будетъ пасти, только на томъ, кто есть побужденемъ до того: кто иной только отецъ Меѳодій съ своимъ послушникомъ протопопомъ Нѣжинскимъ? И радѣю вашей святителской милости, господину и пастырю, чтобъ ваша святителская милость посылалъ своихъ посланцовъ наскоро до его царского пресвѣтлого величества, помазанника Божія, бьючи челомъ о насъ подданныхъ слугахъ при своей святителской милости и въ прирѣніе извоилъ сохранить и тѣмъ злосѣятелемъ клеветникомъ не вѣрилъ, но купно ихъ отринулъ. Понеже ваша святителская милость, господинъ и пастырь, честнымъ своимъ святителскимъ ходатайствомъ до его царского пресвѣтлого величества, помазанника Божія, православнаго монарха, единого подъ солнцемъ сіяющаго, уклонился и всякое дѣло Богу благоугодное исправляти началъ, и меня, слугу своего и сына, жалованемъ великаго государя нашего обнадежилъ, о чемъ я, по мило-

сти Божию и на вашу святительскую милость надежный, и по се время всѣхъ жителей обнадежилъ и привратилъ города всѣ, то есть: Новые Млины, Короповъ, Глуховъ, Батуричь, Конотопъ, Борзну, Ичю, Дѣвицу, Олшевку, а не толко, но и вся Украина и самъ его милость господинъ Петръ Дорошенко, гетманъ войска Запорожского, съ тѣмъ ся отзываетъ до насъ, когда о томъ слышалъ и о тѣхъ статьяхъ покойного Богдана Хмельницкого, славной памяти гетмана войска Запорожского, и всему войску, что у великого государя нашего его царского пресвѣтлого величества добиваемся, и при оныхъ насъ имѣетъ великій государь нашъ сохранять, тогда подъ великимъ государемъ нашимъ его царского пресвѣтлого величества высокою крѣпкою рукою будетъ пребывать; но тѣ всѣ города со мною вопче имѣютъ и вся старшина мнѣ присягли, что со мною великому государю хотять быти во вѣки неотступными въ подданствѣ. Толко о томъ добрѣ скорблю, что отъ великого государя нашего, отъ его царского пресвѣтлого величества, вашихъ посланцовъ святительская милость не имѣешь; также что его милость князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской Стародубовской брата моего послалъ, ни съ чѣмъ нѣтъ и нынѣ. Отнюдь не имѣю чѣмъ обнадежити весь Малоросійскій народъ и утвержати, зане всѣ на меня зрятъ, а я, по милосердію Божию, не вѣря никакимъ прелестямъ бусурманскимъ и ихъ листамъ, такожъ и Суховеевымъ и салтановымъ, тотчасъ тотъ листъ салтановъ самой подлинной послалъ я ко князю Ромодановскому, а списокъ съ того листа къ твоей святительской милости, для лутчего выразумѣнья, послалъ. И впрямъ, буде за недѣлю посланцовъ нашихъ къ намъ не будетъ, также и еще буде его царского пресвѣтлого величества къ намъ отеческіе милости не будетъ, и на тѣ наши волности не будемъ имѣти обнадеживательные грамоты, дабы было чѣмъ людей обнадежити и утвержати, — то, сколько

ни терпѣвъ, ради и не ради имѣемъ бусурманину поддати. Что жъ добраго принесеть, толко всему православному христіанству, такъ Малоросійскому, а по семъ Великоросійскому народу пагубу! Еще прилѣжно покорно вашей святительской пастырской милости припадючи до ногъ святительскихъ, слезно прошу: изволь твоя святительская милость по Бозѣ, яко ты Господь Богъ всеилный умудрилъ и поставилъ, великому государю нашему, его царскому пресвѣтлому величеству, предложить и о насъ слугахъ и подданныхъ писати, дабы насъ при милосердіи своемъ отеческомъ государскомъ милостиво соблюлъ и волностями нашими войсковыми ущедрилъ и ударовалъ, и еже все на премудрѣйшее и достойное ваше святительское, господина и пастыря и добродѣя моего, полагаю, и паки и въ десятыя прилѣжно и покорно прошу: изволь твоя святительская милость великому государю нашему, его царскому пресвѣтлому величеству, совершенно предложить. При семъ самъ себѣ съ поволными и нижайшими услугами моими сыновними вашей святительской милости, господину и пастырю, и благословенію архіерейскому пастырскому прилѣжно предаюсь. Данъ въ Сосницѣ, ноября 14 дня, 1668.

Вашей святительской милости, господину и пастырю и добродѣю, во всемъ прямо всего добра желательный пріятель, о Душѣ Святемъ сынъ и слуга нижайшій Демьянъ Игнатовичъ, полковникъ войска его царского пресвѣтлого величества Черниговскій, гетманъ наказный Сѣверскій.

(Малорос. дѣлъ 1668 г. № 5, л. 194—197).

44.—1668, ноября 17 и 18. Письма къ царю Киевопечерскаго архимандрита и игуменовъ, съ благодарностію за присланную имъ милостивую грамоту и за возвращеніе Лавръ денегъ, данныхъ ею взаймы царскимъ воеводамъ во время казацкихъ смуть.

Списокъ съ Бѣлорусского листа, каковъ пи-

№ 44. сали къ великому государю изъ Кіева разныхъ монастырей игумены съ столникомъ съ Назарьемъ Засѣцкимъ, въ нынѣшнемъ во 177 году, декабря въ 18 день.

Божією милостію, благовѣрному государю нашему и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и облаадателю, пресвѣтлого вашего царского величества богомолцы, Кіевскихъ святыхъ монастырей игумены, до лица бьемъ челомъ.

Возрадовахомся и возвеселихомся зѣло о милости велицей и неизреченной пресвѣтлого вашего царского величества, яко наше всегдашнее богомоліе и работу нашу, аще и малую, къ пресвѣтлomu вашему царскому величеству, но истинную, а нелицемѣрную, благопріятную себѣ быти пресвѣтлое ваше царское величество вмѣняя, насъ грамотою своею государскою жалованною посѣтити, похваляя нашу вѣрность, и словомъ своимъ милостивымъ, въ той же грамотѣ изображеннымъ, обрадовати изволилъ еси чрезъ благородного Назарія Михайловича Засѣцкого, пресвѣтлого вашего царского величества столника. Уже грамоту царскую мы пречестно лобызше и слово милостивое радостными сердцы и благодарными приѣмше, до лица земли, за таковую превелію къ намъ милость, пресвѣтлomu вашему царскому величеству бьемъ челомъ, благодарственная воспѣваяще, раби твои, тою поощреніи, и впредь вѣрно работати и Господа Бога о пресвѣтлѣйшаго вашего царского величества здравіи и благополучномъ пребываніи, о побѣдѣ на враги, о мирной долговѣчной державѣ и спасеніи, такожде о благовѣрной государыни нашей царицы и великой княгини Марьи Ильичнѣ и о благородныхъ чадѣхъ и сестрахъ пресвѣтлого вашего царского величества милости должныхъ себѣ быти общаемъ. Припадающе жъ къ пресвѣтлomu вашего

царского величества престолу, молимъ къ намъ вѣрнымъ своимъ работникомъ и богомолцомъ и впредь и къ нашимъ разоренымъ нынѣшнею бранію монастыремъ милость свою щедротную царскую простирати и обнищавшихъ до зѣла поддерживать милостивно изволи, ей же милости обильной царской и нынѣ смиренно себя предаемъ. Въ богоспасаемомъ градѣ Кіевѣ, году 1668, мѣсяца ноября 17 дня. Вашего пресвѣтлого царского величества, государя нашего премилостивого, вѣрніи раби и богомолцы всегдашніи.

А у подлинного листа приписи рукъ: Алексѣй Туръ, игумень монастыря Святого Никола Пустынного Кіевского, рукою власною. Феодосій Софоновичъ, игумень монастыря Михайловского Золотоверхого Кіевского, рукою власною. Мелетій Дзикъ, игумень святой жпвоначалной Троицы Кириловской, рукою власною. Варламъ Есинскій, игумень и ректоръ Братцкой Кіевской, рукою своею. Феодосій Углицкій, игумень монастыря святого Архистратига Михайла Видубицкого Кіевского. Іевъ Станиславскій, игумень монастыря Межигорского Кіевского, рукою своею.

Списокъ съ листа, что писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, Кіевопечерского монастыря архимандритъ Инокентей Гизель.

Божією милостію, пресвѣтлomu государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и облаадателю, вашего царского пресвѣтлого величества богомолецъ всегдашней и нижайшей рабъ, азъ Инокентей Гизель, святыя великія и чудотворныя Кіевскія пресвятыя Богородицы и преподобныхъ отецъ нашихъ Печерскихъ Лавры смиренный архимандритъ, со всею о

Христѣ братъею своею до лица земнаго чело-
мъ бью. Радуюся зѣло, что ваше царское
пресвѣтлое величество, по своей великой ми-
лости, мене архимандрита и о Христѣ братію
мою, вѣрныхъ своихъ богомолцовъ, и службу
нашу радѣтельную и себе незабвенныхъ имѣти
и съ похвалою вспомянути, и милостивое
свое государское слово намъ черезъ грамоту и
черезъ стѣлника своего Назаря Михайлова
сына Засѣдкого препослати, и тѣмъ насъ об-
радовати изволилъ. А сверхъ того, за денги
наши, которые мы здѣсь боярину и его това-
рищамъ и начальнымъ вашего царского пре-
свѣтлого величества людямъ, по ихъ требова-
нію, прошлаго году, во время казацкіе шато-
сти, взаимы дали, заплатитъ во святую Лавру
изъ казны здѣсь присланной велѣлъ. И видя
такую милость и пожалованіе, зѣло мы бла-
годарни учинились; за что вашему пресвѣтло-
му величеству, при нижайшей нашей челобит-
ной, благодарствіе веліе воздаемъ. Должны за-
стаютъ всегда наши не токмо по писанію сей
къ намъ грамоты и указу вашего царского
пресвѣтлого величества, но и по долгу за бла-
годарствіе всякимъ дѣломъ и радѣньемъ и до-
брожелательствомъ, и что толко нашему зва-
нію належати будетъ, всегда вашему царско-
му величеству вѣрнѣ работати, да тѣмъ и
впредь получимъ вашего царского пресвѣтло-
го величества милость и споможенье, и отъ
всякихъ навѣтъ заступенье, и сію святую
Лавру и насъ отъ всякихъ странъ обереганье;
о чомъ, какъ и прежде многократно били че-
ломъ, такъ и нынѣ смиренно бьемъ челомъ ва-
шему царскому пресвѣтлому величеству; зѣло
бо отъ сихъ временъ лютыхъ мы и святая Ла-
вра обнищали и многіе убытки понесли здѣсь
черезъ два года воеаннымъ мятежемъ, дабы
мы подъ крѣпкою державою вашего царского
пресвѣтлого величества тишину и отъ всѣхъ
странъ крѣпкое огражденіе всегда имѣти мог-
ли. А мы царскому пресвѣтлому величеству и
всѣмъ велможемъ, бояромъ и воеводамъ и на-

Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ VII

чальнымъ и ратнымъ вашего царского величе-
ства, какъ прежде неизмѣнно были богомол-
цами и всякимъ дѣломъ добротны и вѣрны,
такъ и впреди молимъ всемогущаго Бога, молит-
ствовати должны будемъ вашему царскому ве-
личеству о побѣдѣ на враги. При семъ здра-
віе, долгоденьствіе, благополучное пребыва-
ніе, державы умноженіе и распространение и
по долгомъ вѣщѣ о душевномъ въ небѣ спасе-
ніи, чего всего усердно желаемъ вашему цар-
скому пресвѣтлому величеству и всей преизящ-
ной породѣ, себе и нашу вѣрную службу бо-
гатой милости вашего царского пресвѣтлого
величества я архимандритъ со всею своею бра-
тьею смиренно вручаемся. Писанъ въ той же
святой великой Лаврѣ Кіевской Печерской,
лѣта отъ воплощенія Сына Божія 1668, мѣся-
ца ноября 18 дня.

(Малорос. дѣль 1668 г. № 5, л. 181—183).

45.—1668, ноября 17 — декабря I. На-
казъ подполковнику Гаврилъ Подымо-
ву, *отправленному въ Чигиринъ для перегово-
ровъ съ гетманомъ Дорошенкомъ, изъявив-
шимъ желаніе принять подданство Россіи.* —
II—III. Сказка Подымова *объ условіяхъ До-
рошенка, и «статьи», предложенныя имъ Шере-
метеву.* — IV. *Отвѣтъ Шереметева.* —
V. *Наказъ Подымову, отправленному въ
Черниговъ къ гетману Демьяну Многогрѣшному.*

I. 177, ноября въ 17 день, по приказу боя-
рина и воеводы Петра Васильевича Шере-
метева съ товарищи, рейтарского строю подпол-
ковнику Гаврилу Антоновичю Подымову ѣха-
ти въ Чигиринъ. . . (пробѣлъ).

А потомъ говорить:

Писалъ ты къ боярину и воеводѣ къ Петру
Васильевичю Шереметеву съ товарищи, чтобъ
къ тебѣ прислать особу добрую о дѣлахъ пе-
реговорить.

И бояринъ и воевода Петръ Васильевичъ
Шереметевъ съ товарищи, по желанію и по
писму твоему, прислалъ меня, и о чемъ гово-

№ 45. рить ты будешь, велико мнѣ у тебя выслушать.

И о какихъ дѣлахъ будетъ говорить, чтобъ онъ гетманъ тѣ свои слова далъ тебѣ Гаврилу на писмѣ, за своею рукою и за печатью; и ѣхать въ Кіевъ безъ мотчанья.

А чтобъ онъ гетманъ съ нимъ Гавриломъ прислалъ въ Кіевъ знатного и вѣрнаго человека, чтобъ тѣ договорные статьи постановить въ скорыхъ часѣхъ.

А будетъ гетманъ Петръ Дорошенко учнетъ въ разговорѣхъ говорить, что онъ Петръ Дорошенко, вспоминая къ себѣ великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, премногую милость и жалованье, и видя боярина и воеводы Петра Васильевича Шереметева съ товарищи правдивое писаніе, отъ Татаръ отлучился и съ ними чинить бон, — и за такіе богоугодные дѣла онъ гетманъ приметъ отъ Господа Бога неизглаголанную благодать и долгоденствіе и счастливое пребываніе, а отъ обоихъ великихъ государей нашихъ монарховъ христіанскихъ, отъ великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, и великого государя вашего, его королевского величества, премногую милость и жалованье.

А будетъ гетманъ Петръ Дорошенко учнетъ говорить, что конечно онъ того желаетъ, чтобъ ему служить великому государю нашему, его царскому пресвѣтлому величеству, и съ бояриномъ и воеводою съ Петромъ Васильевичемъ Шереметевымъ съ товарищи жить въ совѣтѣ и любви, съ ратными людьми надъ бусурманы чинить промыслъ, —

отвѣтъ :

Боярину и воеводѣ Петру Васильевичю Шереметеву съ товарищи velmi надобно, чтобъ ты гетманъ Петръ Дорошенко служилъ великому государю нашему, его царскому пресвѣтлому величеству, вспоминая между обоихъ великихъ государей христіанскихъ монарховъ ихъ государскую братцкую дружбу и любовь,

и совокупясь великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, съ войски, надъ бусурманы чинилъ промыслъ, а намъ бы то видѣть, чтобъ христіане жили въ любви и братцкомъ союзѣ; а видя то бусурманы, что войска христіанскіе въ совокупленіи, будутъ не толко на города ходить войною, но и мыслить того не будутъ.

А нынѣ время то приспѣло, что войска великого государя нашего, его пресвѣтлого величества, въ собраньѣ великіе, и за милостію Божіею и счастьемъ великого государя, надъ бусурманы чинятъ промыслъ и ихъ побиваютъ.

Говорить гетману Дорошенку: полковникъ Дмитрашко Райча безпрестанно приходитъ подъ Кіевъ воровскимъ обычаемъ, толко себѣ никакіе потѣхи не относятъ, толко всякое зло на себѣ поноситъ; и чтобъ гетманъ Петръ Дорошенко полковнику Дмитрашку воровскимъ обычаемъ подъ Кіевъ ходить не велѣлъ; а будетъ онъ Дмитрашко ему гетману не послушенъ, и онъ бы къ боярину и воеводѣ къ Петру Васильевичю Шереметеву съ товарищи отписалъ, и надъ нимъ воровъ и непослушникомъ Дмитрашкомъ промыслъ чинить будутъ.

Говорить, а на писмѣ не давать :

Чтобъ гетману Петру Дороеевичю то доброначатое дѣло совершить и учинить присяга черезъ знатныхъ людей, чтобъ великому государю нашему, его царскому пресвѣтлому величеству, служить вѣрно, а съ нами жить въ братцкой дружбѣ и любви, и другъ надъ другомъ зла не искать, и войною ратныхъ людей не посылать, также и въ Запѣпрскихъ великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, городѣхъ воеводамъ и ратнымъ людямъ потомуужъ зла не искать и поволность учинить, чтобъ къ царскому пресвѣтлому величеству и къ бояромъ и воеводамъ въ полки, и отъ царского пресвѣтлого величества и отъ бояръ и воеводъ къ намъ въ Кіевъ и въ города къ воеводамъ былъ проѣздъ, и

торговымъ людямъ въ торгѣхъ и въ проѣздѣхъ была всякая волность.

А бояринъ и воевода Петръ Васильевичъ Шереметевъ съ товарищи противъ сей статьи, что то будетъ крѣпко и постоянно безъ нарушеня здержано, велятъ присягу учинить самому знатному и вѣрному челоуѣку. А будетъ за чѣмъ присягу учинить не възѣ, и онъ бы гетманъ Петръ Дорошенко закрѣпилъ до милосердаго государского указу омонатами.

А какъ гетманъ Петръ Дорошенко къ боярину и воеводѣ къ Петру Васильевичу Шереметеву съ товарищи пришлетъ статьи, и бояринъ и воевода Петръ Васильевичъ Шереметевъ съ товарищи про тѣ статьи, что мочно, учинять; а чего учинить невозможно, и тѣ статьи пошлютъ къ великому государю нашему, къ его царскому пресвѣтлому величеству, къ Москвѣ.

А онъ бы гетманъ Петръ Дорошенко къ царскому пресвѣтлому величеству отъ себя, кого пригоже, посласть же просить его царского милосердаго указу.

А то дѣло самое богоугодное, что гетманъ Петръ Дорошенко отъ Татаръ отлучился и служилъ вѣрно великому государю нашему, его царскому пресвѣтлому величеству, и на милость и на оборону его царскихъ воинскихъ силъ былъ надеженъ, и войски его государскими противъ бусурманъ стоялъ и надъ ними промыслъ чинилъ вопче; и за обороною его государскихъ воинскихъ силъ будутъ жить во всякихъ своихъ волностяхъ и покоехъ, и домовыми строеньями и всякими пожитками наполнятца. А по мирному утверженію съ его государскимъ любительнымъ братомъ великимъ государемъ, съ его королевскимъ величествомъ, съ Полскою стороною никакіе дѣла не вспомянутца и во отпущенье вѣчное придуть.

Да тебѣ жъ Гаврилу развѣдывать втайнѣ: какъ его мысль о Заднѣпрской сторонѣ, и о чемъ у великого государя милости просить и на какихъ статьяхъ постановить.

А бояринъ и воевода Петръ Васильевичъ Шереметевъ съ товарищи обѣщуютца Богомъ, что конечно къ нему Дорошенку премногая милость будетъ и къ старшинамъ и ко всему войску Запорожскому.

Да ему жъ гетману говорить, чтобъ онъ, вспоминая великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, премногую милость, и боярина и воеводы Петра Васильевича Шереметева съ товарищи пріязнь и дружбу, въ Переяславѣ и въ Острѣ воеводамъ и ратнымъ людямъ учинилъ поволность всякую, и которые ратные люди въ Острѣ пришлые, велѣлъ вывести.

А Барышполю и Воронкову и Гоголеву велѣтъ быть послушными; а будетъ имъ великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, ратные люди ненадобны, и мы до указу великого государя къ нимъ ратныхъ людей и до постановленныхъ съ тобою статей не пошлемъ. А чтобъ съ хлѣбомъ и со всякими товарами въ Кіевъ ѣздили и продавали поволною цѣною безо всякого опасенья; также у насъ всякіе товары покупали; а имъ пріѣзжимъ людямъ утѣсненіе и убытковъ никакихъ не будетъ; а кто утѣсненіе и убытки учинить, и тѣмъ будетъ наказанье и казнь смертная.

Гетману Петру Дорошенку говорить и просить съ великимъ прилѣжаніемъ, чтобъ онъ, вспоминая великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, премногую милость, и видя боярина и воеводы Петра Васильевича Шереметева съ товарищи братцкую дружбу и любовь, и показуючи доброначатому дѣлу къ совершенію доброму, великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, воеводъ и Скуратова сына и полковника Ивана Гунда отпустилъ въ Кіевъ съ нимъ же подполковникомъ.

(Малорос. дѣлъ 1668 г. № 5, лл. 175—178).

II. 177 году, декабря въ 5 день, передъ

№ 45. бояриномъ передъ Петромъ Васильевичемъ Шереметевымъ съ товарищи подполковникъ Гаврило Подымовъ сказалъ: будучи мнѣ въ Чигиринѣ, велѣно провѣдывать тайно, а будетъ мочно, гетману Петру Дорошенку въ разговорѣхъ отъ себя говорить: что его мысль о Заднѣпрскихъ городахъ? И я Гаврило, видя то, что онъ гетманъ со мною учалъ говорить безопасно, спрашивалъ его, гетмана Дорошенка: что твоя мысль какъ быть Заднѣпрскимъ городомъ, въ которыхъ нынѣ великого государя воеводы и ратные люди? И онъ Дорошенко мнѣ сказалъ и многижды о томъ говорилъ: естьли великій государь изволить его гетмана со всѣми городами подъ свою великого государя высокодержавную руку принять, и того сердечно желаетъ, толко бѣ отнюдь нигдѣ въ Заднѣпрскихъ городѣхъ, также и въ Бѣлой Церкви, воеводамъ и ратнымъ людямъ не быть, и быть тѣмъ Заднѣпрскимъ городомъ и Бѣлой Церкви подъ его Дорошенковою властью, и владѣть въ городѣхъ всѣмъ полковникомъ и старшинамъ его; а естьли де въ городѣхъ воеводамъ и ратнымъ людямъ быть, и имъ де въ подданствѣ у великого государя ни которыми дѣлы быть невозможно; а чтобъ де имъ быть подъ королевскою рукою, и имъ де легче быть подъ бусурманскою властью, нежели подъ королевскою рукою.

А естли де будетъ Кіевъ великого государя подъ высокодержавною рукою, то де наша радость и веселіе; и безъ того де въ Кіевѣ отнюдь быти невозможно, чтобъ великого государя воеводамъ и ратнымъ людямъ не быть: со слезами де у великого государя будутъ милости просить, чтобъ въ Кіевѣ быть воеводамъ и ратнымъ людямъ, а намъ де его держать невозможно. А городъ де Кіевъ великій государь изволилъ у нихъ принять по ихъ челобитью, потому что отъ королевского величества и отъ всѣхъ сенаторей церквамъ Божіимъ было поруганіе, а намъ христіаномъ налоги великіе, и по се время великій государь своими госу-

дарскими ратми ихъ оборонялъ. А нынѣ де слышимъ, что по договорнымъ статьямъ Кіеву быть за королевскимъ величествомъ; и всего де Малоросійского краю по обѣ стороны Днѣпра духовенство и всякого чину говорятъ: естьли де Кіеву быть за королевскимъ величествомъ, и мы де за Кіевъ будемъ стоять и за него умирать, пока живы будемъ. А то де подлинно вѣдаемъ, что въ Польшѣ короля нѣтъ.

Да мнѣ жъ Гаврилу говорилъ онъ гетманъ Дорошенко: съ Татары де учинена у него пріязнь великая и присяга крѣпкая, и неже де было ему отъ той пріязни и крѣпкой присяги отъ нихъ Татаръ отлучитца; толко видя съ ихъ сторону неисправленіе, что отцовъ ихъ и братьевъ и дѣтей и сродичевъ Малоросійского краю людей многихъ поймали въ Крымъ, и онъ де Петръ Дорошенко учинилъ съ ними розвратъ, и будетъ ихъ побивать. А Татарове де у него Дорошенка въ везеньѣ есть, толко имъ нузи никакіе нѣтъ и кормы имъ даютъ великіе. А и учинилъ де онъ Дорошенко съ Татары розвратъ съ опасеньемъ великимъ, чая того, что великій государь подъ свою великого государя высокодержавную руку его Дорошенка принять не изволить.

III. На статьи великого боярина и воеводы Кіевского и намѣстника Смоленского Петра Васильевича Шереметева, отъ его милости господина гетмана войска Запорожского Петра Дорошенка отповѣдь, даная дня 30 ноября, году 1668.

1.

Зачатое доброе дѣло противъ бусурманскихъ неправостей его милость господинъ гетманъ щасливо желаетъ докончати, дабы бусурманинъ посрамленъ былъ; о присягѣ учиненія ажъ пошлетъ до его царского величества отъ боку своего людей и тамъ совершить, а что прямить во всемъ великому государю и вѣрно съ воеводами и ратными его царского пресвѣтлого величества людьми жить въ братствѣ,

дружбѣ и любви, и никакого зла другъ надъ другомъ не чинить усердно желаетъ

2.

его милость господинъ гетманъ; понеже вскорѣ присяги совершить не можно, покаместъ до его царского величества вышлетъ полномочныхъ пословъ, и общее позволяетъ пребываніе до указа его царского величества.

3.

Дѣло, которое есть богоугодное, когда его милость господинъ гетманъ, надѣясь на ратные его царского пресвѣтлого величества силы, учалъ бусурманъ побивати, дабы отъ тѣхъ же людей его царского пресвѣтлого величества, какъ потреба укажетъ, былъ помочствованъ.

4.

Ратные люди его царского пресвѣтлого величества, которые есть въ городѣхъ: въ Переяславѣ, въ Острѣ, въ Нѣжинѣ, въ Черниговѣ, чтобъ были противъ непріятелей креста Христова его милости пану гетману помощниками обще.

5.

Дѣла всякіе, которые противны были прежде и нынѣ противъ королевского величества, чтобъ, по обѣщанью великого боярина, не воспоминалися, и то бѣ было утвержено присягою за смирнымъ устроеніемъ.

6.

Аще ли его царское пресвѣтлое величество будетъ его милости пана гетмана отъ бусурманскихъ силъ своею ратью послать, тогда обѣ стороны Днѣпра, дознавъ премногую милость его царского пресвѣтлого величества, учнутъ въ томъ чинить свое радѣнье, и видѣвъ истинно помощь, начнутъ прямить; а тѣхъ посланковъ надобно будетъ сей же зимы, отъ чего сохрани Боже отъ бусурманъ придетъ въ осаду сѣсть.

7.

Всѣмъ воеводамъ и всякимъ его царского величества людямъ, будущимъ въ Переяслав-

лѣ, въ Острѣ, въ Нѣжинѣ и инде, его милость панъ гетманъ оказываетъ добрую дружбу и приязнь и тѣшитца съ того, что тамъ прибылые будущіе казаки въ добромъ совѣтѣ и любви братерской съ ними великого государя людьми пребываютъ; а распустить тѣхъ казаковъ противъ зимы не можно, понеже въ тѣхъ краяхъ непріятель есть.

8.

Барышполе, Воронковъ и Гоголевъ чтобъ были великому боярину послушны, его милость панъ гетманъ хочетъ и къ нимъ уневерсалъ свой выдати повелѣваетъ; а когда бы противны были, приказалъ его милость панъ гетманъ брату своему пану Григорью Дорошенку, полковнику Брянскому наказному, на тотъ часъ, чтобъ намъ гетману тѣхъ усмирить, и съ великимъ бояриномъ снесшися соединивши силы привести, чтобъ по давному обычаю въ послушаніи заставляли. А купцомъ всякимъ и торговымъ людямъ, кромѣ всякіе помѣшки, въ Кіевѣ прибывати позволяемъ; также волный проѣздъ всякимъ посыльнымъ изъ Кіева къ Москвѣ до его царского пресвѣтлого величества, и съ Москвы до Кіева.

9.

На желаніе великого боярина, его милость панъ гетманъ всѣхъ воеводъ и иныхъ начальныхъ и рядовыхъ Московскихъ людей велѣлъ отъ вязенья уволнить, а съ ними общаетца собча стоять противъ непріятеля всякого.

10.

Врагъ Дмитряшка Райча, полковникъ Переяславской, который съ бусурманъ пріятельство, того великому боярину его милость панъ гетманъ, яко непріязного вѣры православной, вездѣ громить и побивать посылаетъ.

11.

Понеже до Кіева влудчимъ торговымъ и всякимъ людямъ на дорогѣ чинятца отъ нѣкогого Кислого и иныхъ грабленниковъ великіе разбои, и не можно никому тѣмъ путемъ безъ

№ 45. опасеня со всякими запасы проѣхать, его милость господинъ гетманъ позволяетъ великому боярину тѣхъ разбойниковъ бити и снести и изымавъ вѣшать, чтобъ отъ тѣхъ разбоевъ никакіе ссоры не было и дружба наша не разрушалась, и всякимъ бы торговымъ и гостиннымъ людямъ безъ опасеня былъ проѣздъ.

12.

О такомъ богоугодномъ дѣлѣ его милость господинъ гетманъ со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ просить великого боярина, чтобъ всѣмъ воеводамъ не токмо въ Переяславлѣ, въ Нѣжинѣ, въ Черниговѣ и въ Острѣ будучимъ, но и великимъ бояромъ, князю Григорью Семеновичю Куракину и князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому, извѣстилъ, чтобъ о такомъ истинно зачатомъ дѣлѣ противъ бусурманъ вѣдаючи, съ нашими полковники Заднѣпрскими ссылались, и вскорѣ на того непріятеля наступали, и съ нашіе земли его выгнать съ нашими войски помогли.

13.

И съ тѣми статьями, словесно съ Гавриломъ Подымовымъ переговоренными и на писмѣ поданными, послалъ его милость панъ гетманъ войскового судейского писаря Ивана Алишинского, которому чтобъ великій бояринъ во всемъ повѣри, ласково принялъ, выслушалъ и безъ мотчанья отпустилъ, прилѣжно прошю.

Петръ Дорошенко, гетманъ войска Запорожского.

177, декабря въ 5 день, боярину и воеводѣ Кіевскому и намѣстнику Смоленскому Петру Васильевичю Шереметеву съ товарищи, присланной отъ гетмана Петра Дорошенка писарь войсковой Иванъ Алишинской объявлялъ словесной приказъ гетмана Петра Дорошенка; и о какихъ дѣлахъ объявлялъ и каковъ отвѣтъ на тѣ статьи боярина и воеводы Петра Васильевича Шереметева съ товарищи словесной.

Гетманъ де Петръ Дорошенко приказывалъ

словесно съ подполковникомъ съ Гавриломъ Подымовымъ, а мнѣ де писарю своему войсковому наказалъ словесно тебѣ боярину и воеводѣ Петру Васильевичю Шереметеву съ товарищи извѣстно учинить:

Естьлибъ великій государь милость свою государскую надъ ними показать изволилъ, чтобъ изъ Заднѣпрскихъ городовъ воеводъ и ратныхъ людей вывести, и онъ де гетманъ со всѣми старшинами и съ городами подъ твоею великого государя высокодержавною рукою сердечно желаютъ быть; а естли де въ Заднѣпрскихъ городѣхъ воеводамъ и ратнымъ людямъ быть, а имъ де подъ его великого государя высокодержавною рукою некоторыми мѣрами быть невозможно.

Отвѣтъ:

Имѣю язь о томъ подивленіе великое, что гетманъ Петръ Дороевичъ о такихъ дѣлахъ съ тобою ко мнѣ приказываетъ; и какое въ томъ будете себѣ имѣть добро, что воеводамъ и ратнымъ людямъ въ Заднѣпрскихъ городѣхъ царского пресвѣтлого величества не быть?

А въ нынѣшнее въ шаткое время и въ воровствѣ Переяславского полковника Дмитрашка, еслибъ въ Переяславлѣ великого государя ратныхъ людей не было, и Переяславль бы былъ за Татары и учинили бъ Татарова стацію, и отъ Татаръ бы вамъ изъ Переяславля и наипаче было утѣсненіе великое, и бусурманы желаніе свое исполнили, что хотѣли васъ до сущаго младенца выгнать въ Крымъ.

И за милость къ вамъ великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, и за обороною его великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, бояръ и воеводъ ео многими ратными людьми бусурмановъ въ Заднѣпрскихъ городѣхъ побивали и языковъ многихъ поймали.

А будучіе воеводы и ратные люди въ Заднѣпрскихъ городѣхъ тѣхъ городовъ жителей и которые близъ тѣхъ городовъ отъ бусурманского замыслу, что хотѣли до сущаго

младенца всѣхъ выгнать въ Крымъ, остерегли, и тѣхъ замысловъ исполнити не допустили.

Да гетманъ же де Петръ Дорошенко велѣлъ объявить: для того изъ городовъ воеводу и ратныхъ людей вывести, что въ прошлыхъ годѣхъ королевское величество велѣлъ изъ Корсуни, изъ Умани и изъ Чигирина ратныхъ людей вывести, и тѣмъ де Малоросійского краю людей увеселилъ; и гетманъ де Дорошенко и все войско Запорожское, видя его королевскую такую милость, утѣшились, и по воли его королевского величества учинили.

Отвѣтъ:

Видѣли мы то подлинно, что въ прошломъ году, какъ комендантъ Чигиринской изъ города выступилъ и пошолъ въ Польшу, и гетманъ, призвавъ Татаръ, и многимъ собраньемъ пошолъ въ Польшу, и многіе города и села и деревни разорилъ.

И естли изъ Заднѣпрскихъ городовъ воеводы и ратные люди выведены будутъ, опасно того жъ.

Да и того опасно: естли будетъ впредь непріятелскіе люди будутъ на васъ наступать, и казаки изъ городовъ будутъ въ войско выступать и за непріятелскими людьми ходить, и въ городѣхъ будутъ оставатца малые люди, одни мѣщани, и не дай Боже того видѣть, что надъ казаками въ войнѣ злое какое учинитца, хотя малые люди будутъ побиты и непріятелскіе люди будутъ къ городомъ присылать, и малые люди мѣщане, убоясь, будутъ самихъ себе и города въ непріятелскіе руки отдавати.

Да вѣдомо намъ подлинно чинитца, что (подъ) Подгайцами гетманъ Петръ Дорошенко учинили договоръ съ гетманомъ Сабескимъ и душами своими закрѣпили, что въ Бѣлой Церкви ратныхъ людей кормить, а нынѣ помирають голодомъ.

Писаревъ отвѣтъ:

Въ Бѣлую де Церковь отъ гетмана Сабеско-

го прислана денежная казна; а что де ратныхъ людей и пушекъ убавлено, и то де учинилъ гетманъ Сабеской. № 45.

Да словесно писарю наказано гетману Петру Дорошенку говорить, чтобъ онъ Дорошенко присягу учинилъ, что съ нами жить въ совѣтѣ и любви, другъ надъ другомъ зла не искать; также и Заднѣпрскихъ городовъ полковникомъ и старшинамъ велѣтъ крестъ цѣловать, что имъ быть подъ твоею великого государя высокодержавною рукою по прежнему, также какъ и наказной гетманъ Демьянъ Многогрѣшной; а мы и до присяги, сколько мочно, надъ непріятелскими людьми промыслъ чинить будемъ; также и къ бояромъ и воеводамъ въ полки писать будемъ, и они потомужъ, сколько мочно, промыслъ чинить будутъ. А естли онъ Дорошенко такъ учинить, и за то отъ Господа Бога приметъ милость, а отъ тебя великого государя жалованье.

IV. Великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, боярина и воеводы Петра Васильевича Шереметева съ товарищи отвѣтъ на статьи гетмана войска Запорожского Петра Дорошенка, каковы прислалъ съ писаремъ своимъ съ Иваномъ Алишинскимъ, декабря 5, 7177.

Бояринъ и воеводы Петръ Васильевичъ Шереметевъ съ товарищи доброначатое дѣло, что гетманъ Петръ Дорошенко, воспоминая великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, премногую милость, отъ Татаръ отлучился и ихъ побиваетъ, а съ нами и съ бояры и воеводы и ратными людьми жить въ братствѣ и любви и никакого зла другъ надъ другомъ искать не желаетъ, и посланнымъ къ его царскому пресвѣтлому величеству изъ Кіева къ Москвѣ и отъ царского пресвѣтлого величества въ Кіевъ, и купцомъ повольной проѣздъ объявляетъ и позволяетъ, — велики о томъ имѣють радость.

А чтобъ ратными людьми совокупясь съ вой-

№ 45. ски твоими чинить помочь, и о томъ надобно конечно учинить присяга крѣпкая, чтобъ та присяга была крѣпка безъ нарушенья; а въ нынѣшніе времена, видя бусурманъ, что христіанъ посѣкаютъ и въ неволю забираютъ, надъ ними бусурманы, за помощію Божіею, будемъ промыслъ чинить, естли будетъ мочно; также и къ бояромъ и воеводамъ въ полки и въ города къ воеводамъ писать будемъ, чтобъ потомужъ, сколко мочно, надъ бусурманы чинили промыслъ.

Доброначатое и богоугодное дѣло, что Заднѣпрской стороны старшинѣ и черни великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, быть подъ его государскою высокодержавною рукою по прежнему въ подданствѣ, на томъ бы они старшина и чернь учинили присягу крѣпку въ скорыхъ часѣхъ и ему великому государю нашему, его царскому пресвѣтлому величеству, служить вѣрно; а великій государь нашъ, его царское пресвѣтлое величество, многочисленными своими государскими ратми отъ бусурманъ будетъ ихъ оборонять и въ своей государской милости держать неотмѣнно наипаче прежнего. Которые многочисленные рати и нынѣ въ Малоросійскомъ краѣ и бусурманъ побиваютъ, и бусурманы, видя надъ собою побѣды, для того и за Днѣпръ пошли въ свои краи.

А какъ прежде писали, такъ и нынѣ, что гетманъ Петръ Дорошенко отъ Татаръ отлучился и будетъ служить великому государю нашему, его царскому пресвѣтлому величеству, и на оборону его государскихъ воинскихъ силъ надеженъ, и совокупясь съ войски его государскими противъ бусурманъ стоять и надъ ними промыслъ чинить вопче, и за обороною его государскихъ воинскихъ силъ будутъ жить во всякихъ своихъ волностяхъ и покаяхъ, и всякими пожитками наполнятца; а по мирному утверженію съ его государскимъ любительнымъ братомъ съ великимъ государемъ, съ его королевскимъ величествомъ, и съ

Полскою стороною никакіе ихъ дѣла не воспоминаутца и во отпущеніе вѣчное придуть.

А что Барышполю и Воронкову и Гоголеву боярину и воеводамъ Петру Васильевичю Шереметеву быть послушнымъ позволяетъ противъ прежнего, и то дѣло самое богоугодное.

А что великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, воеводъ и ратныхъ людей отъ везенья велѣлъ уволнить, и за то любительной поклонъ свой препосылаемъ, и наипаче бѣ пріятство твое къ намъ было, чтобъ отпустилъ въ Кіевъ безъ мотчанья; а безъ ратныхъ людей съ кѣмъ имъ противъ непріятелей стоять?

А надъ воровъ и клятвоступникомъ Дмитрашкомъ Райчемъ и надъ подобными ему, за помощію Божіею, промыслъ чинить будемъ; также и надъ разбойники до сѣхъ часовъ промыслъ чинили и сокращали и впредь чинить будемъ.

V. По приказу боярина и воеводы Петра Васильевича Шереметева съ товарищи, рейтарского строю подполковнику Гаврилу Подымову ѣхати въ Черниговъ, и Черниговскому полковнику и гетману наказному Демьяну Многогрѣшному говорить:

Бояринъ и воевода Кіевскій и намѣстникъ Смоленскій Петръ Васильевичъ Шереметевъ съ товарищи тебя полковника и гетмана наказного Сѣверного Демьяна Игнатовича велѣли спросить о твоёмъ здоровьѣ. А потомъ говорить:

Бояринъ и воевода Кіевскій и намѣстникъ Смоленскій Петръ Васильевичъ Шереметевъ съ товарищи и давно бѣ къ тебѣ полковнику и гетману наказному Сѣверному Демьяну Игнатовичю писали, и то учинилось за небезпечнымъ проѣздомъ.

А бояринъ и воевода Петръ Васильевичъ Шереметевъ съ товарищи того николи не мыслили, чтобъ ты, пріятель нашъ Демьянъ Игнатовичъ, былъ великому государю нашему,

его царскому пресвѣтлому величеству, невѣрной слуга, и въ безпрестанныхъ часѣхъ воспоминають твой правдивой умъ, и дородство, и желательное радѣніе, и кровопролитіе, какъ ты великому государю нашему, его царскому пресвѣтлому величеству, служилъ вѣрно и радѣтельно, и надъ непріятеля промышль чинилъ.

А что ты боярину и воеводѣ Петру Васильевичю Шереметеву съ товарищи объявляешъ великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, изъ устъ его государскихъ его государскую премногую милость, и то есть истинная правда, и мы вамъ безпрестанно объявляли и до сѣхъ часовъ его государскую премногую милость къ вамъ.

А волности ваши и права никогда нарушены не были; а чинилъ ссоры, хотя видѣти царского пресвѣтлого величества съ воеводы не въ любви, и злые плевосѣятельные дѣла вмѣщаль воръ и клятвопреступникъ Ивашко Брюховецкой съ подобными себѣ, съ Васкою Дворецкимъ и съ архіереемъ, чтобъ людей погубить, и единокупельной братіи нашей кровопролитіе великое учинили, на которую смотря, мы сердцемъ сокрушались, и ратные люди на то жъ смотря, оскорблялись; и за тѣ его грубые дѣла, что много невинныхъ душъ погубилъ, Господь Богъ ему измѣннику и клятвопреступнику Ивашкѣ Брюховецкому не потерпѣлъ, не толко въ нынѣшнемъ, но и въ будущемъ вѣцѣ душою и тѣломъ вѣчно погибъ.

А о томъ бояринъ и воевода Петръ Васильевичъ Шереметевъ съ товарищи крѣпко объявляютъ, что великій государь нашъ, его царское пресвѣтлое величество, милосердъ, и его государская премногая милость къ вамъ вѣрнымъ его государскимъ слугамъ будетъ ноипаче прежнего; и какъ началъ въ своей государственной милости васъ держать, такъ и совершить неотмѣнно; а немилости его государственной къ вамъ вѣрнымъ слугамъ николи не бывало и впредь не будетъ, не толко что мыслить, и въ сердца своемъ государскомъ того

Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ VII.

не держитъ; а то его государская и мысль, *№ 45.* какъ бы васъ, Восточной церкви, матки нашей дѣтей, христіянъ православныхъ, подъ своею государскою высокодержавною рукою держать во всякой своей государственной милости и оборонѣ и волностяхъ во вѣки неотмѣнно.

А бояринъ и воеводы Петръ Васильевичъ Шереметевъ съ товарищи и въ городѣхъ воеводы всѣ исполняли противъ вашихъ договорныхъ статей, а права ваши и волности ни въ чемъ не нарушены; а на кого въ городѣхъ на воеводу какое мнѣніе было, и то отъ великихъ ссоръ вора и клятвопреступника Ивашка Брюховецкого.

Да и то, пріятель мой и добродѣй Демьянъ Игнатовичъ, вспомани, что онъ воръ и клятвопреступникъ Ивашко Брюховецкой и тебѣ всякое мученіе и безчестіе чинилъ за то, что ты истинно великому государю нашему, его царскому пресвѣтлому величеству, служишь вѣрно и ни (къ) какимъ его злымъ замысламъ въ совѣтѣ не пристаешь, исполняя дѣло Божіе, и не хотя видѣти кровопролитія, и съ воеводою Черниговскимъ съ Андреемъ Толстымъ жилъ въ совѣтѣ.

А естлибъ великій государь нашъ, его царское пресвѣтлое величество, милости своей государственной премногой истинно къ вамъ не показалъ, и подъ своею государскою высокодержавною рукою въ вѣчномъ подданствѣ держать не изволилъ, и онъ бы великій государь нашъ, его царское пресвѣтлое величество, боярина и воеводу Кіевскаго и намѣстника Смоленскаго Петра Васильевича Шереметева съ товарищи въ стародавнюю свою государственную дѣдичную отчину въ великій градь Кіевъ и въ Малоросійскіе города воеводу съ женами и съ дѣтми прислать не изволилъ, и то онъ великій государь нашъ, его царское пресвѣтлое величество, изволилъ учинить милосердуя о васъ, и хотя своею государскою премногую милостью обнадежить, и вѣчнымъ покоемъ увеселить, и отъ наступленія непріятел-

№ 46. скихъ людей вѣчной неволи и мученія отъ бурсурманъ оборонить, и города отъ разоренія укрѣпить.

А что будетъ въ преждевременныхъ часѣхъ учинилось вамъ и противно, и то не за изволеніемъ великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, но за челобитьемъ вора и клятвopеступника Ивашка Брюховецкого и подобныхъ ему учинилъ.

А видя твою въ преждевременныхъ часѣхъ, и наипаче въ нынѣшнихъ, къ великому государю нашему, его царскому пресвѣтлому величеству, многую и вѣрную службу, всякого тебѣ добра желаю и о братерской твоей любви ишу.

А наипаче, пріятель мой и добродѣй Демьянъ Игнатовичъ, надобно, чтобъ по воли свѣта нашего великого государя, его царского пресвѣтлого величества, исполнить.

А естли ты, пріятель нашъ и другъ, по воли его государской исполнишь, и за то отъ всемогущаго Бога примешь неизглаголанную благодать и долгоденствіе и счастливое пребываніе, а отъ великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, премногую милость и жалованье наипаче прежнего, и отъ насъ всякую ласку и любовь.

(Малорос. дѣль 1668 г. № 5, лл. 217—236).

46.—1668, ноября 18—декабря 6.—I. Письмо къ царю архіепископа Лазаря Барановича, въ которомъ онъ ходатайствуетъ о царской милости для гетмана Демьяна Многогрѣшнаго и Запорожскаго войска, по случаю ихъ раскаянія въ бывшихъ смятеніяхъ. — II—III. Царскія грамоты къ архіепископу и Многогрѣшному, въ отвѣтъ на означенное письмо.

I. Списокъ съ Бѣлорусскаго письма, что писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, Черниговской архіепископъ Лазарь Борановичъ въ нынѣшнемъ во 177 году, декабря въ 1 день.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и облаа-дателю, вашему пресвѣтлому царскому величеству, азъ Лазарь Борановичъ, архіепископъ Черниговскій, Новгородскій и прочихъ, при низкомъ челобитью благословеніе мое, молитвы со услугами моими вручаю.

Написа апостолъ Іяковъ, яко земледѣлецъ ждетъ честнаго плода земли, долго терпя о немъ, дондеже приметъ дождь ранъ и поз-денъ; сице азъ богомолецъ всегдашней вашего пресвѣтлого царского величества удержая сердце смирившегося Демьяна Игнатовича, гетмана Сѣвернаго, съ войскомъ Запорожскимъ подъ крѣпкую руку вашего пресвѣтлого царского величества, да терпитъ, и милостивого отъ вашего пресвѣтлого царского величества слова, аки дождя, егоже отлучиши имъ, ожидаютъ. Бѣ дождь раненъ, егда ваше пресвѣтлое царское величество милостивое свое слово въ первыхъ грамотахъ своихъ государскихъ изліялъ еси имъ. Ожидаютъ дождя поздна, егоже егда познають, познаеть и великій государь нашъ его пресвѣтлое царское величество [сице глаголютъ] плодъ истиннаго покаенія нашего, егоже совозраститъ капля дождя милости государской, яко вода стюдена, души жаждущей благопріятна, такожде вѣсть блага, еже отъ вашего пресвѣтлого царского величества, аки отъ Христа, чрезъ посланниковъ моихъ, аки ангеловъ, благовѣствованные радости благовѣстятъ имъ. Господь съ вами! всѣмъ сердцемъ ожидаютъ; близъ Господь сокрушеннымъ сердцемъ и смиренныя духомъ спасеть; яко близъ Господь всѣмъ призывающимъ его! Сице, ваше пресвѣтлое царское величество, буди призывающимъ имъ во истиннѣ близъ слуху ихъ; дай радость и веселіе, отвори лице твое отъ грѣхъ ихъ и

нечестивіи къ тебѣ обратятца; умоленъ буди на рабы своя, не отврати рабъ своихъ тощъ, да не отъ отчаянія сопрягутся къ невѣрному ярму бусурманскому, имиже не прельщаются посланіями. Списокъ салтанской, егоже мнѣ присла гетманъ Сѣверной съ его же листомъ ко мнѣ писанымъ, вашему пресвѣтлому царскому величеству посылаю. Вы есте тѣло Христово и уди отъ части. Сице, пресвѣтлый царю, не гнушайся ими, вразуми безчинные, утѣши малодушные, долготерпи ко всѣмъ, зло за зло не воздаждь. Радость бываетъ о единомъ грѣшникѣ кающемся предъ ангелы Божиими! Сотвори предъ ангелы радость, кающихся прими. Написа мудрецъ въ притчахъ: ярость царева посоль смертенъ, мужъ премудръ избавится отъ него; съ мудрымъ мужемъ войско Запорожское избавится отъ него, пресвѣтлый царю; не яростию твоею обличи ихъ, ни гнѣвомъ твоимъ накажи; вси путіе вашего царского пресвѣтлого величества да будутъ милость и истинна, сію же вскорѣ яви имъ, пламень милосердія твоего царского угаси водою! Сей ихъ нарочитый глаголь: аще милосердія не получимъ у царя православного и на волностяхъ, Хмельницкому даныхъ, не поставитъ насъ, чтобъ воеводы изъ городовъ сведены были, по нуждѣ царю злочестивому предаемъ отъ сего отчаянія. Отведи ихъ, пресвѣтлый царю! даждь имъ руку помощи, да не потопитъ ихъ буря водная, не воскреснутъ нечестивіи суду; древесна неплодна, но егда посякаема будутъ и во огнь вметаема, купно съ ними и плодна древесна сгорятъ. Воспомани притчѣ, пресвѣтлый царю: раби же рѣша ему: хочещи ли убо, да шедше исплевемъ я? Господь рече имъ: ни, да когда восторгающе плевелы, восторгнете купно съ ними и пшеницу; оставите расти обое купно до жатвы, и во время жатвы реку жителемъ: соберите первые плевелы и свяжите ихъ въ снопы, яко сожещи я, а пшеницу соберите въ житницу мою. Восторгающе плевелы, како многа восторг-

ненна купно съ ними и пшеница, исчита множество звѣздъ отъ звѣзды, тотъ исчитаетъ яко звѣзда отъ звѣзды разньствитъ во славѣ; такъ и воскресеніе мертвыхъ: возстануть и со звѣздами сіяти будутъ. Аще за чашу студены воды отъ воздающаго комуждо по дѣломъ его уготована мзда, иже теплую кровь истинно, тебѣ пресвѣтлый царю, работая проліяша, аминь, глаголю, не погубитъ мзды своея, своею кровію вписашася въ книги животныя; вѣчная имъ память! Языцы и нынѣ враждуютъ на христіяны; аще ко огню огнь прилучится, вящій пламень сотворятъ, слѣпшіи не видятъ погибели своея, паствы у волка просятъ; Господь смудряя слѣпца, да умудритъ ихъ! Яко благоутробный отецъ, государю царю, помилуй ихъ: не даждь имъ погибати, умилосердись, яко имя христіянское на себѣ носятъ, благимъ своимъ побѣждай ихъ злое, благостию своею привлецы ихъ, да на варвары по твоему указу обратятся и ревнують древнимъ Черкасомъ, иже навикоша языки попирати и страшныи самому бусурману быша; и твоимъ счастиемъ и подъ твоею крѣпкою рукою, аще ихъ не отвратишь, отновятъ древнее свое мужество, попекутся о грѣсѣ своемъ, искати должны будутъ, имиже образомъ явятъ свое покаяніе, на не же, Боже, ихъ наставь. Надежда коснящеся сушитъ кости. Помазаннику Божій, пресвѣтлый царю, ревнуй Царю Небесному, егоже во скорости течетъ слово; исполни во благихъ желаніе, милость юже азъ имъ всегда обѣщаю; не разорай отъ нихъ завѣта своего и исходящихъ отъ устъ своихъ не отвергнися; възыщи миръ и поженіи, милость же Господня поженетъ тя во вся дни живота твоего. Егда, Богомъ вѣнчанный царю, отъ войска Запорожского обращающагося Демьяна Игнатовича, гетмана Сѣверского, съ городами, вѣнчаешь милостию и щедротами, мнѣ частымъ писаньемъ докучны и толкутъ въ моя двери, намъ бо глаголати со Христомъ: азъ есмь дверь; азъ же, пресвѣтлый царю, во

№ 46.

№ 46. твоя толку двери, отверзи имъ! Сердце царевъ въ рудѣ Божіи, да благословитъ люди своя миромъ, сердце твое обращая ко приклоняющемуся христіанству! Сего усердно желая, благословеніе мое архіерейское съ молитвами и нижайшими услугами моими вашему царскому пресвѣтлому величеству препосылаю. Писанъ въ Новѣгородкѣ Сѣверскомъ, дня 18 ноября, лѣта 7177, а отъ воплощенія Іисусъ Христовъ 1668.

А внизу приписано: вашего пресвѣтлого царского величества всегдашній богомолецъ и нижайшій слуга, Лазарь Барановичъ, архіепискупъ Черниговскій, Новгородцкій и протчая, рукою власною.

II. Божією милостію, отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и обладателя, нашего царского величества, богомолцу Лазарю Барановичю, преосвященному архіепискупу Черниговскому и Новгородцкому.

Писаніе, вкупѣ и благословеніе честнаго твоего архіерейства, ноября въ 18 день настоящего лѣта къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, изображенное, пріяхомъ и предложенное въ немъ намѣреніе, якоже лѣпо, разумѣхомъ, въ которомъ намъ великому государю объявляешь, что нашего царского величества гетманъ Демьянъ съ войскомъ Запорожскимъ, по толикихъ жалостныхъ христіанству бывшихъ штатостяхъ въ подобающее познаніе къ нашей царской милости данному имъ обѣщанію въ должное приходитъ обращеніе, и о такомъ твоёмъ ихъ доброжелательствѣ твоея святыни многое и доброе похваляемъ усердіе, и хотимъ, да вседержителю Богу всемогущему о ихъ утвер-

женіи и къ нашему государскому богодарованному престолу подобающемъ покореніи и архіерейскія твоя молитвы приносиши, и оныхъ обращающихся боголюбезными учени да утвержаеши стояти незыблемо въ должныхъ христіаномъ добродѣтелехъ; самого же гетмана Демьяна съ войскомъ Запорожскимъ подъ нашу государскую богохранимую и высокодержавную руку приедемъ по прежнему, и крайняго ради Божія милосердія всѣ ихъ вины⁽¹⁾ и досады и дерзости прощаемъ и предаемъ забвенію, и учнемъ ихъ держать въ нашемъ царского величества жалованьѣ и въ милостивомъ призрѣньѣ по прежнему, и нашего царского величества милостивую о семъ грамоту къ нему гетману и къ войску Запорожскому мы великій государь послати повелѣхомъ, изволяюще, да къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, той Демьянъ и войско Запорожское пришлютъ отъ себе духовного и мірскаго, служилого и мѣщанскаго чину и поселянъ, знатныхъ людей о ихъ подъ нашу государскую руку пріятіи и нашемъ царского величества милостивомъ къ нимъ призрѣніи въ челобитчикахъ, что когда учинятъ, и о волностяхъ ихъ и правахъ нашъ государской милостивой указъ тогда имъ будетъ. И вашей бы святыни, яко мудрому и доброму словесныхъ Христовыхъ овецъ пастырю, и впредь обратившихся о утвержденіи и о шатающихся о обращеніи усердіе ко усердію прилагати, и тчатися заблужшихъ къ соблюденію воли Божіей и нашего царского величества къ послушанію обращать и о содѣвающихся у васъ къ намъ великому государю писать, и гетмана и войско Запорожское богоугодными твоими писанми къ добру утвержать, за что и вящую Вседержителю милость и наше государское жалованье получишь. А конюшого вашего, пожаловавъ нашимъ царского величества жалованьемъ,

(1) Въ рукописи *ошибк.* войны.

ведѣли съ сею нашею великого государя грамотою (къ тебѣ) богомолцу нашему отпустить не задержавъ. Писанъ въ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7177, а отъ воплощенія единороднаго Божія Слова 1668, декабря дня 6.

III. Божією милостію, отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца (титла полное), нашихъ царского величества Малоросійскихъ городовъ Сѣверному наказному гетману Демьяну, и полковникомъ, и обознымъ, судьямъ, и ясауломъ, и сотникомъ, и всему войску Запорожскому наше царского величества милостивое слово.

Въ нынѣшнемъ во 177 году, декабря въ 1 день, писалъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, богомолецъ нашъ, преосвященный Лазарь Борановичъ, архіепископъ Черниговскій и Новгородскій, чтобъ мы великій государь, для милости Спасителя нашего Бога, всѣ ваши вины и дерзости, которые, по зависти и прелести вражей и по наговору лукавыхъ измѣнниковъ Ивашка Брюховецкого, межъ васъ простодушныхъ, такихъ же кривоприсяжцовъ и воровъ людей и въ прошломъ и въ настоящемъ году чинились, вамъ отдали, и, по вашему о томъ прошенью, васъ въ тѣхъ вашихъ винахъ милостиво простили и досадительства передали забвенью. Потомъ объявляешь, что намъ великому государю, нашему царскому величеству, ты гетманъ и съ тобою вся старшина хотите быти во вѣки неотступными въ подданствѣ, и нашего царского величества милостію ты тамошнихъ жителей обнадежилъ, и города тѣ превратилъ, и прелестямъ и листамъ агарянскимъ и Суховѣевымъ не вѣришь, а желаете нашего царского величества къ себѣ милостиваго жалованья и призрѣнья. И мы великій государь, наше царское величество, за то ваше доброе намѣренье, что вы, вспомнятъ данное

№ 46.
предъ святымъ евангеліемъ къ нашему царскому величеству въ вѣрномъ послушаніи ваше обѣщаніе, нынѣ отъ богопротивного съ агаряны соединенія отстали, и къ нашей царской милости обращаетесь, жалуемъ, милостиво васъ похваляемъ, и подъ нашу государскую богохранимую и высокодержавную руку принять васъ изволяемъ, и крайняго ради Божія показуемаго къ обращающимся милосердія, всѣ ваши вины и дерзости, естли подъ нашею государскою рукою въ вѣрномъ подданствѣ учинитесь, отдаемъ, и прощаемъ, и предаемъ забвенью, и учнемъ васъ держать въ нашемъ царскомъ жалованьѣ и въ милостивомъ призрѣньѣ по прежнему. И вамъ бы нашихъ царского величества Малоросійскихъ городовъ всякого возраста и чина людей, по вашему предъ Вседержителемъ Богомъ учиненному обѣщанію, подъ нашею царского величества рукою въ подданствѣ учинитца, и сею нашею царскою милостивою грамотою быть обнадеженнымъ; а для совершенья того богоугодного дѣла, къ нашему царскому величеству прислать бы вамъ о вашемъ подъ нашу государскую руку пріятіи и о нашемъ царского величества къ вамъ милосердіи тамошнихъ жителей духовного и мірскаго, служилого и мѣщанскаго чину и поселянъ, знатныхъ людей въ челобитчикахъ, безъ продолженія времени, что когда учините, и въ волностяхъ вашихъ и посолствахъ нашъ великого государя тогда милостивой указъ вамъ будетъ. А братъ твой гетманъ Василей и Матвѣй Винтовка на Москвѣ были, и наши государскіе очи и премногую милость видѣли, и нашимъ къ себѣ царского величества милостивымъ жалованьемъ пожалованы и отпущены къ вамъ безъ задержанья. А что ты гетманъ агарянскимъ прелестямъ и Суховѣевымъ богосварнымъ листамъ не вѣришь, и то ты отъ вышняго промыслу наученъ, которымъ святымъ руководствомъ наставляемъ, и впредъ отнюдь къ агарянскимъ прелестямъ и къ Суховѣеву неистовству не

№ 47. приставай; разсудишь самъ, какъ салтанъ Калга въ листу своемъ, писанномъ къ тебѣ, прелестію пріятель богопротивною отравкою смѣсилъ, объявля число своихъ богоборныхъ войскъ, написалъ, чтобъ вы предъ христіанъ того его листа не чли, и тѣми рѣчи оу богопротивный Калга отъ христіанъ васъ отлучаетъ,—какъ вамъ того его листа передъ христіанъ было не прочитать? А вы сами православные христіане ради Спасителя нашего Христа, истиннаго Бога, которого непобѣдимую помощію, и предстательствомъ христіанскіе нашея надежды, пресвятая Богородицы, и силою честнаго и животворящаго креста, гдѣ возможно, богопротивныхъ агарянъ побивайте, и замыслы ихъ разрушайте, и по вашему доброму предъ Богомъ обѣщанью подъ нашею государскою богохранимою рукою пребывайте, да единовѣрніи суще прославимъ вкупѣ единого въ Троицѣ славимаго истиннаго нашего Бога, силою его человеклоубного мира и тишины наслаждающихся присно. А будетъ впредъ какіе люди, въ тамошнихъ краяхъ обитающихъ, страхъ и судъ Божій забывающихъ, и на свою погибель кривоприсяжцомъ измѣнникомъ и воровъ ревнующи учнутъ васъ добрыхъ и вѣрныхъ людей какими воровскими вымыслы возмущати и прелестныя вражескія казни между васъ вмѣщать, или нашу государскую милость облыгать, и вамъ бы, добрымъ и вѣрнымъ людямъ, воровскимъ ихъ и богопротивнымъ вымысломъ и ложнымъ затѣйкамъ не вѣрять и словъ ихъ пустодушныхъ не слушать, а намъ великому государю, нашему царскому величеству, о такихъ плутахъ чрезъ ваши отписки имянно объявлять, и никому такихъ воровъ имать не велѣтъ, чтобъ къ нашему царскому величеству вашей вѣрностью и добрымъ о покоѣ христіанскомъ радѣньемъ, ссоры, злыхъ и ссорныхъ людей искоренити, и тишина и немятежное православныхъ христіанъ житіе повсюду и у васъ пребывало въ цѣлости своей непоручимо. Пи-

санъ въ нашемъ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7177, мѣсяца декабря 6 днѣ, а отъ воплощенія едиnorodного Божія Слова 1668.

А писана на александрейской бумагѣ вся чернилы, запечатана государственною печатью.

(Малорос. дѣль 1668 г. № 5, лл. 190—193, 209—215).

47.—1668, ноября 23. Письмо Бѣлоцерковскаго коменданта Яна Лойбеля къ Кіевскому воеводѣ Петру Шереметеву, при коемъ препровождаетъ переводъ съ Татарскаго письма къ короннымъ гетманамъ, предлагаетъ быть въ осторожности отъ Татаръ и проситъ о доставленіи състныхъ припасовъ для Бѣлой Церкви.

. Переводъ съ Полскихъ и съ Крымскихъ листовъ.

Велможный милостивый господине воевода Кіевской, а мнѣ зѣло милостивый господине и пріятелю.

Не хотячи никакого случая отпустить, какъ намъ вѣдомо чинитца, тебѣ, благодателю моему, вѣдомо чиню, что татарской посолъ, тому третей день, мурза Ага пришолъ здѣ до Бѣлой Церкви, которой ѣдетъ самъ другъ съ листами, къ королевскому величеству и къ гетманомъ коруннымъ писанными, изъ которыхъ единъ отворенный, списавъ списокъ съ него, посылаю къ тебѣ для прочитанья; такоужъ изъ Полши, какъ имѣю вѣдомо о избраніи вѣсти, особымъ писмомъ написанные, къ тебѣ милостивому моему господину посылаю. Тотъ же татаринъ посолъ, которой отъ Барышполя переправился, сказывалъ то, что десять тысячъ Орды войска обѣхали подъ Барышполемъ, и бутто хотѣли подбѣжать подъ Кіевъ и на ту сторону переправлятца; а естлибы тотъ поступокъ такъ имѣлъ быть, о томъ не вѣдаемъ; однако вѣдайте остерегательство о семъ: непріятели со всею Украиною недруж-

бу и съ самимъ Дорошенкомъ имѣють; войско казатское собираетца на Ташлыкѣ, и тѣ два полки, которые собрались, чаю, опасаютца пана полковника королевского величества: то творять. А я всю мою надежду на тебя полагаючи, о запасѣхъ здѣшніе крѣпости людемъ пребывающимъ, такожь и нынѣ о семъ прошу твоей милости, чтобъ ты, по своему разсмотрѣнію господскому, изволилъ снабдѣвать и примыслить, чтобъ здѣ проводить мочно было подводѣ, тамъ же изъ тѣхъ мѣстечекъ людей ближнихъ; къ чему его милость панъ Пиво полковникъ радѣнія своего приложить похочетъ быти тамошнего удобнѣ. Хотя и здѣ, когда уже намъ впрямъ надѣтися и какъ будетъ готово вѣдомо чинить, чтобъ я радѣнія моего приложилъ для отысканья, занеже конечно прилѣжно сего потребенъ есть, хотя и того хлѣба остатокъ взятого удѣлити милость твоя, господине мой, на здѣшнюю крѣпость не отговаривай; о чемъ и вдругіе прося милости твоей, господину моему, и неотмѣнному желательному дружелюбію съ поволностью услугъ моихъ прилѣжно предаю. Въ Бѣлой Церквѣ, 23 дня ноября, 1668 году.

Милости твоей, господина моего, во всемъ пряможелательной пріятель и служити радѣ Янъ Лойбель, комендантъ Бѣлоцерковскій.

Списокъ съ татарского листа.

Гетмане полный Вишневецкій, пріятелю мой!

Доброго здоровья желаю. Что мы, видя шалберство Дорошенково, вѣдомо чинимъ: писарь, которой изъ Запорожья съ войскомъ Запорожскимъ со мною вышедчи, приняли мы его за пріятеля и гетмана Петра Суховѣя; о чемъ просимъ и желаемъ, чтобъ ты, не слушая Дорошенковыхъ прелестныхъ листовъ, противъ присяги Подгаецкіе со мною былъ, а на Украйну не наступалъ; а буде присяги не учнешь держатца, вѣдай о томъ, что какъ съ непріателемъ буду на марсовомъ песку стрѣчатца; а что онъ чинить безъ войскъ За-

порожскихъ, для своей прибыли то объявилъ. № 48.

Милости твоей желательный пріятель Крымъ Гирей Калга салтанъ Крымского, Черкеского, Бѣлоцерковского, Нагайского войскъ.

(Малорос. дѣль 1668 г. № 5, л. 236—238).

48.—1668, ноября 25. I. Сказка головы Московскихъ стрѣльцовъ Ивана Мещеринова, *отправленнаго изъ Кіева въ Москву съ епископомъ Меодіемъ*. — II. Выписки изъ отписокъ царю Кіевского воеводы Петра Шереметева: *о положеніи в. Остра, замятаго казанами: о дѣствіяхъ и замыслахъ Петра Дорошенка и о сношеніяхъ съ нимъ; о прилѣжающихъ въ Кіевѣ Полякахъ, требующихъ подарковъ и о проч.*

I. 177, ноября въ 25 день, голова Московскихъ стрѣльцовъ Иванъ Мещериновъ сказалъ бояромъ: послалъ де съ нимъ бояринъ Петръ Васильевичъ Шереметевъ епископа Меодія для того: вѣдомо ему учинилось ото властей, отъ архимарита Печерского монастыря и ото всѣхъ игумновъ, и отъ войта, и отъ мѣщанъ, что всѣ бунты учинились отъ него епископа и отъ Брюховецкого и отъ Васки Дворецкого потому: написали де въ сказкахъ своихъ архимаритъ и игумены и войты и бурмистры: какъ де епископъ былъ на Москвѣ, и въ Черкасскихъ городѣхъ бунтовъ никакихъ не было; а какъ де онъ пріѣхалъ и съ Брюховецкимъ сосватався, и которого часу дочь свою за племянника его выдалъ, и того де часу бунты и учинились. И какъ архимаритъ и всѣ власти боярину съ товарищи такіе сказки за руками своими дали, а тѣ сказки послалъ бояринъ къ великому государю съ нимъ Иваномъ; а его епископа къ великому государю послалъ, для того, опасаясь, чтобъ онъ и въ Кіевѣ какихъ бунтовъ не завелъ. А какъ де онъ Иванъ шоль рѣкою Днѣпромъ, и вышелъ изъ судовъ въ Лоевъ и пріѣхалъ въ Старой Быховъ, и къ нему де пришолъ Быховской комендантъ Юдицкой

№ 48. и спрашивалъ: на которые де мѣста ему ѣхать изъ Быхова и кого онъ съ собою везеть? и онъ де ему сказалъ, что онъ ѣдетъ изъ Кіева къ великому государю къ Москвѣ, а везеть съ собою епископа Меѳодія. И комендантъ ему сказалъ: служба де ему обоимъ великимъ государемъ, какъ царскому величеству, такъ и королевскому величеству, не остеречь его Ивана нельзя, чтобъ де онъ Иванъ изъ Быхова на Могилевъ не ѣздилъ, для того, что въ Могилевѣ мужики своевольные и, взбунтовавса, епископа у него отобьютъ, а то де мѣсто королевское; а нынѣ де у нихъ короля нѣтъ, и они де такіе жъ своеволпы, каковы и Запорожскіе казаки.

А за день де до его Иванова пріѣзду въ Быховъ, прибѣжали въ Быховъ 2 человекъ чернцовъ о дву конь, а сказывались ему, что они изъ Кіева изъ Печерского монастыря; а того жъ часу побѣжали въ Могилевъ; а изъ Могилева вѣдомо ему подлинно учинилось, что они въ Могилевѣ мужиковъ взбунтовали: какъ онъ Иванъ пріѣдетъ въ Могилевъ, и они бь конечно того епископа у него отбили, а его убили, и чтобъ онъ ѣхалъ изъ Быхова на Чаусы да на Смоленскъ. И онъ де Иванъ ему коменданту говорилъ, что въ Могилевѣ есть королевского величества комендантъ, а при немъ гадуйки, и онъ его оборонить.

И Быховской де комендантъ ему говорилъ, что Могилевскому коменданту оборонить его отъ мужиковъ не съ кѣмъ: всего де съ нимъ пѣхоты гайдуковъ съ 50 человекъ.

И онъ де Иванъ изъ Быхова на Чаусы, по комендантовѣ осторожности, и поѣхалъ.

А Днѣпръ де перевозили его, по комендантову приказу, гайдуки человекъ съ 200.

А какъ де онъ Иванъ пріѣхалъ въ Чаусы, и въ Чаусѣхъ де епископъ бранилъ сотника всякою бранью, а говорилъ де: Богъ де до васъ добръ, что вы на Могилевъ не поѣхали, увидѣли бь вы сами, чтобъ надъ вами въ Могилевѣ учинили!

А съ Нѣжинского де епископа мантию и понагѣю снялъ митрополитъ Тукальской въ Чигиринѣ, и сосланъ онъ былъ въ монастырь. А которой де протопопъ Нѣжинской пріѣзжалъ къ великому государю къ Москвѣ, и онъ де Нѣжинскому епископу другъ, и мысль у нихъ у обоихъ была одна.

II. Въ нынѣшнемъ же во 177 году, ноября въ 25 день, писали къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, изъ Кіева бояринъ и воеводы Петръ Васильевичъ Шереметевъ съ товарищи съ сеунщикомъ, съ головою стрѣleckимъ съ Ивановъ Мещериновымъ, а въ отпискѣ написано:

Въ 1-й.

Вѣдомо имъ въ Кіевѣ подлинно учинилось, что въ городѣ Острѣ великого государя ратнымъ людемъ самая конечная нужда и голодъ нестерпимой, и зелейной и свинцовой казны, и фетилю, и всякихъ пушечныхъ запасовъ скудость великая. Послали они къ Острю голову Московскихъ стрѣльцовъ Ивана Лопатина съ приказомъ и разныхъ полковъ съ пѣхотою на выручку и на вспоможенъ городу Острю, и для перемѣны ратныхъ людей, и съ хлѣбными запасы рѣкою Днѣпромъ и Десною въ судѣхъ; и измѣнники и клятвопреступники Запорожскіе казаки и Острянскіе жители, увѣдавъ про тое выручку, по обѣ стороны рѣки Десны учинили земляные городки; и какъ Иванъ Лопатинъ съ ратными людьми и съ хлѣбными запасы къ городу Острю пришолъ въ ближніе мѣста, и измѣнники казаки сѣли въ городкахъ и въ крѣпостяхъ многолюдствомъ, и Иванъ Лопатинъ, съ ратными людьми хотя пройти въ городъ Остръ, надъ измѣнники чинилъ промыслъ, и были съ ними бои жестокие, и на тѣхъ бояхъ въ городъ Остръ его Ивана не пропустили, и онъ Иванъ съ ратными людьми и хлѣбными запасы пришолъ назадъ въ Кіевъ. И онъ бояринъ и вое-

вода, видя то, что Десною рѣкою въ судахъ къ Острю городу ратныхъ людей и хлѣбныхъ запасовъ измѣнники казаки не пропустили, посылаѣ товарища своего, столника и воеводу Петра Измайлова, а съ нимъ рейтарского строю полковника Тимоѣя Тургенева съ полкомъ, да Петрова полку Скаржинского полуполковника Данила Тала, да маора съ начальными людьми и съ рейтары, да салдатцкого строю полковника Якова Фанголстена съ полкомъ, и иныхъ полковъ съ пѣхотою, да голову Московскихъ стрѣлцовъ Андрѣя Безстужева съ приказомъ, и съ хлѣбными запасы, и со всякими пушечными запасы жъ. И какъ де столникъ и воевода Петръ Измайловъ съ тѣми ратными людьми приполъ къ рѣкѣ Деснѣ и къ городу Острю въ ближніе мѣста, и измѣнники Запорожскіе и Острианскіе казаки и жители конные и пѣшіе учинили съ ними бой великой, и на томъ бою измѣнниковъ и Острианскихъ жителей учили великого государя ратные люди побивать и языковъ имать; и они побѣждали за рѣку Десну въ городъ Остръ, а иные по Деснѣ рѣкѣ сѣли въ городкѣхъ; и столникъ Петръ съ ратными людьми въ тѣхъ городкѣхъ надъ измѣнники чинилъ промыслъ; также на Кіевской сторонѣ, которые стоятъ на островахъ городки, велѣлъ промыслъ же чинить солдатцкого строю полковнику Якову Фанголстену съ полкомъ, да головѣ Московскихъ стрѣлцовъ Андрѣю Бестужево съ приказомъ; и измѣнники казаки чинили съ ними жестокие бои цѣлые сутки. Да въ то жъ де время ѣхалъ къ нимъ боярину и воеводамъ въ Кіевъ изъ Чернигова отъ боярина и воеводы отъ князя Григорья Григорьевича Ромодановского житель Аонасей Ушаковъ, а съ нимъ было провожатыхъ: порутчикъ да 30 человекъ салдатъ, и его Острианскіе измѣнники казаки въ Кіевъ пропустить не хотѣли, и съ ними бились; и слыша тотъ бой Петръ Измайловъ, посылаѣ на выручку ратныхъ людей, и его Аонася и порутчика и провожатыхъ 30 человекъ выручили; а на

Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ VII.

томъ бою онъ Аонасей раненъ, застрѣлся № 48. выше пупа на вылетъ, а порутчикъ и провожатые пріѣхали въ Кіевъ всѣ въ цѣлости. Да изъ города Острия, на Острианской сторонѣ, выѣхали измѣнники казаки на выручку казакомъ, которые сидятъ въ городкахъ, чтобъ великого государя ратныхъ людей чрезъ Десну рѣку не пропустить; и Петръ де Измайловъ послалъ противъ тѣхъ казаковъ полковника Тимоѣя Тургенева съ полкомъ, да Петрова полку Скаржинского полуполковника Данила Тала и маора съ начальными людьми и съ рейтары за рѣку Десну, и надъ тѣми измѣнники казаки чинятъ промыслъ; и тѣ де ратные люди, переплывъ за Десну рѣку, съ тѣми измѣнники казаки бились жестокии бои; и милостию Божіею и пречистые Богородицы помощію, и великого государя и его царскихъ благородныхъ чадъ, благовѣрного государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, и благовѣрного государя царевича и великого князя Феодора Алексѣевича, и благовѣрного государя царевича и великого князя Иоанна Алексѣевича счастьемъ, его великого государя ратные люди городки на Кіевской сторонѣ и на островахъ поймали съ великимъ боемъ и приступомъ, и измѣнниковъ казаковъ многихъ побили, а иные шанцы промысломъ засѣли. И измѣнники казаки, вышедъ изъ города Острия многолуствомъ, великого государя съ ратными людьми жестокии боями бились, и на тѣхъ бояхъ убило у казаковъ 2 сотниковъ и многихъ казаковъ побили; а въ то время въ городъ Остръ чрезъ рѣку Десну хлѣбные запасы перевозили и ратныхъ людей перемѣнили. Да около де Острия, въ ближніе мѣста, Петръ Измайловъ посылаѣ ратныхъ людей, и въ селѣхъ и въ деревняхъ тѣ люди взяли хлѣба сверхъ Кіевской посылки 52 осмачки, и оставленъ тотъ хлѣбъ въ Острѣ жъ; и учиня въ городѣ Острѣ ратнымъ людямъ всякими хлѣбными и пушечными запасы вспоможенъ, отъ Острия пошолъ Петръ къ Кіеву, и за рѣкою Десною его съ

№ 48. ратными измѣнники казаки многолюдствомъ дошли на переправѣ отъ Остря въ 5 верстахъ; и съ ними у него Петра былъ бой жестокой, и на томъ бою великого государя ратные люди измѣнниковъ казаковъ многихъ побили, и въ полонъ поймали, и сами въ Кіевъ пришли въ цѣлости. А на тѣхъ де бояхъ великого государя ратныхъ людей ранено рейтаръ и солдатъ и стрѣльцовъ 8 человекъ, а убитыхъ нѣтъ. И съ сеунчомъ къ великому государю они бояринъ и воеводы послали голову Московскихъ стрѣльцовъ Ивана Мещеринова.

Во 2-й.

Что въ нынѣшнемъ во 177 году, октября въ 18 день, писалъ къ нимъ въ Кіевъ изъ Бѣлой Церкви Полского короля порутчикъ Миколай Рачковской, которой былъ у гетмана Дорошенка въ послахъ, листъ, и они тотъ листъ, также и свой, каковъ къ нему Миколаю писали, прислали къ великому государю.

А въ листу Кіевскихъ воеводъ, послѣ обоихъ великихъ государей титлъ, написано:

Написано въ его Миколаевѣ писмѣ, чтобъ имъ Кіевскимъ воеводамъ писати къ царскому величеству о желаніи его Дорошенковѣ, чтобъ изъ городовъ воеводъ и ратныхъ людей въ скорыхъ числѣхъ вывести, и чтобъ съ нимъ Дорошенкомъ о выводѣ изъ городовъ воеводъ и ратныхъ людей договоръ учинить; и имъ изъ Кіева о такомъ дѣлѣ къ царскому величеству писать непристойно; а царское величество, видя ихъ вины и измѣну, какую милость надъ ними изволить показать, такъ по волѣ своей царской и учинить. А что въ томъ же его Миколаевѣ писмѣ написано: если буде изъ городовъ воеводы и ратные люди выведены не будутъ, и онъ де Дорошенко до 100 лѣтъ мстить будетъ за то, что города царского величества отъ ратныхъ людей побраны и запустошены, — и имъ Кіевскимъ воеводамъ то въ великое подивленье, что онъ гетманъ Дорошенко имѣетъ такой замыслъ въ Заднѣпрскіе города переходить и противъ царского величества войскъ до

100 лѣтъ стоять. А въ прежнемъ его писмѣ написано, что онъ Миколай посланъ отъ государя своего, отъ его королевского величества Полского къ Дорошенку, для того, чтобъ онъ, видя между обоихъ великихъ государей, царскимъ величествомъ и королевскимъ величествомъ, ихъ государскую братскую дружбу и любовь, за Днѣпръ не переходилъ и царского величества съ ратными людьми войны не чинилъ; и по тѣмъ Дорошенковымъ словамъ можно знать, что онъ неправдиво себя именуетъ королевскимъ гетманомъ и вѣрнымъ слугою. И они Кіевскіе воеводы ему Миколаю объявляютъ: что за такіе его Дорошенковы гордые слова не толко во 100 лѣтъ, но и въ малые часы его царскому величеству на его государскихъ непослушниковъ пошлетъ Господь Богъ побѣду и злой замыслъ ихъ разрушить; и ему было Дорошенку о такихъ дѣлѣхъ не толко что говорить, но и мыслить недостойно, потому что онъ именуется Полского короля гетманомъ; а у царского величества съ королевскимъ величествомъ Полскимъ учинена братская дружба и любовь и крѣпкой и нерозорванной миръ, и видя онъ Дорошенко отъ казаковъ и всей Заднѣпрской стороны отъ жителей великому государю измѣну, ходилъ самовольствомъ за Днѣпръ съ казаками и съ Татары, и тѣхъ измѣнниковъ подъ свою власть принялъ и учинился на той сторонѣ Днѣпра безъ воли обоихъ великихъ государей гетманомъ; также, будучи за Днѣпромъ, посылалъ противъ царского величества войскъ и въ украинные его царского величества города войною многіе войска Татарскіе и казацкіе; и за помощію Божіею и за счастьемъ царского величества, тѣ его войска побиты, а толко ушли малые; а если буде Дорошенко и нынѣ зло мыслить подобно тому жъ, и тотъ ихъ злой совѣтъ Господь Богъ разрушитъ и пошлетъ побѣду наипаче прежнего. А потомъ они Кіевскіе воеводы ему Миколаю вѣдомо даютъ, что Сѣверной гетманъ Демьянъ Многогрѣшной, да Стародуб-

ской полковникъ съ полками своими и иные имъ подобныя царскому величеству въ винахъ своихъ добили челомъ и по прежнему присяги учинили; а бояре и воеводы князь Григорей Семеновичъ Куракинъ съ товарищи со многими ратными людьми въ Малоросійскихъ городѣхъ, а бояринъ же и воеводы князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской съ товарищи со многими ратными людьми, учиня подѣ Черниговомъ промыслъ, и приведчи подѣ высокодержавную его царского величества высокую руку Сѣверного гетмана Демьяна и Стародубской полкѣ и иныхъ подобныхъ имъ, и взявъ ихъ съ собою, пошолъ въ Малоросійскіе жѣ города, совокупя съ бояриномъ и воеводы со княземъ Григорьемъ Семеновичемъ Куракинымъ, промыслъ чинять надѣ городами, которые непослушны царскому величеству. Да и о томъ они воеводы изъ Кіева ему Миколаю знать даютъ: полковникъ королевского величества Полского Пиво нынѣ у нихъ въ Кіевѣ, чтобъ онъ къ нему отписалъ, даючи знать, какая ему вѣдомость о Дорошенковыхъ замыслахъ учнилась отъ взятыхъ языковъ Шерстена, да Солонянника, да отъ Городбы, да отъ Запорожского Барбаша.

Въ 3-й.

Пріѣзжаютъ де къ нимъ въ Кіевъ Полского короля отъ гетмановъ и всякіе Полскіе люди многолюдствомъ, и хотятъ подарковъ, а иные у нихъ и сами просятъ; и имъ де воеводамъ давать нечего: великого государя соболиной и денежной казны въ Кіевѣ нѣтъ. Да Полскіе жѣ люди пріѣзжаютъ въ Кіевъ и хотятъ, чтобъ имъ стоять въ нижнемъ городѣ умѣщанъ много время, также бѣ ихъ мѣщане кормили и подарки давали противъ ихъ извѣчаевъ. И о томъ у мѣщанъ шумъ великой, и великому государю бьютъ челомъ, что имъ въ нынѣшнее осадное время отъ скудости своей не токмо что подарки давать, и кормить нечимъ; и они воеводы ихъ мѣщанъ обнадеживаютъ великого государя милостью, чтобъ они того, что Полскихъ людей кормить, въ оскорбленіе не ставили. А

нынѣ у Кіевскихъ мѣщанъ стоятъ Полского короля полковникъ Пиво съ полкомъ, и они его и ратныхъ его людей кормятъ; и они воеводы опасны того, чтобъ Кіевскіе мѣщане врознь не разбрѣлись, а полковнику Пиву говорили, чтобъ онъ шолъ въ королевскіе города, которые отъ Кіева въ ближнихъ мѣстѣхъ; и онъ полковникъ отговариваетца. А какъ полковникъ Пиво изъ Кіева и въ которые мѣста пойдетъ, и о томъ къ великому государю они воеводы отпишутъ; и буде впредь отъ гетмановъ и всякіе Полскіе люди учнутъ въ Кіевъ пріѣзжать многолюдствомъ, и похотятъ подарковъ и стоять у мѣщанъ и имать кормы, и о томъ великій государь велѣлъ бы имъ свой великого государя указъ учинить.

Въ 4-й.

Въ прошломъ во 176 году писали они изъ Кіева къ гетману Дорошенку, чтобъ онъ, вспоминая великого государя премногую милость, за Днѣпръ не ходилъ, и измѣнниковъ Заднѣпрскихъ жителей подѣ свою власть не принималъ и помочи имъ не давалъ; также и къ митрополиту Тукалскому писали, чтобъ Дорошенка отъ того отводилъ, и государскою милостию обнадеживали; и съ тѣми писмами, каковы они изъ Кіева къ Дорошенку писали и каковы письма къ нимъ въ Кіевъ Дорошенко писалъ, послали было къ великому государю съ капитаномъ съ Ондрѣемъ Мезинцовымъ. А подѣ Глуховъ къ бояромъ и воеводамъ въ полки о томъ они изъ Кіева писали жѣ и послали рейтара Федора Ключникова, а къ Дорошенку рейтара жѣ Александра Яцковского Печорского монастыря съ чернымъ попомъ Юсафомъ Журавскимъ, чтобъ онъ Дорошенко, помня великого государя премногую милость, посланныхъ ихъ Кіевскихъ капитана да рейтара отпустилъ къ бояромъ и воеводамъ подѣ Глуховъ и велѣлъ проводить безъ мотчанья, чтобъ имъ проѣздъ былъ волной изъ Кіева подѣ Глуховъ и изъ подѣ Глухова въ Кіевъ въ 2 недѣли; а которой рейтаръ посланъ къ нему Дорошенку.

№ 48.

№ 48. чтобъ потомужъ отпустилъ безъ мотчанья, а приѣздъ бы его былъ въ Кіевъ въ 8 дней. И онъ Дорошенко капитана и рейтаръ не пропустилъ, и держалъ у себя многое время, и заставилъ ихъ копать землю, и Печерского де монастыря черного попа Журавского, по прошенью капитана и рейтаръ, онъ Дорошенко въ Кіевъ отпустилъ. А каковы писма они Кіевскіе воеводы къ Дорошенку и къ митрополиту Тукалскому писали, и каковы писма къ нимъ въ Кіевъ Дорошенко и митрополитъ писали, и каково писмо Тукалской же къ Печерскому архимариту писалъ, и что противъ того Тукалского къ архимариту писма они изъ Кіева отвѣтъ чинили, и тѣ писма, запечатавъ въ мѣшокъ, прислали они къ великому государю къ Москвѣ съ сею отпискою; а что въ тѣхъ писмахъ написано, и то писано ниже сего особо.

Въ 5-й.

Въ нынѣшнемъ во 177 году, сентября въ 4-й день, приѣхалъ въ Кіевъ епископъ Меѳодей, а съ нимъ архидьяконъ да черной попъ. И они воеводы его епископа о приѣздѣ въ Кіевъ и противъ статей головы Московскихъ стрѣльцовъ Ивана Лопатина спрашивали, и противъ его епископовыхъ роспросныхъ рѣчей, архидьякона и черного попа спрашивали жъ порознь; а что епископъ противъ статей Ивана Лопатина и архидьяконъ и черной попъ порознь сказали, и каковы сказки Кіевскихъ монастырей власти, архимаритъ Печерской, и всѣ игумены, и Кіевской войтъ, и бурмистры, и весь маестратъ за своими руками подали, и каковъ листъ гетманъ Дорошенко писалъ и списокъ прислалъ, и что чернецъ Іевъ Полотцкой въ роспросѣ сказал, и тѣ дѣла, запечатавъ въ мѣшкахъ, и архіепископа и дьякона и черного попа къ великому государю послали они изъ Кіева рѣкою Днѣпромъ въ судахъ до Смоленска съ головою Московскихъ стрѣльцовъ съ Иваномъ Мещериновымъ.

Въ 6-й отпискѣ.

Приѣхалъ де къ нимъ въ Кіевъ изъ мѣстеч-

ка Димеря полковникъ Янъ Заполской Пиво, а съ нимъ товариства его 20 человекъ, и приказывалъ, чтобъ ему съ ними бояриномъ и воеводы видѣтца и о дѣлѣхъ поговорить. И они де бояринъ и воеводы, принявъ его въ Кіевъ, поставили въ нижнемъ городѣ у мѣщанъ.

А какъ полковникъ былъ у боярина въ Кіевѣ, и говорилъ: за указомъ де королевского величества Полского и гетмановъ, присланъ онъ въ Полскіе города для усмиренія своевольниковъ и непослушниковъ, также де и иные дѣла съ нимъ наказаны, и велѣно де ему извѣстить боярину съ товарищи тайно. И объявилъ гетмана Сабеского уневерсалъ, а въ уневерсалѣ написано: велѣно ему съ хорунгами итти въ Полѣсье на защищенье тому краю (отъ) своевольниковъ злодѣйниковъ, которые всегда тамъ извыкли бунтовать подъ обороною войска Запорожского его королевской милости, и ему, взявъ съ собою коенду, которые были подъ паномъ Василковскимъ, и всякую вѣдомость и осторожность желнерскую сохранять, а непослушныхъ всегда и противныхъ карать властію уряду его. А (у) уневерсалу рука и печать гетманская.

А въ разговорѣхъ полковника Пива написано: гетманъ де корунной, видя между обихъ великихъ государей христіанскихъ монарховъ ихъ государскую братцкую дружбу и любовь и крѣпкой и нерозорванной миръ, прислалъ его на непослушниковъ воли его государской надъ Черкасы промыслъ его царского величества съ ратными людьми вопчѣ чинить.

А что де онъ бояринъ и воеводы писали къ нему гетману съ удивленьемъ, что онъ изъ Бѣлой Церкви коменданта Яна Стахорского вывелъ и ратныхъ людей и пушекъ убавилъ, и то де гетманъ учинилъ по договору, которой учиненъ подъ Подгайцами, а того де никогда не будетъ, что Бѣлой Церкви Дорошенку уступить.

А съ Дорошенкомъ де и съ ханомъ Крымскимъ договоръ о миру и присягу учинилъ для

того, чтобъ они великого государя его королевского величества городомъ разоренья не чинили, и видя де то, что королевское величество коруну съ себя сдалъ и королемъ быть не хочетъ, прислалъ его полковника, по его боярскому писму, тайно для вспоможенья царского величества ратнымъ людемъ, по договору, чтобъ съ стороны королевского величества въ томъ причины не было, и противъ наступающихъ непріятелей стоять вопчѣ; а хотя де на него полковника Дорошенко и ханъ Крымской учнутъ писать, что онъ съ войски ходитъ и мѣстечка заступаеть, и гетманъ де учнетъ отписыватца и называть его учнетъ своеволникомъ, для де того и уневерсалъ ему далъ короткой.

А какъ посыланъ столникъ и воевода Петръ Измайловъ подъ Остръ, и онъ де полковникъ съ полкомъ своимъ подъ Остръ ходилъ, а въ полку у него человекъ съ 200 конныхъ, да 150 пѣшихъ, и на бояхъ бились и языковъ поймали, и на боѣхъ убили у него товарища, да дву человекъ ранили.

А какъ онъ изъ подъ Остря съ столникомъ съ Петромъ Измайловымъ пришолъ въ Кіевъ, и говорилъ боярину: слышелъ де онъ отъ взятыхъ языковъ, которые взяты подъ Остромъ, Дорошенко де имѣетъ замыслъ свой, чтобъ королевского величества ратныхъ людей изъ Бѣлой Церкви выколоть, и для де того онъ полковникъ идетъ королевского величества въ мѣстечки Стайки, внизъ по Днѣпру, отъ Кіева въ сорокъ въ пяти верстахъ, и чтобъ съ нимъ до Стаекъ послалъ проводить царского величества ратныхъ людей, чтобъ ему то мѣстечко засѣсть и Дорошенковъ замыслъ прекратить и отъ Бѣлой Церкви заступить.

И бояринъ и воевода, по писму гетмана полного, князя Дмитрея Вишневецкого, послали его полковника изъ Кіева проводить до мѣстечка Стаекъ рейтарского строю полковника Тимоѣя Тургенева съ полкомъ и ратныхъ полковъ съ начальными людьми и съ рейтары,

да рѣкою Днѣпромъ въ судѣхъ голову Московскихъ стрѣльцовъ Ивана Лопатина еъ приказомъ. № 48,

И какъ де полковникъ съ ратными людьми подъ мѣстечко Стайки пришолъ, и жители де того мѣстечка ему учинились непослушны, и учинили бой, и товарища его и дву человекъ пѣхотныхъ убили.

И онъ де, посовѣтуя царского величества съ ратными людьми, надъ тѣмъ мѣстечкомъ промыслъ учинили, выжгли и высѣкли, и пришли въ Кіевъ.

А мѣстечко де Стайки королевскому величеству учинились непослушны съ того времени, какъ королевское величество былъ въ Малоросійскихъ городѣхъ, и Бѣлой де Церкви николи послушны не были, также и до сего времени Кіеву чинили утѣсненье великое; и билъ челомъ, чтобъ полку его раненымъ людемъ и на побитые лошади дать великого государя жалованье.

И бояринъ и воеводы его полковникова полку раненымъ и на побитые лошади велѣли дать великого государя жалованья по 10 ефимковъ; а въ Бѣлую Церковь къ коменданту объ осторожности, также и къ гетману ко князю Дмитрею Вишневецкому и къ Сабескому о томъ писали жъ.

А въ листу, каковъ писалъ къ нимъ боярину и воеводамъ въ Кіевъ гетманъ князь Дмитрей Вишневецкой написано:

По вѣдомости де полковника Яна Пива, которой имъ, будучи въ Кіевѣ, объявлялъ, что Дорошенко замыслъ чинитъ и хочетъ Бѣлую Церковь высѣчь, и они съ тѣмъ полковникомъ, исполняя межъ обоими великими государи дружбу и любовь, посылали царского величества ратныхъ людей подъ Стайку, и Стайки взяли приступомъ и разорили, и чтобъ онъ Вишневецкой Бѣлой Церквѣ учинилъ вспоможенье и надъ общимъ бы клятвopеступникомъ Дорошенкомъ учинитъ промыслъ. А у него де Дорошенка и у казаковъ мыслъ

№ 48. розная, потому де что де въ Запорогахъ Крымской ханъ обралъ Стенку Вдовиченка, и пишетъ къ Дорошенку, чтобъ онъ ѣхалъ въ Запороги на раду; а буде не поѣдетъ, и онъ бы гетманомъ не назывался и булаву и бунчюкъ къ нему прислалъ; а буде онъ того не учинить, и онъ Стенка пойдетъ на него войною. Да въ листу жъ своемъ объявляетъ, что Запорожскіе казаки и Татаровя тѣ города, которые у Дорошенка въ подданствѣ, воюють, села и деревни разоряють и жгутъ, и людей сѣкутъ и въ полонъ емлютъ. Да въ листу жъ своемъ объявляетъ про боярина и воеводъ про князь Григорья Григорьевича Ромодановского съ товарищи: какъ они были въ Черкасскихъ городѣхъ съ ратными людьми и въ Нѣжинѣ, учиня вспоможенье и надъ Черниговымъ промыслъ, и приведчи въ подданство царского величества подъ высокую руку наказного гетмана Многогрѣшного, да Стародубского полковника съ полкомъ и иныхъ подобныхъ имъ, и взявъ съ собою, пошли въ Малоросійскіе жъ города въ сходъ къ боярину жъ и воеводамъ ко князю Григорью Семеновичю Куракину съ товарищи и чинять промыслъ надъ городами, которые великому государю непослушны.

А къ корунному гетману Сабескому другой листъ онъ же бояринъ и воеводы писалъ о томъ же, что и князь Дмитрею Вишневецкому.

Выписано изъ пересылныхъ боярскихъ и Дорошенковыхъ и Тукалского листовъ на перечень. Въ листу боярина Петра Васильевича Шереметева къ Петру Дорошенку написано:

Чтобъ онъ, вѣдая между великими государи, его царскимъ величествомъ и королевскимъ величествомъ, брацкую дружбу и любовь и нерозорванной крѣпкой миръ, задоровъ и зацѣпокъ никакихъ не чинилъ, какъ онъ самъ къ нимъ о томъ писалъ, и служа великому государю, его царскому величеству, измѣнниковъ Заднѣпрскихъ жителей не принималъ, и помочи имъ никакіе не чинилъ; а ны-

нѣ вѣдомо имъ боярину чинитца подлинно, что онъ измѣнниковъ Заднѣпрскихъ жителей принимаетъ, и къ Черниговскому полковнику послалъ на помочъ брата своего съ казаками, а самъ пошолъ за Днѣпръ, а тамъ стоятъ великого государя, его царского величества, рати многіе; и онъ бы гетманъ отъ того престалъ и задоровъ и зацѣпокъ никакихъ не чинилъ, и измѣнниковъ Заднѣпрскихъ жителей къ себѣ не принималъ, и помочи имъ никакіе не давалъ; а естли отъ того не престанетъ, и за то отъ Господа Бога приметъ по дѣломъ своимъ; а онъ бояринъ въ томъ ему напередъ сего вѣрили и нынѣ вѣрятъ, и которые мѣстечка его на сей сторонѣ Днѣпра, и тѣхъ, естли онъ отъ того своего начинанія престанетъ, разорять не учнутъ.

И противъ того листа Дорошенокъ къ боярину писалъ: никогда де онъ не мыслилъ, чтобъ ему на сю сторону Днѣпра съ войскомъ итти, толко принудило его слезное прошеніе полковниковъ и всего православного народу Російского, изъ Чигирина перешолъ, гдѣ его всѣ полковники и весь народъ пріятелски приняли; толко единъ его царского величества и всего войска Запорожского неприятель своими хитростми на ополченіе противъ его вышелъ, а именно Брюховетцкой, за что и заплату себѣ отъ войска принялъ. А подъ Котелву де онъ пошолъ, видя жителей въ осадѣ облеженныхъ отъ князя Григорья Григорьевича Ромодановского; а какъ де онъ ихъ изъ облеженья высвободилъ, и за бояриномъ далъ не пошолъ, а поворотился назадъ.

И послѣ де того, по волѣ Божіей, народъ обоихъ сторонъ Днѣпра, по старому, совокупились и подъ regimentъ гетманства его подались; и онъ бы бояринъ изъ Кіева ратныхъ людей подъ города не посылалъ и пустошить и разорять не велѣлъ, а былъ съ нимъ въ дружбѣ и въ сылкѣ по прежнему.

А въ листу боярскомъ къ митрополиту Тукалскому писано на Дорошенка жъ, что онъ

великого государя, его царского величества, измѣнниковъ принимаетъ и помочь имъ даетъ, и къ Черниговскому полковнику на помощь послалъ брата своего; и онъ бы митрополитъ ему говорилъ, чтобъ онъ, по обѣщанью своему, отъ того престалъ; а естли отъ того не престанетъ, и за то на страшномъ и нелицемѣрномъ судѣ прииметъ мечь по дѣломъ своимъ.

А митрополитъ къ нему боярину писалъ: что гетманъ Дорошенко, по его слову, никакихъ заѣпокъ не чинить и не чинивалъ; а по прошенію всего Заднѣпрія людей владѣть ими, и не какъ врагъ вшелъ есть, но яко истинной обонхъ христіанскихъ монарховъ рабъ и мужественной гетманъ единовѣрныхъ отъ пагубы свободя христіанъ, а ратныхъ его царского величества людей не воюючи, но прося о милости и отъ тѣхъ великихъ ордъ соблюлъ и тѣмъ волность учинилъ.

А въ боярскомъ листу къ Дорошенку написано: писалъ онъ къ нимъ боярину и воеводамъ, что онъ за Днѣпръ походъ свой съ поспѣшенемъ учинилъ по прошенію полковниковъ и всѣхъ Заднѣпрскихъ городовъ, и видя городъ Котелву великого государя отъ ратныхъ людей многое время въ осадѣ; и они бояринъ и воеводы тому удивляютца, что онъ, не описався и (не) посовѣтовавъ съ ними, Заднѣпрскихъ Черкасъ подъ свою власть принялъ, и гетманомъ учинился, и помочь подаетъ. А великій государь рати свои государскіе воздвигъ не для войны и Малоросійского краю разоренія, но видя вора и клятвопреступника и измѣнника Ивашка Брюховецкого и подобныхъ ему, которые съ нимъ побиты, измѣну и клятвопреступленіе. А нынѣ имъ отъ взятыхъ языковъ вѣдомо подлинно учинилось, что онъ посылалъ съ войски своими Татаръ, которые при немъ, подъ Котелву противъ боярина и воеводъ и ратныхъ людей, и за помощію Божіею великого государя ратные люди Татаръ многихъ побили и языковъ поимали.

Да имъ же вѣдомо чинитца, что посылалъ

онъ Дорошенко подъ Нѣжинъ съ полковникомъ Артюшкомъ войска своего для промыслу, и тѣ войска никакой себѣ ползы не учинили, а полковника Артюшку на томъ бою ранили и многихъ людей побили. Да имъ же вѣдомо чинитца, что онъ Дорошенко съ войски своими и съ Татары хочетъ итти подъ Глуховъ, а подъ Глуховомъ стоятъ великого государя, его царского величества, бояря и воеводы князь Юрья Алексѣевичъ Долгоруково съ товарищи, а въ Сѣвску Грузинской царевичъ, а съ нимъ бояря жъ и воеводы со многими ратми; и они тому удивляются велми, что онъ хочетъ итти подъ Глуховъ; а подъ Глуховомъ стоятъ царского величества ратные люди для того, что казаки и мѣщаня Глуховского воеводу и ратныхъ людей связавъ, отдали измѣннику Брюховецкому, а иныхъ побили.

Да они жъ бояринъ и воеводы вѣдомо ему чинятъ про походъ корунныхъ и Литовскихъ войскъ, что они къ войскамъ царского величества сближаютца. А что онъ къ нимъ писалъ, будто они бояринъ и воеводы, совокупяся съ Бѣлоцерковскимъ комендантомъ, надъ его городами чинили разореніе, — а они городомъ никакого разоренія не чинивали и ратныхъ людей не посылавали; а буде комендантъ какое разореніе чинить, и онъ не подъ ихъ властью. А чтобъ имъ подъ Заднѣпрскіе города ратныхъ людей не посылать и утѣсненія не чинить, и того де они чинить не перестанутъ, потому что учинилось то за початкомъ Заднѣпрскихъ жителей; и онъ бы Дорошенко, видя къ себѣ великого государя, его царского величества, милость, великого государя въ городѣхъ ратнымъ людямъ разоренія и утѣсненія никакого чинить не велѣлъ. А которые люди посланы будутъ изъ полковъ съ писмами къ нимъ въ Кіевъ, также и отъ нихъ, и чтобъ ихъ въ дорогѣ не побивать и не грабить и ничего не отымать, чтобъ былъ проѣздъ волной.

А что онъ къ нимъ пишетъ, что онъ, буду-

№ 48. чи въ Заднѣпрскихъ краяхъ, отъ бунтовъ казакѡвъ отводитъ, также и съ бояриномъ и воеводы со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ не бился, и нынѣ милости у великого государя просить, чтобъ великій государь пожаловалъ велѣлъ казакѡмъ вины ихъ отдать и отъ ратныхъ людей свободныхъ учинить, и естли его радѣнемъ Малоросійской край учинитца подъ высокодержавною рукою великого государя, и за то онъ приметъ отъ Господа Бога великую благодать, а отъ великого государя премногую милость и жалованье.

Въ другомъ листу писано: посланы подъ Глуховъ къ боярину и воеводамъ ко князю Юрью Алексѣевичю Долгорукого съ товарищи изъ Кіева два человекъ рейтаръ; и онъ бытѣхъ рейтаръ, туды ѣдучихъ и назадъ возвращающихся, отпустилъ съ провожатыми.

А гетманъ Дорошенко къ боярину въ листу своемъ писалъ: напередъ де сего былъ у него съ нимъ бояриномъ договоръ, что жить въ дружбѣ; а нынѣ де онъ бояринъ сослался съ генераломъ Бѣлоцерковскимъ и писма свои посылалъ, и нѣкоторые писма переняты и ему достались, и посылками изъ Полши обнадеживаючи, и умышляли на ихъ пагубу, и много разоренья въ городѣхъ подъ Лысенкою и подъ Богуславемъ починили; также и о томъ вѣдаючи, что обѣ стороны подъ единымъ regimentомъ гетманства его учинились; а что де учинились той стороны Днѣпра Черкасы въ подданствѣ у царского величества съ Брюховецкимъ, и его нестроеньемъ паки отворотились и кровопролитіе учинили. А что де онъ бояринъ писалъ къ нему о братолюбіи, а самъ посылалъ подъ Гоголевъ и подъ Борышполе ратныхъ людей, и тамъ много скотины побрали и людей побили, и нынѣ онъ потомужъ посылаетъ ратныхъ людей подъ городы, и по тому де поступку какъ впредь дружбѣ состоятца?

Въ листу къ митрополиту Тукалскому писа-

но: пишетъ онъ къ нимъ, что гетманъ Дорошенко имъ боярину и воеводамъ другъ и пріятель и зла не ревнитель, а они тому велми удивляютца, что онъ всчалъ не противъ обѣщанія своего; и онъ бы митрополитъ къ нему Дорошенку писалъ, чтобъ онъ зачатое дѣло, то есть Украйну, приводилъ царского величества подъ высокую руку по прежнему; а естли его радѣнемъ то учинитца и Малоросійской край подъ высокодержавною царского величества рукою будетъ по прежнему, и онъ за то отъ Господа Бога приметъ милость, а отъ великого государя жалованье.

А митрополитъ въ листу своемъ писалъ: вѣдомо де ему боярину гораздо, естлибъ войско Запорожское, Божіимъ призрѣніемъ, не остереглись, видя явное въ перемирныхъ стѣтяхъ, отъ его царского величества съ королевскимъ величествомъ постановленныхъ, свою шкоду, конечно своею совѣстію признать могъ, и того преславного и святого града Кіева могъ бы уступить; не для чего иного и ксензъ афиціалъ, толко для объятія престола бискупу, пріѣзжалъ въ Кіевъ, которой не при разоренныхъ костелахъ, но при сущихъ церквахъ православныхъ, въ первыхъ при святой Софіи, гдѣ бъ ему похотѣлось, засѣлъ мѣсто на вѣчную, храни Боже, всего христіанского народу пагубу; и лутче бъ тотъ Кіевъ безо всякого кровопролитія и задоровъ войску Запорожскому уступить, а не гонителемъ православія.

Онъ же митрополитъ писалъ къ Печерскому архимариту: какъ де гетманъ Дорошенко напередъ сего былъ съ бояриномъ въ дружбѣ, такъ и нынѣ потомужъ желаетъ. И нынѣ онъ митрополитъ остерегаетъ и вѣдомо чинитъ, что съ салтаномъ Калгою вышло 100,000 Татаръ, а куды итти, и они отъ гетмана ожидаютъ вѣдома; и бояринъ бы съ ратными людьми, въ Кіевѣ будучими, о томъ помыслилъ и съ гетманомъ сослался, потому что и прилучай Василья Борисовича не по доброй волѣ, но по принужденію посолскіе гетманы Ордѣ выдали.

А вѣдаетъ про то и самъ бояринъ, что по договору посолскому ужъ не за великимъ государемъ, но за королевскимъ величествомъ назначенъ быть Кіевъ; а естлибъ не за нынѣшнимъ соединеніемъ войска Запорожского, ужъ бы по се время отъ королевского величества Кіевъ отданъ былъ.

Къ митрополиту жъ въ боярскомъ листу писано: писалъ онъ митрополитъ къ Печерскому архимариту, что всчалоя кровопролитіе отъ него боярина и вѣдомости чинить просилъ бусурманскіе и Черкаскіе; и то дѣло Божіе, а совѣтъ разорить Господь Богъ.

А что онъ митрополитъ воспоминаетъ ему боярину вязенье брата его, боярина Василья Борисовича, и ему то не страхъ и не печаль, но радость и веселіе, что за Христа и за великого государя умираетъ. А что онъ митрополитъ пишетъ объ отдачѣ Дорошенку Кіева, и та рѣчь неслучная, чтобы Кіевъ отдать и изъ него выступить; а будутъ они за Кіевъ стоять и умирать, покажѣсть ихъ души есть въ тѣлѣ. (Малорос. дѣлъ 1668 г. № 5, л. 106—123).

49.—1668, въ ноябрѣ. Отписка царю боярина Петра Шереметева съ препровожденіемъ «статей», написанныхъ по порученію Петра Дорошенка писаремъ его Кононовымъ и сказки сотника Евдокима Старого о положеніи дѣлъ въ Польшѣ и о готовности Дорошенка служить царю.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіа самодержцу, холопи твои Петрушка Шереметевъ съ товарищи челомъ бьютъ. Писали мы холопи твои къ гетману Петру Дорошенку въ прежнихъ и въ нынѣшнихъ часѣхъ, чтобъ онъ, вспоминая твою великого государя къ себѣ премногую милость, за Днѣпръ не ходилъ, и измѣнниковъ и клятвопреступниковъ подъ свою власть не прималъ, и помочи имъ не чинилъ, и отъ Татаръ отсталъ, и съ нами холопи твоими жилъ въ дружбѣ и любви. Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ VII.

ви. И нынѣшнего, государь, 177 году, ноябрѣ № 49. въ 11 день, писалъ къ намъ холопомъ твоимъ гетманъ Петръ Дорошенко съ писаремъ своимъ съ Нестеромъ Кононовымъ, а въ листу его написано: о чемъ намъ холопомъ твоимъ писарь Нестеръ учнетъ говорить, и намъ холопомъ тому вѣрить, и чтобъ къ нему прислать отъ себя кого пригоже о дѣлахъ переговорить. И писарь Нестеръ Кононовъ подалъ намъ холопомъ твоимъ статьи, написавъ своею рукою, и мы холопи твои съ тѣхъ статей списокъ списавъ, послали къ тебѣ великому государю съ сею отпискою, а подлинныя, государь, статьи пришемъ, и что впредь учнетъ дѣлатца, и о томъ къ тебѣ великому государю отпишемъ съ столникомъ съ Назарьемъ Засѣцкимъ. А къ гетману Петру Дорошенку послали мы холопи твои рейтарского строю подполковника Гаврила Подымова; а что, государь, къ намъ холопомъ твоимъ гетманъ Петръ Дорошенко съ подполковникомъ съ Гавриломъ Подымовымъ отпишетъ или кого пришлетъ, о томъ къ тебѣ великому государю мы холопи твои писати будемъ тотчасъ. Да ноябрѣ жъ, государь, въ 15 день, писалъ къ намъ холопомъ твоимъ онъ же гетманъ Петръ Дорошенко и словесно приказывалъ съ Чигиринскимъ сотникомъ Степаномъ, чтобъ намъ холопомъ твоимъ о его желательныхъ дѣлѣхъ писать къ тебѣ великому государю наспѣхъ, что онъ, видя твою государскую премногую милость, хочеть тебѣ великому государю служить вѣрно, совокупясь и собравъ свои казацкіе полки, съ твоими великого государя ратными людьми хочеть Татаръ побивать, и видя твою государскую премногую милость и вспоминая наши холопей твоихъ писма, и отъ Татаръ отлучился и побиваетъ и подъ твоею государскою высокодержавною рукою хочеть быть въ подданствѣ вѣчно и неотлучно. Да онъ же гетманъ Петръ Дорошенко прислалъ къ намъ холопомъ твоимъ сотника Московскихъ стрѣльцовъ Аео-насьева приказу Левшина Авдакима Старого,

№ 49, которой взятъ былъ у него Дорошенка въ вѣз-
нѣхъ, и что Дорошенко съ нимъ наказалъ сло-
весно, и сказалъ намъ холопомъ твоимъ тайно,
и мы холопи твои тѣ его сотниковы распрос-
ные рѣчи, за его рукою, и съ статей списки,
и сотника да Петрова полку Скаржинского
порутчика Фадѣя Крыжевского послали къ те-
бѣ великому государю съ сею отпискою, а от-
писку, государь, и съ статей списки и сказку
велѣли подать и сотнику и порутчику явитца
въ Посолскомъ Приказѣ боярину Аѳонасью
Лаврентьевичю Ардину Нащокину, да дум-
нымъ дьякомъ Гарасиму Дохтурову, да Лукья-
ну Голосову, да дьяку Ефиму Юрьеву.

Информация, повѣренная до устного мове-
нья къ великому боярину и воеводѣ Петру Ва-
сильевичю Шереметеву, Нестеру Кононовичю,
писарю канцеляріи войска Запорожского.

1.

Памятаеть его милость панъ гетманъ Петръ
Дорошенко премногую милость великого госу-
даря, его царского пресвѣтлого величества, ту
и теперь ненарушную заховати хочеть.

2.

Видя ужъ многими временемъ невинная хри-
стіанская кровь отъ бусурманскіе проливаетца
сабли и въ полонъ берутца люди, а такъ ус-
мотривши его милость панъ гетманъ часть по-
гожій, когда бусурманинъ самъ только своими
въ нашу христіанскую землю пришолъ силами,
совокупившися съ ратью его царского пресвѣт-
лого величества, зычитъ того громить и помо-
щи Божіей просить отмстити за христіанскую
досаду.

3.

Когда теперь короля въ Полшѣ нѣтъ, на
томъ его милость панъ гетманъ умыслилъ съ
войскомъ Запорожскимъ, дабы по прежнемъ
обѣщаніи своемъ Поляки за короля благовѣр-
ного великого государя царевича и великого
князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и
Малыя и Бѣлыя Росіи, обрали.

4.

Воспомявая его милость панъ гетманъ вели-
кого боярина писаніе, что писалъ къ нему
остерегаючи отъ бусурманъ: ужъ имѣють свои
замыслы, какъ бы его пана гетмана и краю
Малоросійского жителей всѣхъ на голову вы-
гнать въ Крымъ; и его милость панъ гетманъ
ставитъ то писаніе правдивое, а отставши отъ
Татаръ ихъ побиваетъ и то мыслить, чтобъ
конечно прямить и радѣть великому государю,
его царскому величеству.

5.

Аще ли и ходилъ на тотъ бокъ Днѣпра его
милость панъ гетманъ съ войскомъ, не въ ка-
кое намѣреніе, толко прилѣжного прошенія
ради тѣгобчныхъ людей, чтобъ ихъ до приѣ-
дучіе милости великого государя, его царско-
го пресвѣтлого величества, заступилъ отъ ра-
ти, будучей подъ городами Украинскими, и
тамъ побавился столко, доколѣ бояринъ и вое-
вода князь Григорей Григорьевичъ Ромоданов-
ской не отступилъ отъ городовъ, а скоро по-
шолъ, не бывши ему въ пути перешкодою
ни каковою, а ни на переправахъ ненаруше-
ныхъ отпустилъ въ Великоросійскіе границы,
и самъ тотчасъ, зла никакого не зыча, назадъ
повернулъ до дому.

6.

Извѣститъ великому боярину его милости
Петру Васильевичю Шереметеву, что ужъ на
мѣстахъ многихъ, по указу его милости пана
гетмана, Орду громлено въ Кременчюку и ин-
де.

7.

Доложить великому боярину, чтобъ на же-
ланіе его милости пана гетмана послалъ неза-
бавне отъ себя добра челоуѣка и другого для
большого договору въ дѣлѣхъ его пресвѣтлого
царского величества въ Чигиринѣ.

8.

Извѣститъ великому боярину жъ: его ми-
лость панъ гетманъ не толко имѣеть волю от-
пустить Васильевича сотника, но и другихъ

болшихъ людей за прїѣздомъ до Чигирина какихъ персонъ изъ Кіева.

9.

Сказывать великому боярину, что давно его милость панъ гетманъ съ его милостью бояриномъ и воеводою съ князь Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ ссылаетца; и показать Бобровичевы листы.

10.

Просить великого боярина, дабы сія ссылка отъ Поляковъ была утаена.

11.

Предложить великому боярину, чтобъ въ ту пору Орда за границую въ великой Російской землѣ, по желанію его милости пана гетмана, великого государя отъ ратныхъ людей была громлена.

12.

У великого жъ боярина незабавно просить отпуску, и отъйти.

А сія статья, по приказу его милости пана гетмана, я Нестеръ Кононовичъ писалъ своею рукою.

177, ноября 15, отпущенъ изъ Чигирина отъ гетмана Дорошенка сотникъ Овонасьева приказу Левшина Авдокимъ Старого.

И сотникъ передъ бояриномъ и воеводы передъ Петромъ Васильевичемъ Шереметевымъ съ товарищи сказалъ: гетманъ Петръ Дорошенко отпустилъ его къ великому государю къ Москвѣ, а приказывалъ боярину и воеводѣ Петру Васильевичю Шереметеву извѣстить тайно: у королевского величества съ сенаторы былъ сеймъ, чтобъ быть у нихъ на королевствѣ великому государю царевичю; а гетманъ корунной Сабеской за тѣмъ ходитъ, чтобъ великому государю царевичю въ корунѣ королемъ не быть, а быть бы шурина королевскому королемъ; и какъ сенаторы положить на томъ, что быть на королевствѣ великому государю царевичю, а шурина королевского на королевство сенаторы принять не хо-

тятъ, и король Полской хочетъ быть королемъ по прежнему. Онъ же Дорошенко велѣлъ сказать, что онъ великому государю хочетъ служить вѣрно, и чтобъ великій государь пожаловалъ его Дорошенка, изволилъ къ нему прислать свою государскую милостивую грамоту. А отъ Татаръ онъ Дорошенко отсталъ и съ ними чинитъ бой, вспоминая письмо боярина и воеводы Петра Васильевича Шереметева, что къ нему писалъ правду, что Татаровя надъ нимъ ищють всякого зла, и онъ то и самъ въ нихъ провидѣлъ всякое зло, за то и войну вчалъ.

(Малорос. дѣль 1668 г. № 5, лл. 198—202).

50.—1668, послѣ 29 ноября. Письма Кіевскаго воеводы Петра Шереметева: 1) къ гетману Демьяну Многогрѣшному, въ которомъ увѣряетъ, что считалъ и считаетъ его вѣрнымъ царю, извѣщаетъ что «статьи» его посланы къ царю и обнадеживаетъ его царскою милостію; 2) къ архіепископу Лазарю Барановичу съ благодарностію за пастырское увѣщаніе гетмана Многогрѣшнаго быть вѣрнымъ Россіи.

І. Божіею милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царского пресвѣтлого величества, бояринъ и воевода Кіевскій и намѣстникъ Смоленскій, Петръ Васильевичъ Шереметевъ съ товарищи, великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, вѣрному слугѣ Демьяну Игнатовичю, полковнику вѣрнаго войска Запорожскаго Черниговскому и гетману наказному Сѣверному, другу и пріятелю нашему, отъ Господа Бога здравія, долгоденствія и счастливаго пребыванія неотмѣнно, яко сами себѣ, усердно получить желаемъ. Нынѣшняго 177 году, ноября въ 29 день, писалъ ты къ

№ 50. Намъ , что воспоминая великого государя нашего , его царского пресвѣтлого величества , премногую милость , служишь ему великому государю нашему , его царскому пресвѣтлому величеству , вѣрно , — и мы тому велми радуемся , и прежь сего вѣрили и нынѣ и впредь вѣримъ , что ты истинной и вѣрной великому государю нашему , его царскому пресвѣтлому величеству , слуга , что мы очима своимъ видѣли , и всѣмъ людемъ явно , какъ ты великому государю нашему , его царскому пресвѣтлому величеству , служилъ и кровь проливалъ , что и нынѣ такую жъ службу показуешь и исполняти мыслишь ; а что въ малыхъ временныхъ часѣхъ и учинилась шатость , и то не твоимъ хотѣниемъ : то учинили воры и клятвopреступники , забывъ Бога и великого государя нашего , его царского пресвѣтлого величества , премногую милость , которые и надъ тобою зло мыслили , и Господь Богъ до того ихъ зла не допустилъ , видя твою къ великому государю нашему , къ его царскому пресвѣтлому величеству , вѣрную службу и чая въ тебѣ нынѣшняго доброго дѣла и обращенія , что учинился въ подданствѣ у него великого государя нашего , его царского пресвѣтлого величества , (подъ) высокодержавною рукою : и за такіе богоугодные дѣла отъ Господа Бога примешь неизглаголанную благодать и долгоденствіе и счастливое пребываніе , а отъ великого государя нашего , его царского пресвѣтлого величества , премногую милость и жалованье наипаче прежнего . А что ты къ намъ , пріятель нашъ и другъ Демьянъ Игнатовичъ , писалъ о статьяхъ , чтобъ намъ писать къ великому государю нашему , къ его царскому пресвѣтлому величеству , — и мы о томъ , писали и гонца наспѣхъ послали . И тебѣ , пріятелю нашему и другу Демьяну Игнатовичю , надобно , видя великого государя нашего , его царского пресвѣтлого величества , премногую прежнюю и нынѣшнюю милость и жалованье , по воли его государской исполнить , воспоминая , что въ прежде вре-

мянныхъ и до сехъ часовъ держалъ подъ своею государскою высокодержавною рукою въ крѣпкой оборонѣ и во всякой своей государскои премногой милости , и городовъ въ разореніе и людей , единокупелныхъ братіа нашей , въ мученіе бусурманомъ не предалъ . Что нынѣ видимъ пріязнь Малоросійскому краю бусурманскую , которую и вы ту ихъ пріязнь въ скорыхъ часѣхъ познали , что всего Малоросійского краю людей , единокупелную братію нашу , хотѣли всѣхъ до сущего младенца выгнать въ Крымъ , и чего отъ вѣку неслыхано , не токмо видѣть , что гетманъ учиненъ бусурманъ ; толко за твоею вѣрною службою и радѣніемъ до того ихъ Господь Богъ не допустилъ и христіанскую саблю обратилъ на шею ихъ бусурманскіе въ скорыхъ часѣхъ . А ты , пріятель нашъ и другъ Демьянъ Игнатовичъ , и Малоросійскихъ городовъ всякихъ чиновъ люди , выбравъ лутчее себѣ учинили , что въ подданствѣ у великого государя нашего , его царского пресвѣтлого величества , учинились по прежнему на вѣки неотмѣнно , и за такое ваше богоугодное дѣло великій государь нашъ , его царское пресвѣтлое величество , будетъ богоданнымъ тайнымъ мечемъ , которой данъ отъ Христа за вѣру , ему великому государю нашему , его царскому пресвѣтлому величеству , бусурманъ побѣждати и своими государскими многочисленными военными силами оборонять , за которую обороною будете жить во всякихъ своихъ покояхъ и въ веселіи , и всякими пожитками наполните наипаче прежнего . И тебѣ бѣ , пріятелю нашему и другу , посланного нашего гонца къ великому государю нашему , къ его царскому пресвѣтлому величеству , учиня ему всякое вспоможенье , отпустить съ провожатыми безъ мотчанья .

II. Божіею милостію , великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича , всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца , и многихъ государствъ и земель Во-

сточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаада-теля, его царского пресвѣтлого величества, бояринъ и воевода Кіевскій и намѣсникъ Смоленскій, Петръ Васильевичъ Шереметевъ съ товарищи, великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, богомолцу, боголюбивому и смиренному архіепископу Черниговскому, Новгородскому и всего Сѣвера, пріятелю нашему и другу, Лазарю Барановичю, отъ Господа Бога душевного спасенія и тѣлесного здравія, долгоденствія и счастливого пребыванія неотмѣнно, яко сами себѣ, усердно получить желаемъ. Нынѣшняго 177, ноября въ 29 день, писалъ ты къ намъ и прислалъ великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, съ жалованныхъ грамотъ, каковы писаны къ тебѣ, списки. И мы, выслушавъ великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, къ тебѣ милостивыхъ грамотъ, велми обрадовались и за пріятную твою отеческую любовь и благословеніе челомъ бьемъ. Да ты жъ къ намъ писалъ, что воспоминаая великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, премногую милость и жалованье, и служа ему великому государю вѣрно, полковника Черниговского и гетмана наказного Сѣверного Демьяна Игнатовича отъ душепогибельной дороги отвелъ, и онъ съ подобными себѣ, принявъ отъ тебя отеческое душеспасительное ученіе, великому государю нашему, его царскому пресвѣтлому величеству, въ винахъ своихъ добилъ челомъ и подъ его государскою высокодержавною рукою учинились по прежнему, и то дѣлю самое богоугодное и намъ велми радостное, и за то ты отъ Господа Бога примешь неизглаголанную благодать и долгоденствіе и счастливое пребываніе, а отъ великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величе-

ства, премногую милость и жалованье вопи-
че прежнего. А что ты, пріятель нашъ, писалъ къ намъ и словесно приказывалъ съ намѣсникомъ своимъ, чтобъ намъ писать къ великому государю нашему, къ его царскому пресвѣтлому величеству, о статьяхъ и о желаніи полковника Черниговского и гетмана наказного Сѣверного, пріятеля нашего, Демьяна Игнатовича, — и мы къ великому государю нашему, къ его царскому пресвѣтлому величеству, писали, и послали гонца наспѣхъ, а пріятелю нашему, Демьяну Игнатовичю, надобно, видя великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, премногую прежнюю и нынѣшнюю милость и жалованье . . . (1)
И тебѣ бѣ, пріятелю нашему, гетману и полковнику Демьяну Игнатовичю говорить, чтобъ нашего гонца отпустилъ къ великому государю нашему, къ его царскому пресвѣтлому величеству, безъ задержанья.

(Малорос. дѣль 1668 г. № 5, л. 228—232).

51.—1668, декабря 1—18. Извѣстія, сообщенныя въ Посольскомъ Приказѣ Яковомъ Хапчинскимъ, стольникомъ Назарьемъ Засѣцкимъ и присланнымъ отъ архіепископа Лазаря Барановича поручикомъ (2) о происшествіяхъ въ Малороссіи; о сношеніяхъ Запорожцевъ съ Татарами; о дѣлахъ Польскихъ и проч.

1. 177, декабря въ 1 день, подалъ въ Посольскомъ Приказѣ Черниговского архіепископа Лазаря Барановича конюшей его Яковъ Хапчинской листъ, а сказалъ, что послалъ съ нимъ тотъ листъ къ великому государю архіепископъ Лазарь Барановичъ изъ Новагородка Сѣверного, а отпустилъ де его архіепископъ отъ себя ноября въ 19 день, и ѣхалъ онъ изъ Новагородка на Трубчевскъ, да на Брянскъ, да на Колугу.

(1) За симъ писано то же, что въ предыдущемъ письмѣ къ гетману Многогршному, до словъ: и всякими пожитками наполнитея наипаче прежняго. — 2) Фамиліи въ актѣ не означено.

№ 51. А наказной де Сѣверной гетманъ Демко Игнатовъ стоитъ нынѣ въ Сѣдвевѣ , а съ нимъ казаковъ и съ Запорожцы пѣхоты тысячъ съ 10, а конницы сколько , того онъ не вѣдаетъ.

И писалъ де гетманъ къ архіепископу отъ себя листъ , а о чемъ писалъ , того онъ не вѣдаетъ же. Да онъ же де прислалъ къ архіепископу листокъ , что писали къ нему Калга салтанъ и нине, и тѣ де оба листа архіепископъ послалъ къ великому жъ государю.

А стоятъ де салтаны съ войскомъ за Галичемъ у Комышней, а съ ними войска сказываютъ съ 60000 , и Татаровя де ѣздить въ загоны къ Чернигову и къ инымъ городамъ, и ихъ казаки побиваютъ.

Да Татаръ же пришло въ Прилуки съ 3000 человекъ, а полковникъ де Прилуцкой Ивашко, что былъ напередъ сего на кошу атаманомъ , въ городъ ихъ пустилъ ; и Татаровя де хотѣли было Прилуцкихъ жителей перевезать арканами, и полковникъ де велѣлъ ворота запереть и Татаръ всѣхъ побил.

А Дорошенко де стоитъ нынѣ въ Кременчюку , а братъ его Грицко въ Козелцу , отъ Кіева въ 10 миляхъ. И писалъ де Дорошенко къ наказному гетману къ Демку, чтобъ онъ Татаръ побивалъ , а онъ съ своей стороны на нихъ пойдетъ войною за то, что они по присягѣ своей, которую ему въ помочи учинили, не устояли.

А Сѣрко де нынѣ при Дорошенкѣ и Татаръ, по Дорошенкову приказу, побиваетъ же.

А войска де съ Дорошенкомъ Заднѣпрская сторона вся.

А къ гетману де Демку и къ Стародубскому полковнику къ Рословченку и иные полки въ подданство подъ высокую руку царского величества приставаютъ ли , того онъ не вѣдаетъ ; а писалъ о томъ къ великому государю въ листу своемъ архіепископъ.

А бояринъ де и воеводы князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской съ товарищи стоялъ въ Курску ; а гдѣ нынѣ стоитъ и для

чего гетманъ наказной къ нему въ сходъ не идетъ, про то онъ не вѣдаетъ.

А архіепископъ де во время нынѣшнихъ казацкихъ бунтовъ былъ все въ Новѣгородкѣ Сѣверскомъ , никуды не ѣздилъ , и нынѣ тутъ же ; а къ гетману де Сѣверскому и въ иные полки пишетъ безпрестани, приводя ихъ къ обращенію ; и гетманъ де къ епископу писалъ : естли царское величество пожалуетъ ихъ, велитъ ихъ принять подъ свою государеву высокую руку , и Дорошенко де со всѣмъ войскомъ у царского величества въ подданствѣ учинитца.

А Нѣжинского протопопа Симеона и полковника Гвинтовку нигдѣ онъ не встрѣчалъ.

II. 177 , декабря въ 18 день , пріѣхалъ изъ Кіева столникъ Назарей Михайловъ сынъ Заѣцкой , а въ Посолскомъ Приказѣ сказалъ : по указу де великого государя, посланъ онъ былъ въ Кіевъ къ боярину и воеводамъ къ Петру Васильевичю Шереметеву съ товарищи съ милостивымъ словомъ , а отпущенъ былъ изъ Смоленска на стругахъ съ хлѣбными запасы ; а шли де струги изъ Смоленска на Дубровну . да на Оршу , на Шкловъ , на Могилевъ , на Старой Быховъ , да на Рагочевъ , на Рѣчицу, на Лоевъ , на Любичи, и въ Кіевъ ; а пріѣхалъ де онъ въ Кіевъ ноября въ 6 день. Будучи въ Кіевѣ , слышалъ онъ, что коронного де войска въ Димерѣ въ корунномъ городкѣ, отъ Кіева 40 верствъ, стоитъ 500 человекъ пѣшихъ и конныхъ , а при нихъ де полковникъ Пиво ; да Литовского войска стоитъ въ Мазырѣ съ Мурашкою съ 300 человекъ.

А Черкаскіе де войска , Грицко Дорошенко, въ Черкаскомъ городѣ Козелцѣ , а при немъ полки Брянской съ 3000 ; а прислалъ де онъ Грицко при немъ Назарѣ къ боярину къ Петру Васильевичю съ листомъ, бючи челомъ великому государю, чтобъ великій государь изволилъ его принять въ подданство. И бояринъ де противъ той присылки посы-

лалъ къ нему Грицку рейтарского ротмистра Ивана Рословлева. И Ивану де онъ Грицко сказалъ: чтобъ бояринъ писалъ къ брату его къ Петру Дорошенку, чтобъ братъ его у великого государя былъ въ подданствѣ, а онъ де и при немъ войско изъ братней воли не выступаютъ. А Дорошенко де при немъ Назарѣ присылалъ къ боярину двожды, бьючи челомъ великому государю въ подданство: и тѣ листы бояринъ съ нимъ Назаремъ прислалъ къ великому государю къ Москвѣ, а противъ того къ нему Дорошенку писалъ съ полуполковникомъ рейтарскимъ съ Гавриломъ Подымаевымъ.

А какъ де Дорошенко отъ Татаръ отлучился, и розослалъ листы въ Черкасскіе города: велѣлъ Татаръ бить; и они де Татарове, рнясь на него, обрали гетманомъ Суховенка и ему шертовали, что ему быть въ Запорогахъ гетманомъ; а онъ у нихъ обусурманился, и дали ему имя по татарски Шамай. И нынѣ де онъ Суховенко стоитъ съ Ордою на Липовой долині въ Черкасскихъ городѣхъ, а Черкасѣ де при немъ Плотавской, да Миргородской, да Лубенской полки.

А Дмитряшка де полковникъ стоитъ въ Черкасскихъ городѣхъ подъ Базанью, а Орды при немъ 20000, а Черкасы при немъ тѣ жъ, что и при Суховенку. Сказываютъ на Липовой долині Орды со 100000.

А Прилутской де полковникъ Ивашко за присягою пустилъ къ себѣ въ городъ Татаръ со 100 человекъ, и по писму Дорошкову ихъ всѣхъ побилъ. И нынѣ де онъ полковникъ сидитъ запершись въ городѣ. Да въ Кіевѣ жъ де онъ Назарей слышелъ всякого чину отъ людей, что они живутъ великого государя на службѣхъ лѣтъ по 7 и по 8 и по 12 безъ сѣзду и терпятъ многую нужду. Да бояринъ де ему Назарю въ докладныхъ статьяхъ о томъ написалъ, и велѣлъ тѣ статьи объявить въ Посолскомъ Приказѣ. Да въ тѣхъ въ боярскихъ статьяхъ написано: приходятъ де къ нему боярину въ сѣзжую избу ратные люди съ

болшимъ шумомъ, чтобъ ихъ великій государь № 51. изволилъ съ своей великого государя службы отпустить или перемѣнить, а у нихъ де у многихъ жены пошли замужъ, и отъ того они скупаютъ.

А изъ Кіева отпущенъ ноября въ 19 день, да съ нимъ же отпущенъ голова Московскихъ стрѣлцовъ Богданъ Сухаревъ съ приказомъ, и ѣхали отъ Кіева на Димеръ, на Горностай Поле, на Чернобыль, на Мозырь, на Бобруйскъ, на Могилевъ, на Горки и въ Смоленскъ.

А ѣдучи дорогою, слышелъ онъ отъ Могилевскаго коменданта, что въ Полшѣ постановили на томъ: бить челомъ великому государю, чтобъ изволилъ къ нимъ отпустить на королевство Полское сына своего государева, государя благовѣрнаго царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, да и по всѣмъ де мѣстамъ отъ урядниковъ про тѣ рѣчи слышелъ же.

А въ Бобруйскѣ де сказывалъ ему подстаростья, что къ великому государю назначены послы бить челомъ о государѣ царевичѣ; а кто имяны назначены, того де ему подстаростья не сказывалъ; а повѣтовы де послы въ Варшаву съѣхались тому недѣли съ три.

III. Про се статьи объявить въ Посолскомъ Приказѣ:

Дорошенко съ бояриномъ и воеводы съ Петромъ Васильевичемъ Шереметевымъ съ товарищи списываютца и ссылаютца, а въ писмахъ своихъ пишутъ и словесно приказываетъ, что онъ Дорошенко отъ Татаръ отлучился и ихъ побиваетъ, по писму изъ Кіева боярина и воеводы Петра Васильевича Шереметева съ товарищи, и за то онъ Дорошенко отъ великого государя хочетъ видѣть милость.

А боярину и воеводамъ Петру Васильевичу Шереметеву съ товарищи вѣдомо чинитца, что Татаровя, видя то, что Дорошенко учинилъ съ ними задоръ, обрали на Запорожѣхъ нового гетмана Суховенка, и онъ Суховенко

№ 51. обусурманился, и Татарова дали ему имя Ошамай.

Да боярину жъ и воеводамъ Петру Васильевичю Шереметеву съ товарищи вѣдомо чинитца, что Дорошенко съ бояриномъ и воеводы съ Петромъ Васильевичемъ съ товарищи учалъ ссылки чинить, видя промыслъ надъ Стайками, также видя великого государя ратныхъ прибылыхъ людей въ Кіевъ, что видя новыхъ пришлыхъ людей, ноипаче будетъ промыслъ чинить.

А съ Татары онъ Дорошенко списываетца и ссылаетца, чтобъ быть по прежнему въ миру, и просить у Татаръ Суховенка, а Татары просятъ у него Дорошенка Сѣрка.

А будетъ ли у Дорошенка съ Татары миръ и отдадутъ ли Татарова Дорошенку Суховенка, и Дорошенко Татаромъ Сѣрка отдасть ли, того вѣдать не по чему.

Къ боярину и воеводамъ къ Петру Васильевичю Шереметеву съ товарищи пишетъ полной гетманъ князь Дмитрей Вишневецкой, а изъ Бѣлой Церкви комендантъ Янъ Лобель и словесно приказываетъ, что въ Бѣлой Церкви ему коменданту и ратнымъ людямъ конечная нужда и голодъ большой, и просятъ хлѣбныхъ запасовъ и денегъ.

И бояринъ и воеводы Петръ Васильевич Шереметевъ съ товарищи ему коменданту отговоръ чинять всячески; а не посылаютъ хлѣбныхъ запасовъ для того, что въ Кіевѣ хлѣбные запасы немногіе, а расходитца по 1200 четъ на мѣсяць; а которая мѣра прислана изъ Смоленска, и та Московской менши полуосминою.

А въ прошломъ году хлѣбъ послали въ Бѣлую Церковь, и за ту посылку отъ ратныхъ людей былъ переговоръ великой, и на боярина Петра Ваильевича съ товарищи великое роптанье: что имъ нужда, а Бѣлоцерковцовъ кормятъ и на ихъ служивыхъ подводахъ посылаютъ. А съ мѣщанъ подводу собрать невоз-

можно, потому что и мѣщаня отъ казацкого грабежу обезконяли.

А чтобъ тайно послать денегъ, — и денежной казны нѣтъ, послать нечего.

Да онѣ жъ Кіевскіе мѣщаня расписаны на трое, а вѣдять для хлѣбной покупки по пере мѣнамъ, ратныхъ людей кормятъ, хлѣбъ продаютъ; и въ тѣхъ промыслѣхъ мѣщанъ грабятъ и побиваютъ и лошадей отнимаютъ; а естлибъ такого хлѣбного промыслу не было, не толко бѣ ратнымъ людямъ, но и мѣщаномъ бы конечная нужда и голодъ былъ.

А что нынѣ ратнымъ людямъ и дано денегъ понемногу, и то ставятъ въ великое оскорбленье: тѣмъ денгами и долгу не оплатились, не толко пополнились; а конные въ конецъ пѣши, а пѣшіе наги, и приходятъ къ боярину и воеводамъ Петру Васильевичю съ шумомъ великимъ и ропчють, будто отъ боярина разсмотрѣнья нѣтъ. И далъ имъ не по многу, и что было казны, то роздано.

Ратные люди приходятъ къ съѣзжей избѣ, бьютъ челомъ великому государю, а боярину и воеводамъ Петру Васильевичю Шереметеву съ товарищи говорятъ съ шумомъ великимъ безпрестанно, что они, будучи на его великого государя службѣ многое время безъ съѣзду, оскудали и одолжали, и наги и боси въ конецъ, и быть имъ на службѣ великого государя въ Кіевѣ мочи нѣтъ, а у многихъ жоны пошли замужъ, и чтобъ великій государь пожаловалъ велѣлъ ихъ съ своей великого государя службы изъ Кіева отпустить или перемѣнить.

И то ихъ челобитье видѣлъ и самъ столникъ Назарей Засѣцкой.

(Малорос. дѣлъ 1668 г. № 5, лл. 189—190, 164—166, 185—188).

IV. 177, декабря въ 2 день, присланой отъ епископа Черниговского Борановича въ ропросѣ сказалъ:

Прислалъ де его къ великому государю епи-

скопъ наскоро для того, что полковникъ Черниговской Демко Многогрѣшной присылалъ къ нему, что посланцы, ихъ, будучи на Москвѣ, чають, что задержани, а къ нему де съ сей стороны и съ той стороны Днѣпра присылають о вѣдомости, что по присылкѣ ихъ указъ отъ великого государя, и чтобъ де и его великій государь пожаловалъ, задержать не указалъ, а велѣлъ бы его отпустить наскоро.

Онъ же сказывалъ: Петрушка де Дорошенко изъ за Днѣпра писалъ къ Демку, чтобъ онъ собрался со всѣмъ своимъ полкомъ и сослался сей стороны со всѣми полки, и шли за Татары, и сходилися подъ Кременчукомъ, а онъ де Дорошенко, собрався съ своими полковниками Заднѣпрскими подъ Кременчукомъ, ожидаетъ ихъ приходу, и чтобъ на переходѣ у Днѣпра на нихъ ударить, а и Сѣрко де у него жъ Дорошенка за Днѣпромъ; а Суховеенко де гетманъ съ салтаны, а Черкасъ де при немъ не большое, а салтаны де по призыву Суховеенка пришли, а отзывается Суховеенко хановымъ сыномъ; а какъ де ихъ призывалъ и обѣщался имъ, что ихъ во многіе города пустить, и учинить бусурманъ начальными людьми.

Онъ же сказывалъ, что былъ на кошу гетманомъ, а нынѣ учиненъ у Дорошенка полковникомъ Прилутцкимъ Ивашко; и Татаровя де, идучи, просилися въ городъ Прилуки, и онъ де ихъ пустилъ, и Татаровя де стали ихъ имать въ полонъ, и онъ де Ивашко велѣлъ ихъ побивать, и ихъ де побили съ 3000 человекъ.

Онъ же сказывалъ, что Петръ Дорошенко писалъ къ Демку Многогрѣшному: вѣдомо де ему учинилось, что онъ учинился въ подданствѣ по прежнему у великого государя и послалъ посланцовъ своихъ къ великому государю; и онъ бы де Демко билъ челомъ въ подданство на тѣхъ статьяхъ, что учинилъ статьи въ постановленіи гетманъ Богданъ Хмель-
Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ VII.

ницкой, и если де великій государь пожалуетъ васъ, велить вамъ быти на тѣхъ статьяхъ, и я де буду подъ высокою рукою великого государя, а что де изъ всѣхъ городовъ ратныхъ людей вывести, а бытъ бы ратнымъ людемъ въ одномъ Кіевѣ.

Да Дорошенко жъ де посылалъ къ Турскому салтану посланцовъ своихъ, писаря Лукаша Буткевича, чтобъ его салтанъ принялъ со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ. И у него де будучи тамъ много домогались того, чтобъ во многіхъ городѣхъ быти начальнымъ людемъ и ратнымъ людемъ. И писарь де имъ отказалъ, и сказалъ, что онъ безъ гетманского вѣдома такъ учинить не можетъ, и погоlosка де така у нихъ есть, что поддался, а правда ль или нѣтъ, того онъ не вѣдаетъ.

Къ Дорошенку жъ де послы Полскіе и Татарскіе приходятъ.

Онъ же присланой сказывалъ, что вся смута учинилась отъ Биновского: писалъ де листъ до своего пріятеля, а къ кому именемъ, того не вѣдаетъ; а въ листу де его написано, что положеніе межъ великихъ государей учинено, что съ обихъ сторонъ Днѣпра начальныхъ людей высѣчь, а тѣхъ всѣхъ до неволи привести; и отъ того де листа многіе побунтовались.

Онъ же сказывалъ, что Польша раздѣлилась на трое: иные къ великому государю, а иные къ цесарю, а иные къ Шведу.

Да онъ же сказывалъ, что торговые люди пріѣзжаютъ изъ полковъ, изъ Путивля и изъ Рылска, а обидь отъ ратныхъ людей не сказываетъ.

А епископъ де Барановичъ безпрестани во всѣ полки пшеть и утверждаетъ ихъ, чтобъ онѣ отъ междоусобія отстали и были бѣ подъ высокою рукою великого государя. А какъ де на сей, такъ и на той сторонѣ Днѣпра всѣ, старшина и чернь, и слушать того не хотять, что бытъ въ подданствѣ у Полского ко-

№ 51. роля (¹) и положили де сложенья, что насъ всѣхъ выстинать.

И Турского де салтана посолъ всѣхъ порознь по одному человекъ спрашивалъ: всѣ ли хотятъ въ подданство и не принужденіемъ ли гетманскимъ? И вся де старшина послу сказали, что онѣ не принужденіемъ хотятъ быть въ подданствѣ у салтана, волею; а быти бѣ имъ въ подданствѣ какъ Волохи и Мултяне. И тотъ де посолъ къ салтану съ тѣмъ договоромъ отъ Дорошенка отпущенъ и своихъ посланцовъ съ нимъ къ салтану послалъ. И послѣ де того, пришолъ къ Дорошенку отъ салтана Гачабашъ паша, что ихъ салтанъ принялъ; а буде измѣну учинятъ, и салтанъ де велитъ васъ всѣхъ безъ остатка побить и побрать, а велѣлъ де вамъ быть въ подданствѣ безо всякихъ податей, толко войско бѣ Запорожское было готово куды велитъ итти.

Да посолъ же говорилъ, чтобъ быти 1000 яныченъ въ Чигиринѣ, да на Кадаку 1000 человекомъ яныченомъ жѣ; и въ томъ де межъ ими договоръ учинился, чтобъ на Кадаку быти 3000 яныченомъ, а въ Чигиринѣ не быти, для гетмана, что тѣмъ владѣютъ гетманы. А были де оба посла въ августѣ и въ сентябрѣ.

Да порутчикъ же сказывалъ: въ розныхъ де числахъ изъ Запорогъ многіе убытки и разореніе учинилось Крымскимъ юртамъ; и ханъ де посылавалъ къ Дорошенку говорить, чтобъ увелъ; а что имъ какое разореніе учинилось, и то бѣ сыскавъ, велѣлъ отдать. И Дорошенко де на Запорожьѣ писалъ, и онѣ во всемъ ему отказали, а сказали: мы де своего гетмана имѣемъ на кошу.

А какъ де нынѣ салтаны пришли въ Черкаскіе города, и къ нимъ де пристали Запорожцы Суховенко съ товарищи, и съ Ордою умыслили, чтобъ по Дорошенка послать и учинить раду, чтобъ впредь Запорожцы юр-

тамъ татарскимъ тѣсноты никакой не чинили; и Суховенко къ Дорошенку писалъ же, чтобъ пришолъ на раду для выбиранья гетманства, чтобъ Запорожцамъ съ обѣихъ сторонъ Днѣпра выбрать одного гетмана. И Дорошенко де свѣдавъ то, что хотятъ его на радѣ убить, писалъ къ нимъ: всегда де бываетъ рада въ городѣхъ и выбираенье гетману на радѣ, а не на Запорожьѣ. И какъ де Орда и Запорожцы увидѣли, что Дорошенко на раду къ нимъ не будетъ, выбрали на радѣ Татаровя и Запорожцы гетмана Суховенка; и какъ де Суховенко учинился гетманомъ, тотчасъ послалъ пословъ своихъ къ салтану Турскому, чтобъ ему Суховенку быти гетманомъ, а онъ въ тѣхъ во всѣхъ статьяхъ будетъ стоять, что постановилъ Дорошенко. И Турской де салтанъ писалъ къ салтаномъ и къ Суховенку, и прислалъ пословъ своихъ, и велѣлъ ему по тому выбору быти въ гетманѣхъ, а въ помочи велѣлъ быти хану со всею Ордою; а на весну общалъ имъ дать войско по договору на Кадакъ и иное войско въ помочи. И послѣ де тѣхъ пословъ приходу, салтаны посылали орды часты подъ Чигиринѣ, подъ Черкасы, подъ Крыловъ и многой полонъ поймали и посѣкли и пожгли; а Дорошенко де въ великомъ сомнѣннѣ и въ страху, и не вѣдаетъ что дѣлать; а города де на той сторонѣ Днѣпра всѣ заперлись и Татаръ нигдѣ не пушаютъ.

Порутчикъ же сказывалъ: писалъ де Сабеской къ Дорошенку, чтобъ онъ былъ въ одной мысли съ нимъ; а въ ихъ де мысли король Шведской, курфистръ Брандебурской, Богуславъ Родзивиль, и чтобъ Дорошенко со всѣмъ войскомъ былъ при Шведскомъ королѣ, а хочеть де Свейской король быти на королевствѣ Полскомъ, буде выберутъ волею; а буде не выберутъ, и онъ де хочеть иди войною и того достигать. И послы де Шведскіи у Дорошенка были, и тѣ статьи, что Сабеской по-

(¹) За симъ въ подлинникѣ одного листка недостаетъ.

ставилъ (подъ) Подгайцами, Шведской король подкрѣпилъ.

Порутчикъ же сказывалъ : король Полской оставилъ корону для многихъ причинъ отъ Турка, отъ Кондеуша, и отъ Шведа и Пруска, ото всѣхъ вышеименованныхъ чаеть великимъ войнамъ быти, и отъ своихъ домовыхъ дѣлъ многіе сенаторы набрали собранныхъ на заплату войсковыхъ денегъ, иные многіе въ измѣнахъ явились, и сеймъ де нынѣшней тѣмъ розорвался отставленіемъ короны, чтобъ де тѣ дѣла хотя и будутъ, толко бѣ де не при немъ. А какъ де предъ оставленіемъ короны король Полской у Рѣчи Посполитой взялъ на годъ по 150,000 золотыхъ Полскихъ, ему же жить гдѣ захочеть; толко гдѣ король новообранной будетъ, не доѣзжать до него за 40 миль. Ему жъ уступили повѣтъ, а которой, того не упомянуть. При немъ же быть, для почести, до живота его, погодно по сенаторю Коронному и Литовскому; да при немъ же быть всякого челоука 500 челоука.

Порутчикъ же сказывалъ : послѣ отставленія короны, король бозпрестани въ розныхъ мѣстѣхъ, переѣзжая, тѣшитца въ ловахъ, а арцыбискупъ и дванадцать сенатирей положили капторовое право, нѣтъ волности отвѣту, и положили противъ Турка и всѣхъ, отъ которыхъ имѣютъ опасенье, всякому шляхтичу служить безъ заплаты; а которые безъ маетностей, и тѣмъ будетъ на канвакацыи положенье; а на нынѣшней де канвакацыи, буде будетъ, съѣздъ большой, и чаеть многого нестроения и убійствъ, и чаеть не скончитца добромъ. А о обраніи де на корону Полскую желаютъ Корунные и Литовскіе болши, чтобъ быть государю царевичю, а иные цесарскому сыну; толко де того будетъ на долги проволоки.

Порутчикъ же сказывалъ: какъ сеймъ былъ, и на сеймѣ были о Кіевѣ многіе рѣчи . . . (1)

(1) Отмѣченное точками, въ подлинникѣ оторвано.

манье Кіева . . . на томъ что Кіева. . . № 52.
. . . тѣхъ людей удержать для де скудостей всякихъ, и изъ Бѣлой Церкви многихъ вывели для нужъ, и положили, что не токмо принять, чтобъ де о томъ и просить у царского величества, чтобъ держалъ до вѣчного покою; а естли де мы примемъ, а люди наши волные и отъ нужъ какихъ сдадутъ кому нашему неприятелю, въ то де время и горше намъ будетъ.

Порутчикъ же сказывалъ, что по договору пословъ дано 200,000 на выгнанцовъ; изъ тѣхъ денегъ дано выгнанцомъ 100,000, а 100,000 положено въ скарбъ общей.

Порутчикъ же сказывалъ : какъ ратные люди царского величества Татаръ побили, и въ то время въ Черкасскихъ городѣхъ на обѣихъ сторонахъ Днѣпра страхованье было великое; а Татаровя, бѣгучи, съ разгону многихъ Черкасъ побили и на ихъ лошадахъ и въ Крымъ съ побоею пошли; а Татаръ побили 7 тысячъ, да Черкасъ 2 тысячи.

Тукалской, будучи въ Чигиринѣ, многіе смуты на обѣихъ сторонахъ чинить, и Дорошенко во всемъ его слушаетъ . . . толко и самъ отъ Дорошенка въ великомъ опасеньи.

Порутчикъ бьетъ челомъ великому государю объ отпускѣ, чтобъ пожаловалъ, велѣлъ его отпустить.

Подлинникъ на пятнадцати листкахъ. — Хранится въ Московскомъ архивѣ Министерства Юстиціи.

52.—1668, декабря 3. Сказка рейтарскаго поручика Фадѣя Крыжавскаго и стрѣлецкаго сотника Евдокима Старого, бывшихъ въ Малороссіи, о положеніи дѣлъ въ тамошнемъ краѣ и о дѣйствіяхъ Татаръ.

177, декабря въ 3 день, пріѣхали къ великому государю изъ Кіева сотники боярина и воеводы Петра Васильевича Шереметева съ

№ 52. товарищи, рейтарского строю поручикъ Оадѣй Крыжавской, которой посланъ былъ въ Кіевъ великого государя съ грамотою о Крымскомъ дѣлѣ, а ѣхалъ въ Кіевъ на стругахъ съ хлѣбными запасами; а въ Посолскомъ Приказѣ сказалъ:

Какъ де онъ изъ Кіева отпушенъ, тому нынѣ двѣнадцатой день, и ѣхалъ изъ Кіева на Остръ и на Казелець, на Муромскъ, на Черниговъ, на Сѣднєвъ, на Березну, на Сосницу, и на Новгородокъ Сѣверской, на Пагары, и на Трубческъ.

А которыми де городами онъ ѣхалъ, и въ тѣхъ городѣхъ и въ полкѣхъ Черкасы собираютца въ сходъ къ наказному гетману къ Демку Игнатову, для того, что онъ розослалъ по городамъ и по полкомъ сеѣ стороны Днѣпра уневерсалы о сборѣ къ нему, чтобъ имъ всѣмъ поддатца подъ высокою руку великого государя, его царского величества, въ вѣчное подданство.

А какъ де онъ пріѣхалъ въ Сѣднево, и въ то де время въ Сѣднєвѣ стоялъ наказной гетманъ Демьянъ, и онъ у него былъ, и гетманъ де спрашивалъ его: откуда онъ ѣдетъ? и онъ Оадѣй сказалъ, что ѣдетъ къ царскому величеству къ Москвѣ изъ Кіева съ отписки; и гетманъ де Демьянъ его принялъ ласково, и далъ ему провожатыхъ казаковъ десяти человекъ и уневерсалъ, и отпустилъ отъ себя изъ Сѣднева, а на отпускѣ приказывалъ ему, что де было ему писать къ царскому величеству о надобныхъ дѣлѣхъ и о вѣстяхъ, да опасаетца отъ писаря своего, потому что онъ ему не вѣренъ, и чтобъ де онъ извѣстилъ великого государя, его царского величества, приказнымъ людемъ, а они бѣ до его царского величества донесли, чтобъ царское величество пожаловалъ, велѣлъ къ нему прислать своего царского величества обнадеживалную грамоту, которою бѣ ему войско обнадежить: а войско де, не видя у него царского величества обнадеживалные грамоты, сумнительны.

А отпусти де его, гетманъ поѣхалъ изъ Сѣднева въ Черниговъ дворомъ своимъ; а войска при немъ только одна его драгунская хорунга, а иного войска съ нимъ не пошло, для того что поѣхалъ онъ въ Черниговъ на крестины къ писарю своему; а сколько де въ Сѣднєвѣ войска, про то ему розвѣдать было нѣколи.

А которыми де Черкасскими городами онъ ѣхалъ, и въ тѣхъ городѣхъ полковники и иные урядники принимали и отпускали ихъ ласково, и подводы и провожатыхъ давали, а говорятъ, что они въ подданствѣ у царского величества быть ради, и о томъ Господу Богу хвалу воздають, что началные ихъ къ обращенію и въ познаніе приходятъ.

Да Демко жъ говорилъ, что онъ напередъ сего царскому величеству служилъ и безъ присяги, а въ измѣнѣ не бывалъ; а какъ де почали быть въ казакахъ нынѣшнія бунты по измѣнѣ Ивашка Брюховецкого, и онъ де про то далъ знать воеводѣ Андрею Толстому, и чтобъ онъ и его полку съ казаки задоровъ и зацѣпокъ не чинили; и онъ де, опасаясь, изъ города стрѣлялъ по нимъ изъ пушекъ и многихъ казаковъ у нихъ побилъ; а какъ де нынѣ онъ гетманъ царскому величеству въ службѣ своей присягу учинилъ, и онъ де его царскому величеству наипаче служить учнетъ по вѣкъ живота своего.

А какъ де онъ поѣхалъ изъ Сосницы, и межъ Сосницы и Новымгородкомъ встрѣтили Нѣжинского протопопа, а съ ними Винтовку, ѣдутъ къ наказному гетману; и протопопъ де ему говорилъ, что они были у великого государя на Москвѣ, и великій государь пожаловалъ ихъ такъ, чего они недостойны, и великого государя милостию зѣло хвалились.

А Калга де салтанъ съ Татары стоитъ около Плотавы и Кременчюка, и посылають отъ себя въ Черкаскіе города Татаръ въ загоны для добычи, и тѣ де загоны Татаровя, будучи въ загонѣхъ, Черкасъ въ полонъ не берутъ, побиваютъ до смерти; а сказываютъ де,

что Татаръ съ Калгою много. Да тѣхъ же де Татаръ часть стоитъ въ Казаркѣ, отъ Кіева будетъ версть съ 70; и изъ тѣхъ де мѣсть Татары пріѣзжаютъ къ Деснѣ, смотрять, ужли она стала, для того, естли станеть, и имъ итти будетъ загонами жъ для добычи въ Черкаскіе города тоѣ стороны Днѣпра.

Да онъ же де, ѣдучи изъ Кіева, былъ въ Козелцѣ у Грицка Дорошенка, которой, по указу царского величества, съ Москвы отпущенъ; и Дорошенко де ему говорилъ: какъ де присланъ былъ къ нимъ царского величества стряпчей Василей Тяпкинъ, и въ то де время онъ договору съ нимъ, чтобъ имъ быть у царского величества въ подданствѣ, не учинили за тѣмъ, что Татарского лукавства не вѣдали, а отстать было отъ Татаръ ни коими мѣрами невозможно; а нынѣ де, видя они Татарское лукавство, помня къ себѣ царского величества премногую милость, въ подданствѣ у него царского величества быть ради и Украйну къ тому, чтобъ они были въ подданствѣ у великого государя, у его царского величества, приводить учнутъ.

А Калга де салтанъ писалъ къ нему нынѣ, чтобъ онъ Дорошенко шолъ къ нему съ войскомъ своимъ въ сходъ, и онъ де Дорошенко ему въ томъ отказалъ.

А которой де гетманъ Суховенка обранъ былъ на Запорожѣ въ гетманы, и онъ нынѣ при Татарѣхъ бусурманился, а имя ему дано Ашпаты мурза, а при немъ Запорожскихъ Черкасъ толко съ 300 человекъ, а достальные всѣ разбѣжались.

Да съ нимъ же Оадѣемъ пріѣхалъ сотникъ Московскихъ стрѣлцовъ Аѳонасьева приказу Левшина Овдокимъ Старого, а сказалъ: въ прошломъ де году посланъ онъ былъ въ Кіевъ Грицка Дорошенка съ товарищи и съ челядью въ приставѣхъ; и какъ де онъ пріѣзжаетъ къ Батурину, и казаки де его на дорогѣ взяли и отвели въ Гадичъ къ Брюховецкому. и былъ де онъ въ Гадичѣ до Петрова дни и Па-

влова, а отъ Петрова дни изъ Гадича отослалъ № 52. его Андрѣй Дорошенко въ Чигиринъ къ брату своему къ Петру Дорошенку, и былъ де онъ въ Чигиринѣ въ тюрьмѣ и по се время.

А какъ де нынѣ Дорошенко учалъ быть къ царскому величеству въ подданство склоненъ, и розослалъ по городомъ и по мѣстечкомъ уневерсалы, чтобъ они съ Крымскими Татарами совѣту никакого не имѣли и, буде ихъ мочь будетъ, побивали, и посылалъ въ Кіевъ къ боярину и воеводамъ посланцовъ своихъ съ тѣмъ, что онъ, вспомятовавъ страхъ Божій и великого государя милость и жалованье, хочеть быть со всѣми тоѣ стороны жители въ подданствѣ у великого государя, у его царского величества, и на знакъ того своего желанія отпустилъ его съ посланцы своими въ Кіевъ, а на отпускѣ приказывалъ боярину извѣстить о желаніи своемъ въ подданство къ царскому величеству.

А какъ его Дорошенко изъ Чигирина отпустилъ, и въ Чигиринѣ остались воеводы Михайло Приклонской, Тимоѣй Клокочевъ, Кирило Загряской, Петровъ сынъ Скуратова, Евсеевъ Огаревъ и начальные люди; а иные де великого государя начальные и рядовые розосланы по городомъ, а Тимоѣй де Клокочевъ и Петровъ сынъ Скуратова остались скованы. А отпускаючи де его, Дорошенко говорилъ: естли де его великого государя указъ о приѣмѣ его въ подданство подъ его царского величества высокую руку вскорѣ будетъ, и онъ де тотчасъ тѣхъ воеводъ и ратныхъ людей свободить и отпустить съ провожатыми. А какъ де воеводъ и ратныхъ людей изъ Гадича привелъ въ Чигиринъ, и Татарова де у Дорошенка просили въ Крымъ, и Дорошенко де ихъ ухоронилъ и въ Крымъ не отдалъ, а сказалъ, что у него ихъ нѣтъ. А которые де великого государя ратные люди взятые были въ городѣхъ сеѣ стороны Днѣпра, и наказной де гетманъ Демко послалъ въ тѣ города уневерсалы свои, чтобъ тѣхъ великого государя взя-

№ 52. тыхъ ратныхъ людей свободжали и отпускали съ помогателствомъ, и по его де уверсальомъ великого государя взятыхъ людей изъ городовъ изъ Борзны, изъ Сосницы и изъ Погару отпускать почали.

А какъ де они изъ Кіева поѣхали, и при нихъ де бояринъ и воеводы отпустили изъ Кіева столника Назарья Засѣцкого да голову стрѣлецкого Богдана Сухарева съ приказомъ, а поѣхали де они изъ Кіева на Полскіе города.

А какъ де у боярина у князя Григорья Григорьевича Ромодановского взяли Татарова сына его и иныхъ съ нимъ, и Калга де салтанъ съ тою вѣдомостью послалъ къ хану отъ себя мурзу, а съ нимъ и отписки боярскіе послалъ же, и того де мурзу взяли казаки, а съ нимъ 12 человекъ Татаръ и привели къ Дорошенку, нынѣ они сидятъ у Дорошенка окованы; а отписки де боярскіе Дорошенко казалъ Михайлу Приклонскому, и чаятъ де они, что тѣ отписки отошлетъ Дорошенко въ Кіевъ къ боярину.

А полковника де Полского Пива, которой былъ въ Кіевѣ, бояринъ и воевода Петръ Васильевичъ Шереметевъ выслалъ изъ Кіева вонъ, и нынѣ отъ Кіева стоитъ въ двадцати въ пяти верстахъ въ мѣстечкѣ Димерѣ.

А гетманъ де Дорошенко приказывалъ къ боярину къ Петру Васильевичю Шереметеву: будетъ тотъ полковникъ царскому величеству на службу не годенъ, и онъ де его изъ того мѣста вышлетъ вонъ, потому что отъ него никакого добра нѣтъ, толко онъ, пріѣхавъ въ Кіевъ, монастыри запустилъ всѣ, а се де онъ банетъ.

А Сѣрка де гетманъ Дорошенко послалъ съ ратными людьми, которые при немъ были, въ Крымъ для того, чтобъ учинить въ Крыму поискъ и замѣшанины.

А какъ де они, ѣдучи къ Москвѣ, были у Сѣверного гетмана у Демьяна Игнатова, и онъ де съ ними приказывалъ, чтобъ они, пріѣхавъ

къ Москвѣ, царского величества приказнымъ людямъ донесли, чтобъ впредь царское величество указалъ быти на Украинѣ боярину и воеводѣ князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому, да воеводамъ же быти въ Переяславль, да въ Кіевѣ; а какъ де въ тѣхъ городѣхъ царского величества воеводы будутъ, и Черкаскіе де города всѣ царского величества подъ высокою рукою будутъ въ подданствѣ и шатости никакіе межъ ими не будетъ.

Да порутчикъ же и сотникъ сказали: отпускаючи де ихъ, бояринъ Петръ Васильевичъ приказывалъ, чтобъ они въ Посолскомъ Приказѣ сказали, чтобъ по указу великого государя прислана была его великого государя милостивая грамота къ архимариту Гизелю, для того, что онъ великому государю служить и радѣть, и ратныхъ людей хлѣбными запасы и денгами ссужалъ, а мочь де онъ надъ тамошними жители имѣть большую.

А отпускаючи де сотника, гетманъ Дорошенко говорилъ ему, чтобъ великій государь указалъ послать подъ Гадичь своихъ царского величества ратныхъ людей; а братъ де его Андрѣй Дорошенко тѣхъ царского величества ратныхъ людей въ городъ пустить.

Да Петръ же Дорошенко ему сотнику сказывалъ: присланы де были къ нему изъ полку отъ боярина отъ князя Григорья Семеновича Куракина порутчикъ да Путивлской попъ съ писмами, и онъ де Дорошенко тѣхъ проходцовъ послалъ было съ своими писмами къ великому государю, и тѣхъ де проходцовъ на дорогѣ Татарова и съ писмами его взяли въ полонъ.

Да при немъ же де сотникъ былъ у Дорошенка посланникъ отъ гетмана Сабеского, шляхтичъ Скрыцкой; а съ чѣмъ пріѣзжалъ, про то не слыхалъ; а послѣ де его отпуску, тотъ посланецъ у Дорошенка остался.

Да бояринъ же де Петръ Васильевичъ приказывалъ имъ объявить, что хочетъ быти въ Кіевъ митрополитъ Тукалской, и если его

пріѣздъ въ Кіевъ будетъ, и ему бѣ боярину о приѣмѣ его учинить великого государя указъ.

Да порутчикъ же и сотникъ сказали: какъ де они ѣхали Черкасскими городами, и отъ провожатыхъ и въ городѣхъ отъ жилаецкихъ людей слышали великое желанье и радость, что старшіе ихъ обратились въ подданство къ царскому величеству, и хотятъ всѣми своими силами итти на Крымъ и обиды свои имѣмстить.

Порутчикъ же Ѡадѣй Крыжевской сказалъ: посланъ де изъ Нового Быхова въ Кіевъ въ проходцахъ самъ другъ боярина Петра Васильевича Шереметева съ человѣкомъ, для того, что имъ вѣдомость учинилася, что измѣнники Черкасы стоятъ на Днѣпрѣ и не хотятъ пропустить запасовъ; и шолъ онъ изъ Быхова на Рагачевъ, на Стрѣшень, на Злобинъ, на Горловскую слободку, да на Рѣчицы, на Холмичи, на Лоевъ, на Бряинъ и на Чернобыль, да въ Кіевъ; и на дорогѣ нападали на него многожды воровскіе люди, человѣка по 4 и по 5 и болши, и у него съ ними были бои; и въ Литовскихъ городѣхъ съ Бряйна урядникъ далъ провожатыхъ четырехъ человѣкъ до Чернобыла, и на рѣкѣ на Припети напали на него воровскіе люди въ трехъ лодкахъ, восьмь человѣкъ, и они у нихъ убили 4 человѣкъ.

И по тѣмъ его вѣстямъ, что идутъ хлѣбные запасы въ Кіевъ, бояринъ Петръ Васильевичъ послалъ на встрѣчу ратныхъ людей въ судахъ.

А какъ хлѣбные запасы подѣ Кіевъ пришли строемъ и стали подѣ Кіевомъ въ лодкахъ во весь Днѣпръ строемъ въ два ряда, и изъ пушекъ и изъ мелкого ружья учинили стрѣлбу болшую, и въ Кіевѣ учинилася великого государя ратнымъ людямъ радость великая, а въ Черкасскихъ городѣхъ на людей учинился страхъ; и на завтрея того дни присылали Черкасы изъ Остра съ повинностью, чтобъ онъ бояринъ болши къ нимъ царского величества ратныхъ людей не посылалъ, а они въ винахъ своихъ великому государю добьютъ

челомъ. И бояринъ де, по ихъ присылкѣ, посылалъ въ Остръ ротмистра, да Грицкова Дорошенкова тестя, а велѣлъ Острянскихъ жителей принять царского величества подѣ высокую руку, и тѣ де посыльщики съ ними не встрѣчались.

(Малорос. дѣль 1668 г. № 5, лл. 202—209).

53.—1668 декабря 6. ЦАРСКАЯ ГРАМОТА Кіевскому воеводѣ Петру Шереметеву, въ которой предписывается ему писать къ Дорошенку, чтобы онъ, сообщая съ царскими ратными людьми, дѣйствовалъ противъ Татаръ, отпустилъ въ Кіевъ царскихъ воеводъ и ратныхъ людей, присланныхъ къ нему въ неволю Брюховецкимъ, и о проч.

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ нашу отчину въ Кіевъ, боярину нашему и воеводамъ Петру Васильевичу Шереметеву съ товарищи. Въ нынѣшнемъ во 177 году, декабря въ 3 день, писали есте къ намъ великому государю, что писалъ къ вамъ гетманъ Петръ Дорошенко и словесно приказывалъ, противъ вашего писма, съ Чигиринскимъ сотникомъ, что онъ Татаръ отлучился и собравъ свои казацкіе полки, совокупя съ нашими великого государя ратными людьми, учнетъ Татаръ побивать, и на знакъ желательства своего отпустилъ къ вамъ въ Кіевъ сотника Московскихъ стрѣлцовъ Овдокима Старого: и намъ великому государю про то по вашей отпискѣ вѣдомо. — И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бѣ бояринъ нашъ Петръ Васильевичъ писалъ отъ себя къ гетману къ Петру Дорошенку: памятуя онъ правосладную христіанскую вѣру, отъ христіанскихъ непріятелей Татаръ отлучился, и совокупясь съ нашими царского величества ратными людьми, собравъ казатцкіе свои полки, хочеть бусурманъ побивать, — и мы великій государь, наше царское величество, его гетмана Петра Дорошенка за то жа-

№ 53.

№ 54. лумъ, милостиво похваляемъ. И онъ бы гетманъ съ тобою бояриномъ нашимъ былъ въ совѣтъ и въ сылкѣ, и задоровъ и зацѣпокъ съ нашего царского величества ратными людьми никакихъ чинить не велѣлъ, а на общихъ христіанскихъ непріятелей, совокупяся съ нашими царского величества ратными людьми, стоялъ и промыслъ чинилъ собча, и нашихъ царского величества воеводъ и иныхъ ратныхъ людей, которыхъ къ нему прислалъ измѣнникъ и клятвopеступникъ Ивашко Брюховецкой въ неволю, уволилъ и отпустилъ ихъ въ нашу отчину въ Кіевъ безъ задержанья; а мы великій государь, наше царское величество, на знакъ нашей царского величества милости, вязней ихъ, которые нынѣ слышались, велѣли отпустить безъ задержанія, и впредь къ нему нашей царского величества милости и жалованья не умалимъ. Да вы бѣ бояринъ нашъ и воеводы къ гетману Дорошенку отписали отъ себя съ кѣмъ пристойно: какъ взяли Татарова боярина нашего князь Григорья Григорьевича Ромодановского сына и съ нимъ и иныхъ нашихъ великого государя людей, и боярскіе отписки, каковы къ намъ великому государю изъ полковъ писаны, и какъ Калга султанъ съ тою вѣдомостью послалъ въ Крымъ къ хану отъ себя мурзу, а съ нимъ и отписки послалъ же, и того мурзу взяли Запорожскіе казаки и привели къ нему Дорошенку, и нынѣ они сидятъ у него Дорошенка, а отписки онъ Дорошенко казалъ воеводамъ Михайлу Приклонскому; и онъ бы Дорошенко, служа намъ великому государю, тѣ отписки прислалъ въ Кіевъ къ тебѣ боярину нашему; да что у васъ о томъ учнетца дѣлать, и вы бѣ къ намъ великому государю писали наскоро съ нарочными гонцы, а отписки велѣли подавать въ Посолскомъ Приказѣ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7177, декабря въ 6 день.

1.

Дорошенка черезъ присылщиковъ его, или

черезъ кого пристойно, словами одобривать, и къ тому приводить, чтобъ онъ, памятуя православную христіанскую вѣру, отъ бусурманъ отсталъ и впредь съ ними не соединялся, и гдѣ и какъ мочно бусурманъ побивалъ, и замыслы ихъ разрушалъ; а съ государевыми бѣ людьми задоровъ не чинилъ. И приказывать къ нему, что коруна Полская нынѣ безъ короля, а сенатори и тамошніе обыватели ходятъ за поединки и за пьянствомъ. А когда съ Московскою стороною у нихъ будутъ о нихъ договоры, авось Поляки его Дорошенка съ тамошней стороною въ сторону царского величества поступятъ: и всячески его наговаривать и приучать, чтобъ жилъ въ совѣтъ. А о приѣмѣ Дорошенковѣ опасно говорить и остерегаться, чтобъ причины къ нарушенію перемирія не дать; а писмомъ бы о томъ отнюдь не вязнуть и говорить со всякимъ опасеньемъ.

2.

О Гадичѣ приказывать: какъ Крымскій съ Татары изъ Украйны выступить, великого государя люди въ то время подъ Гадичъ будутъ, и братъ бы его Андрей великого государя людемъ Гадичъ отдалъ безъ мотчанья. Къ нему жъ боярину послано, для вѣдома, изъ Андрусовского договору 2 статьи, 3-я да 4-я; изъ Московского 1-я, да 18-я, да 19-я. (Малорос. дѣлъ 1668 г. № 5, л. 214—216).

54.—1668, декабря 18—20. Инструкція, данная шляхтичу Ѳеофилу Бобровичу, отправленному въ Малороссійскіе города съ царскими грамотами, въ которой поручено ему освободить Черкасъ, заключенныхъ въ тюрьму въ городахъ Лебединь, Ахтыркѣ, Бѣлгородѣ, Сумахъ и въ др., просить гетмана Петра Дорошенка дѣйствовать противъ Татаръ и проч.

177, декабря въ 18 день, по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, бояре писма, каково въ По-

солскомъ Приказѣ подалъ шляхтичъ Теофилъ Бобровичъ слушавъ, говорили :

Великого государя грамоты въ полки и въ которые города имянно съ нимъ Бобровичемъ послать и каковы ему статьи дать, и то писано ниже сего :

Въ Гадичь къ войту и къ бурмистромъ и къ мѣщаномъ и ко всему посполству.

Въ Полтаву къ полковнику и къ сотникомъ и къ войту и къ бурмистромъ и ко всему посполству.

Въ Роменъ къ сотнику и къ атаману и ко всему посполству, въ Зинковъ, въ Лубны, въ Комышню, въ Сорочинцы, въ Драйгаловъ, въ Опошню, въ Рашанку, въ Вѣприкъ.

А великого государя грамоты послать таковы:

Божіею милостию, отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и обладателя, нашихъ царского величества Малоросійскихъ городовъ Гадицкому войту и бурмистромъ и мѣщаномъ и всему посполству наше царского величества милостивое слово.

Въ нынѣшнемъ въ 177 году, въ декабрѣ, вѣдомо намъ великому государю учинилось чрезъ шляхтича Теофила Бобровича, которой по нашему великого государя указу посыланъ для нашихъ царского величества дѣлъ въ Малоросійскіе города, что вы, памятуя православную христіанскую вѣру, въ которую крестились, и кресное цѣлованіе, чрезъ которое обѣщаніе ваше намъ великому государю учинили, и попомнивъ страшный судъ Божій, хотите быть по прежнему подъ нашею царского величества высокою рукою впредь безо всякіе измѣны въ вѣчномъ подданствѣ; и мы великій государь, наше царское величество, для крайняго Божія бывающаго къ обращающимся милосердія, и послѣдуя божествен-

Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ VII.

№ 54.
нымъ его заповѣдемъ, васъ милостиво приедемъ, и въ винахъ вашихъ милосердно прощаемъ. и нашимъ государскимъ жалованьемъ учнемъ васъ жаловать, смотря по вашей службѣ и правдѣ. вѣдая, что бывшая шатость стала не отъ васъ, но измѣною врага Божія Ивашка Брюховецкого; и вамъ бы на нашу великого государя милость быть надежнымъ, и надъ Божіими и христіанскими супостаты босурманы промыслъ чинить, за что и вящую Божію и нашу государскую милость улучите. Писанъ декабря 20 дня.

Андрею Дорошенку и старшинѣ, сотникомъ и атаманомъ и всему посполству милостивое слово.

Божіею милостию, отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и обладателя, нашего царского величества Малоросійскихъ городовъ въ Гадичь, Андрею Дорошенку, и старшинѣ, и сотникомъ, и атаманомъ, и всему посполству наше царского величества милостивое слово.

Въ нынѣшнемъ во 177 году, по нашему великого государя указу, посыланъ въ наши государского величества Малоросійскіе города для нашихъ государскихъ дѣлъ, шляхтичъ Теофилъ Бобровичъ; и какъ онъ пріѣхалъ къ вамъ въ Гадичь, и вы ищучи къ себѣ наше царского величества милости, приняли его любительно и отпустили съ честью, а при отпускѣ его били челомъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, чтобъ мы великій государь пожаловали васъ, велѣли обнадѣжить нашего царского величества милостивыми грамотами. И мы великій государь, наше царское величество, васъ Андрея Дорошенка и все при тебѣ будучіе посполство за то, что вы нашего царского величества милости къ себѣ

№ 54. ищите, жалуетъ, милостиво похваляемъ. А съ сею нашею царского величества милостивою грамотою посланъ къ вамъ вышепомянутой шляхтичъ Бобровичъ, и вамъ бы его отпустить къ намъ великому государю безъ задержанья со всякимъ помогателствомъ. Писанъ въ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міру 7177, мѣсяца декабря 20 дня.

Статьи, каковы по указу великого государя даны шляхтичу Теофилу Бобровичю.

1.

По указу великого государя, велѣно боярину и воеводамъ князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ товарищи давать ему Бобровичю, для посылокъ, кого пригожь и сколко пристойно; и великого государя грамота къ нимъ боярину и воеводамъ о томъ писать.

2.

Великій государь, его царское величество, пожаловалъ Черкасы, которые въ Лебединѣ сидятъ въ тюрьмѣ, 30 человекъ, да въ Олешнѣ и въ Охтыркѣ, 6 человекъ, указалъ свободить и отпустить въ Гадичь съ нимъ Бобровичемъ, которыхъ онъ похочетъ съ собою.

3.

Великій государь пожаловалъ Гадичскіе соборные церкви намѣстника Кирилова зятя Дятченка, что сидитъ въ Хотмыны, сыскавъ, сводить и отпустить.

4.

Которые Черкасы въ Бѣлгородѣ и въ Сумахъ и въ иныхъ мѣстѣхъ сидятъ, и тѣхъ царское величество пожаловалъ отпускать велѣлъ въ то время, какъ онъ Бобровичъ учнетъ о томъ къ боярину и воеводамъ писать, смотря по тамошнему дѣлу.

5.

Какъ онъ Бобровичъ пріѣдетъ въ Лебединъ или въ Каменное, и ему послать въ Гадичь кого пригоже, и о пріѣздѣ своемъ учинить вѣсть и писать, чтобы Андрей Дорошенко, взявъ съ

собою нарочитыхъ людей, пріѣхалъ къ нему въ Лебединъ или въ Каменное.

6.

Естьли онъ Дорошенко по его писму къ нему не поѣдетъ, и ему, взявъ аманатъ, по прежнему, изъ Гадича нарочитыхъ людей, и ѣхать въ Гадичь.

7.

Пріѣхавъ въ Гадичь, великого государя милость, на которую бѣ надѣяся, великому государю служили вѣрно, Дорошенку, и сотникомъ, и атаманомъ, и войту, бурмистру и всему посполству объявить (и) великого государя грамоту имъ отдать

8.

Полтавцомъ и Зинковцомъ и иныхъ городовъ старшинѣ и посполству великого государя милость сказать же.

9.

О постановленіи перемирья, на чомъ положено по посолскому договору, что имъ и самимъ вѣдомо, нынѣ ѣдучи въ Гадичь ничего не говорить; а говорить въ то время, какъ поворотитца отъ Петра Дорошенка, съ его рѣчей будетъ къ доброму дѣлу склонитца.

10.

Полковнику, которой присланъ отъ гетмана Петра Дорошенка, Ивану Дубягѣ, сказать, что и съ нимъ великого государя указъ словесной есть.

А объявить, съ ихъ рѣчей выразумѣвъ, буде въ рѣчахъ какова противность покажетца.

11.

Къ Петру Дорошенку прежде послати ему съ листомъ кого пристойно и утвердять крѣпко, за крѣпкимъ омонатомъ, самому къ нему ѣхать.

12.

Будетъ ему лучитца видѣтца съ гетманомъ съ Петромъ Дорошенкомъ, и ему за то, что Татаръ побиваетъ, и православные христіанскіе вѣры боронить, и великого государя бояромъ и воеводамъ въ полки про неприятели босурманъ вѣсть чинить, великого государя

милость сказать, и чтобъ онъ и впредь обонмъ великимъ государемъ служилъ и радѣлъ и надъ Татари промыслъ чинилъ.

13.

А Дорошенку говорить, чтобъ онъ надъ Татари промыслъ чинилъ, и тѣмъ къ великому государю, къ его царскому величеству, службу свою оказалъ.

14.

Чтобъ нынѣ Божіихъ враговъ бусурмановъ изъ Малоросійскихъ городовъ выбивъ, въ христіанской любви безъ задору жили, одинъ къ другому по обѣ стороны сѣзжался; а царское величество сѣзжатца имъ позволилъ.

15.

А брату его Андрею, которой нынѣ въ Гадичѣ, великого государя милость превысокая будетъ, то ему Дорошенку сказать; а жили бы въ любви, онъ за Днѣпромъ, а братъ на сей сторонѣ, всякъ своему государю работая.

16.

А что онъ, по прошенію Андрея Дорошенка, обѣщался у великого государя упросить и съ собою привести въ Гадичъ 3 человекъ Черкасъ: Мишку Ганжу, да Ондрюшку Щербина, да Дмитрейка Чернявского, и царское величество пожаловалъ, тѣхъ Черкасъ отпустить съ нимъ велѣлъ.

17.

А буде ему лучитца къ великому государю послать съ отписки своими гонцовъ, и ему съ отписки посылать къ великому государю къ Москвѣ, а отписки велѣтъ отдавать въ Посолскомъ Приказѣ.

Статьи жъ написать Бобровичю своею рукою:

О инструкци спросить у Дорошенка, чрезъ полковника Ивана Дубягу присланной, какъ разумѣтъ и какъ онъ промыслитъ, что просятъ великого государя милости о оборонѣ и чтобъ изъ городовъ воеводѣ свестъ.

Спросить, будучи у Дорошенка: самъ ли онъ Петръ съ нѣкоторыми въ сторону царского

величества переѣхать хотеть, или обѣ стороны Днѣпра соединить вмѣсто. № 55.

Въ той же инструкци написано о Кіевѣ, что за него стоять и боронить хотять, чтобъ королевского величества людей не отпустить, какъ и какими обычая, чтобъ тѣмъ посолскому договору нарушенья не учинить.

Ему жъ всякими мѣрами провѣдывать: Дорошенко имѣеть ли ссылку съ коруннымъ гетманомъ Сабескимъ, и о обраніи короля Польского каково въ Польшѣ и въ Литвѣ и у Сабеского намѣреніе, и кто съ Сабескимъ корунныхъ и Литовскихъ въ томъ обраніи мысли въ совѣтѣ, и на которую сторону Сабеской склоненъ, и кого на коруну Польскую государемъ себѣ обратъ хотять, и конимъ способомъ. И Дорошенка о томъ спросить и накрѣпко провѣдывать, чтобъ онъ, яко сынъ Восточные церкви, великому государю обо всемъ вѣдать далъ.

И сихъ статей Бобровичъ не взялъ, а сказалъ, что у него такіе статьи есть.

(Малорос. дѣл. 1668 г. № 5, лл. 262—268).

55.—Въ концѣ 1668 г. Письмо Крымскаго Калги султана къ наказному гетману Демьяну Многогрѣшному, въ которомъ извѣщаетъ о количествѣ имѣющагося при немъ войска и проситъ уаьдомлять, гдѣ находится непріятель.

Переводъ съ Польского писма, каковъ писалъ салтанъ Калга къ наказному гетману къ Демьяну Многогрѣшному.

Пане Демьяне и гетмане войска Запорожского наказной, желаю добраго здоровья вамъ всѣмъ пріятелемъ нашимъ.

Услышалъ есмь о доброй рыцерской славѣ твоей, что предъ такимъ непріятелемъ изволилъ еси оборонитися, и такъ отписую къ вамъ, чтобы вы до моего приходу оборонялись отъ непріятели, вѣдайте о семъ гораздо и Господа Бога молитесь, чтобъ вамъ а намъ помочь. А войско, буде похочете вѣдать, яко жила идетъ. Вѣдаю о томъ, гораздо, что тотъ непріятель

№ 56. не можетъ противъ насъ стоять. Истинный мой
— 57. пріятелю, вѣдомо тебѣ чиню, что при мнѣ войска Крымскаго 60,000 человекъ, а Бѣлогородскаго и Нагайскаго 70,000, и Черкесскаго, которые съ моимъ братомъ салтаномъ пришли, 20,000. Вѣдайте о томъ гораздо, что столко войска есть; и мы, какъ скоряя, изволимъ поспѣшитца. Прошу васъ, чтобъ вы къ гетману писали, дабы онъ, какъ скоряя поспѣшался; и молю васъ, чтобъ вы передъ христіяны того не чли, чтобъ отъ того непріятель не взялъ вѣдома та не чистая Москва, покамѣсть мы придемъ. И прошу васъ, чтобъ вы, въ подѣздъ пошедши, языка добыли и къ намъ прислать изволили, чтобъ мы гораздо вѣдали и слышали, гдѣ непріятель есть; и прошу васъ, чтобъ вы мнѣ вѣдомо чинили о непріятелѣ, гдѣ обращается; и мы какъ скоряе приступаемъ. При семъ васъ Господу Богу со всѣми великими и малыми предаемъ и всякого добра желаемъ. Данъ изъ-подъ Комышной.

Кримъ Гирей салтанъ Калга, войска Крымскаго, Бѣлогородскаго, Нагайскаго.

(Малорос. дѣль 1668 г. № 5, лл. 197, 198).

56.—Въ концѣ 1668 г. Письмо изъ г. Остра полковника Ивана Гладкаго къ боярину Петру Шереметеву съ просьбою, чтобы онъ изъяснилъ письменно свое къ нему благорасположеніе.

Писалъ въ Кіевъ изъ Остра полковникъ Иванъ Гладкой къ боярину и воеводѣ къ Петру Васильевичу Шереметеву:

Понеже то видимъ, что вышней приводитъ Творецъ, чтобъ мы были подъ самодержавцевою рукою его царскаго пресвѣтлаго величества по прежнему, и чтобъ наша православная христіанская кровь не проливалась, того всѣ войска наши Запорожскіе отъ Господа Бога просимъ и ожидаемъ. Потомъ тебѣ боярину и воеводѣ сами отъ себя подаемъ сію челобитную нашу для того, чтобъ надъ нами милостивъ былъ и чѣмъ нибудь пожаловалъ; а по-

томъ, дастъ Богъ, межъ насъ миръ и згоду, то мы услугами нашими повинни будемъ въ правду его царскому пресвѣтлому величеству служить; толко нынѣ невинная наша православная кровь христіанская проливается, понеже у насъ единъ крестъ, и едина вѣра, и едины православные христіяне; толко то ввинулъ былъ сатана ересь, чтобы ся тѣшилъ непріятель нашъ бусурманъ, а потомъ дастъ ли Богъ будемъ по прежнему, что бы ся надъ нами непріятель нашъ не насмѣхался. Толко я нынѣ прошу, пожалуй насъ убогихъ людей, пришли къ намъ письмо любовное.

(Малорос. дѣль 1668 г. № 5, л. 174).

57.—1668 декабря 19—1669 января 6. Отписка къ царю князя Григорья Ромодановскаго съ препровожденіемъ копій съ письма своего къ Дорошенку, въ которомъ онъ объщаетъ ему царскую милость и жалованье за его успѣшныя дѣйствія противъ Татаръ, у коихъ отбито много Русскихъ плѣнныхъ, проситъ постараться объ освобожденіи остальныхъ и отпустить находящихся у него царскихъ воеводъ и ратныхъ людей, задержанныхъ во время бывшихъ смуть.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Гришка Ромодановской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 177 году, генваря въ 6 день, прислана твоя великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамота изъ Посолскаго Приказу, за приписью дьяка Ефима Юрьева, а въ твоей великаго государя грамотѣ писано: буде я холопъ твой, къ гетману къ Петру Дорошенку о какихъ дѣлѣхъ отъ себя писалъ, и съ тѣхъ своихъ листовъ, каковы къ нему писалъ, къ тебѣ великому государю въ Посолской Приказъ прислать списки съ тѣмъ толмачомъ, которой привезъ твою великаго государя грамоту къ намъ холопомъ

твоимъ на заводныхъ подводахъ, и приказалъ ему ѣхать днемъ и ночью, не мѣшкая выгдѣ; а впредь, государь, будетъ доведетца о какихъ дѣлѣхъ къ Петру Дорошенку писать, и миѣ холопу твоему велѣно писать, остерегая Андрусовской посолской и Московской договоры. И каковъ, государь, листъ отъ меня холопа твоего съ товарищи къ Петру Дорошенку писанъ, и съ того листа списокъ къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, послалъ я холопъ твой подъ сею отпискою съ тѣмъ же толмачомъ, генваря въ 7 день, и приказалъ ему ѣхать днемъ и ночью не мѣшкая, а отписку, государь, велѣлъ подать въ Посолскомъ Приказѣ боярину Аѳонасью Лаврентьевичю Ардину Нашокину, да думнымъ дьякомъ Гарасиму Дохтурову, да Лукьяну Голосову, да дьяку Ефиму Юрьеву.

Списокъ съ листа, каковъ писанъ отъ боярина и воеводы князя Григорья Григорьевича Ромодановского съ товарищи въ Чигиринъ къ гетману къ Петру Дорошенку, рейтарского строю съ ротмистромъ съ Карпомъ Бакинымъ, декабря въ 19 числѣ нынѣшняго 177 году.

Божіею милостию, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель Восточныхъ, Западныхъ и Сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царского пресвѣтлаго величества, бояринъ и воевода и намѣстникъ Бѣлогородцкой князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской Стародубскій съ товарищи, войска Запорожского гетману Петру Дороеевичю, другу и пріятелю моему, отъ Господа Бога здороваго здравія и счастливаго пребыванія желаемъ на многіе лѣта. Писалъ ты, пріятель нашъ, царского пресвѣтлаго величества къ Сумскому полковнику къ Гарасиму Кондратьеву, что ты по вѣкъ живота своего хочешь быть при церквахъ Бо-

жнихъ и при православномъ монарсѣ, желаешь того, чтобъ христіане были въ соединеніи, а бусурманъ тому не радовался,—и то дѣло богоугодное, не только человекъ на земли радуется, но и ангели на небѣсахъ соединенію въ народѣхъ христіанскихъ веселятца. А присланной съ тѣмъ писмомъ отъ тебя Лебединской сотникъ Семенъ Шкрабка, намъ сказалъ, что ты тому своему доброначатому дѣлу образъ показалъ, надъ Татарами за Днѣпромъ промыслъ учинилъ, многихъ побилъ и мурзъ знатыхъ людей поймали, также и Черныхъ Татаръ, и пріѣхавъ съ рады изъ Смѣлой въ Чигиринъ царского пресвѣтлаго величества воеводъ и ратныхъ всякихъ чиновъ, взятыхъ людей, свободными учинилъ; и за то всяко издвоздааніе отъ Христа Бога получишь, а отъ великого государя нашего, отъ его царского пресвѣтлого величества, милость и жалованье. Да тотъ же сотникъ сказалъ, что ты, пріятель нашъ, имѣешь попеченіе о вызволеніи дѣтей нашихъ, которые впали въ босурманскіе руки, и такой способъ имѣешь, что ихъ изъ агаренскихъ бусурманскихъ рукъ свободными учинить. И мы у тебя, пріятеля своего, просимъ: по тому своему доброначатому дѣлу соверши конецъ благій, постарайся о вызволеніи дѣтей нашихъ, какимъ бы способомъ мочно ихъ вызволить; за такое свое старанье отъ Христа Бога неизреченную милость получишь. Богу то угодно, кто попеченіе имѣетъ о вызволеніи плѣнныхъ. И повтори у тебя, пріятеля своего, просимъ: какимъ бы мочно способомъ вызволить; ей, за то и отъ царского пресвѣтлаго величества милость воспримешь; а мы тебѣ за такую твою дружбу и за пріятельство вѣчно будемъ друзьями и пріятелми, и твою старательную вызволительную дѣтей нашихъ пріязнь изъ непріятельскихъ рукъ, вѣчно на главахъ своихъ будемъ носить и всяко пріятельски работать. А нынѣ къ тебѣ, пріятелю моему, послали царского пресвѣтлого воличества ротмистра Карпа Бабкина; и тебѣ, пріятелю нашему, о замы-

№ 57.

№ 58. слѣхъ непріятельскихъ людей, гдѣ они нынѣ
— 59. оборачаютца и какимъ способомъ имѣешь дѣ-
тей нашихъ изъ неволи выволить, съ нимъ къ
намъ отписать и усне наказать. Да у тебя жъ,
пріятеля своего, прошу: покажи образъ вѣр-
ной своей службѣ къ царскому пресвѣтлому
величеству, отпусти сына товарища моего
столника и воеводы Петра Дмитриевича Скура-
това, Григорья Петровича, также и воеводъ и
иныхъ ратныхъ людей. А которые взяты у
насъ ваши люди, и тѣхъ всѣхъ отпустили; а
которые въ далыне города разосланы для про-
кормленія, и по тѣхъ по всѣхъ послали наско-
ро, а какъ привезутъ, и мы ихъ отпустимъ
всѣхъ тотчасъ. Писанъ въ Суджѣ, лѣта отъ
созданія міра 7177, декабря 19 дня.

(Малорос. дѣль 1668 г. № 5, л. 269 обор.—272).

58.—1668 декабря 31. Отписка Тео-
фила Бобровича къ Андрею Дорошен-
ко, съ просьбою о пріѣздѣ къ нему въ Лебединъ,
для полученія царскихъ грамотъ, привезенныхъ
ему изъ Москвы.

Листъ, каковъ писалъ Теофилъ Бобровичъ
къ Андрею Дорошенку.

Милостивому господину, Андрею Дорошен-
ку добраго здоровья.

Побѣдителяго праздника Рожества Христо-
ва привѣтствую, на многіе лѣта желая отъ
Бога всякого блага.

По желанію вашему, счастливо бывъ далъ
Богъ на Москвѣ, и одержавъ великого госу-
даря милостивые грамоты къ тебѣ и къ кому
належитъ, пріѣхалъ есмь, того жъ всеяльного
Бога милостию, въ Лебединъ декабря въ 31
день, и того жъ числа о своемъ пріѣздѣ обя-
вляя, послалъ есмь къ тебѣ Лебединскихъ ка-
заковъ Ивашка Ткача съ товарищи, желая
того отъ тебя для исполненія святаго дѣла, и
указъ великого государя, чтобъ еси, почитая
великого государя милость и давъ честь имени
царскому, съ нарочитыми людьми изъ казаковъ
и изъ мѣщанъ взявъ для пріятія великого го-

сударя милостивыхъ грамотъ, тебѣ и городу
належащихъ, ко мнѣ въ Лебединъ не помѣш-
кавъ пріѣхалъ, котораго пріѣзду вашего охот-
но ожидаю; да и самъ товариства вамъ въ Га-
дичь допомогу, потому что имѣю желаніе по-
клонитца гетману, пространнее сами межъ со-
бою изустно розговоримъ. Писанъ въ Лебе-
динѣ, декабря въ 31 день, 177 году.

(Малорос. дѣль 1668 г. № 5, лл. 272—273).

59.—1668 въ декабрѣ. Извлеченія изъ
отписокъ, присланныхъ къ царю изъ
Кіева съ стольникомъ Назарьемъ За-
сѣцкимъ, о Малороссійскихъ и Польскихъ дѣ-
лахъ.

I. Прислано къ великому государю изъ
Кіева съ стольникомъ съ Назарьемъ Засѣцкимъ
16 отписокъ, и изъ тѣхъ отписокъ выписано:

Въ 1-й.

Пріѣхалъ въ Кіевъ изъ Волоской земли Пе-
черского монастыря житель Греченинъ Хри-
стофоръ Петровъ, а въ роспросѣ имъ сказалъ:
поѣхалъ де онъ изъ Волоской земли тому 4-я
недѣля, что Турской царь пошолъ съ войскомъ
подъ городъ Ларсъ на выручку везира своего,
которой въ облеженіе отъ Шпанскихъ и отъ
Виницейскихъ и отъ Аглинскихъ людей и отъ
иныхъ 7 земель, и отъ того де ихъ облеженія
отъ везира къ Турскому царю не мочно ни ко-
торыми дѣлы проѣхать, потому что всѣ окол-
ніе земли на Турка встали.

А какъ де казаки великому государю измѣ-
нили, и Турской царь велѣлъ было нынѣш-
няго лѣта итти казакомъ на помочь Селистрей-
скому пашѣ и Волоскому и Мутьянскому вое-
водамъ.

И какъ ему вѣдомо учинилось, что въ Ма-
лороссійской край вступаютъ великого госу-
даря многіе рати и Татаръ побии, также ему
вѣдомо учинилось, что везиръ осаженъ, и онъ
де паши и воеводъ не послалъ.

А про Татаръ де онъ слышелъ, что въ Крыму
никого не осталось, вышли всѣ въ Малороссій-

ской край и нынѣ де при гетманѣ Суховенкѣ; а имъ ему дали Ошемай.

А стоять де нынѣ за Днѣпромъ въ селѣ Липовѣ Долинѣ, отъ Путивля въ ближнихъ мѣстѣхъ, и писали салтаны къ Дорошенку, чтобъ онъ Суховенку поклонился, а они де оборонять ихъ отъ ратей великого государя и Польского короля учнутъ, потому что они ихъ опекуны.

И Дорошенка де, увѣдавъ про то, писалъ во все города, что Татаровя хотятъ изъ Малоросійского краю всехъ до сущего младенца выгнать въ Крымъ и что полковники собирали полки свои и шли къ нему въ скорыхъ частѣхъ, и полковники де и сотники, собрався, пошли къ нему на Ташлыкъ, а положено де у нихъ на томъ, что служить великому государю и договоры чинить противъ статей, каковы положены съ старымъ Хмельницкимъ.

А на сеймъ де къ Полякомъ идетъ Французской Кондеушъ да князь Майдебурской, чтобъ изъ нихъ кому быть королемъ, и сенатори де и все Рѣчь Посполитая Кондеуша и князя Майдебурского на королевство принять не похотѣли; а потомъ придумали принять князя Майдебурского.

А Великое Княжество Литовское и вся Бѣлая Русь приговорили, что быть королемъ государю царевичю, и Великополяне съ Великимъ Княжествомъ Литовскимъ положили писатца на роспись: на которую сторону болши напишутца, того и принять на королевство; и Великое Княжество Литовское и всея Бѣлая Русь и иные многіе написались, чтобъ быть на королевствѣ великому государю царевичю, и Великополяне видя то, написались въ ту жъ роспись и послали отъ всей Рѣчи Посполитой великого пана Забруцкого, а съ нимъ знатныхъ людей 70 человекъ, да 100 человекъ шляхты просить у великого государя милости, чтобъ изволилъ сыну своему государскому которому нибудь быть у нихъ королемъ.

Во 2-й отпискѣ:

Ноября въ 11 день, писалъ къ нимъ гет-

манъ Петръ Дорошенко съ писаремъ своимъ № 59. съ Нестеромъ Кононовымъ, чтобъ тому писарю, о чемъ онъ учнетъ говорить, вѣрить, и чтобъ имъ къ нему прислать отъ себя кого пригоже переговорить о дѣлѣхъ. И писарь де подалъ имъ статьи, и они тѣ статьи подъ отпискою прислали къ великому государю, а къ гетману послали они отъ себя полковника Гаврила Подымова, а какъ полковникъ пріѣдетъ къ нимъ отъ Дорошенка, и они о томъ писать къ великому государю учнутъ.

Наказъ, повѣренной до устного розговору съ великимъ бояриномъ и воеводою съ Петромъ Васильевичемъ Шереметевымъ (*пробль*) Кононовичю, писарю канцеляріи войска Запорожского.

1.

Его милость панъ гетманъ Петръ Дорошенко памятуеть премногую милость великого государя, его царского величества; тое нынѣ нарушенно держати желаетъ.

2.

Видя, что чрезъ многіе времена невинная христіанская кровь отъ бусурманскіе проливаетца сабли и въ полонъ берутца люди, и то усмотрѣвъ его милость панъ гетманъ время угодно, когда бусурманы съ своими силами пришли въ нашу христіанскую землю, совокупився съ войсками его пресвѣтлого царского величества, желаетъ такое разореніе, за помощію Божіею, за христіанскую досаду отмстити.

3.

Нынѣ въ Польшѣ короля нѣтъ, и о томъ его милость панъ гетманъ въ мысли постановилъ съ войскимъ Запорожскимъ, чтобъ по прежнему обѣщанію своему Поляки за короля обрали благовѣрного государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича.

4.

Воспомяная его милость панъ гетманъ боярское писаніе, что писалъ къ нему, остерегаючись отъ бусурманъ, что имѣютъ свой за-

№ 59. мысль, какъ бы его пана гетмана и Малоросійскіе Украйны и жителей всѣхъ на голову погнать въ Крымъ, и его милость панъ гетманъ ставитъ то писаніе въ правду, а отставши отъ Татаръ ихъ побиваетъ и то мыслить, что конечно промышлять и радѣть великому государю, его царскому пресвѣтлому величеству.

5.

Хотя его милость панъ гетманъ съ войскомъ не въ какое намѣреніе, толко прилѣжного для прошенія тое стороны людей, чтобъ ихъ впредь идущей милости великого государя, его царского пресвѣтлого величества, заступилъ отъ будущіе рати подъ городами Украинскими, и тамъ помѣшкалъ до тѣхъ мѣстъ, доколѣ князь Ромодановскій не отступилъ отъ городовъ, а скоро пошолъ не будучи ему въ пути помѣшкою никакою, также и на переправахъ ненарушенна, и пустилъ въ Великоросійскія границы и самъ тотчасъ, никакого зла не желая, назадъ пошолъ домой.

6.

Извѣститъ великому боярину его милости Петру Васильевичю Шереметеву, что ужъ на многихъ мѣстахъ, по указу его милости пана гетмана, Орду громили въ Кременчюкѣ и индѣ.

7.

Доложити великому боярину, чтобъ на желаніе пана гетмана послалъ безъ мотчавія отъ себя добра человѣка и другого, для договору большого о дѣлѣхъ его царского пресвѣтлого величества, въ Чигиринѣ.

8.

Извѣститъ великому боярину, что панъ гетманъ не толко имѣетъ волю отпустить Васильевича сотника, но и другихъ болшихъ людей, за прїѣздомъ въ Чигиринѣ какихъ особъ изъ Кіева.

9.

Сказать великому боярину, что давно панъ гетманъ ссылаясь со княземъ Ромодановскимъ; и показать Бобровичевы листы.

10.

Просить у великого боярина, чтобъ сія ссылка утаена была отъ Поляковъ.

11.

Предложити великому боярину, что въ то время Орда за границею въ Великоросійской землѣ, по желанію пана гетмана, отъ великого государя ратныхъ людей громлены были.

12.

У великого боярина просити немѣшкотного отпуску и отписанія.

А сіи статьи, по приказу пана гетмана, я Нестеръ Кононовичъ писалъ своею рукою.

Въ 3-й отпискѣ:

Писалъ къ нимъ изъ Переясловля столникъ и воевода Алексѣй Чириковъ, чтобъ ему учинить великого государя ратными людьми и хлѣбными запасы и денежною казною вспоможенье, потому что въ Переясловлѣ малолюдство великое, и тѣ наги и боси и нужны, а имъ вспоможенья учинить некоторыми мѣрами невозможно, потому что въ Кіевѣ ратныхъ конныхъ людей малолюдство великое; а измѣнникъ, Переясловской полковникъ Дмитрашко Райча, стоитъ подъ Барышкою, отъ Переясловля въ ближнихъ мѣстѣхъ, а Татаръ съ нимъ съ 3000 человекъ.

А буде изъ полковъ бояръ и воеводъ въ Переясловлѣ вспоможенья въ нынѣшнихъ скорыхъ дняхъ не будетъ, а надъ городомъ что учинитца, и имъ бы въ томъ отъ великого государя въ опалѣ не быть.

Въ 4-й отпискѣ:

Писано о листахъ, каковы они бояринъ и воеводы Петръ Васильевичъ съ товарищи писали къ Дорошенку, и каковъ листъ писалъ къ нимъ Дорошенко, и списки съ тѣхъ листовъ послали они къ нему великому государю.

Петръ Дорошенко писалъ въ Кіевъ къ воеводѣ:

Не видя никакихъ причинъ до розорванья прїятства и учиненного слова, непріятель на той сторонѣ на городки наступилъ и невинно кровью душу свою окровавилъ, взялъ горо-

докъ Стайки; я посылаю на ту сторону для свободы старшины и черн и всего посполства своего люду изъ осады, а освободивъ, заказалъ ни ногою за рубежъ его царского величества наступать и нигдѣ зацѣпки чинить, и подѣ Путивлемъ бояре нынѣ будучіе, также и нѣкоторой Теофилъ Бобровичъ, присланный о дѣлѣхъ его царского величества до сходства со мною, многажды ко мнѣ пишутъ и я до нихъ, надѣясь отъ нихъ отвѣту; и о томъ уже давно вѣдомо царскому величеству, что я ему нѣсть непріателемъ, и чтобъ велможность ваша имѣла достаточную вѣдомость, которые воеводы, которые у меня есть, пишутъ до васъ, также и писма для прочитанья посылаю къ велможности вашей, также и изустную рѣчь послалъ вашей милости и намѣреніе къ его царскому величеству, чтобъ ваша велможность, вѣдая о томъ, впредь въ пріятельской згодѣ былъ со мною жити и большой непріязни ко мнѣ и всему войску не имѣти,—посланной нашъ пространно вашей велможности объявить, о которомъ скорые отправки прошу.

(Малорос. дѣлъ 1668 г. № 5, лл. 167—172).

II. Переводъ съ Полскаго листа съ списка канцлера корунного, писанъ ко Лвовскому.

Изъ чужихъ странъ то имѣю объявляти милости твоей, господину моему, что слуги разныхъ земель князей помогать на государство Полское замышляюгъ, и на элекцію много пословъ чужеземскихъ будемъ имѣть, се есть въ началѣ съ Волохъ князь Парманской, князь Мантуанской, князь Пангилю и князь молодой Флоренской радѣти будутъ; первые всѣ убогіе, а послѣдній богатый, толко уже женать съ французскою такъ злою, что изъ дому отъ нея избѣжалъ. Разсуди, милость твоя, господинъ мой, что вѣчно отъ единые памятно французски. Еще бы мы добыли лутчіе, при семъ которого нибудь съ Волохъ князя взявъ тысячами въ Польшу; много бы нашлось Италиан-
Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ VII.

чиковъ; а съ единымъ Борятипомъ какіе бѣды № 59. нажила Польша и убожества. Цесарь навесь хочетъ Лоторинчика, которого милость твоя вѣдаешь: тотъ самъ убогъ, однакожъ дялю имѣеть богатого и хочетъ ему столко дать, сколко Москва обѣщаетъ; онъ такожъ дати хочетъ столь много Рѣчи Посполитой. Молодой мудрый и воинской тотъ по истиннѣ господинъ, о которомъ отъ папы и отъ цесаря будутъ причины; однакожъ Лоторинія подѣ единою, какъ и Французская, лежитъ планиною; толко однако то есть равно какъ и Француза. Изъ Нѣмецъ домъ князей Бендонскихъ будетъ помогати нѣсколкихъ, которой полюбитца Польшѣ, изрядни суть воинскіе, вѣдаю ихъ трехъ, и добрые есть каталики, толко и тѣ не богати. При томъ Брандебурской и Нейбурской хотя сами о себѣ или о сынѣхъ просити будутъ, толко курфистръ калвинъ и Польши отъ толико много сотъ лѣтъ отъ предковъ своихъ непріатель, близкимъ моремъ и Галанскою силою страшень. Нейбурчикъ зѣло убогъ: семь сыновъ, осмь дочерей, тягости прежде, а нежели какъ помочи Рѣчи Посполитой принесла бы; Французъ также хотя ... въ давныхъ намѣреніяхъ пребываетъ, и то будетъ либо за Кондеушомъ, или за Ангеномъ просити, и почему вѣдать, есть ли отказу на то намѣреніе, чтобъ обманути Польшу и назначасмо привести сверхъ тѣхъ всѣхъ. Слышенъ есть избранъ Московскій, егоже Римъ для иные вѣры не желаетъ и цесарь боится, что Польша, соединенна съ Москвою въ близости, страшна бы ему была. И всѣ государи окрестные того желаютъ, чтобъ намъ приняти Нѣмчина, какого желати бы паче Москвитина. Въ такомъ приведеніи множества и разньства Господь Богъ вѣсть на кого обратятца ученія Полскіе; но имѣючи увѣданіе, какъ намъ Западные народы ни желателны, ни слова додерживающіе и ни съ малымъ дѣломъ подобны, какъ прежде сего, такъ и нынѣ новые вымыслы чужеземскіе превратные французскіе толкое
22

№ 60. въ Полшѣ чинили возмущеніе тяжкое, потребно бы остерегшися Полякомъ, когда впрямъ королевской прекратился родъ, и показати то, что мимо Нѣмецкіе народы, превратныхъ Французовъ, можетъ гдѣ индѣ годенъ ко владѣнію Полши обрѣстися государь, а наипаче Москвитина не желаютъ, и тако на злость имъ его обрати потребно; сей могъ бы заслужити разсужденіемъ, когда то, что общаетъ учинить, что католикомъ будетъ, что Украину и часть Литвы завоеванные отдасть, что войскамъ заплатить и казну добрую отворить, что на Турскую войну дастъ, сколько надобно, войска. А что о хитрости силу идетъ во уставленіи пришлому королю, остерегательно могли бы закрѣпленіе установить, чрезъ которое могла бы обнадежитися отъ него Рѣчь Посполитая и впрямъ, что Москаль даетъ и отдаетъ, ни съ которымъ сего государемъ Польша имѣти не можетъ, а паче всего конвокацію и элекцію зимою отправить надобно, потому что чюжеземскіе промышляти будутъ, чтобъ ихъ продолжить, чтобъ до весны промедлило; промежъ тѣмъ и до Полши вооружаются, и польскіе денги помѣшаютъ; лутче кого ни есть скоро обрати, а нежели поволити времени вымысломъ, изъ которыхъ невозможно выйти.

(Малорос. дѣль 1668 г. № 5, лл. 238—240).

60.—1667, декабря 19. Письма ⁽¹⁾ къ Кіевскому воеводѣ Петру Шереметеву: 1) Гетмана Петра Дорошенка, въ которыхъ общаетъ защищать православіе и народъ, проситъ отпустить изъ за Днѣпра жену полковника Апостола, объясняетъ свои отношенія къ Татарамъ и пр. 2) Митрополита Чигиринскаго Іосифа Тукальскаго, съ извѣщеніемъ о полученіи письма отъ Шереметева и о готовности его своими совѣтами склонять Дорошенка въ пользу Россіи и 3) Григорья Дорошенка съ благодарностію за отпущеніе жены его изъ Кіева

⁽¹⁾ Эти письма, по принятому при изданіи актовъ хронологическому порядку, должны бы быть напечатанными въ началѣ этого тома.

и за ходатайство объ освобожденіи товарищей его изъ Москвы.

1.

Ясневелможный господине боярине Петръ Васильевичъ, доброго отъ Господа Бога здоровья и счастливого пребыванья взаимъ твоей милости, яко и самъ себѣ, желаю. Его царского пресвѣтлого величества дворянинъ, съ посланники моими съ сотникомъ и писаремъ здѣ отъ тебя присланный, мнѣ благопріятель былъ. Василью Ѳедоровичю, емуже словеса до изустного розговору вручены и мнѣ довольно изглаголенные достовѣрно пріяхъ, и отвѣтъ совершенно списавъ, въ особомъ писмѣ къ твоей милости, другу моему, посылаю; откуда извѣстно тебѣ будетъ все, каковъ нашъ совѣтъ и намереніе, еже чтимся къ дѣланію, будетъ; наипаче же къ защищенію православныхъ церковей Божіихъ, какъ и всего народу христіанского. Твое же дружелюбіе и пріятельскую ко мнѣ любовь таковымъ же дружелюбіемъ и желательностію долженъ есмь воздавати твоей милости. А что изволилъ еси грамоты наши со всякимъ благодареніемъ отъ насъ послати къ его царскому пресвѣтлому величеству къ Москвѣ за освобожденіе брата моего, и съ тѣми жъ посланники и свой листъ предстательствующій за иныхъ увольненіе изволилъ послати, и за то тебѣ отслужити общаемся усердно, и молю, дабы и въ предьидущее время не отставилъ отъ меня своего дружелюбія. И совершенно исповѣсть тотъ же Василей Ѳедоровичъ изустно твоей милости, егоже и нынѣ любве дружелюбной вручивъ, съ поволностію моею отдаюсь. Данъ съ Чигирина, декабря 19 дня, 1667 г.

Велможности твоей зѣло желательный пріятелю Петръ Дорошенко, гетманъ войска его королевского величества Запорожского.

2.

Онъ же Петръ Дорошенко писалъ, а въ писмѣ его пишетъ:

Вношу мое къ велиможности твоей заступленіе за господина Апостола, упрашиваючи прилѣжно, чтобы по повелѣнію твоему жена его, которая нынѣ за Днѣпромъ пребываетъ, къ мужу своему отпущена была, и господинъ Брюховецкій чтобъ не возбранилъ отпустить ея, изволь велѣти ему, для любви нашей и пріятства взаимного. Петръ Дорошенко, гетманъ войска его королевского величества Запорожского.

3.

Великій боярине и воевода Кіевскій Петръ Васильевичъ Шереметевъ, благаго дѣла мнѣ Петру Дороевичю, войска его королевского величества Запорожского гетману, желаю, егда совѣтуешь отступить отъ дружбы агарянъ Татаръ, а со христіяны въ совѣтѣ жителствовать. Тако отвѣщаю на таковое желаніе: понеже не сами собою, но отъ королевского величества, подъ котораго нынѣ властію живемъ, сіе дѣло имѣемъ, яко король, государь нашъ милостивый, съ ханомъ побратался и самъ со всею палатою поприсягль съ Татари совершенную дружбу держати и никогда не быти разорванной по истиннѣ общался; такожь и намъ слугамъ его невозможно того братства разоряти и начальника намъ зрѣти подобаетъ; а къ тому и прежде насъ бывшіе гетманы войска Запорожского въ томъ же обрѣтались дѣлѣ; въ сичевыхъ вещахъ да будетъ намъ вѣра дана. Статью съ комисіи Гадичскую выписавъ, къ тебѣ Петру Васильевичю Шереметеву отсылаемъ, которая статья такова есть:

«И уже отъ сего времени гетманъ съ войскомъ Запорожскимъ, нынѣ и напоследокъ будущи, отступивъ всякого посторонного защищенія, болши къ нему скланятися не имать, но обаче въ вѣрности и подданствѣ и послушаніи наяснѣйшаго пресвѣтлого королевства Полского и наслѣдниковъ его, такожь и всей Рѣчи Посполитой имать, и имѣютъ быти и будутъ въ вѣчные времена, не увинаячи однако ничего братству, съ ханомъ Крымскимъ поставленному».

И тако нѣсть рабъ болій господа своего, № 60. государю своему королю повинующіися, не можемъ отъ дружбы татарскіе отбыти.

А что боярину и воеводѣ Петру Васильевичю извѣстно чинитца, что великого государя, его царского пресвѣтлого величества, въ Заднѣпрскіе Малоросійскіе города Татаровя хотятъ приходитъ войною, о томъ я не вѣдаю и вины къ войнѣ не вижу, кромѣ того развѣ съ гнѣву на Запорожцовъ, которые его царского величества имянующіся людьми, убытки въ государствѣ Крымскомъ починили, хотятъ на Заднѣпрскихъ людѣхъ убытковъ своихъ доходить Татаровя; а опроче того никаковыя вины до войны не познавають.

Кровопротіа христіянского и азъ не желаю, ноипаче молю Господа Бога о умирениі государей земныхъ. А что ратные люди его царского пресвѣтлого величества суть готовыми на отпоръ войскомъ какимъ ни есть наступающимъ, тому я давъ вѣру, надѣюсь, что до насъ не имѣюще никакого дѣла, не похотятъ наступати на города и на нашу страну ратные его царского пресвѣтлого величества люди.

Исполняя желаніе боярина и воеводы Петра Васильевича Шереметева, отвѣщаю всякою дружбою и пещися о томъ хочу, чтобъ въ Малоросійскіе города его царского пресвѣтлого величества Татаровя войною не ходили, народу нашего не убывало и церковей Божіихъ не разоряли, того всего христіянскимъ сердцемъ, яко сынъ православныя церкви, исполнити попекуся. Отъ татарского жъ соединенія, по первому моему вышеположенному отвѣту, мнѣ отлученну быти невозможно.

4.

Ясневелможному боярину господину Петру Васильевичю Шереметеву о Господѣ радоватися. Начертаніе твое, съ дворяниномъ съ Васильемъ Дубинскимъ ко мнѣ писанное, всякой исполнило радости, что не токмо о добромъ здравіи вопрошаешь меня, но и о дѣлѣ правовѣрнаго и благочестиваго пресвѣтлого госу-

№ 61. даря, его царского величества, истинно праведного христіанского кесаря, указъ пріяти, въ немъже всегда пребыти тшася, елико мочно малаумью моему, совѣтовати противъ писма твоего гетману Запорожскому буду; благонадеженъ о великомъ его радѣніи въ службахъ обоимъ государемъ. Вашей милости пребываю и братолюбія союзъ цѣло содержи прошу, и во благнхъ буди благословенъ, и меня, недостойного архіерея, друга себѣ имѣй; смиреніе же мое любви твоей вручая, всегда пребывая милости твоей молитвенникъ, многогрѣшный Іосифъ. Въ Чигиринѣ, 19 декабря 1667 г.

5.

Ясневелможный, милостивый господине, воевода его царского пресвѣтлого величества Кіевскій! Отдалъ мнѣ грамоту отъ твоей милости дворянинъ его царского пресвѣтлого величества Василей Ѳедоровичъ Дубенской, въ ней же мнѣ извѣщаешь, что еси писалъ ко государской милости объ отпущеніи жены моей изъ Кіева и о свободеніи товарищей моихъ съ Москвы, за которое желательство усердно воздаю твоей милости благодареніе, и по великой милости государской желаю, чтобъ жепѣ моей отпущеной быти ко мнѣ и товарищей съ Москвы освобожденныхъ видѣть; такъ его царского пресвѣтлого величества престолу за милостивое милосердіе, яко и твоей милости за дружнолюбное заступленіе смиренно челомъ бью. Вся же глаголанія отъ Василья Дубенского воспріемше, по твоему сказанію, господину гетману Петру Дорошенку, брату моему, совѣтовалъ многожды, еже намъ всѣмъ и цѣлому народу православному Російскому къ доброполозной было бы вещи. Мое пріятельство милости твоей предаю. Данъ въ Чигиринѣ, декабря въ 19 день, лѣта 1667 году. Велеможности твоей всего добра желательный, Григорій Дорошенко.

(Малорос. дѣлъ 1668 г. № 5, л. 52—56).

61.—1669 въ мартѣ. Извѣстія, полу-

ченныя въ Москвѣ о происшествіяхъ въ Малороссіи, о дѣйствіяхъ и нампреніяхъ гетмана Дорошенка, о сношеніяхъ его съ Татарами и проч.

I. Въ нынѣшнемъ 177 году, марта въ 5 числѣ, къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, писалъ шляхтичъ Ѳеофилъ Бобровичъ о вѣстяхъ:

Въ 1-й:

Февраля де въ 20 числѣ сказывалъ ему Лебединской житель Андриюшка Томашевской, что ѣздивъ онъ въ Зинковъ для торговаго промыслу и при немъ де пріѣзжалъ въ Зинковъ Полтавецъ торговой человекъ Ѳедка Мудринъ, а ему Андриюшкѣ онъ Ѳедка, по свойству, сказывалъ, чтобъ въ городѣхъ жили бережно, и въ Малоросійскіе бѣ города, которые въ шатости, не ѣздили, для того, что Дорошенка конечно по Орду послалъ, которая Орда стоитъ наготовѣ въ поляхъ около Черного лѣсу. А съ ханомъ де онъ Дорошенко учинилъ перемирье на томъ: какъ воды сойдуть, и хану де самому и салтаномъ и Волохомъ и Мултяномъ со всею потугою итти преже на слободы, которые на рубежѣ близко Малоросійскихъ городовъ; а очистя слободы, итти на Русь. А Дорошенка де хану присегалъ, что ему давать казаковъ сколько можетъ, да 30 пушекъ; а Запорожскимъ казакомъ ханъ обѣщался давать лошади свои на сколько тысячъ доведетца.

Во 2-й:

Февраля того жъ числа вышелъ изъ полону изъ Чигирина въ Лебединъ Григорья Косагова человекъ Васка Ивановъ, а въ роспросѣ сказалъ: сентября де въ 1 числѣ взятъ онъ въ полонъ у рѣки Десны и отосланъ въ Чигиринъ, и сидѣлъ въ тюрьмѣ февраля по 7 число, и изъ тюрьмы ушелъ; а февраля въ 3 числѣ, передъ его уходомъ, около Чигирина Татарова брали полонъ; а Суховой де съ Ордою стоитъ въ поляхъ и полонъ беретъ же около Днѣстра и Богу; а Дорошенка де послалъ по Бѣлогород-

цкую Орду, а хочеть де по веснѣ воевать великого государя города вскорѣ. А про Бобровича де слухъ былъ въ Чигиринѣ, что онъ ѣдетъ великого государя съ жалованьемъ съ шубами къ Дорошенку и къ полковникомъ.

Въ 3-й:

Февраля въ 21 числѣ сказывалъ ему Теофилу въ Лебядинѣ Полтавской житель Яцко Петецкой, что де при немъ Яцкѣ изъ Полтавы и изъ иныхъ городовъ старшина поѣхали было къ Дорошенку, и тѣ де всѣ воротились назадъ, для того что де въ Полтавѣ учинились вѣсти что Суховой съ Запорожцы и съ Ордою сызново отзываетца.

Подлинникъ на трехъ листкахъ.

II. Въ письмѣ боярина Петра Васильевича Шереметева, каково прислано съ полковникомъ съ Андреемъ Гамонтомъ, марта въ 19 числѣ нынѣшняго 177 года, написано:

Писалъ Бѣлоцерковской камендаты и словесно приказывалъ:

1.

Дорошенковъ писарь Бускевичъ да полковникъ Бѣлогрудъ изъ Турской земли къ Дорошенку приѣхали, а съ ними Турской посоль Салима Чаушъ, а съ нимъ Турчанъ со 100 человекъ; а для чего приѣхали, того не вѣдомо.

2.

Дорошенко имѣеть замысль: прислалъ въ мѣстечко Василково и въ иные казацкіе конные и пѣхотные полки, чтобъ Бѣлую Церковь отъ Кіева отлучить и надъ полковникомъ Пивомъ промысль учинить, и чтобъ изъ Кіева ратными людьми Дорошенковы казацкіе полки изъ тѣхъ мѣсть выслать; а будетъ не пойдуть, ино и боемъ выбить. А будетъ Бѣлую Церковь осадять, и изъ Кіева ратными людьми отъ осадъ свобожать будемъ ли?

3.

Чтобъ посланнымъ его въ Кіевѣ хлѣба купить и до Бѣлой Церкви проводить.

4.

№ 61.

Посылаетъ въ Кіевъ къ боярину въ подаркахъ дву татарининовъ; а за нихъ бы прислать изъ Кіева 200 осмачковъ хлѣба.

И на тѣ статьи учиненъ ему отвѣтъ:

На 1-ю:

О Дорошенковыхъ замыслахъ, что называецца християниномъ, а приобщаетца къ бусурманомъ, Богъ ему не поможетъ и совѣтъ его разорить.

На 2-ю:

А что Дорошенковы присланные пришли въ мѣстечко, и будетъ они какое зло учнутъ чинить, и надъ ними промысль всякой чинить будутъ и Бѣлой Церкви всякое вспоможеніе чинить желаютъ.

На 3-ю:

Въ Кіевѣ хлѣбныхъ запасовъ купить и до Бѣлой Церкви проводить велеть.

На 4-ю:

На любительныхъ подаркахъ поклонъ, и тѣхъ Татаръ въ Бѣлую Церковь отсылаютъ; а хлѣба не токмо 200 осмачковъ, и 2 зеренъ дать за нихъ не для чего, потому что въ Кіевѣ такихъ людей изобилно.

Въ роспросныхъ рѣчахъ Кіевского мѣщенина Ивашка Сасимова: былъ де онъ въ Ладожинѣ для торгового промыслу, и при немъ де приходили подъ Ладожинъ Татаровя многіе люди, и поймали въ полонъ въ Ладожескомъ посадѣ и въ хуторахъ и въ деревняхъ жителей мало не всѣхъ; а было де ихъ съ салтаномъ съ 15,000 человекъ, а воевали по Днѣстру и по Бугу подо всѣми городами, а тѣ де города послушны Дорошенку; и тѣхъ де городовъ жители говорили: какая де намъ отъ Дорошенка заступа, что и послѣднихъ жителей въ Крымъ отдалъ? Да Дорошенко же де призывалъ къ себѣ на раду однихъ казацкихъ старшинъ, и старшины де ему отказали, что безъ черни рады чинить не хотять, а отложили до травы; а о чемъ быть радѣ, того невѣдомо.

№ 61. Въ роспросныхъ же рѣчахъ стрѣльца Шахомка Иванова написано: будучи де онъ въ полону въ Каневѣ, слышалъ отъ казаковъ, что черезъ Днѣпръ на Переясловскую сторону перенбрались два полка казацкихъ, а идутъ подъ Переяславль, а за ними де многіе полки. А нынѣ де Дорошенко поднимаетъ Татаръ вновь и пойдетъ подъ государскую руку, и будетъ де гетманъ Демьянъ Многогрѣшный Дорошенку будетъ непослушенъ, и на него де хочетъ Дорошенко итти войною. Да Дорошенко жъ де, послыша, что нынѣшняго лѣта будетъ у великого государя съ королемъ въ Малоросійскихъ городѣхъ межеванье и будутъ многіе ратные люди, послалъ въ Крымъ по Татаръ, чтобъ имъ пословъ и ратныхъ людей на межеванье не допустить, и Кіевъ принять, и боярина Петра Васильевича и ратныхъ людей изъ Кіева не выпустить, и хочетъ на обѣихъ сторонахъ Днѣпра чинить войну.

Вѣдомо де боярину Петру Васильевичу учинилось отъ Печерского архимарита, что въ Литвѣ выбраны послы къ Кіеву, кому городъ принять, а ратныхъ людей съ ними будетъ 2000 конныхъ, 2000 пѣшихъ. Да имъ же де вѣдомо чинитца, что Дорошенко прислалъ казацкіе полки въ мѣстечко Василково, чтобъ дороги заступитъ и съ Бѣлою Церковью разлучитъ, чтобъ Дорошенку Бѣлую Церковь доступить.

Да и за то де Дорошенко имѣетъ злость, что Переясловской полковникъ Дмитрашка учинился подъ государскою рукою: послалъ онъ Дорошенко на него съ казацкими полки есаула Тимошку Шулина съ товарищи, чтобъ его Митрашку изъ города Барышевки доступить, потому что мѣстечки Барышполя, Воронковъ, Гоголевъ, Березонъ, послушны ему Дорошенку, и чтобъ ему Дорошенку быть на обѣихъ сторонахъ Днѣпра гетманомъ.

А то де имъ вѣдомо чинитца подлинно, что Демьянъ Многогрѣшный съ Дорошенкомъ ссылаетца и совѣтуетъ и договоры съ великимъ

государемъ чинить, чтобъ съ Малоросійскихъ городовъ воеводъ и ратныхъ людей вывести. Дорошенку де хочетцо, чтобъ быть на обѣихъ сторонахъ гетманомъ, а Демьянъ хочетъ быть на Заднѣпрской сторонѣ совершеннымъ гетманомъ.

Да Дорошенко жъ депосылалъ въ Заднѣпрскіе города, чтобъ шли къ нему на раду въ мѣстечко Лысенки; и Заднѣпрской де стороны ему отказали и на раду не пошли, а идутъ всѣ на раду къ гетману Демьяну Многогрѣшному, и желаютъ того, чтобъ ему быть гетманомъ на обѣихъ сторонахъ; а естли де Дорошенко съ Татары учинитъ пріязнь, и Кіевской де стороны городовъ жителей не останетца ни одного человѣка, пойдутъ всѣ на Переясловскую сторону.

А о томъ де опасеніе имѣютъ большое, чтобъ Кіеву и инымъ городомъ не быть за королемъ Полскимъ; а будетъ увѣдаютъ подлинно, что Кіеву быть за королемъ Полскимъ, и Демьянъ де Многогрѣшный, совокупясь съ Дорошенкомъ, пойдутъ на Поляковъ и Кіева принять не дадутъ. А которые де великого государя ратные люди были у Дорошенка въ вязеньѣ, и тѣхъ онъ послалъ къ Бѣлогородцкому пашѣ въ подаркахъ.

Кой часть Днѣпръ распалитца, 200 чети послано будетъ въ Переяславль; а провезутъ ли тотъ хлѣбъ, того невѣдомо.

Въ Острѣ хлѣба будетъ по апрѣль мѣсяцъ; а какъ Днѣпръ распалитца, и хлѣбъ и ратные люди на перемѣну посланы будутъ вскорѣ.

А естли въ Черкасѣхъ правости не будетъ, и хлѣбныхъ запасовъ и ратныхъ людей въ Острѣ водою не пропустятъ, потому что на рѣкѣ Деснѣ учинены городки крѣпкіе; а сухимъ путемъ послать невозможно. А въ тѣ городки ратныхъ людей засѣсть послать опасно, чтобъ въ Черкасѣхъ шатости не учинилось, потому что въ городѣхъ воеводъ и ратныхъ людей видѣть не хотятъ. И будетъ въ Черкасѣхъ учинитца шатость, и изъ Кіева въ Переяс-

славль и въ Острѣ хлѣбныхъ запасовъ и ратныхъ людей Черкасы не пропустятъ, и надъ городомъ Переяславлемъ и Остремъ и надъ ратными людьми учинитца поруха; и боярину бѣ и воеводамъ Петру Васильевичю съ товарищи въ томъ отъ великого государя въ опалѣ не быть.

А Черкасы желаютъ того, чтобъ отнудь ратнымъ людямъ Рускимъ въ городѣхъ не быть, и имъ бы Черкасомъ съ Рускими людьми не жить. А естли Черкасы съ Рускими людьми въ городѣхъ жить не похотятъ, и ихъ бы изъ Остра казаковъ и мѣщанъ вывести въ Козелець, а изъ Чернигова въ Седневъ, а изъ Сотницы потому же куды слично; а въ Новѣгородкѣ учинить городъ мѣщаномъ около монастыря, а старой уступить великого государя Рускимъ людямъ.

А бояринъ и воевода того чають, что и мно-

гіе мѣщаня останутца съ Рускими людьми отъ тягостей Черкасскихъ; а хотя и никого остатку не будетъ, конечно всякихъ чиновъ люди пашнею и скотиною и всякими пожитками заведутца вскорѣ, потому что земля самая добрая и отъ города въ ближнихъ мѣстѣхъ.

Да вѣдомо боярину и воеводамъ чинитца, что Черкасы велми имѣють оскорбленіе, что на радѣ будутъ великого государя ратные многіе люди; а опасны того, что преждь сего вкоренилъ епископъ Мееодей собесѣдники своими, также и воръ и клятвопреступникъ Фефилю Бобровичъ, что писалъ въ воровскомъ своемъ листу.... *(конца нѣтъ)*.

Подлинникъ на семи листкахъ.

Оба акта хранятся, между Малороссійскихъ дѣлъ, въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи.